

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Материалы XIV Всероссийской научной конференции
«Байкальская встреча», посвященной 90-летию
доктора философских наук, профессора
Ивана Иосифовича Осинского

(Улан-Удэ, 13-15 сентября 2023 г.)

Улан-Удэ • 2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА
ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Материалы XIV Всероссийской научной конференции
«Байкальская встреча», посвященной 90-летию доктора философских наук,
профессора Ивана Иосифовича Осинского
(Улан-Удэ, 13–15 сентября 2023 г.)

Научный редактор
К. А. Багаева, кандидат философских наук, доцент

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2023

УДК 323.329
ББК 66.3(2 Рос) 4
И 731

Утверждено к печати
редакционно-издательским отделом
Бурятского государственного университета
Протокол № 7 от 20 октября 2023 г.

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Рецензенты

Т. Н. Кучинская, д-р филос. наук, проф.
кафедры международного права и международных связей,
и. о. заведующего кафедрой востоковедения ЗабГУ, г. Чита
Ж. А. Аякова, д-р филос. наук, доц.
кафедры социально-гуманитарных наук, рекламы и туризма
БГСХА им. В. Р. Филиппова

И 731 Интеллигенция и ее роль в современном российском обществе:
материалы XIV Всероссийской научной конференции «Байкальская встре-
ча», посвященной 90-летию доктора философских наук, профессора
И. И. Осинского / научный редактор К. А. Багаева. — Улан-Удэ: Изда-
тельство Бурятского госуниверситета, 2023. — 200 с.
ISBN 978-5-9793-1881-3
doi: 10.18101/978-5-9793-1881-3-2023-1-200

В сборнике публикуются статьи, раскрывающие роль интеллигенции в совре-
менном российском обществе и содержащие результаты анализа ее взаимодей-
ствия с наукой, исследования влияния интеллигенции на культуру, нравственность
и общество.

Книга адресована ученым-философам, социологам, историкам, политологам,
специалистам вузов и научных институтов и других областей знания.

Intelligentsia and its role in modern Russian society: materials of the XIV
All-Russian scientific conference «Baikal Meeting» dedicated to the 90th
anniversary of Doctor of Philosophy, Professor I. I. Osinsky / scientific editor
K. A. Bagaeva. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department,
2023. — 200 p. ISBN 978-5-9793-1881-3

The collection publishes the materials of the XIV All-Russian scientific conference
"Baikal Meeting", dedicated to the role of the intelligentsia in modern Russian society,
also analyzes its interaction with science, examines the influence of the intelligentsia on
culture, morality and society.

The conference was attended by scientists, philosophers, sociologists, historians,
political scientists, specialists of universities and scientific institutes and other fields of
knowledge from many regions of Russia.

УДК 323.329
ББК 66.3(2 Рос) 4

ISBN 978-5-9793-1881-3

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2023

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 316.35

© **Осинский Иван Иосифович**

доктор философских наук, профессор кафедры философии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
intellige2007@rambler.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СИБИРИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы изучения интеллигенции в Сибири. Они раскрываются на фоне общих процессов, происходящих в составе работников интеллектуального труда страны в целом. Обращение к изучению данной социальной группы было вызвано обострившимися проблемами в среде интеллигенции, ее мировоззренческих ориентациях. Состоявшаяся в 1994 г. международная научная конференция на базе Бурятского государственного педагогического института (БГПИ) послужила толчком для более активного исследования различных проблем интеллигенции, в том числе в сибирских регионах. С тех пор на базе БГПИ-БГУ состоялось 12 международных научно-практических конференций, на которых было сделано 1 266 докладов, издано 25 томов. Был написан ряд монографий, кандидатских и докторских диссертаций, сборников научных трудов. Международные научно-практические конференции стимулировали разработку проблем интеллигенции, особенно в Сибири, ее национальных районах.

Ключевые слова: интеллигенция, Сибирь, национальный район, развитие, структура, профессиональные группы, отряды, высшее образование.

Ivan I. Osinsky

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
intellige2007@rambler.ru

ON THE ISSUE OF STUDYING THE PROBLEMS OF THE INTELLIGENTSIA IN SIBERIA

Abstract. The article discusses some problems of studying the intelligentsia in Siberia. They are revealed against the background of the general processes taking place in the composition of the intellectual labor workers of the country as a whole. The appeal to the study of this social group was caused by the aggravated problems among the intelligentsia, its ideological orientations. The international scientific conference held in 1994 on the basis of the Buryat State Pedagogical Institute served as an impetus for more active research of various problems of the intelligentsia, including in the Siberian regions. Since then, 12 international scientific and practical conferences have been held on the basis of Buryat State Pedagogical Institute — Buryat state university, at which 1266 reports were made, 25 volumes were published. A number of monographs, candidate's and doctoral dissertations, collections of scientific papers were written. A number of monographs, candidate's and doctoral

dissertations, collections of scientific papers were written. International scientific and practical conferences stimulated the development of problems of the intelligentsia, especially in Siberia, national regions.

Keywords: Intelligentsia, Siberia, national district, development, structure, professional groups, detachments, higher education.

Уважаемые участники конференции! Позвольте выразить вам искреннюю признательность за то, что вы откликнулись на приглашение принять участие в 13-й научной конференции, посвященной интеллигенции и ее роли в современном российском обществе.

Первая наша конференция состоялась в 1994 г., ее проведение было продиктовано серьезно обострившимися проблемами в развитии российского общества и его интеллигенции. Как отмечал на пленарном заседании первой конференции В. С. Семенов, «за последние десять лет (1985–1994) значительные группы советско-российской интеллигенции прошли тяжелые, трудные испытания и повороты, сохранение или смену убеждений и позиций, организации и целей. Развитие для интеллигенции было сугубо противоречивым и поучительным по полученным ею урокам» [4, с. 3].

Поэтому вполне естественно, что на предложение БГПИ провести международную научную конференцию по теме «Интеллигенция: проблемы гуманизма, народа и власти» активно откликнулись: Министерство образования РФ, МАН ВШ, Российское общество социологов, институты философии, социологии и социально-политических исследований РАН, журнал «Социс». Все они явились соорганизаторами первой и последующих конференций. Позже в качестве соорганизаторов к ним присоединились Щецинский (Польша), Житомирский (Украина) и Монгольский (Монголия) университеты.

На первой же конференции было решено создать на базе БГПИ проблемный совет «Интеллигенция в современном обществе: национальный и региональный аспекты». Здесь же рекомендовалось продолжить разработку проблем интеллигенции, проводить конференции раз в три года на базе БГПИ. Как показало время, решение себя оправдало, заметно стимулировало исследование проблем интеллигенции, особенно в Сибирском регионе.

За прошедшие с тех пор 29 лет на базе БГПИ-БГУ состоялось 12 международных научных конференций, на которых был обсужден ряд актуальных проблем. Тематами конференций были «Интеллигенция: проблемы гуманизма, народа, власти»; «Интеллигенция в современном обществе: национальный и региональный аспекты»; «Интеллигенция в поиске Россией будущего»; «Интеллигенция и нравственность»; «Интеллигенция и взаимодействие культур»; «Интеллигенция и проблемы национальных отношений»; «Современная интеллигенция и проблемы идентификации»; «Проблемы евразийства и интеллигенция» и др. По названным темам было сделано на конференциях 1 266 докладов. Все они были опубликованы в виде 25 томов (403 печ. л.). Кроме того, нами была проведена международная научная конференция «Социально-стратификационная дифференциация российского общества», где значительная часть материалов (а они изданы в двух томах) посвящена интеллигенции.

С самого начала проведения конференций в Улан-Удэ в них принимали участие ученые из различных регионов страны, в том числе такие опытные исследователи интеллигенции, социальной структуры, как М. Н. Руткевич, В. С. Семенов, В. А. Мансуров, Ж. Т. Тощенко, В. И. Астахова, В. С. Меметов, С. А. Кугель

и др., что в определенной мере стимулировало сибирских исследователей, в том числе национальных районов. Правда, в Сибири, прежде всего в Новосибирске, Красноярске, Томске, Барнауле, Кемерове, Иркутске, также накоплен большой опыт исследования интеллигенции.

Изучались проблемы данной социальной группы и в национальных районах Сибири — Бурятии, Якутии, Хакасии, Туве, Горном Алтае, автономных округах. Участие в исследовании интеллигенции этих районов принимали И. А. Соктоев, К. Х. Халзанов, В. А. Асочаков, С. Н. Горохов, В. Р. Андронкина, И. А. Аргунова, М. И. Добрынина, Н. И. Окунева, О. С. Оканина, В. М. Очирова, М. С. Алексеева, Ч.-М. Х. Бавуу, Е. В. Назарова, С. П. Ултургашев, Ч. М. Таксами, А. А. Буркина и др. Создавались и обобщающие работы. Так, автором этих строк были написаны книги: «Формирование социалистической интеллигенции у народов Сибири» (Иркутск, 1984, 194 с.), «Развитие интеллигенции национальных районов Сибири» (Москва, 1985, 193 с.), «Возрастание роли интеллигенции в совершенствовании социализма» (Москва, 1986, 228 с.). Все три книги написаны в основном на материале национальных районов Сибири. В последующие годы были продолжены исследования интеллигенции. В 2023 г. опубликована монография И. И. Осинского и Б.-М. Х. Тензин «Интеллигенция Тувы на рубеже XX–XXI вв.» (Улан-Удэ, 2023, 312 с.).

В вышедших работах, посвященных интеллигенции Сибири, большое внимание обращается на раскрытие ее особенностей (особенно если это касается национальных районов), на характеристику национальной интеллигенции, раскрытие ее поселенческих, профессионально-отраслевых отрядов. Названные проблемы важны и, несомненно, требуют научного анализа. И в дальнейшем, надо полагать, будут разрабатываться исследователями.

В то же время все большую актуальность приобретают и многие другие проблемы, которые по мере развития общества имеют большее значение. Это социальное положение интеллигенции, ее качество, мировоззрение, ориентации, роль в обществе, в жизни наций, перспективы развития и др. Одной из значимых, на наш взгляд, проблем является все больше усиливающийся раскол в среде интеллигенции. Нами уже отмечалось (2016), что российская интеллигенция как никогда раньше расколота. Она распалась на различные группы по уровню доходов, по своей близости к народу, власти, олигархическим группам, по мировоззренческим предпочтениям и ориентации, по отношению к глобализированному миру, по степени развитости этнонационального сознания и др. [3, с. 11].

На важность изучения социального положения интеллигенции обращал внимание Ж. Т. Тощенко. При этом он показал, что «в условиях наступающего кризиса социальное положение многих людей, в том числе интеллигенции, серьезно ухудшилось. Огромное количество не полностью занятых и безработных (в некоторых странах их численность достигает трети трудоспособного населения) постоянно пополняется молодежью после окончания учебных заведений. Это касается не только России, но и всех стран мира, когда массовые профессии интеллектуального труда испытывают затруднения с реализацией своих планов на занятость, а соответственно на достижение их качества жизни» [5, с. 8].

В числе других проблем Ж. Т. Тощенко заостряет внимание на такой проблеме, как высокий процент интеллигентов, отчужденных от власти, не могущих повлиять на власть, на принимаемые ею решения. Так, на вопрос: «Можете ли Вы влиять на принятие важных решений?» 97,2% ответили однозначным отве-

том: «не могут влиять». Как не без основания пишет автор, «такого отчуждения от власти, от осознания того, что человек не может повлиять на принятие управленческих решений, никогда не было в советский период» [5, с. 13].

Обращает на себя внимание то, что в последние десятилетия ухудшилось качество интеллигенции. Это находит свое выражение в снижении профессионального уровня значительной части специалистов; во-вторых, во все большей утрате многими ее представителями качества интеллигентности. Снижение профессионального уровня связано прежде всего с ослаблением базовой общеобразовательной подготовки учащихся, будущих интеллигентов. Согласно исследованиям Центра научной политической мысли РФ эффективность системы образования после присоединения России к Болонскому процессу ухудшилось более чем в два раза. Главная причина — переход на новые образовательные стандарты, где учащиеся приобретают не системные, а отрывочные, фрагментарные знания.

Существуют серьезные проблемы в сфере высшей школы. Профессор Якутского госуниверситета Н. В. Бекетов пишет: «Сегодня уровень профессионального и высшего образования не просто снизился, но упал до критически низкой отметки, когда в целых отраслях уже не осталось квалифицированных кадров либо их потребность удовлетворена (как, например, в обслуживании на ЭВМ) не более чем на 50% [1, с. 787].

Серьезной проблемой интеллигенции является миграция специалистов и в целом населения, из Сибири в европейскую часть страны. На январь 2021 г. в Сибири численность населения составляла 17 млн человек. По данным Новосибирскстата, за год число жителей сократилось на 114 тыс. чел., что почти в два раза больше убыли на январь 2020 г., тогда число жителей сократилось на 54,4 тыс. чел. Основной причиной убыли специалистов из Сибири является переезд в крупные города с более высоким уровнем оплаты труда.

В последние годы существенно сузились возможности для сотрудничества отечественной интеллигенции с представителями других стран, для выполнения совместных научных проектов, проведения совместных конференций и даже участия в конференциях, проводимых в других странах. Естественно, это препятствует научным исследованиям.

И последнее, что больше всего тревожит интеллигенцию в современном обществе? Нами были проведены социологические исследования интеллигенции в Бурятии, Туве, Якутии в 1995, 2004, 2011 и 2016 гг. Приведем данные, полученные в Туве в 2016 г.

На первом месте среди тревожащих интеллигенцию факторов оказалась коррупция государственных чиновников (ее указали 52,2% респондентов русской и 61,7% тувинской национальности); на втором месте бедность и нищета (русские 35,9%, тувинцы 45,6%); на третьем месте рост преступности (русские 45,7%, тувинцы 50,2%); на четвертом — развал народного хозяйства (русские 28,3%, тувинцы 29,8%), на пятом месте потеря нравственных ориентиров в обществе (русские 31,5%, тувинцы 32,5%). Хотя прошло некоторое время с момента проведенного исследования, они не могут не вызывать озабоченности в среде интеллигенции и органов управления. Более подробно они рассматриваются в монографии И. И. Осинского и Б. М.-Х. Тензин «Интеллигенция Тувы на рубеже XX–XXI вв.» [2, с. 300–301].

Названные в статье проблемы требуют более глубокого научного анализа и принятия практических мер по их осуществлению.

Литература

1. Бекетов Н. В. Основные приоритеты формирования государственной демографической политики России // Национальная идентичность России и демографический кризис : материалы всероссийской научной конференции (Казань, 13–14 ноября 2008 г.). Москва, 2009. С. 787–804.
2. Осинский И. И., Тензин Б. М.-Х. Интеллигенция Тувы на рубеже XX–XXI вв. : монография. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2023.
3. Осинский И. И. Российская интеллигенция, ее гражданские позиции в современном обществе // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире : материалы XI Международной научной конференции. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. Т. 1. 304 с.
4. Семенов В. С. Трагико-диалектические испытания интеллигенции: самообольщение — заочарование — возвращение к своему предназначению // Интеллигенция: проблемы гуманизма, народа, власти : материалы международной научной конференции. Улан-Удэ : Изд-во БГПИ, 1994. Ч. 1.
5. Тощенко Ж. Т. Прекарные черты жизненного мира российской интеллигенции // Интеллигенция и проблемы социокультурной модернизации современного общества : материалы XII Международной научной конференции. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018.

УДК 316.3

© **Бороноев Асалхан Ользонович**

доктор философских наук, почетный профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург
zem377@mail.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается понятие интеллигенции в современном дискуссионном процессе. Утверждается, что она представляет важный элемент общества — носителя социально-культурного, духовного капитала общества, в частности российского. Определяется место среди социальных слоев в соотношении с понятием «элита». Утверждается, что интеллигенция как носитель культурно-духовного капитала объединяет в своих рядах в основном гуманитарно-общественную группу образованных людей с присутствием духовно продвинутых представителей других элит и групп общества. Подчеркивается необходимость интеллигенции как условия жизнеспособности общества, в том числе российского, поддерживается идея Н. Моисеева, что интеллигенция не должна быть исключена из структуры и духовной жизни общества, она гарантия ее жизнеспособности. Обосновывается актуальность исследований феномена интеллигенции как одной из фундаментальных проблем социальных наук.

Ключевые слова: интеллигенция, российская интеллигенция, социальная структура, духовность, элита, нравственность, культура общества, образованный слой.

Asalhan O. Boronoev

Doctor of Philosophy, Honorary Professor,
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia
zem377@mail.ru

THE NECESSITY OF THE INTELLIGENTSIA: SOME REFLECTIONS

Abstract. The article deals with the concept of intelligentsia in the modern discussion process. It is argued that it represents an important element of society — the bearer of the socio-cultural, spiritual capital of society, in particular, Russian. The place among the social strata is determined in relation to the concept of the elite. It is argued that the intelligentsia, as a carrier of cultural and spiritual capital, unites in its ranks mainly a humanitarian and social group of educated people with the presence of spiritually advanced representatives of other elites and groups of society. The necessity of the intelligentsia as a condition for the viability of society, including Russian, is emphasized, the idea of N. Moiseev is supported that the intelligentsia should not be excluded from the structure and spiritual life of society, it is a guarantee of its viability. The relevance of research into the phenomenon of the intelligentsia as one of the fundamental problems of the social sciences is substantiated.

Keywords: intelligentsia, Russian intelligentsia, social structure, spirituality, elite, morality, culture of society, educated class.

В сложные времена отечественной истории, особенно в преддверии и периоды реформ, активно обсуждаются проблемы духовности, перспективы трансформаций. Это характерно и для другой части мира, не только для России. При этом в эти периоды весьма актуальным становится феномен интеллигенции [6], ее роли (реальной/возможной, положительной/негативной). Это понятно, так как

решение социально-экономических, технологических, политических и культурных проблем во многом связано с профессионально и культурно подготовленными слоями общества, носителями различных капиталов (культурно-символического, научного, политического и т. д.), которых называют интеллектуалами (Европа), интеллигенцией (Россия). В последние годы они часто перекрываются понятием «элита» (элиты). В современных исследованиях, касающихся динамики социальной структуры общества, часто отсутствует понятие «интеллигенция», фактически она слита в логику социально-профессиональной структуры по образованию, лестницы ресурсов и должностей, без выявления особенностей творчества в разных сферах жизни и особенности стиля жизни и деятельности [8].

Выделяются различные виды элит — гуманитарная, научная, предпринимательно-управленческая, военная и т. д. Отмечается, что между элитами часто существует глубокая поляризация, на что еще в 60-х гг. XX в. указал Ч. П. Сноу, выдающийся английский писатель и физик, отметивший, в частности, полное отчуждение между художественной и научной элитой в Англии [7]. Можно заметить, что понятие интеллигенции часто используется европейскими авторами как общее понятие или понятие, характеризующее гуманитарный (художественный) слой, слой носителей культурно-символического капитала. В целом проблемы интеллигенции, высшего образованного слоя общества имеют национально-государственный характер, хотя глобальный смысл не отвергается. Проблема образованной части населения, ее место и возможности духовного влияния на жизнь людей, стран вызывают большой интерес. При этом возникает вопрос: есть ли культурно-символический капитал в обществе для решения актуальных проблем? Дискуссия в этом плане у нас шла особенно активно на рубеже XX и XXI вв. и частично проявляется сейчас. В этих дискуссиях много интересного и полезного для понимания себя, своей культуры и перспектив развития страны. Часто в основе этого лежит интерпретация интеллигенции, которая была заложена изначально и не воспринимается современностью. Дело в том, что изучение работ отечественных мыслителей, в частности авторов «Вех», приводит к мысли, что интеллигенция некий вымысел, как пишет Н. Бердяев, «...искусственно выделяемый из общенациональной жизни» [1, с. 11]. Она, с его точки зрения, делится на «интеллигентщину» и чуждую ей русскую интеллигенцию, которая признает науку, знания «как начало, возвышающее над общественной злобой дня» [1, с. 13]. Один из либеральных идеологов России того времени П. Струве утверждал, что «интеллигенция в русском политическом развитии есть фактор совершенно особенный: историческое значение интеллигенции в России определяется ее отношением к государству в его идее и в его реальном воплощении» [8, с. 153]. Для Струве интеллигенция идейно-политическая категория, отчужденная от государства с духом отщепенства, нигилизма и радикализма. По этой логике фактически интеллигенцией признаются разного рода анархисты, социалисты и прочие экстремисты, нигилисты. Она оторвана «от образованного класса как нечто духовно особое» [8, с. 156]. Для него великие писатели России (Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Достоевский, Чехов) «не носят интеллигентского лица». Не будем вникать в подробности размышлений П. Струве, о нем написано много. Нас интересует вопрос — кто составлял российскую интеллигенцию в начале XX в. и составляет сейчас? Отщепенцы, нигилисты? Интеллектуалы-философы? Но с последними сложно, так как многие утверждают, что в

России были выдающиеся писатели, вся философия была представлена в их творчестве. Поэтому не включать великих отечественных писателей в ряды интеллигенции, по крайней мере, не логично.

По суждению авторов «Вех», интеллигенция не образованный слой русского общества, а некие отщепенцы, ненавидящие государство, «порождение взаимодействия западного социализма с особенными условиями нашего культурного и политического развития» [8, с. 165]. Приведенные суждения по прошествии ста с лишним лет непонятны и вызывают множество вопросов. Судьбы культуры и страны не могут решать асоциальные типы, которых наши предшественники часто называли интеллигенцией.

Как известно, в нашей литературе эта позиция была жестко раскритикована. Я согласен с позицией Е. И. Кукушкиной и другими о том, что «...интеллигенция призвана создавать и способствовать сохранению в обществе состояния гармонии, без которого недостижимы стабильность, равновесие, совершенствование» [4, с. 6].

К сожалению, даже сегодня в понимании интеллигенции нет четкого представления — одни продолжают видеть в ней духовное отщепенство, другие видят ее как определенный слой (прослойку), влияющий на духовное и технологическое развитие страны. Последний подход особенно развивался в советский период (1917–1991), способствуя развитию образования, науки, культуры, несмотря на влияние однофакторной идеологии, ее догматизм, духовному росту общества и индивидов. Как известно, в советском обществе за годы его существования возродились и развивались многие формы культурного и научного творчества, следовательно, людей, знающих и болеющих за страну (не отщепенцев), которых называли интеллигенцией (советской). Распад социалистической системы прекратил этот процесс.

Началось хуление советской интеллигенции, которую А. Солженицын назвал «образованщиной», забыв, что он был представителем этого слоя. Кроме того, некоторыми было объявлено, что советской интеллигенции не было. Возникает вопрос: кто же определял духовное и технологическое существование и развитие страны, т. е. культурные и научные прорывы СССР? Не те же гуманитарии и небольшое количество технической интеллигенции, которые выехали или были высланы из страны. Все-таки технологический и культурный прогресс был определен теми гуманитариями, жившими в стране, и теми, кто создавал энергию социализма в формах электрического, атомного и нефтяного проектов, начатых в 20-х гг. XX в. российской технической интеллигенцией (План ГОЭЛРО и др.). Они создали основы духовного, технологического и экономического развития нового строя [2]. Возникает вопрос: что же такое интеллигенция? Это или некое трансцендентное явление, искусственно выделяемое из национальной жизни (Н. Бердяев), или реальность социальной структуры, выросшая в процессе историко-культурного развития страны (стран)?

Думается, что сегодня далеки от реальности суждения о русском интеллигенте как нигилисте, в то же время мечтавшем о Граде Божьем и о спасении человечества (С. Н. Булгаков).

Структура и отношения современного общества другие, изменились «родовые» качества интеллигенции. В. Ф. Кормер 35 лет тому назад об этом писал так: «...структура общества, впервые давшего интеллигенцию, и структура нынешнего общества кажутся очень мало меж собою схожими» [3, с. 69].

Современная массовизация образованных людей, включение их в социокультурные процессы (бюрократизация), падение основ «интеллигентности» (образование), развитие «буржуазности», которая сближает ее с властью, например, в защите собственности, подтверждают сказанное. Четко видны проявления у основной массы интеллигенции тенденции службы доминирующим группам, кланам, их партиям, что было характерно для образованного слоя изначально, за что А. Грамши называл ее «агентом гегемонии». Произошло (происходит) размывание принципов интеллигентского сознания, стиля жизни и ценностных ориентаций. Наблюдается ее раздвоенность между свободой действий (совестью) и должностничеством, службой. Происходит поляризация между слоями, например, как отмечал Ч. П. Сноу, между основными слоями — ученых и гуманитарно-художественным по пониманию традиционной (национальной) культуры, промышленной революции (научно-технической) и т. д. Появилась тенденция объявления интеллигенцией только представителей художественного творчества, с чем другие группы, обладающие высокими творческими капиталами, согласиться не могут, имея в виду их оторванность от современных условий научного прогресса, от которых зависит судьба человечества. Ставится часто вопрос: могут ли такие люди быть «провидцами», носителями разумных решений, нравственности? Кроме того, состояние художественной (гуманитарной) части «образованцев» сегодня не обладает тем авторитетом, влиянием (престижем), которыми они обладали в прошлом. Это связано со многими факторами: падением общей культуры современного общества, что проявляется во всех жизненных ситуациях, начиная с «буржуазности» (потребления), когда приобретение и потребление становятся основным стимулом жизни. К этому добавляется массовая культура, где мало представлены смысложизненные проблемы, связанные с сущностью человека и его ценностными ориентациями. На поверхности этой господствующей сегодня культуры потребление, реклама, развлечения, которые никак не связаны с духовными поисками, поисками себя и в целом справедливости и достоинства человеческой жизни. Эти и другие факторы рождают людей, которые мало подвержены глубоким размышлениям, тонкостям общения и отношения к окружающей среде (природе), к своей культуре. Для многих основные ценности — приобретение и развлечения на чужих берегах. Безусловно, не все подвергнуты подобным настроениям, но для большей части образованного населения они характерны. Об этом есть исследования, различные свидетельства. Автор не приводит факты и свидетельства из-за ограниченности текста.

Социальные и культурные трансформации за это время фактически сняли многие критерии интеллигенции, ее символические основания, презентации. Не все образованные люди могут быть названы интеллигентами (интеллектуалами тоже), так как у многих нет активного знания об окружающем мире, мало тех, кто рефлексирует, ищет, пытается внедрить в жизнь основные ценностные понятия, проявляя гуманизм и гражданственность. Они, на мой взгляд, должны быть важными принципами понимания среды обитания (социальной, культурной) и действий по их сохранению и развитию. Высокая гражданственность (почвенность), рефлексия о национальной культуре, социальных отношениях и путях личностного развития должны быть основой сознания образованных людей, стремящихся считать себя интеллигентами. Для подлинной интеллигенции проблемы и интересы национального поля должны быть основными для размышле-

ний и действий. Через это достигается понимание мировых проблем и участие в их обсуждении.

Продолжающаяся глобализация имеет тенденцию принижения границ (государств), роли национальных культур, что актуализирует проблемы сохранения их. В этих условиях, как пишет О. Н. Яницкий, становится важным сохранение названных ценностей, что связано с тенденцией локализации, в частности, национальных государств, определяющих сохранение национальных ценностей, истории [10, с. 157–158]. Это обстоятельство требует от образованного слоя, в его рефлексирующей части гражданственности, патриотизма, служения, а не «отщепенства», диссидентства. Как говорили выше, для образованной, интеллектуальной части общества есть два выбора — выбор развития «энергии» общества, страны, его культуры, что сделала в 20-х гг. XX в. научно-техническая интеллигенция России (ГОЭЛРО); второй — отщепенство, критика, диссидентство, что является кормлением за счет оскорбления основной массы населения страны и ее истории. Кстати, эта тенденция почти только российская. Безусловно, это связано с социально-политической судьбой нашей страны, но тут нельзя не вспомнить о сложившейся с Петра Великого традиции преклонения перед европейской культурой и бытом, что продолжается почти четыре века, тормозя рождение самостоятельных образованных людей, ценящих историю и культуру страны. В то же время мы не должны отвергать роль второй группы нашей интеллигенции, проявляющей неприятие многого в нашей жизни, в стране. Они по-своему помогают понять наши проблемы. При этом, безусловно, необходимо отвергать разного рода призывы к уничтожению сложившихся институтов власти и культуры с помощью внешнего вмешательства, коих было предостаточно в разные времена, они есть и сейчас.

Сегодня не формируется доминирующая интеллигенция в том полуидеальном состоянии, к которой относились в основном гуманитарии (ученые, писатели и деятели искусств). Они не имеют того значения в общественном сознании. Есть современный образованный слой, чрезвычайно сложный, разных уровней и направлений и в каждом из этих слоев общества формируется элита, имеющая самосознание о значимости, престижности их действий, активную жизненную позицию. Их основа — высокий профессионализм в разных сферах жизни, для многих ее лозунг — успех. Они часто асоциальны, негуманны, непатриотичны. Поэтому некоторые представители собственности предпочитают проживать за рубежом, иметь дворцы и катера, быть вне интересов страны и своей культуры. Подобное отчуждение от своей культуры и страны заметно и у других элитных групп, несмотря на то, что от их позиционирования зависит многое. Однако не все представители элитных групп придерживаются подобных позиций. Среди них многие, как писал Н. Моисеев (выдающийся ученый и гуманист), обладают «знаниями и преданностью стране», влияют на общественные и культурные процессы и на внешние отношения. Их можно отнести к интеллигенции отечественной [5, с. 12]. С этой позицией можно согласиться. В ней выделены две главные позиции интеллигенции — знания и понимание проблем отечества, активное участие в их решении без модного раньше и сейчас двоемыслия. Но в состав интеллигенции как духовно-творческого и деятельного слоя, понимающего многослойные проблемы своей страны, могут включаться и представители других образованных кругов, так как ее виды весьма разнообразны — существуют национальная, региональная, территориальная.

Интеллигенция должна оказывать влияние на развитие общей культуры, форм творчества в стране, на обсуждение актуальных проблем жизни и производства, способствовать развитию общественности, обсуждению фундаментальных проблем, утверждению достоинства и гражданственности. Полагаем, что без последней черты трудно быть интеллигентом, она является важной проблемой интеллигентности, ибо люди при отсутствии понятия гражданственности не ценят национальную культуру, не понимают перспективы страны, не способны к созиданию, но полны веры в свои «таланты», обуреваемы духом критиканства и диссидентства, коих в нашем отечестве предостаточно. Эти люди, называющие себя интеллигентами, думают только о себе, своей свободе, не любят других, думающих, не как они. Как писал К. Мангейм, интеллигенция для нас продолжает быть сложнейшей социологической проблемой, одной из самых дискуссионных. Как видно из сказанного, сегодня нет единства в определении четких критериев к этой социальной группе. Их надо искать.

Вместе с тем сокращаются условия ее формирования, происходит снижение уровня образования, из которого уходит воспитание, культурное и научное страноведение (отечествоведение). Сегодня фактически нет форм объединения интеллектуалов (обществ, ассоциаций, клубов), где, как правило, обсуждались смысловые проблемы, судьбы отечества и ее культуры. Углубляется отчуждение между группами интеллигенции. Вообще складывается так, что интеллектуальные проблемы, диалог в современном обществе уходят в тень, и это сильно влияет на воспроизводство тех, кого можно отнести к интеллигенции. Цифровое общение не способствует обсуждению судьбоносных общественных и нравственных проблем, которые, по мнению авторов «Вех», были основными темами интеллигенции, влияющими на общество. Сегодня актуальным становится сохранение гуманитарно-нравственной составляющей нашего (и не только) общества, могущего рождать образованных людей, способных охранять и развивать национальную культуру и суверенную технологию, быть моральной основой общества.

Дискуссии об интеллигенции важны, это фактически поиск духовно-нравственных культурных основ нашего отечества в условиях актуализации суверенности и тенденций локализации современного мира. В этих условиях роль интеллигенции как творческого слоя любого общества, народа не должна быть принижена. Ее надо искать, конструировать. Н. Моисеев, наблюдая происходящие события в 1990-х гг. в стране, с горечью писал: «Исчезновение интеллигенции или исключение ее из духовной жизни общества — это трагедия для нации, это может кончиться ее нравственной смертью» [5, с. 123]. Далее продолжал: «... интеллигенция выступает одной из важнейших гарантий жизнеспособности общества. Благодаря ей оно способно встречать новое и неизведанное, что приходит в нашу жизнь, приспосабливать к новым условиям не только материальную основу, но и образ мышления и нравственность» [5, с. 128]. Поэтому людей мыслящих, знающих и имеющих свои корни (Родину), рефлексирующих о себе и своей культуре, стране надо создавать, конструировать, не допускать потери преемственности поколений. Интеллигенция тонкий слой любого народа, формирование которого требует времени, сохранения опыта, глубоких знаний и нравственности высокого и обыденного. То, что из современной обществоведческой литературы уходит этот феномен большая ошибка и низкий уровень понимания социально-культурных процессов. Сетования на то, что «интеллигенции в Рос-

сии больше нет» (В. Третьяков), преждевременны, ибо без этого слоя человеческая цивилизация, существующая в лицах национальных культур, невозможна.

Приятно видеть, что в нашей стране за последние годы сформировались две школы-традиции изучения проблем интеллигенции в Москве (Ж. Т. Тощенко) и в Улан-Удэ (И. И. Осинский), определяющие диалог и на этой основе, ищущие пути понимания этого очень важного феномена человеческого общества, определяющего его высокую духовность и нравственность, включая каждую нацию.

Литература

1. Бердяев Н. А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Из глубины. Москва, 1991. С. 11.
2. Калинин И., Никифорова Н., Орлова Г. Советское энергетическое воображение: электричество, атом, нефть. Санкт-Петербург : Астерион, 2022. 317 с.
3. Кормер В. Ф. Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 69.
4. Кукушкина Е. И. Русская интеллигенция в поисках политических смыслов. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2015. С. 6.
5. Моисеев Н. Н. Об интеллигенции, ее судьбе и ответственности // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 2. С. 123, 128.
6. Осинский И. И. К истории разработки понятия «интеллигенция» // Вестник Бурятского университета. Серия 5. Вып. 1. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1997. С. 114–128.
7. Сноу Чарльз Перси. Портреты и размышления. Эссе. Интервью. Выступления. Москва : Прогресс, 1985. С. 202.
8. Струве П. Б. Интеллигенция и революция // Вехи. Из глубины. Москва, 1991. С. 153, 156, 165.
9. Тихонова Н. Е. Социальная структура России: теории и реальность. Москва : Новый хронограф, 2014. 402 с.
10. Яницкий О. Н. Глобализация: от теории к измерению // Россия реформирующаяся : ежегодник. 2018. Вып.16. С. 157–158.

© **Истомина Ольга Борисовна**

доктор философских наук, доцент,
Иркутский государственный университет
Россия, г. Иркутск
olgaistomina@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Аннотация. В статье анализируются современные социальные изменения, которые значительно трансформировали траектории интеллигенции как класса, выражающего и формулирующего социальные и идейные цели народа, его духовные и нравственные ценности. Рассматриваются проблемы, вызванные разностью политических воззрений и оценок текущих событий, определившие в либеральных кругах разрастание инвективы, пейоративов и лексики негативной коннотации в отношении российского народа. Автор связывает данные траектории с ролевым конфликтом и аддикциями, нивелирующими фундаментальные признаки класса интеллигенции.

Ключевые слова: интеллигенция, творческая и педагогическая интеллигенция, социальные траектории, социальная реальность, иноагент, инвективная лексика.

Olga B. Istomina

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Irkutsk State University
Irkutsk, Russia
olgaistomina@mail.ru

INTELLIGENTSIA'S SOCIAL TRAJEC

Abstract. The article analyzes modern social changes that have significantly transformed the trajectories of the intelligentsia as a class expressing and formulating the social and ideological goals of the people, their spiritual and moral values. The problems caused by the difference in political views and assessments of current events are considered, which determined in liberal circles the proliferation of invectives, peyoratives and vocabulary of negative connotation against the Russian people. The author connects these trajectories with role conflict and addictions that level the fundamental signs of the class of intelligentsia.

Keywords: intelligentsia, creative and pedagogical intelligentsia, social trajectories, social reality, foreign agent, invective vocabulary.

Социальная реальность, конструируемая под давлением одновременно нескольких линий развития, все в большей степени продуцирует амбивалентность, полярность различных траекторий дальнейшего развития и стратегического планирования. Эскалация военных конфликтов, амбиции доминирования на мировой арене, политическое переустройство мира и ожидаемые выборы глав государств еще более обостряют непростую обстановку в социально-политических и экономических контактах. Трудности социального взаимодействия усугубляются действием типов рациональности постмодернити «террором полной свободы», неопределенностью социальных стратегий, поливариантностью самовыражения в социально-бытовых, политических, экономических, профессиональных условиях, что вызывает неопределенность самоидентификаций нового поколения» [1, с. 297].

Изменение текущей ситуации связано с выбором социальных траекторий и мировоззренческих устремлений большей части социальных групп, определяющих выбор варианта дальнейшего развития. Наиболее значимой в данном выборе

группой в привычных, хрестоматийных условиях, очевидно, является интеллигенция. Однако сложность текущего конструкта социальной реальности разрушает уровень доверия и к классу интеллигенции.

Российские формы социального ответа населения отличаются сложностью, зачастую полярностью оценок текущих событий, но вместе с тем ревитализацией собранности и усиления ее в социальном поведении многих групп, особенно молодежи. Очевидно, что значимость текущего момента понимается не всеми и не в полной мере, но стоит отметить рост самосознания в самой перспективной в общественном смысле группе молодежи. Поддержка «нового», социально значимого настроения в кругах молодежи прежде всего должна исходить от интеллигенции. Думается, что большим потенциалом обладает образовательная интеллигенция, сопровождающая на данном этапе социализации и профессионализации молодежь, а также творческая, формирующая социокультурный фон жизненного пространства молодежи.

Социальное поведение творческой интеллигенции публично, открыто выражает отношение к текущим событиям. Выражено несколько социальных траекторий поведения: а) оппозиционности власти; б) поддерживающей ее решения и в) нейтральной без обозначения позиции. Особенный эмоциональный отклик получила оппозиционная позиция, которая активно использовала механизмы манипулятивного воздействия через давление на психоэмоциональные мотивы, повышая градус тревожности в оценках меняющегося мира, особенно в период начала СВО, когда уровень тревожности у населения был особенно велик.

Педагогическая интеллигенция наметила подобные же сценарии, но ее оценки менее декларативны в силу меньшей публичности и тиражирования в СМИ, сети Интернет и меньшей узнаваемости, меньшего интереса широкой общественности. Однако степень воздействия педагогической интеллигенции на мировоззрение молодежи не менее сильна. Зачастую именно педагог (школьный учитель, преподаватель вуза, воспитатель, наставник) своим примером формирует мироотношение. Не вызывает сомнения, что в целом институт образования вызывает высокое доверие в социальных кругах, более значимое, например, чем иные институты. Согласно результатам авторского социологического исследования «Доверие молодежи к социальным институтам» (04.2023; объем выборки — 1 000 студентов Иркутской области) уровень доверия системе образования самый высокий, традиционно сохраняет свои позиции и отражает социальные задачи государственного задания. Результаты представлены в таблице.

Таблица

Степень доверия молодежи социальным институтам, %

Степень вашего доверия	Безусловно, доверяю	Скорее доверяю	Скорее не до- веряю	Безусловно, не доверяю	Затрудняюсь ответить
Система здравоохра- нения	5,5	37	37,5	10,0	10,0
Система образования	7,5	54,5	20,0	3,5	14,5
Полиция	2,5	24,0	36,5	21,5	15,5
Система социальной защиты	3,5	23,0	41,5	18,5	13,5
Служба занятости	3,0	19,5	37	14,5	26,0
Прокуратура	2,5	25,0	25,5	13,0	34,0

Суды	3,0	24,5	26,0	11,0	35,5
Администрация города, поселка, села	2,0	24,5	42,5	18,5	12,5
СМИ (радио, телевидение, газеты)	4,5	37,5	29,0	16,0	13,0
Законодательные органы власти	5,0	28,0	33,5	15,5	18,0

Однако социальные разрывы, обусловленные современной ситуацией военного конфликта, проявляют «разрывы» и в кругах педагогической интеллигенции, еще более выражена полярность оценок и в творческой интеллигенции. Очевидно, что ни одна из данных линий не соотносится с социальным статусом интеллигенции, ее предназначением в жизни общества. Трансформируются институциональные признаки субъектности интеллигенции: все меньше проявляется субъектная роль актора, «обеспечивающего духовное производство, своими знаниями, опытом вместе с другими социальными группами обеспечивающего прогресс во всех сферах жизнедеятельности социума, вызывающего динамику общественной мысли» [5, с. 3]. В условиях разобщения утрачиваются базовые идентификационные признаки интеллигенции: «самосознание, высокая культура и нравственность, ... наличие общепризнанных социумом культурно-нравственных качеств» [5, с. 18–19].

Нельзя не согласиться с предельно точным высказыванием В. С. Семёнова об интеллигенции, поскольку «это не только и столько «спецы» и «образованцы», но и одновременно люди, концентрированно выражающие в силу своей творческой умственной деятельности духовные заботы, поиски, боли, страдания, надежды, устремления масс людей, народа, его надежды на лучшее счастливое будущее. Это люди, концентрирующие народную совесть и мораль, народную нравственность и народную веру, выражающие и формулирующие социальные и идейные цели народа, его духовные и нравственные ценности» [6, с. 2].

Неоднозначность восприятия и оценок событий новейшей истории интеллигенцией определила необходимость регулирования политического института иностранных агентов, оформившегося в 2012 г. и демонстрирующего изменения волотильности. Так, например, уменьшение позиций в реестре было отмечено в 2017–2018 гг. и увеличение в 2022 г. По состоянию на 30.06.2023 г. в реестре содержится 639 позиций, в том числе и людей, ранее исключенных из реестра иностранных агентов¹.

Февральские события 2022 г. активизировали дискуссии в разных социальных группах, в том числе среди интеллигенции и называющих себя ею. Полярность точек зрения, явный негативный характер реплик в сторону государства и страны, использование инвективы и пейоративной лексики в отношении российского народа, демонстративное поведение определили необходимость пересмотра позиций реестра иноагентов. Так, в период с 24.02.2022 г. по 24.02.2023 г. в реестр были включено «218 физических и юридических лиц. За весь 2022 год в реестре Минюста добавилось 207 строчек — больше, чем в любой другой год с момента появления термина «иностранный агент» в российском законодательстве. Больше всего среди новых иноагентов журналистов, СМИ и блогеров:

¹ Реестр иностранных агентов в России. URL: <https://gogov.ru/articles/inagency-21apr22> (дата обращения: 25.06.2023).

88 деятелей медиа получили этот статус с начала военной операции на территории Украины. Также в реестре оказались 22 политика, 18 гражданских активистов, 16 деятелей искусства, 14 правозащитников и правозащитных организаций, 9 защитников прав ЛГБТ+, 7 фемактивистов» [3].

Представляется, что данные сведения не учитывают потенциальных соискателей, поскольку вирулентность прозападной агитации велика. К примеру, в 2023 г. США намерены выделить на поддержку гражданского и информационного общества в России (данный кластер включает независимые СМИ, поддержку лидеров общественного мнения, блогеров, лидеров движений, публичных людей, выражающих оппозиционные настроения) 50 млн долл.¹ К так называемой «поддержке», согласно современному российскому законодательству, можно отнести выделение иностранным источником финансовой помощи, денежных средств, предоставление имущественного фонда, а также организационно-методического, научно-технического сопровождения проектов на территории России и иной помощи в различных проявлениях. Важно, что такую «поддержку» длительное время получали и получают ведущие вузы страны, проводят исследования при финансовой поддержке иностранных агентств, по предварительным оценкам, не менее 300 вузов имеют историю таких проектов с лицами и организациями, входящими сегодня в реестр иноагентов.

Проблемы демаркации таких проектов усугубляются неупорядоченностью законодательства. К примеру, критерии иностранного влияния по плану законопроектов будут определяться Министерством юстиции, а не нормами законодательства. Справедливо риски нормотворчества в данном вопросе обозначены В. В. Огневой: «Непонятно, почему в список исключений иноагентов внесены политические партии, члены международных организаций, находящиеся в России в силу исполнения своих служебных обязанностей, но осуществляющие в тех или иных формах противоправную деятельность против России. Хотелось бы получить ответ и на вопрос, почему иноагентам запретят преподавать только несовершеннолетним, т. е. школьникам, а почему не студентам вузов. Возникает вопрос, почему бы не запретить иноагентам в России выступать на всевозможных информационных площадках, как они никого не допускают до своих»... [4, с. 39]. К данным вопросам можно отнести и возможность информационного влияния на студентов высшей школы при том, что большая часть заведений имеет федеральный бюджет. Вопрос остается открытым, что в определенной степени свидетельствует, несмотря на мощные интегративные импульсы в общественных кругах и сознании населения, о сохранении некоторой разобщенности как в отношении текущих событий, их последствий и, конечно, оценок власти, ее решений и преобразований. На наш взгляд, «необходима разработка и полновесная реализация комплекса средств сопровождения профессионально-личностного становления молодых специалистов, создания комфортной среды для их успешной адаптации, эффективного вовлечения молодежи в трудовые реалии» [2, с. 62].

Несмотря на растущее социальное напряжение, уровень удовлетворенностью жизнью стабилен и обозначен высокими показателями: «60% населения отмечают, что в целом их устраивает жизнь, которую они ведут (это на 7 пунк-

¹ США выделяют 50 миллионов долларов на поддержку демократии в России URL: <https://www.infox.ru/news/220/89663-ssa-vydelaut-50-millionovdollarov-na-podderzku-demokratii-v-rossii> (дата обращения: 01.10.2022).

тов больше, чем в 2022 г.). Нейтральные оценки дал каждый пятый: 22% респондентов ответили, что жизнь, которую они ведут, их отчасти устраивает, отчасти нет. Не изменились за год оценки неудовлетворенности (16% респондентов)¹. Кроме того, дают положительные оценки ситуации в стране 2/3 населения (63%). Следует отметить, что данные отзывы демонстрируют волатильность, особенно обозначенную в период частичной мобилизации, но к концу 2022 г. и в феврале 2023 г. показатели достигли высоких значений в более 2/3 случаев, при этом «с начала 2023 г. доля пессимистов снизилась на 7% (январь 2023 г. — 33% по сравнению с данными ВЦИОМ за январь 2022 г. — 41%)².

Важно, что невзирая на социальные потрясения, перманентные реформы ведущих институтов общества население связывает с перспективами России с поддержкой детей, молодежи и системы образования. Социальный вектор обретает новые импульсы, актуализируя воспитательные задачи образования, принципы формирования личностных качеств гражданина российского государства-цивилизации, а также механизмы успешного разрешения стоявших проблем и неизменного адаптивного преодоления таковых со стороны различных форм организации российского государства, сохранение у молодежи оптимистичного и проактивного отношения к актуальным и перспективным вызовам России. Однозначно данные экспектации связаны с педагогической интеллигенцией.

Не случайно, по результатам опросов ВЦИОМ, россияне считают наиболее значимыми такие национальные цели, как «повышение качества общего образования (92,7%); выявление, поддержка и развитие талантов и способностей у детей и молодежи (91,6%); повышение доходов населения, в том числе пенсий (95,4%); снижение бедности населения (90,9%)³.

Таким образом, всегда высокий уровень политизации населения актуализируется в условиях санкционной политики и военной эскалации. Особое внимание обращено на национальные цели развития российского общества. Социальные обязательства, приоритет общественного над индивидуальным характерны для российской культуры, особенно в условиях внешней агрессии. Общество традиционно связывает свои экспектации с мнением творческой и образовательной интеллигенции. Референтная роль интеллигенции в структуре социального взаимодействия крайне важна, еще более актуализируется в условиях современных вызовов. Не требует доказательств повышение значимости роли интеллигенции как выразителя национальных интересов российской цивилизации, агента актуализации глобальной роли России как гаранта человеческих ценностей и самобытного развития, основанного на ответственности гражданской идентичности.

Литература

1. Истомина О. Б. Современные образы образования и социальная реальность // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России: вызовы

¹ ВЦИОМ. О высоких адаптивных способностях россиян. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring-19062023> (дата обращения: 25.06.2023).

² Там же.

³ ВЦИОМ. Аналитический обзор: национальные цели. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-celi-2023> (дата обращения: 25.06.2023).

времени, тенденции и перспективы развития : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иркутск, 2019. С. 297–303.

2. Истомина О. Б. Формы сопровождения молодых специалистов в период профессионализации (на материалах Иркутской области) // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием. Иркутск, 2019. С. 55–63.

3. Оглоблин В. Сколько новых иноагентов появилось в России за год СВО: инфографика. URL: <https://news.ru/russia/skolko-novyh-inoagentov-poyavilos-v-rossii-za-god-svo-infografika/?ysclid=lkffxwpmz8565204207> (дата обращения: 25.06.2023).

4. Огнева В. В., Киселев С. А. Проблемные аспекты государственного регулирования деятельности политического института иностранных агентов в современной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 36–45.

5. Осинский И. И. Интеллигенция Тувы. XX век. Формирование, развитие, деятельность : монография. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госун-та, 2022. 420 с.

6. Семёнов В. С. Трагико-диалектические испытания интеллигенции: самообладение — разочарование — размежевание — возвращение к своему предназначению // Интеллигенция: проблемы гуманизма, народа, власти : материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 25–27 июня 1997 г.): в двух частях. Улан-Удэ, 1994. Ч. 1. С. 2.

УДК 316

© **Анисимов Роман Иванович**

кандидат социологических наук, доцент,
Российский государственный гуманитарный университет
Россия, г. Москва
ranisimov@list.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР И МЕСТО ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕ МОДЕРНА И ПОСТМОДЕРНА¹

Аннотация. В статье общество Модерна определяется прежде всего как общество Проекта — вербализованного образа Будущего, к которому стремится настоящее, что, на наш взгляд, является одним из основных элементов общественного договора, сконструированного на рубеже XVIII — начале XIX в. В связи с этим огромную важность приобретает интеллигенция как творец проектов, определения нормы и отклонения. Определяется основная функция интеллигенции — нормирование. Советское общество рассматривается как одна из разновидностей Модерна с уклоном в идеократию, определяемую как власть идеи над реальностью. Поэтому советская интеллигенция занимала высокие позиции в социальной структуре советского общества, но и несла более высокие издержки своего положения, чем другие социальные страты. В связи с окончанием советского Модерна и вступлением России в Постмодерн интеллигенция как социальная группа оказалась дисфункциональной и утрачивает высокое место в социальной структуре постсоветского общества.

Ключевые слова: общественный договор, Модерн, Постмодерн, интеллигенция, проект, будущее, цивилизация, интеллектуал.

Roman I. Anisimov

Cand. Sci. (Sociol.), Associate professor,
Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia
ranisimov@list.ru

THE SOCIAL CONTRACT AND THE PLACE OF THE INTELLIGENTSIA IN MODERN AND POSTMODERN SOCIETY

Abstract. In the article, the Modern society is defined primarily as a society of a Project — a verbalized image of the Future, to which the present aspires, which in our opinion is one of the main elements of the social contract constructed at the turn of the XVIII — early XIX centuries. In this regard, the intelligentsia is of great importance — as the creator of projects, the definition of norms and deviations. The main function of the intelligentsia is defined — rationing. Soviet society is regarded as one of the varieties of Modernity with a bias towards ideocracy — the power of ideas over reality. Therefore, the Soviet intelligentsia occupied high positions in the social structure of Soviet society, but also bore higher costs of their position than other social strata. Due to the end of Soviet Modernity and Russia's entry into Postmodernity, the intelligentsia as a social group has turned out to be dysfunctional and it is losing its high place in the social structure of post-Soviet society.

Keywords: The social contract, Modern, Postmodern, Intelligentsia. The project, the Future.

Современное общество несмотря на всю амбивалентность данного понятия является обществом Постмодерна, определяемого прежде всего как состояние,

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РНФ № 23-18-00093

наступившее после Модерна. *Модерн прежде всего цивилизация нормы, цивилизация проекта, больших идеологий и централизованных систем насилия* [5, с. 153]. Общества Модерна, приходящие на смену традиционным, в качестве своей легитимизации апеллируют к тому, чего нет в настоящем, но к чему необходимо стремиться, т. е. создается Проект общества. Проект является «клеем», скрепляющим общество, вокруг него объединяются различные общественные группы не всегда добровольно, но для нежелающих объединяться существует государство как централизованная система насилия, выступающая инструментом данного объединения. Проектность обществ Модерна является одним из основных элементов общественного договора, складывающегося на рубеже XVIII–XIX вв. Интеллигенция/интеллектуалы в таких обществах занимают первостепенное значение. Именно они создают эти проекты, они определяют, что правильно, а что нет, к чему необходимо стремиться, а от чего отказаться как от «пережитка» и «атавизма». Интеллектуал создает Норму, он же и определяет, кто ей соответствует, а кто нет, определяя целые народы, этносы, сословия как «отсталые», нуждающиеся в «осовременивании», и, как правило, сами эти народы, этносы, сословия никто не спрашивает о том, хотят ли они войти в «современность». Интеллектуал — это тот, кто осуществляет модернизацию, пусть и чужими руками, при этом выполняет свою основную функцию — нормирование. Рабочими инструментами этой функции выступают мыслительные дихотомии, несущие оценочную коннотацию: «прогресс-регресс», «цивилизация-варварство», «современность-традиция» и т. д. Эти дихотомии не только выступают теоретическими конструктами, упорядочивающими реальность, но и влекут за собой практические действия по «снятию» этой дихотомии путем ликвидации ее второго элемента. Иногда возникает «бунт» против такого видения мира, но он, как правило, также действует в рамках этих бинарных оппозиций, просто меняя местами оценки. Самый распространенный пример такой «переоценки ценностей» — это когда традиция признается лучше современности, а «время назад» превалирует над «временем вперед». Однако эта переоценка действует по таким же правилам и находится в «когнитивном плену» собственной дихотомии, меняются только объекты символического насилия, само насилие остается.

Интеллигенция как создатель проектов сыграла огромную роль в переустройстве обществ, именно она легитимировала, объявляла правильными процессы модернизации «традиционных» обществ, а то и сама непосредственно в них участвовала. Поэтому в обществе Модерна интеллигенция обладает высоким статусом и общественным признанием и отечественная история здесь не исключение.

Образ сельского врача или учителя, «просвещающих» народ или тех же народных вольцев, выступающих против «отсталого» самодержавия, сложился в конце XIX в., и эти образы вполне соответствовали самомифотворчеству данной группы. Октябрьская революция не привела к власти рабочих и крестьян, Советскую Россию возглавила радикальная интеллигенция в лице партии нового типа, состоящей из «профессиональных революционеров». В. И. Ленину удалось создать «современную» бюрократическую машину, наиболее полно подходящую под идеальный тип бюрократии М. Вебера. Бюрократы, по М. Веберу, обладают следующими типологическими чертами:

- 1) подчиняются только объективным служебным обязанностям;
- 2) определены на службу (а не выбраны) в неизменной чиновничьей иерархии;

- 3) имеют постоянные служебные компетенции;
- 4) работают по контракту, т. е. на основе свободного отбора по профессиональной квалификации, в наиболее рациональном случае определенной с помощью экзамена, удостоверенного дипломом;
- 5) оплачиваются постоянным денежным содержанием;
- 6) считают свою службу единственной или главной профессией;
- 7) усматривают для себя карьеру: «продвижение» по сроку службы или по успехам в работе;
- 8) работают в полном «отчуждении от средств управления» и без присвоения рабочего места;
- 9) подчиняются строгой единообразной служебной дисциплине и контролю [3, с. 36–44].

Объединив эти характеристики, можно сконструировать идеальный тип человека, наиболее успешно функционирующего в бюрократическом поле. Прежде всего это человек без социальных связей. Это индивидуализированный атом без семьи, друзей, а источником служебного роста для него служат внутренние резервы (квалификация, опыт, умение). Такой индивид всецело предан интересам общего (организации), так как частного интереса у него просто нет, вернее, он отождествлен с интересом общего. Конечно, это идеальная модель, но бюрократическая машина воспроизводит именно этот тип как наиболее эффективный. Ленин выстроил ВКП(б) по этим лекалам, главные из которых запрет «фракционной» борьбы и принцип о том, что партия берет на себя материальное обеспечение партийца, оставив ему только одно дело — революцию. Организация партии нового типа позволила большевикам не только захватить власть, но и удержать ее.

Помимо организационных моментов еще одним важнейшим элементом руководства Советской России стала «идейность» или вера в марксистский проект, который в ленинском ревизионизме [6, с. 46–83] представлял собой типичный проект переустройства мира на модернизационных началах. Большевики верили в то, что они делают правильное дело, постоянно апеллировали к Будущему и со свинцовой серьезностью относились к текстам и словам. Сложился новый тип управляющего слоя, определяемый как «харизматическая бюрократия» [4, с. 177] или «орден меченосцев», по И. Сталину, а сама страна начала напоминать «идеократию», где идеи доминируют над реальностью и прагматически правильная реформа не может быть реализована, если она не соответствует идеалам марксизма. Позднее идеократическая природа советского проекта привела к созданию двухуровневой системы управления государством, в котором действия государственных институтов и организаций контролировались и направлялись партийными органами на предмет соответствия этой деятельности нормам советского модернизационного проекта.

Не удивительно, что в идеократическом государстве люди, работающие со знаком, находятся в привилегированном положении, они владеют атрибутами роскошной жизни (конечно, по меркам бедного советского общества), их слушают, награждают, но и в то же время возрастает их ответственность за слова. Даже можно сказать, что в идеократическом обществе слова важнее дел, во всяком случае наказание за них строже, чем за дела. Слово в советской России было как дело, до тех пор, пока в идеи марксизма верили. Поздний СССР представляет собой пример коррозии идеократического государства. Формально все сохраня-

ется, как и раньше, звучат обличения «загнивающего капитализма», при этом работа за границей считается вершиной социального лифта, развивается эзопов язык, «внутренняя» эмиграция, действительно верящие в идеалы коммунизма люди маргинализируются в общественном сознании, партия воспринимается как карьерный лифт, а не как «орден меченосцев». Система утрачивает свое идейное наполнение и превращается из проекта Будущего, которым восхищались и которому следовали, в обычную бедную автократию. В массах утрата идейного содержания СССР произошла уже в конце 1970-х гг., интеллигенция разочаровалась в коммунистическом проекте после Чехословакии 1968 г. [2]. Советский проект еще воспроизводился по инерции несколько десятилетий, но в него уже никто по большому счету не верил, кроме совсем маргинального круга людей. Закончил с советским проектом М. С. Горбачев, отменив 6-ю статью Конституции о руководящей и направляющей роли КПСС, тем самым обесмыслив ее существование и последний сдерживающий элемент системы. После этого дни советского проекта были сочтены. Советский модерн закончился, наступила постсовременность.

Постсовременность характеризуется отказом от Будущего. Наступает вечное настоящее, которое не надо преодолевать, а надо улучшать. Наступает «конец истории», но не в том аспекте, который предлагал Ф. Фукуяма, предвидя всемирное распространение либеральной демократии, а именно как отказ от будущего. Любой проект будущего опасен для настоящего, поэтому представления о нем приобретают негативный характер, в массовой литературе популярностью пользуются антиутопии, распространяются ретротопии, идеализирующие прошлое [1], в кинематографе торжествуют ремейки, а проекты будущего создают только антигерои-злодеи, которых побеждают супергерои, возвращая историю в «непобедимое настоящее». Говоря терминологией франкфуртской школы, побеждает «одномерность». Любой проект — это прежде всего идея, общество Постмодерна отказывается следовать за идеей, наоборот, идеи должны служить обществу. Соответственно понижается статус интеллигенции в Постмодерне, она не рождает идеи, она их пристраивает к заказчикам. В 1990-е гг. появляется и становится популярной профессия политтехнолога, которую активно осваивают вчерашние философы, социологи, культурологи. Профессия политтехнолога и возникшая немного позднее профессия маркетолога являются ярким свидетельством места интеллигенции в постсовременности. Интеллигент в Постмодерне — это человек, который жонглирует знаками, словами, эмоциями, образами. Если он может свое искусство монетизировать, то он интеллектуал и претендует на элитарность, если нет, то «бескорыстный» интеллигент. Но главное, не он определяет направление развития, общество Постмодерна больше не нуждается в самом развитии. По большому счету оно не нуждается и в возврате к прошлому, оно хочет жить в неизменном настоящем, поэтому деятельность интеллигенции превращается в «игру в бисер» — красивую, сложную игрушку для демонстрации статуса заказчика.

Таким образом, в современном обществе интеллигенция утратила свою основную функцию — нормирование, это произошло вследствие изменения легитимных основ современного социума. Общество отказалось от Будущего и основывает свою легитимность в настоящем. Вследствие этого статус интеллигенции понижается до роли исполнителя заказов на идейную продукцию. Позитивной стороной такой смены статуса является относительная свобода творчества ин-

телигенции, возникающая вследствие отсутствия интереса к ее продукции, так как она ни на что по большому счету не влияет. Негативной стороной выступает материальная зависимость от заказчиков в лице бизнеса, государства.

Интеллигенция в настоящий момент испытывает «фантомные боли» от потери своего статуса. Ей обидно, что никто не спрашивает ее мнения, не зовет на важные мероприятия, не снимает о ней фильмы, как раньше. Да и оплата труда не соразмерна с ее нагрузкой и мало сравнима с оплатой труда в советское время. Но готова ли интеллигенция вернуть то время и то свое состояние? Готова ли быть направляющей силой общества? Готова ли нести ответственность за свои произведения, если они не совпадут с «линией партии», готова ли выступать с экспертизами об идейных ошибках своих коллег? Готова ли она, как в Иране, работать аналогом «корпуса стражей исламской революции» и контролировать политическую и экономическую элиту, а также простое население с позиции этичности их поведения по отношению к принятым в стране нормам, зная, что результатом будет не только общественное моральное осуждение, но и уголовное наказание, а возможно, и лишение жизни? В обществе Модерна интеллигенция была готова, в обществе Постмодерна вряд ли. Вспомним хотя бы Робеспьера — адвоката, противника смертной казни, приверженца Руссо и в то же время являющегося одним из деятельных лиц революционного ТERRORа. Да и само общество также вряд ли готово к возрождению идеократии и нравственному контролю над собой.

Что в настоящий момент делать интеллигенции? На наш взгляд, прежде всего необходимо избавиться от воспоминаний о том, как было, и находить позитивные стороны в современности. В настоящий момент мы живем в условиях относительной свободы самовыражения. Да, по большому счету от нас ничего не зависит, но от нас и мало требуют. Мы можем заниматься тем, чем хотим, можем создавать свои труды, не боясь репрессий за них, правда, и вознаграждение за эти труды будет несоизмеримым с затратами и с большой степенью вероятности они останутся неизвестны широкой общественности, но в таком положении дел виновата не интеллигенция, а само общество, предпочитающее материальный комфорт, развлечения и сиюминутную жизнь, а не далекие перспективы, отказавшись от «журавля в небе ради синицы в руках».

Литература

1. Бауман З. Ретротопия. Москва : ВЦИОМ, 2019. 156 с.
2. Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. Москва : АСТ, Corpus, 2018. 429 с.
3. Вебер М. Типы господства // Личность. Культура. Общество. 2008. Вып. 1 (40). С. 31–47.
4. Дерлугьян Г. Чем коммунизм был // Есть ли будущее у капитализма? Москва : Изд-во Института Гайдара, 2015. 316 с.
5. Козлова Н. Н. Социально-историческая антропология. Москва : Ключ-С, 1999. 187 с.
6. Ойзерман Т. И. Оправдание ревизионизма. Москва : Канон+, РОО И «Реабилитация», 2005. 688 с.

УДК 316

© Хохлова Марина Геннадьевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировой экономики и международных отношений
имени Е. М. Примакова РАН
Россия, г. Москва
marina_khokhlova@mail.ru

**РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАК ПРОВОДНИКА ЗНАНИЙ
В СОЦИЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ РОССИИ:
ФРАГМЕНТЫ ИСТОРИИ**

Аннотация. Функции, выполнение которых возлагается на интеллигенцию обществом, менялись на протяжении исторического времени. Неизменной оставалась всегда одна — транслировать свои знания. Казалось бы, всегда были нужны инженеры, врачи, учителя и др. специалисты, однако, их численность, уровень подготовки, профессиональный состав различались, знаменуя разные вехи в развитии страны. В годы промышленной революции и освоения Сибири — нужны были, прежде всего, инженеры для металлургии, горнодобывающей промышленности и пр. В годы советской власти, во время пятилеток также резко возросла потребность в технических специалистах. Появились Рабфаки, благодаря которым впоследствии формировалась советская интеллигенция. Когда в России в 1990-е годы отошли от централизованной плановой системы, и выяснилось, что сфера услуг недостаточно развита, состав и численное соотношение профессий интеллигенции резко поменялось. И наконец, в информационном обществе требуется новое качество человеческого капитала. В том числе это связано с появлением новых направлений деятельности интеллигенции, например, с проблемами устойчивого развития и воспитанием экологического сознания.

Ключевые слова: интеллигенция, образование, просвещение, человеческий капитал, экологическое сознание.

Marina G. Khokhlova

Cand. of Science (History), Senior Researcher,
Institute of World Economy and International Relations
Russian Academy of Sciences E. M. Primakov
marina_khokhlova@mail.ru

**THE ROLE OF INTELLECTUALS AS A MEDIUM OF KNOWLEDGE
IN SOCIAL AND ECONOMIC TRANSFORMATIONS OF RUSSIA:
FRAGMENTS OF HISTORY**

Abstract. The scope of functions assigned to intellectuals by society has changed throughout history. The only one that has always remained unchanged is to transmit their knowledge. It would seem that engineers, doctors, teachers and other specialists were always needed, however, their number, level of training, professional composition differed, marking different milestones in the development of the country. In the years of the industrial revolution and the development of Siberia, engineers were needed first of all for metallurgy, mining, etc.). During the years of Soviet power, during the five-year plans, the need for technical specialists also sharply increased. Then Rabfaks appeared to prepare the Soviet. When Russia moved away from the centralized planned system in the 1990-th, and it turned out that the service sector was underdeveloped, the composition and numerical ratio of the intelligentsia's professions changed dramatically. Finally, the information society requires a new quality of human capital. Among other things, it is connected with the emergence of

new areas of intellectuals' activity, for example, with the problems of sustainable development and education of ecological consciousness.

Keywords: intellectuals, education, enlightenment, human capital, ecological consciousness.

Образование и просвещение — важнейшие функции интеллигенции, возлагаемые на нее обществом. Она транслирует свои знания и оказывает непосредственное влияние на формирование человеческого капитала (ЧК). Теория ЧК возникла в результате заинтересованности человека в результатах интеллектуальной жизни и влиянии ее на экономический рост. Анализ факторов роста экономики развитых стран дал понимание того, что ЧК является важнейшим из них, а образование трудовых ресурсов заняло ведущее место. ЧК как совокупность знаний, навыков, используемых в практической деятельности человека, его способность к эффективному труду обеспечивает интеллигенция.

Теперь в условиях санкций проблема создания ЧК актуализируется. Россия способна ее решать благодаря имеющимся внутри страны научным школам ученых и преподавателям высокой квалификации, а различия в законах о природе и пр. в информационную эпоху не могут появиться благодаря доступу к онлайн платформам. Образование — это «демократичный» феномен, поскольку благодаря ему, несмотря на возраст, место рождения, расовую и этническую принадлежность, человек благодаря накоплению знаний может менять свое место в жизни. Профессия социальная категория: — «Профессиональное образование — это фактор занятости, самодостаточности и той пользы, которую обеспечивает молодой человек своим трудом будущему страны»¹.

Фрагменты истории. Еще начиная с эпохи Петра I всегда, когда нужны были экономические преобразования, обращались к обучению людей, которое было основополагающим фактором успешного развития. Наличие развитых институтов образования, дальше все в большей мере становилось важным параметром достижения конкурентоспособности страны. В трудных экономических условиях профессионально подготовленным людям легче войти в рынок труда.

Роль интеллигенции в обществе постоянно менялась: все больше требовалось образованных людей, образованные люди переставали быть редкостью, а образование уже не ассоциировалось исключительно с властью, с принадлежностью к элите или особой одаренностью. Особую роль играло развитие промышленности, системы образования в мире, способные обеспечить массовую подготовку специалистов, стали складываться именно в тот период. При этом первоначально образование широких масс служило исключительно прагматической цели повышения производительности труда, а самоценностью оно стало позднее как «побочный продукт», что также увеличивало численность интеллигенции.

В дореволюционной России спрос на преподавателей возрастал по мере формирования демократической тенденции в образовании, которая формировалась в России на протяжении XIX в. Тогда в средние и высшие учебные заведения наряду с детьми дворян принимали представителей других сословий, а возможность учиться за счет государства была своеобразным «социальным лифтом», которая четко обозначилась в 60-е гг. XIX в. Все больше преподавателей требовалось для классических и реальных гимназий, земских школ, развития

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон №273-ФЗ от 29.12.2012 с изменениями от 29.07.2017.

среднего и высшего женского образования. В конце XIX в. уже насчитывалось 143 средних специальных учебных заведений¹. Профессиональное обучение осуществлялось в высших инженерных школах, которые в большом количестве в XVIII–XIX вв. возникали в России².

Во многих регионах Российской империи в тот период открывались школы с преподаванием на национальных языках, для этого велась подготовка учителей соответствующей национальности [1, с. 20–31].

Система образования в Советском Союзе предусматривала его всеобщий и обязательный характер. Возрастал спрос на учителей. Как это ни парадоксально успехи советской власти в первые годы (и не только тогда) обеспечивались наличием дореволюционной интеллигенции. После революции 1917 г. деятельность государства в области образования, осуществлявшаяся в широчайшем масштабе в целях адаптации населения для «строительства коммунизма», была успешной в решающей степени благодаря дореволюционной интеллигенции, представители которой были привлечены к работе в высшей и средней школе. Активно включились выпускницы гимназий, которые в послереволюционные годы боролись с неграмотностью в сельской местности, а научные школы, сформированные из старой профессуры, существовали в СССР до 60-х гг. XX в.

Это было важно для создания советской интеллигенции из среды рабочих и крестьянства, несло в себе значительный просветительский потенциал, давало возможность широким слоям населения адаптироваться и «приспособиться» к новой социальной реальности. В массовом порядке создавалась «прослойка» советской интеллигенции.

Цели создания советской интеллигенции, преданной идеям строительства коммунизма, служил в частности Указ СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. [4], согласно которому можно было поступать в вузы без экзаменов и предъявления документов об образовании. Для решения проблемы подготовки молодых людей, занятых преимущественно физическим трудом и командированных предприятиями к поступлению в вузы, 11 сентября 1919 г. были организованы рабфаки (рабочие факультеты). Их целью была подготовка молодых людей, порой не умеющих читать, в течение трех-четырёх лет к поступлению в вуз. Примерно 40% мест при приеме получали выпускники рабфаков. На оставшиеся места также существовал «социальный фильтр», был ограничен прием детей из в прошлом состоятельных семей и семей интеллигенции. Однако обучение в вузе часто требовало более основательной подготовки, чем та, которую давали рабфаки, поэтому для преодоления трудностей такого рода существовал, так называемый, «бригадный метод» обучения, когда один подготовленный студент (как правила не выпускник Рабфака) отвечал за «подготовку» остальных студентов в группе и сдачу ими экзаменов. Такая имитация профессионального образования успешно функционировала за счет огромного спроса даже на таких специалистов в годы первых пятилеток. Это было формой профессиональной адаптации *большого числа рабочей силы* к потребностям индустриализации и формирования новой

¹ Большая Советская энциклопедия. URL: <http://gatchina3000.ru/great-soviet-encyclopedia/bse/107/007.htm>

² Институт инженеров путей сообщения (1809 г.), Николаевская инженерная Академия (1810 г.), Институт гражданских инженеров (1842 г.), Московское высшее техническое училище (1830 г.).

интеллекции. Естественно, при такой постановке вопроса обеспечивались высокие показатели численности специалистов, но не всегда высокого качества их подготовки. Тем не менее, прорыв в области образования был налицо, а специалисты даже с низким уровнем подготовки в целом находили себе место в бурно развивавшемся производстве времен первых пятилеток. Дифференцированный подход к приему студентов в вузы в той или иной форме сохранялся на всем протяжении существования советского государства (преимущества у отслуживших в армии, имеющих трудовой стаж и пр.).

Особенности 1990-х годов и наших дней. В 1990-е годы ситуация изменилась — «заказ» на образование стали формировать родители или сами учащиеся, которые решали, чему и где учиться. Если судить по количеству выпускников вузов, престиж высшего образования в России продолжал сохраняться. Так, в 2019 г. организациями высшего профессионального образования было выпущено в 2,3 раза больше специалистов от их числа в 1990 г. В условиях социально-экономической трансформации в 1990-е годы места, где эти знания можно было «капитализировать» часто не требовали знаний полученных в вузе. Происходило «обесценение» образования, а вместе с этим снижалась роль интеллекции. Учителя, торгующие на улице, охранники с высшим образованием не были редкостью.

При этом на фоне роста числа выпускников вузов резко снижалось число средних профессионально-образовательных организаций, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих и служащих. Их число уменьшилось почти в 4,3 раза за период с 1990 по 2014 г., еще сильнее сокращалось число учащихся в них студентов. Это происходило независимо от кризиса или подъема в экономике. За период с 1990 по 2019 г. выпуск квалифицированных рабочих и служащих сократился в 7,5 раз, а наиболее интенсивно этот процесс происходил в 2014–2019 гг.

В условиях неясной перспективы запрос на высшее образование в 1990-е гг. продолжал сохраняться, а родители и абитуриенты выбирали, как им казалось, перспективные направления обучения в надежде адаптироваться в «новой стране». Для вузов открылись новые возможности для привлечения средств за счет платного характера обучения.

Как уже отмечалось, роль интеллекции все время менялась, и хотя принято критиковать 90-е гг., тогда происходило приведение профессиональной структуры рабочей силы в соответствие с потребностей общества, в котором была недостаточно развита в частности, сфера услуг.

Факторы повышения роли интеллекции в информационном мире. Возникают все более сложные задачи, для которых нужно больше образованных интеллектуалов:

– изменение содержания образовательных дисциплин, которое делает современное обучение не простым запоминанием определенного набора фактов, а овладением методом и приобретением навыков, позволяющих человеку самому получать необходимые знания путем самостоятельного поиска информации;

– изменение приоритетов в сторону личной инициативы и мотивации, критического мышления и умения учиться самостоятельно, когда учащиеся сами получают все больше информации, а учитель постепенно превращаются в разработчика новых технологий обучения консультантом, наставником, посредником;

– изменение в методах обучения, происходит синтез средств и методов традиционного и компьютерного образования вносит изменения в процесс обучения; *новые компьютерные технологии* дают возможности дистанционного обучения, которое может гибко адаптироваться к учебной среде и интегрировать в нее домашнее обучение, в частности, женщин, инвалидов, пожилых людей.

Образование в информационном обществе становится фактором успешности профессиональной деятельности и социальным лифтом, что придает новую и особую роль интеллигенции [2].

Важной функцией интеллигенции в современном мире является обеспечение **экологического образования, просвещения и формирование экологического сознания**. Научное знание и профессиональная подготовка специалистов являются продуктом деятельности ученых, а преодоление идеологии общества потребления, формирование ценностей зеленого образа жизни и глобальной гражданской ответственности — это задача образования и просвещения, включающего воспитание и подготовку к деятельности населения на каждой территории.

Литература

1. Боргояков С. А. Состояние и перспективы родных языков в системе образования // Наука и Школа. 2017. № 6.
2. Хохлова М. Г. Профессиональная мобильность населения как форма социальной мобильности. Москва: ИМЭМО РАН, 2021. С. 161.

УДК 327.82

© **Коньшев Валерий Николаевич**

доктор политических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург
Konyshev06@mail.ru

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ИСТОКИ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ¹

Аннотация. В статье обсуждается роль интеллигенции в современном обществе, для которого характерно активное вовлечение научного знания в системы принятия решений государств по самому широкому кругу вопросов. Одним из проявлений этого своеобразного синтеза науки и власти стал феномен, получивший название «научная дипломатия». Если термин возник относительно недавно, то явление научной дипломатии сформировалось еще в годы холодной войны. Многие фундаментальные открытия и развитие технологий поставили вопрос о моральной ответственности перед учеными, с одной стороны, и о необходимости влиять на принятие политических решений, с другой. В годы острейшей конфронтации зарождавшаяся научная дипломатия помогла начать диалог между СССР и США, снижая вероятность ядерной войны на уничтожение. И сегодня эта функция научной дипломатии востребована в условиях резкого ухудшения отношений России и Запада из-за кризиса на Украине.

Ключевые слова: научная дипломатия, международное политическое сотрудничество, международное научное сотрудничество, Россия, США, конфронтация, мягкая сила.

Valery N. Konyshev

Professor of International Relations
Saint-Petersburg State University
Saint-Petersburg
konyshev06@mail.ru

INTELLIGENTSIA AND ORIGINS OF SCIENCE DIPLOMACY

Abstract. The article discusses the role of *intelligentsia* in modern society with the active involvement of scientific knowledge in the decision-making systems of states on a wide range of issues. An example of this specific synthesis of science and power is the phenomenon called “science diplomacy”. While the term is relatively new, the phenomenon of science diplomacy dates back to the Cold War. Many fundamental discoveries and technological developments raised the question of moral responsibility to scientists, on the one hand, and the need to influence political decision-making, on the other. During the years of acute confrontation, nascent science diplomacy helped initiate dialogue between the USSR and the United States, reducing the likelihood of a nuclear. Even today, this function of science diplomacy is relevant in the context of a sharp deterioration in relations between Russia and the West due to the crisis in Ukraine.

Keywords: science diplomacy, international political cooperation, international scientific cooperation, Russia, USA, confrontation, soft power.

Дискуссии о природе и социальной роли интеллигенции имеют особенно важное значение для России потому, что этот феномен считается уникальным

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-01287

атрибутом именно русской культуры. Как известно, исторически этот термин появляется применительно к России во второй половине XIX века. Одни связывают возникновение интеллигенции с эпохой Петра I, другие со сближением с Западом в начале XIX в., третьи с принципиальной оппозицией ко всякой власти, четвертые с особым моральным обликом. Но при всех разночтениях в этом феномене соединяется владение научными знаниями и высокие нравственные ценности, направленные на бескорыстное, вплоть до жертвенного, служение своему народу [5, с. 7–8]. В западной же культуре наиболее близким к «интеллигенции» понятием оказывается «интеллектуал», т. е. человек профессионально занятый наукой.

Несколько особняком стоит понимание интеллигенции Лениным, который подчеркивал ее политическую неустойчивость и противоречивость в период революционных преобразований из-за того, что она находится в промежуточном состоянии между классами угнетенных и угнетателей [4, с. 441]. Однако при этом он ставил задачу включить интеллигенцию в строительство социализма, т. е. видел в ней огромный созидательный потенциал.

Сегодня внимание к понятиям «интеллигенция» и «интеллектуал» связано с тем, что наука стала неотъемлемой частью не только экономических, но и политических процессов. В западной литературе появился даже специальный термин — управление, основанное на знании (knowledge-base governance) [10], а люди умственного труда составили основу среднего класса. В современной России интеллигенция гораздо менее благополучна и в материальном, и в социальном статусе. Но так или иначе представители науки попадают во власть и в бизнес, что меняет их социальный статус и социальные функции.

Одним из свидетельств важной роли интеллигенции в современном обществе является феномен научной дипломатии, которая представляет собой своеобразный синтез научной интеллигенции и власти в сфере внешней политики государств. Под термином «научная дипломатия» понимается взаимное влияние научной деятельности и систем принятия политических решений, когда и ученые помогают оптимизировать решения, и власти поддерживают политически значимые научные проекты. Тогда научная дипломатия все более выступает как средство внешней политики, которое можно отнести к публичной дипломатии или к инструментам «мягкой силы» [1].

Основой научной дипломатии является международное научное сотрудничество по конкретным направлениям и проектам. Важно иметь в виду, что это сотрудничество возможно даже в условиях острой политической конфронтации. Примером служит сотрудничество между СССР и США в рамках Международного геофизического года (1957–1958), во время, когда двусторонняя политика балансировала на грани войны. Именно в этот период было создано около 40 научных станций для совместной работы в Арктике. Сотрудничество США и России в Арктике успешно продолжалось и после окончания холодной войны, оно в основном было связано с вопросами охраны окружающей среды. Другой пример широкого международного сотрудничества — заключение Договора об Антарктиде 1959 г., когда на целом континенте научное сотрудничество было закреплено в качестве единственного способа деятельности государств.

Хотя сам термин «научная дипломатия» введен в оборот в 2010 г., зарождение научной дипломатии как инструмента государственной политики можно отнести к годам холодной войны, когда в 1958 г. было заключено Соглашение между

СССР и США об обменах в области культуры, техники и науки, несмотря на острые политические противоречия между двумя супердержавами. Не только государственные структуры, но и университеты, академии, отдельные деятели науки и культуры были вовлечены в двустороннее сотрудничество государств. Непосредственные авторы соглашения дипломаты У. Лэйси и Г. Зарубин считали, что научное сотрудничество отвечает национальным интересам двух стран. Значимость этого соглашения сравнивают с прорывом в двусторонних отношениях, когда США признали СССР и восстановили дипломатические отношения в 1933 г. [7]

Понимание того, что знание — это сила, причем сила политическая, пришло вслед за созданием атомной бомбы, ракетостроения, выхода человека в космос и стоявшими за этим успехами в развитии фундаментальных наук. Научно-технический прогресс в СССР вызвал панику в США, и правительство стало оказывать политическое давление на научные круги [3] в связи с тем, что отставание США было воспринято как политическое поражение. Прорыв СССР в космос во многом способствовал тому, что соперничество между СССР и США перешло из военной в научно-технологическую плоскость. Со своей стороны, для ученых встал вопрос о морально-этических аспектах научных открытий и о том, какими должны быть отношения между наукой и политикой. Примером ответственности за глобальную безопасность и возможности для ученых влиять на международную политику стало Пагоушское движение (1957) [2].

В США и СССР с самого начала сложились различные подходы к научной дипломатии. В советском обществе наука считалась общим достоянием, которое служит общественному благу, а значит, она неразрывно связана с политикой. Ярким примером стал запрет наследственной генетики Г. Менделя, взамен которой развивалось учение Т. Лысенко о наследовании приобретенных признаков. Причина поддержки была ровно в том, что учение Т. Лысенко посчитали соответствующим принципу материалистической диалектики, а сторонников генетики объявили пособниками буржуазии. В США официально декларировалась независимость науки от политики, т. е. принцип академической свободы. В это понятие вкладывалось также свобода перемещения ученых по всему миру.

Во всяком случае, многие дипломаты и представители науки из США и СССР признавали, что наука универсальна, т. е. в известной степени свободна от государственных границ, и в этом плане она оказывается выше и сильнее политической конфронтации между государствами. Как отметил академик А. О. Чубарьян, в периоды конфронтации «холодной войны» и в нынешние «санкционные» времена участники научной дипломатии показывали и показывают политикам пример соблюдения неких «правил игры», умение находить компромиссы и учитывать интересы оппонента [8, с. 15–18]. Влиятельность научной дипломатии связана с тем, что общество склонно доверять ученым больше, чем военным, политиками и классическим дипломатам. Как считает академик А. М. Сергеев, это связано с тем, что люди науки меньше подвержены стереотипам идеологии и пиар-технологиям, они порой лучше понимают характер угроз и суть общественных процессов [6].

Но научная дипломатия с первых своих проявлений имела двойственную природу. Как США, так и СССР использовали научную дипломатию для политического противоборства. На практике академическая свобода в американской интерпретации была использован в организации политического движения дисси-

дентов в СССР, задачей которого была утечка мозгов на Запад и одновременное углубление противоречий внутри советского общества. США умело играли на противоречиях советского строя и предложении более высокого уровня жизни ученым [3]. После запуска советского спутника американская пропаганда включила научную деятельность в сферу психологической войны против СССР. Для этого по линии госдепартамента ввели различие между наукой и технологией. Если наука по-прежнему ассоциировалась с научной свободой и естественным следствием либеральной демократии, то технологии стали считать способом достижения националистических целей. Тем самым создавалась почва для борьбы с советским блоком в эпоху «после Спутника». Но подобная идеологизация научной дипломатии не имела массовой поддержки среди американских ученых [11].

СССР также пытался использовать координацию академической науки в странах Восточной Европы для укрепления политического влияния, которое стало ослабевать после ввода войск в Чехословакию в 1968 г. В Восточной Европе созрело намерение строить свой вариант социализма, свободный от стереотипов сталинизма. Поэтому предложение С. Прасолова, советника советского посольства, увеличить научные академические обмены в 1969 г., было вежливо отклонено Ф. Шормом, президентом Чехословацкой Академии наук [9]. Более того, Академия выступила с осуждением ввода войск Варшавского договора в Чехословакию, проявив незаурядную смелость и независимость суждений, но конфликт позже был замат по инициативе советской стороны.

И все же, глядя в историю, можно видеть, что научная дипломатия, даже с учетом обозначенной двойственности, гораздо больше послужила сотрудничеству, чем защите национальных интересов отдельных государств.

Таким образом, научная дипломатия как инструмент политики с самого своего возникновения показала свою эффективность для ухода от конфронтации к диалогу и последующему улучшению политических отношений. Как представители советской/российской научной интеллигенции, так и западные ученые были способны дистанцироваться от политической конъюнктуры и отстаивать свое мнение. Это говорит о том, что в нынешних условиях острой политической конфронтации России с Западом из-за Украины, научная дипломатия тоже может сыграть свою роль по возвращению к диалогу во имя задач глобальной значимости и предотвращения эскалации политических противоречий, грозящих новой мировой войной.

Литература

1. Гутенев М. Научная дипломатия как инструмент достижения внешнеполитических целей // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 36. С. 119–127.
2. Из истории Пагоушского движения. URL: <http://www.pugwash.ru/history/int-pugwash/332.html> (дата обращения: 10.02.2023).
3. Колпаков К.О. Научная дипломатия в период «холодной войны» // Вестник МГИМО(У). 2021. № 14(2). С. 130–134.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Москва: Изд-во политической литературы, 1967. Т. 1. 661 с.
5. Наумова Т. В. Научная интеллигенция в новой России. Москва: Институт философии РАН, 2008. 147 с.
6. Научная дипломатия или технологическое противоборство. URL: <https://www.interfax.ru/russia/594072> (дата обращения: 10.02.2023).

7. Райнхардт Р. О., Немудров К. А. Соглашение Лэйси — Зарубина 1958 г.: у истоков советско-американской научной дипломатии // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 1. С. 431–446.
8. Чубарьян А. О. Научная дипломатия. Историческая наука в моей жизни. Москва: Весь мир, 2021. 608 с.
9. Olsakova D. A Matter of Courtesy: The Role of Soviet Diplomacy and Soviet “System Safeguards” in Maintaining Soviet Influence on Czechoslovak Science before and after 1968 // Berichte zur Wissenschaftsgeschichte. 2020. Vol. 43, № 4. P. 542–559.
10. The Global Arctic Handbook / Ed. By M. Finger, L. Heininen. Cham: Springer, 2019. P. 251–268.
11. Wolfe A. Freedom’s Laboratory: the Cold War Struggle for the Soul of Science. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2018. P.101–120.

УДК 316

© **Зимирев Георгий Иванович**

кандидат социологических наук, доцент,
комитет образования г. Читы,
Институт развития образования Забайкальского края
Россия, г. Чита
zgi61@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ УЧИТЕЛЬСТВА В РОССИИ КАК ОТРАСЛЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. Рассматриваются проблемы изучения учительства в современной социологии образования России. Выделены этапы развития: дореволюционный период и 1920-е гг.; 1960–1980 гг., 1990–2002 гг., современный период (2010–2020 гг.). Акцентируется внимание на уникальной роли педагогов в развитии общества, в передаче культурного опыта человечества, на объективной потребности в профессиональном исполнении функции воспитания и обучения. Показана системная связь развития учительства с изменениями в обществе и системе образования. Анализируются противоречия развития: изменения социальной функции учительства на этапе перехода к информационному обществу, массовый характер педагогической деятельности и социальный заказ на индивидуализацию образования, кризис педагогического образования. Указываются дисфункциональные явления в развитии учительства: эрозия целеполагания, прекариатизация социально-профессиональной группы, бюрократизация педагогического труда.

Ключевые слова: социология образования, учительство, информационное общество, прекариатизация, бюрократизация, целеполагание, дидаскология.

Georgy I. Zimirev

Cand. Sociol. Doctor of Education, Associate Professor,
Chita Education Committee,
Institute for the Development of Education of the Trans-Baikal Territory
Chita, Russia
zgi61@mail.ru

SOCIOLOGY OF TEACHING IN RUSSIA AS A BRANCH OF SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE

Abstract. The problems of studying teaching in the modern sociology of education in Russia are considered. The stages of development are highlighted: the pre-revolutionary period and the 1920s; 1960s-1980s, 1990s-2002s, modern period (2010s-2020s). Attention is focused on the unique role of teachers in the development of society, in the transfer of the cultural experience of mankind, on the objective need for professional performance of the function of education and training. The systemic connection between the development of teaching and changes in society and the education system is shown. The contradictions of development are analyzed: changes in the social function of teaching at the stage of transition to the information society, the mass nature of pedagogical activity and the social order for the individualization of education, the crisis of teacher education. Dysfunctional phenomena in the development of teaching are indicated: the erosion of goal-setting, the precariatization of the socio-professional group, the bureaucratization of pedagogical work.
Keywords: sociology of education, teaching, information society, precariatization, bureaucratization, goal-setting, didaskology.

Социологическое изучение проблем учительства имеет в России более чем столетнюю традицию. Оно осуществлялось, преимущественно, по двум направлениям. Первое — исследование профессиональной деятельности учительства (взаимодействие учителя и ученика, организация и место учителя в педагогическом процессе), в том числе, с помощью методов и инструментария социальных наук. Второе — разработка социальных аспектов труда учительства: социальных функций учительства, социально-экономических условий, социального статуса и престижа учительской профессии, роли педагогов в политической, экономической и культурной жизни страны и регионов.

В дореволюционный период известны факты социальных обследований учительства земствами. По данным всероссийской переписи 1897 г. (население России — 125 млн чел.) значились 79,5 тыс. учителей в различных типах учебных заведений, 7,9 тыс. учителей ремесел и искусств, 68 тыс. частных преподавателей, 11 тыс. гувернеров и гувернанток [1, с. 48–49]. На протяжении всего XIX в. материальное положение учительства было далеким от благополучия. Один из учителей писал: «Мною в продолжение 25-летнего служения замечено, что все учителя, служащие на старом положении, были всегда бедны и претерпевали великий недостаток, ныне же по дороговизне всех вещей, еще более увеличилась их бедность и доводит иных до крайности. Я всегда скорбел и ныне скорблю душою, взирая на бедного трудолюбца» [10, с. 12].

В конце XIX — начале XX века структура российского учительства характеризуется существенным ростом доли педагогов — женщин. Если в 1880-е годы их доля составляла среди учителей начальных школ 25%, то в 1911 г. — 46% — мужчины, 54% — женщины. Средний возраст учителей составлял 21-25 лет, женатых — 47,4%, замужних — 17,4% [12, с. 71]. Молодой возраст, кратковременный педагогический стаж, невысокий образовательный уровень, разночинное происхождение — основные характеристики складывающейся социально-профессиональной общности.

В 1920-е гг. исследования организовывались органами профсоюза работников просвещения и наркомата труда; в их организации и проведении принимали участие известные советские ученые С. Г. Струмилин, А. К. Гастев, В. Н. Кашкадамов. На основании полученных данных определялись контрольные цифры по народному образованию, составлению перспективных планов культурного строительства, развертыванию сети учреждений просвещения.

Т. Г. Маркарянцем была разработана концепция дидаскологии — комплексной науки об учителе. В рамках этой концепции были сформулированы и обоснованы требования к идеальному типу учителя: определенная предрасположенность к педагогической деятельности (задатки); умение понимать запросы детей и соотносить их потребности с профессиональными силами педагога; известная мягкость в подходе к детям, ровное и спокойное обращение с ними; настойчивость и твердость в требованиях, уверенность в своих силах, бодрый и жизнерадостный тонус педагога; умение возбудить и удовлетворить интерес детей к работе, труду; знание предмета, умение преподавать; умение устанавливать хорошие взаимоотношения, справедливость; умение поддерживать дисциплину; умение привлекать внешним видом; обладать многосторонними интересами, любить дело с детьми, находить путь к детям и коллективу и др. [3, с. 7.]

В первой половине 1930-х годов социологические исследования были свернуты и эмпирические социологические исследования в этом направлении не велись

вплоть до 1960-х гг. В 1960–1970 гг. центрами социологического изучения учительства становятся Московский, Новосибирский, Красноярский, Свердловский педагогические институты. Под руководством Л. Г. Борисовой (г. Новосибирск) в 1970-е годы реализован Всесоюзный исследовательский проект «Учитель». Была получена статистически репрезентативная информация о тенденциях развития социально-экономического положения и бюджете времени учителей [8, с.178].

Конец 1980-х — начало 2000-х гг. характеризуется введением социологических исследований в практику работы органов управления образованием, институтов повышения квалификации, педагогических институтов и университетов. Резко возрастает количество исследований, посвященных учительству. Активно проводятся исследования в регионах России — в Бурятии, Татарстане, в Хабаровском, Красноярском краях, в Свердловской, Кемеровской, Новгородской областях и др. В Читинской области (Забайкальском крае) исследования учительства проводятся социологической лабораторией ЧИПКРО (Зимирев Г. И., Банщиков Г. В., Порш Л. А., Юдина Н. А.). Проведены исследования по изучению изменения социального положения учительства Забайкалья, об отношении педагогов к инновациям в сфере образования, к процессам реформирования системы образования, введению ЕГЭ, профильного обучения, по вопросам оплаты труда и трудовой мотивации педагогов и др., по проблемам повышения квалификации учителей [6, с. 13].

Наряду с проведением прикладных исследований предпринимаются попытки на теоретическом уровне осмыслить социальные процессы в учительской среде. Большинство авторов раскрывает в своих работах уникальную роль педагогической деятельности в общественном разделении труда, в развитии общества, в передаче культурного опыта человечества. Осознан факт объективной потребности в профессиональном исполнении функции воспитания и обучения новых поколений. Общеизвестно, что профессия педагогов является сложной интеллектуальной деятельностью, она требует специальной профессиональной подготовки и длительного образования, непрерывного, в течение всей жизни.

Авторами отмечаются процессы феминизации и старения учительства; дифференциации по социальным и профессиональным критериям, по отношению к процессам реформирования образования, к инновациям в образовании, по отношению к своей профессии, к своей работе.

Исследования показывают, что развитие учительства находится в системной связи с изменениями в обществе и системе образования. Противоречия социального развития этой группы при их несвоевременном разрешении являются причинами застоя и деградации отрасли, снижения профессионального и социального качества учительства. Среди них — противоречия перехода к «информационному обществу» и изменение социальной роли учительства в осуществлении этого перехода (О. Н. Козлова). Все более острым становится противоречие между массовым характером учительской профессии и организации образовательного процесса, с одной стороны, и социальным заказом на индивидуальный подход к формированию личности — с другой (А. М. Осипов). Ответом на это противоречие является распространение в массовой практике репетиторства. Отмечается кризисный характер функционирования системы педагогического образования и повышения квалификации педагогов, его несоответствие современной социообразовательной ситуации, а также непродуманные меры по их реформированию.

Во втором десятилетии XXI века в центре внимания — новые явления в социальной жизни учительства.

А. М. Осипов отмечает эрозию целеполагания и моделей профессиональной деятельности педагогов, вызванную отсутствием единства общих и специальных целей, а также согласованных моделей профессиональной деятельности [11, с. 50]. Наши наблюдения показывают, что профессиональные сообщества нередко даже не могут корректно и внятно сформулировать цели и задачи своей деятельности, подменяя их декларациями, а иногда — бессмысленным набором слов.

В рамках анализа прекариатизации социальной структуры современного российского общества обращается внимание на прекаризацию учительства как социально-профессиональной группы (В. В. Вольчек, О. Ю. Посухова). Утрачивается социальная и профессиональная идентичность педагогов, растет дополнительная трудовая нагрузка без увеличения доходов, не соблюдаются социально-трудовые гарантии, даже предусмотренные законодательством и т. п. [2, с. 128] Расширяется неформальная вторичная занятость педагогов, в т. ч. женщин (найм на «вахту», подработка таксистами, уборщиками в учреждениях, репетиторство и т. п.). Для школ Забайкальского края в последние годы стала характерной образовательная миграция — выезд педагогов на работу за пределы региона, в том числе по проекту «Земский учитель».

Новые явления — усиление бюрократизации учительского труда, «бумажный геноцид». Затраты времени российского учителя на преподавание в среднем составляют 24 час в неделю, а рабочее время, проведенное в школе в неделю, превышает 43 ч. Кроме того, российский учитель посвящает дополнительное время подготовке к урокам и административной работе. В итоге общее время на выполнение рабочих задач для учителей российских школ достигает 60 ч в неделю (что на 11 ч больше средней величины данного показателя по странам — участникам TALIS). По данным некоторых исследований, большинство педагогов регулярно выполняют до 50 дополнительных видов работ, связанных с составлением отчетной документации, закрепление которых за педагогами возможно только с письменного согласия и с соответствующей дополнительной оплатой труда. Затраты времени педагогов на выполнение дополнительных видов работ, связанных с подготовкой отчетной документации, в среднем составляют 3,6 ч за один рабочий день. Величина этого показателя практически не меняется в зависимости от степени учебной (часовой) нагрузки: наблюдается тенденция несоразмерного увеличения нагрузки по составлению отчетной документации на педагогов, работающих на 0,25 и 0,5 ставки.

Бессмысленные бюрократические требования по заполнению документации (68% респондентов) являются даже более важной причиной смены работы педагогами, чем недостаточная оплата труда (57%) [13, с. 81]. Отмечаются региональные различия, а также неравномерность в различные периоды календарного года в практике школьного делопроизводства.

Изменения в социально-экономических отношениях, социальной структуре общества, перемены в системе образования объективно влияют на социальное положение учительства, требуют постоянного отслеживания ситуации, в том числе и средствами социологической науки, организации исследований в режиме социологического мониторинга.

Накопленная в рамках социологии образования, смежных наук система знаний о современном положении учительства актуализируют необходимость развития нового научного направления — социологии учительства («новой дида斯科логии»), активного участия в выработке государственной образовательной политики по отношению к учительству.

Литература

1. Бестужев-Лада И. В. К школе XXI века. Москва: Мысль, 1988. 254 с.
2. Вольчик В. В., Посухова О. Ю. Реформы в сфере образования и прекариатизация учителей // TERRA ECONOMICUS. 2017. Т. 2. С. 122–136.
3. Дубицкая Е. А. Развитие идей дида斯科логии в современной профессиографии // Педагогика и психология образования. 2016. № 1. С. 5–13.
4. Донецкая С. С., Третьякова В. А., Тарутина В. В. Современный российский репетитор: профессиональный портрет, стимулы и стратегии деятельности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26, № 2. С. 88–109.
5. Засыпкин В. П., Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Учительство как социально-профессиональная общность: социологический анализ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchitelstvo-kak-sotsialno-professionalnaya-obschnost-sotsiologicheskii-analiz> (дата обращения: 31.07.2023).
6. Зимирев Г. И. Изменение социального положения учительства Забайкалья: проблемы, пути решения (опыт конкретного социологического анализа). Чита: Поиск, 1998. 127 с.
7. Козлова О. Н. Феномен учительства в информационном обществе // Социально-политический журнал. 1996. № 6. С. 136–146.
8. Колесников Л. Ф., Турченко В. Н., Борисова Л. Г. Эффективность образования. Москва: Педагогика, 1991. 272 с.
9. Ларкина Т. Ю. Трудовая полуавтономия российских учителей в забюрократизированной школе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 3. С. 136–150.
10. Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры. URL: http://russianway.rhga.ru/upload/main/33_Milyukov.pdf (дата обращения: 01.08.2023).
11. Осипов А. М. Учительство в контексте социологии образования: теоретические подходы и приоритеты исследований // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 45–52.
12. Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в России (Историко-педагогические очерки). Москва: Педагогика, 1979. 215 с.
13. Полутин С. В., Мананникова Ю. В. Процессы бюрократизации и дебюрократизации учительского труда и их влияние на качество профессиональной деятельности педагогов: результаты социологического проекта // Интеграция образования. 2020. Т. 24, № 1. С. 75–95.

УДК 315

© **Романович Нелли Александровна**

доктор социологических наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Воронежский филиал)
Россия, г. Воронеж
nelly@qualitas.ru

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ОБРАЗА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются результаты социологических опросов, проводимых Институтом общественного мнения «Квалитас» в городе Воронеже. Образ интеллигентного человека трансформируется в образ культурного и воспитанного человека, поэтому результаты опросов из года в год показывают приращение числа интеллигентных людей, к которым себя относят респонденты. Другая выявленная тенденция свидетельствует о том, что в обществе изменились нормативные ожидания от интеллигенции: если в советское время был запрос на критику власти, то в настоящее время имеется запрос на интеграцию интеллигенции и власти, при этом во главу угла ставятся интересы страны. Солидарность, а не противостояние — вот основной запрос современности, который и власть, и интеллигенция должны услышать. Еще одна тенденция — временное отчуждение интеллигенции от борьбы за власть, которое, видимо, связано с военными действиями и обострением внешней политической ситуации.

Ключевые слова: интеллигенция, социологические опросы, отношение населения, общественное мнение, критика власти.

Nelly A. Romanovich

Dr. (sociology), Professor,
Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
Voronezh, Russia
nelly@qualitas.ru

TRENDS IN THE IMAGE OF THE INTELLIGENTIA IN PUBLIC OPINION

Abstract. The article discusses the results of sociological surveys conducted by the Institute of Public Opinion "Qualitas" in the city of Voronezh. The image of an intelligent person is transformed into the image of a cultured and educated person, so the results of surveys from year to year show an increase in the number of intelligent people, to which the respondents consider themselves. Another identified trend indicates that normative expectations from the intelligentsia have changed in society: if in Soviet times there was a request for criticism of the authorities, now there is a request for the integration of the intelligentsia and the authorities, while the interests of the country are put at the forefront. Solidarity, not confrontation — this is the main request of our time, which both the authorities and the intelligentsia must hear. Another trend is the temporary alienation of the intelligentsia from the struggle for power, which, apparently, is associated with military operations and the aggravation of the external political situation.

Keywords: intelligentsia, opinion polls, the attitude of the population, public opinion, criticism of power.

Интеллигенцию нередко называют «солью» нации, ее мозгом и совестью. В то же время можно встретить и крайне негативное отношение к ней: от социального

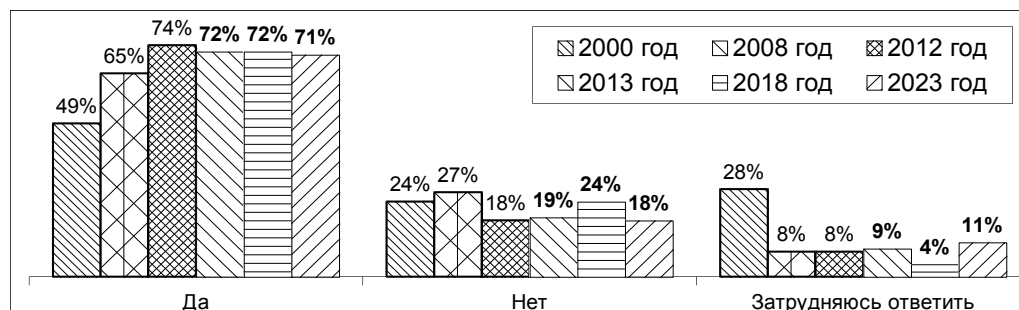
раздражения до полного неприятия. Согласно словарям, интеллигенция — это особый общественный слой, который занимается умственным трудом в широком нравственном контексте [1, с. 311].

Нравственные поиски для интеллигенции стали своего рода социальным предназначением. При этом интеллигенция — чисто русское понятие, не имеющее прямых параллелей в иных культурах. Если западный интеллектуал в философском смысле производит ровно столько, сколько сможет потребить общество, то российскому интеллигенту свойственна «прибавочная духовная деятельность», не продиктованная требованиями рынка. Социологи утверждают, что поведение человека зависит от его самоидентификации. Выходит, если человек относит себя к когорте интеллигенции, это должно задавать определенные параметры его картины мира и поведения. Социологические исследования, проведенные в г. Воронеже, помогли выявить число граждан, считающих себя интеллигентными людьми и обозначить представление населения о взаимоотношении интеллигенции и власти.

ИОМ «Квалитас» двадцать пять лет в рамках инициативного социального проекта ежемесячно проводит социологические опросы жителей города Воронежа по репрезентативной для взрослого населения старше 18 лет выборке объемом от 600 до 1000 человек. Впервые вопрос, выявляющий количество интеллигентных людей в Воронеже, прозвучал в 2000 г., а последний раз — в 2023 г. [2]. Ответы горожан на этот вопрос в различные годы сопоставлены на графике 1.

График 1

Считаете ли Вы себя интеллигентным человеком?

Оказалось, что Воронеж весьма богат интеллигентными людьми, или, по крайней мере, теми, кто таковыми себя считает (71%). Отсутствие высшего образования не помешало 55% горожан (со средним образованием) называть себя интеллигентами. А среди воронежских студентов число интеллигентов возрастает до 94%.

После первого опроса в 2000 году число интеллигентов в Воронеже явно выросло: с 49 до 71%. При этом резкий взлет числа граждан, идентифицирующих себя с интеллигенцией, наблюдался еще впервые 12 лет от начала века (до 74%). Чем это вызвано? Возможно, само понятие интеллигенции стало размываться (забыто, что интеллигенту имманентно высшее образование, что это человек преимущественно умственного труда), и просто порядочный и хорошо воспитанный человек стал именоваться интеллигентным.

На одной из научных конференций в конце 90-х годов как-то пришлось услышать следующее высказывание докладчика: «Единственно верное отношение интеллигенции к власти — это презрение» [3, с. 69]. Высказывание претендовало вовсе не на ситуативную оценку действий конкретной власти, а на установку, которая имеет место всегда. Предполагалось, что эта агрессивно-защитная установка априори социально одобряемая. Хотя иногда пребывает в латентном состоянии, но остро проявляется в кризисные моменты общественных трансформаций. Чем же вызвана подобная установка и насколько интеллигенция ей верна сегодня? Действительно ли критическое отношение к власти есть кредо сегодняшней интеллигенции?

На графике 2 представлено мнение населения по поводу взаимоотношений интеллигенции и власти.

График 2

С каким из двух высказываний Вы склонны согласиться в большей степени?

Судя по результатам опроса, население в большинстве своем (64%) считает, что интеллигенция должна сотрудничать с властью, а вовсе не стоять в оппозиции к ней (7%). Женщины чаще настаивают на взаимном сотрудничестве (72%), чем мужчины (55%). Наиболее яркий призыв к сотрудничеству среди воронежских чиновников (73%).

Если в среднем сторонников перманентной оппозиции интеллигенции и власти насчитывается менее 10%, то среди самых бедных горожан этот показатель вырастает до 20%.

Вопрос предусматривал позицию «другое», которая собрала такие ответы как: «интеллигенция должна держать нейтралитет», «власть должна быть интеллигентной», «интеллигенция должна быть вместе с народом», «интеллигенция должна находиться на стороне правды и здравого смысла», «когда власть делает разумные шаги — должна сотрудничать, если нет — должна быть в оппозиции» и т.п.

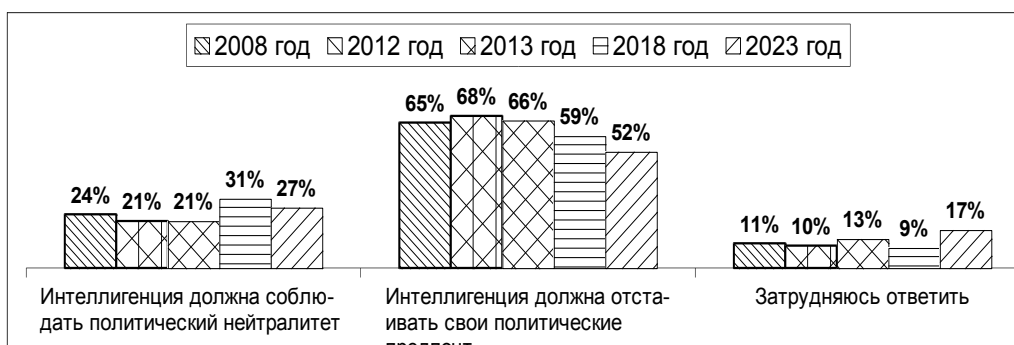
Русская интеллигенция соткана из противоречий. Преклонение перед народом и полнейший страх опуститься до общения с ним. Призыв к революции и скорое отрезвление относительно ее подлинной природы. Стремление стоять в оппозиции к власти и попытки сотрудничать с ней. Однако, как показывают результаты опроса, народ последние 15 лет голосует за творческий союз интеллигенции и власти.

Оппозиция власти со стороны интеллигенции являлась нормой в советское время, когда интеллигенция служила лишь прослойкой между двумя враждебными классами, согласно учению Карла Маркса. Сегодня, видимо, настрой населения изменился. Напряженность оппозиционных ожиданий снизилась от 20% в

2008 году до 7% в 2018 г., и за последние пять лет уже не поднималась выше. Нынешнее общество уже давно ждет интеграции интеллигенции и власти (ума и силы), а не дифференциации их во избежание общественного раскола.

Лозунг советского времени: «Наука должна быть свободна от политики», — служил своеобразным буфером, предохраняющим научную интеллигенцию от бесцеремонного вмешательства власти, которая делила науку на «пролетарскую» и «буржуазную» и боролась с последней. Политический нейтралитет интеллигенции актуализируется и сегодня. Часть общества требует: «интеллигенция должна заниматься своим делом», «интеллигенция должна заниматься культурой», «не вмешиваться в политику», другая часть обвиняет: «половина сбежала», «интеллигенция получает деньги из-за рубежа». Такие высказывания звучали от респондентов при ответе на вопрос, представленный на графике 3.

График 3
С каким из двух высказываний Вы склонны согласиться в большей степени?

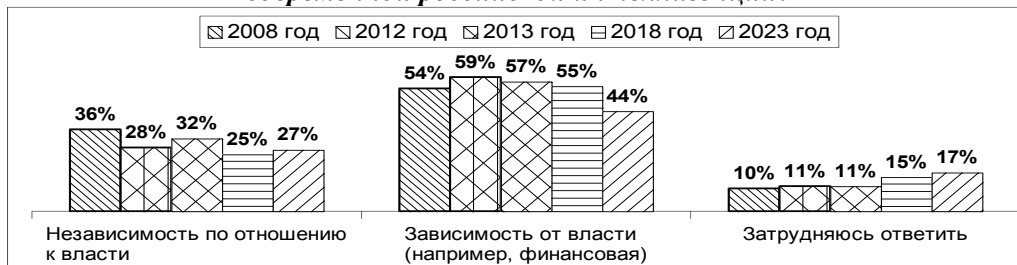
Но все же большинство населения считает, что интеллигенция призвана отстаивать свои политические предпочтения (52%). Только 27% опрошенных выступают за политическую беспристрастность интеллигенции. Удивительно, что среди студенческой молодежи наблюдается существенный перевес в пользу политического нейтралитета (59%). Возможно, нейтралитет служит для молодежи защитной реакцией.

Все измерения показывают, что современное общество ожидает от интеллигенции не столько политического нейтралитета, сколько отстаивания собственных убеждений. Однако сегодня более, чем когда-либо, насчитывается людей, затруднившихся ответить на этот вопрос (17%). Очевидно, что сегодня самое сложное время от начала века.

Известно, что интеллигенция не печет хлеб и не пашет землю, а значит, нет гарантии, что заработает себе на жизнь сама. Ее существование во многом определяется лояльностью со стороны государства. Поэтому интеллигенция всегда существовала как бы в двух реальностях: с одной стороны — декларация собственной независимости, с другой стороны — реальная финансовая зависимость от власти. Образ интеллигенции, независимой от власти, распространен среди 27% населения. Однако 44% воронежцев понимают, что это только «видимость независимости», а на самом деле реальная зависимость, хотя бы экономическая, всегда присутствует, как показано на графике 4.

График 4

Какая из двух характеристик, на Ваш взгляд, более свойственна современной российской интеллигенции?

Сегодня образ интеллигенции особо противоречив, судя по высказываниям респондентов, попавшим в графу «другое» (вопрос был полузакрытый). С одной стороны, «интеллигенция должна быть с народом и чувствовать свою Родину», «интеллигенция должна работать совместно с правительством», «интеллигенция должны быть более активна в защите своей страны и власти», «интеллигенция должна идти рука об руку с властью», «должна сотрудничать с властью, отстаивать политические интересы Российского государства», «должна помогать, но не противостоять, не провоцировать конфликты и расслоение общества». С другой стороны, «интеллигенция сейчас дрянная, не поддерживает власть, только наживать деньги хочет», «медийная интеллигенция находится в оппозиции», «зависит не от власти, а от западных спонсоров», «не считаются с властью», «стыдно за них», «это предатели». Другие респонденты не столь категоричны, но их образ современной интеллигенции тоже далек от идеала: «аморфность», «пассивность», «балаболство», «параллельный мир», «своя общность», «интеллигенция у нас куда-то самоустранилась». Следует отметить, что число суждений о зависимости от власти российской интеллигенции за последние годы снизилось с 59% до 44%.

Страх интеллигенции пред властью имел все основания после Революции 1917 года, когда многие интеллектуалы были обречены на физическое уничтожение как чуждая прослойка в пролетарском государстве. Но сегодня интеллигенция конкурирует с властью за влияние на массы, и эта конкурентная борьба ведется достаточно жестко. Поэтому интеллигенции и ныне свойственен страх перед властью, по мнению 31% опрошенных, как показано на графике 5.

График 5

Какая из двух характеристик, на Ваш взгляд, более свойственна современной российской интеллигенции?

Зачастую интеллигенция стремится конвертировать свои знания во властный ресурс, пытаясь оказывать влияние на власть или просто «идет во власть». Еще в 2006 г. Р. В. Рывкина писала, что интеллигенция исчезла, потому что «пошла во власть, стала властью» [4, с. 141]. Иными словами, исчерпание социальной роли интеллигенции связывалось с тем, что она в постсоветское время пыталась захватить кормило власти.

Но война — это не тот случай, когда интеллигенция желает поменяться с властью местами. Поэтому подозревают интеллигенцию в стремлении взять власть в свои руки только 17% опрошенных. Это самый малый показатель за последние 15 лет (см. график ниже).

Этот вопрос вызвал шквал комментариев, которые собраны в позиции «другое». Главный лейтмотив этих комментариев — это призыв к *«сотрудничеству с властью»* (51 чел.). Многим очевидно, что *«все должны быть сейчас едины в борьбе с врагом и не делиться на кучки»*. Хотя звучали и обвинения интеллигенции в том, что ей свойственна *«оглядка на Запад и боязнь стать на сторону своей страны»*.

Страх перед властью сегодня вновь поднялся на уровень пятнадцатилетней давности. Но желание разделить бремя власти сократилось вдвое по отношению к мирному времени.

Выводы

С каждым годом увеличивается число горожан, считающих себя интеллигентными людьми вне зависимости от рода деятельности и образования, что свидетельствует о размывании понятия «интеллигенция» в народных массах. Это понятие все чаще ассоциируется с представлением о культурном, хорошо воспитанном человеке и только.

Российская интеллигенция транслирует в социальные отношения критику власти как социально одобряемое явление. Но население сегодня настаивает на сотрудничестве интеллигенции с властью, а не на противостоянии ей. Кредо интеллигенции сегодня — не столько противостояние власти, сколько честное отстаивание своей политической позиции. При этом население осознает зависимость интеллигенции от власти, в том числе и финансовую.

Страх интеллигенции перед властью актуализировался вновь, поскольку вновь обострилась конкуренция за авторитет в массах между властью и представителями элиты (научной и культурной). Интеллектуальный капитал позволял интеллигенции конкурировать с властью за право влияния на массы, а иногда служил прямым пропуском во властные органы. Но после начала СВО ситуация изменилась кардинально. Представители интеллигенции сегодня вовсе не желают перехватить у власти бразды правления, потому что военные действия не обещают безбедного пребывания во властных органах. Весь груз ответственности за страну сегодня лежит на плечах власти и интеллигенция не горит желанием его разделить.

Литература

1. Амбариумов Е. А., Ерман Л. К. Интеллигенция // Большая Советская Энциклопедия. Москва, 1972. Т. 10. С. 311.
2. Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу / под редакцией Н. А. Романович. Воронеж: Квалитас, 2023. URL: <http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2023/May> (дата обращения: 18.07.2023).
3. Романович Н. А. Дихотомия отношения интеллигенции к власти // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 68–78.
4. Рывкина Р. В. Интеллигенция в постсоветской России — исчерпание социальной роли // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 138–146.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И ОБЩЕСТВА, ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И НАУКИ

УДК 316.3

© Добрынина Марина Ивановна

доктор социологических наук, профессор,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

mid16@mail.ru

«Я Б В УЧЕНЫЕ ПОШЕЛ...»

(УЧЕНЫЕ И НАУКА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ)

Аннотация. Образ современного ученого и науки как сферы профессиональной деятельности формируется под влиянием ряда факторов объективного и субъективного характера. Как показали результаты эмпирического исследования среди учащихся старших классов г. Улан-Удэ, имиджевая характеристика ученого и науки как профессии складывается, главным образом, из стереотипов транслируемых массовой культурой (научной фантастикой, мультипликацией, карикатурой, живописью и др.), а также информации, получаемой из научно-популярных фильмов, телепередач и книг. Положительно оценивая роль и престижность науки в обществе (90% опрошенных), школьники не стремятся связать свою судьбу с научной деятельностью, считая ее небезопасной, финансово неперспективной. По мнению 44,3% люди идут в науку «по призванию», 59,9% «чтобы в полной мере раскрыть свои способности».

Ключевые слова. Образ, ученые, наука, представления, старшеклассники, стереотипы, научная деятельность.

Marina I. Dobrynina

doctor of social sciences, professor,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

mid16@mail.ru

"I WOULD GO TO BE A SCIENTIST..."

(SCIENTISTS AND SCIENCE IN THE VIEWS OF HIGH SCHOOL STUDENTS)

Abstract. The image of a modern scientist and science as a sphere of professional activity is formed under the influence of a number of objective and subjective factors. As shown by the results of an empirical study among high school students in Ulan-Ude, the image characteristics of a scientist and science as a profession consist mainly of stereotypes broadcast by popular culture (science fiction, animation, caricature, painting, etc.), as well as information obtained from popular science films, television shows and books. Positively assessing the role and prestige of science in society (90% of respondents), schoolchildren do not seek to connect their fate with scientific activity, considering it unsafe and financially unpromising. According to 44.3%, people go into science "out of vocation", 59.9% "to fully reveal their abilities."

Keywords: image, scientists, science, ideas, high school students, stereotypes, scientific activity.

Динамичное развитие научной мысли, внедрение инноваций в экономику, изменение и усложнение социальных функций института науки оказывают существенное влияние на восприятие данной сферы социальной практики широкими слоями общества, в том числе молодежью. Содержательно наполненный, гармоничный, современный образ ученого и научной деятельности способен помочь подросткам в выборе пути профессиональной самореализации. Для школьников, в том числе, старших классов, выбор научной карьеры пока не является обязательным и лично значимым. Их путь в мир профессий только формируется, однако информационно-технологическая среда (мобильные средства связи, компьютеры, бытовые приборы и т. д.) помогает выстроить собственное мнение о науке, ученых и результатах их труда, а представление о том, как видят школьники исследователей и их деятельность, позволяет целенаправленно воздействовать на образ ученого и научной сферы.

Стереотипные представления об ученых были подробно описаны австралийским исследователем Д. У. Чемберсом, который разработал проектный тест «Нарисуй ученого» (DAST) [3] и собрал данные у более 4 тыс. респондентов. Исследователи в разных странах мира использовали эту популярную методику, которая с помощью рисунков позволяла выявить и описать критерии восприятия младшими школьниками ученого, научного сообщества, в целом науки как сферы деятельности. Впоследствии, характеристики, предложенные Чемберсом, дополнялись новыми блоками индикаторов (пол/возраст; характер исследовательской деятельности; индикаторы опасности, секретности; мифические стереотипы и др.), которые использовали педагоги, психологи, социологи, исследуя репрезентации образа ученого в многообразной культурной продукции (литературе, кинематографе, изобразительном искусстве, архитектуре и др.).

Целью нашего исследования стало выяснение представлений старших школьников об образе современного ученого и науки методом анкетного опроса. В выборку исследования вошли 246 учащихся средних школ и гимназий г. Улан-Удэ в возрасте 16–18 лет (46% юноши, 54% девушки). Анкета включала в себя 27 вопросов (открытых, альтернативных, многовариантного и множественного выбора с номинальной и интервальной шкалами измерения), представленных двумя блоками: «образ ученого» и «наука как профессия». Первый блок анкеты содержал атрибутивные характеристики (внешность, гендерный фактор, поведение, личностные качества), топографические (место работы, его оснащение), процессные (содержание деятельности) ученого, второй блок был посвящен роли науки в обществе, мотивам профессиональной деятельности ученых.

Основными информационными каналами формирования социальных представлений о науке можно считать собственный исследовательский опыт учащихся (участие в научных кружках, конференциях, археологических экспедициях, работу в архиве и др.); взаимодействие с представителями профессионального научного сообщества (во время экскурсий, лекториев, родители — ученые); средства массовой информации, продукцию массовой культуры, слухи. Наблюдения свидетельствуют о минимальном личном исследовательском опыте у большинства старшеклассников, в то время как основными поставщиками сведений о науке, ученых являются средства массовой информации.

Как показало исследование, 23,5% следит за новостями науки, 29,0% читает научно-популярные статьи или книги, 22,5% смотрит научно-популярные фильмы и 21,6% научные телепередачи. Были отмечены, видео-хостинг You Tube, со-

циальные сети. Не интересуются наукой 28,0% старших школьников. Стереотипы, транслируемые кинофильмами, мультсериалами, комиксами, карикатурами, а также сюжеты из школьных предметных программ существенно дополняют имиджевую характеристику науки.

Стереотипное мышление формируется у человека с раннего детства и присутствует на всех этапах становления личности, помогая ориентироваться и адаптироваться к окружающей действительности. По мнению У. Липпмана, стереотипы как «картинки мира» в сознании индивида, которые выступают в роли образов и значительно упрощают восприятие сложных процессов» [1].

В представлении 54,6%, старшеклассников (как юношей, так и девушек), ученый — это мужчина, 7% — женщина. 38,4% либо затруднились с ответом, либо считают, что гендерная принадлежность не важна: *«главное, чтобы был умным»*. Такие результаты могут указывать на ослабление давней традиции: *«ученый — мужчина»*.

Для 53% опрошенных неотъемлемой частью образа ученого является лабораторный халат, в то время как в действительности он используется довольно узким кругом ученых, занятых лабораторными исследованиями. Еще 19,4% носят костюм химической защиты или его отдельные элементы (шлем, маску, перчатки и т. д.), 14% ходят в повседневной одежде, 4,6% — в офисной, 8,8% затруднились с ответом. В качестве «другой» была *«любая одежда, которую допускает профессия»*, *«одежда не влияет на гениальность»*. В числе специфических черт ученого 30% назвали очки, они у старшеклассников (и не только) традиционно связаны с ученостью, в первую очередь с чтением, большой занятостью, зачастую — с нездоровьем: *«худобу/астеническое телосложение»* отметили 12% опрошенных. Встречались и такие характеристики, как *«круги под глазами»*, *«куставший внешний вид»*, *«неухоженная внешность»*. А вот «взъерошенные волосы» (10,6%), на наш взгляд, это следствие кинематографического воздействия на формирование образа исследователя. Вместе с тем, 45,5% считают ученых внешне совершенно обычными людьми, не имеющими каких-либо специфических черт.

Научная деятельность у подростков ассоциируется, главным образом, с естественными науками, медициной, инженерией и IT-технологиями, реже с социальными и гуманитарными науками, поэтому не удивительно, что 74,4% рабочим местом назвали лабораторию, а в числе символов исследований часто отмечались пробирки и колбы (52,4%), медицинские инструменты (35%). Книга, как символ знаний занимает более скромную позицию в образе учености (31,5%). Во многом это связано с активным внедрением информационных технологий, компьютер стал неотъемлемой частью жизни и профессиональной деятельности ученого (56%). И все же, считают школьники, рабочее место ученого заполнено личными записями, дневниками (60,8%).

Кроме лабораторий, ученые работают в кабинетах (22,5%), за панелями управления технически сложной аппаратурой (20%), в библиотеках и архивах (11%), в производственных помещениях (9,6%), вне помещения, на природе (3,8%). Примечательно, что подростки видят такую функцию научной работы как поиск, накопление, систематизация знаний. Именно «исследованиям» отводит ученый большую часть своего времени (84%), делится результатами своих изысканий на конференциях (20,2%), пишет книги и статьи (16,2%). Однако в качестве преподавателей, педагогов, воспринимает ученых лишь каждый деся-

тый опрошенный. Имеют представление старшеклассники о проблемах, связанных с недостатком финансирования науки, которые приходится решать исследователям (11,8%).

Несмотря на занятость и напряженный труд, ученый не может обойтись без общения с друзьями, родственниками и другими близкими ему людьми (56%). Вместе с тем, ученые «часто одинокие» и «не всегда социализированные».

Оценить материальное положение ученого для 34% школьников, видимо, из-за недостатка сведений и жизненного опыта, оказалось сложным. Из тех, кто определился с ответом, 23,5% решили, что ученые могут позволить себе практически все, включая квартиру, машину, загородный участок; каждый четвертый посчитал, что научным работникам вполне хватает денег на продукты, одежду и бытовую технику; 6% — только на продукты и одежду; 4% — не хватает даже на одежду.

Исследование выявило слабую персонификацию и невысокий уровень знаний о выдающихся ученых. На вопрос: «Кто из ученых является для Вас величайшим авторитетом в науке?» лишь половина респондентов смогла дать ответ. При этом у подавляющего большинства авторитетом является известный им ученый из прошлого. Так, от 2,0 до 2,5% назвали И. Ньютона, А. Эйнштейна, Д. Менделеева, М. и П. Кюри, Ч. Дарвина, Н. Теслу, С. Ковалевскую. В единичных случаях упоминались античные мыслители: Аристотель, Архимед, Пифагор, Диоген; зарубежные исследователи: К. Линней, Э. Резерфорд, Г. Герц, Б. Франклин; отечественные ученые: М. Ломоносов, Н. Пржевальский, Н. Вавилов, К. Циолковский, И. Курчатов, А. Попов, А. Сахаров, С. Королев. Из современников были отмечены лишь инженер-предприниматель И. Маск и биолог Н. Дроздов. Для пятерых старшеклассников авторитетами в науке являются их школьные учителя.

В структуре личности ученого особая роль принадлежит мотивационным компонентам, т. е. побудителям, направляющим деятельность исследователя. В обществе сформировалось мнение о том, что у истинного ученого доминируют внутренние мотивы: интерес, любопытство, исследовательский азарт, удовольствие от работы, радость открытия. Внешние (стимулы): награды, поощрения, карьера малозначимы. По оценкам школьников ученые трудятся на благо общества (86,2%), при этом «большинство людей идет в науку по призванию» (44,3%) и «чтобы в полной мере раскрыть свои способности» (59,9%). «Стремление к финансовому благополучию» и «обладание властью над окружающими» мотивирует ученых значительно меньше (14,5% и 3,3% соответственно). Многие из опрашиваемых затруднились с выбором мотивов.

Таблица 1

Мотивы профессиональной деятельности ученых

	Полностью согласен	Согласен	Трудно сказать	Не согласен	Полностью не согласен	Затрудняюсь ответить
Ученые трудятся на благо общества	40,7	45,5	11,3	-	-	2,5
Большинство людей идет в науку по призванию	20,0	24,3	39,8	7,0	3,2	5,7
Большинство людей идет в науку	21,9	38,0	24,3	4,0	-	10,8

для того, чтобы в полной мере раскрыть свои способности						
Люди становятся учеными, чтобы обладать властью над окружающими	1,6	1,7	18,7	34,0	25,0	19,0
Люди становятся учеными, потому что стремятся к финансовому благополучию	5,6	8,9	32,6	20,3	14,0	18,6

Старшеклассники считают, что наука играет большую роль в обществе (90,0%), а профессия ученого престижна (77,2%). Влияние ученых на общественно-политические процессы в России 55,2% оценивают положительно, 27,0% высказали противоположное мнение. При этом половина респондентов, считает профессиональное сообщество ученых зависимым от государства и «не способным принимать самостоятельные решения, действовать так, как считает нужным».

Таким образом, как выяснилось в ходе исследования, учащиеся старшей школы имеют классическое стереотипное, фрагментарное представление об ученых и научной деятельности. Отмечая важность (90,0%) и престижность (77,2%) научного труда, которые обусловлены вкладом ученых в будущее страны, их влиянием на общественные процессы, лишь 20% хотели бы заниматься наукой в будущем. Для многих подростков эта сфера жизни социума малознакома (40,0%) и не популярна (38,7%). Занятие наукой они считают небезопасной, как с физической точки зрения, так и общественно-политической (возможны гонения со стороны государства и негативно настроенных групп), деятельностью, а также низкооплачиваемой. Не готовность школьников к идентификации с личностью ученого в немалой степени обусловлена «образными» материалами, поставляемыми СМИ, которые не всегда отражают реальную картину и зачастую выступают демотиваторами в выборе профессиональной сферы деятельности. «Именно содержательная наполненность и оценочная определенность имиджа науки, помимо склонности к аналитической деятельности, интеллектуального потенциала и желания постичь новое неизведанное, приводят впоследствии молодых людей к решению связать свою жизнь с научно-исследовательской деятельностью» [2].

Литература

1. Липпман У. Общественное мнение. Москва: Институт Фонда «Общественное мнение». 2004. 197 с.
2. Разина Т. В., Володарская Е. А. Образ ученого в представлениях современных подростков // Вестник Сыктывкарского университета. Сер. 2. Биология. Геология. Химия. Экология. 2019. № 3(11). С. 46–62.
3. Chambers D. W. Stereotypic Images of the Scientist: The Draw-A-Scientist Test // Science Education. 1983. Vol. 67(2). P. 255–265.

УДК 001.38+304.444+327.83

© **Лагутина Мария Львовна**

доктор политических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург
manipol@mail.ru

© **Сергунин Александр Анатольевич**

доктор политических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского (ННГУ)
Россия, г. Нижний Новгород
sergunin60@mail.ru

РОЛЬ УЧЕНЫХ В РАЗВИТИИ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ¹

Аннотация. Данная статья посвящена роли ученых в развитии научной дипломатии на современном этапе. Авторы отмечают два уровня реализации целей и задач научной дипломатии: глобальный (решение глобальных проблем современности) и национальный (реализация национальных интересов государства). Делается вывод, что научная дипломатия не только способствует развитию кооперационных связей между учеными разных стран, но и превратилась в эффективный инструмент публичной дипломатии, нацеленной на улучшение отношений между разными государствами и углубление международного сотрудничества в целом.

Ключевые слова: ученые, научная дипломатия, уровни научной дипломатии, «дипломатия второго трека», «мягкая сила», международное сотрудничество, международная безопасность.

Maria L. Lagutina

Doctor of Political Science, Professor,
St. Petersburg State University,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
St. Petersburg, Russia
manipol@mail.ru

Alexander A. Sergunin

Doctor of Political Science, Professor,
St. Petersburg State University,
St Petersburg, Russia
National Research Nizhny Novgorod State University
them. N. I. Lobachevsky
Nizhny Novgorod, Russia
sergunin60@mail.ru

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-01287 «Создание оптимальной модели российской научной дипломатии в Арктике: теоретические подходы, приоритеты, инструменты».

THE ROLE OF SCIENTISTS IN THE DEVELOPMENT OF SCIENCE DIPLOMACY

Abstract. This article examines the role of scientists in the development of science diplomacy. The authors identify two levels of implementation of the goals and objectives of science diplomacy: global (solving global problems of our time) and national (promotion of national interests of the state). It is concluded that science diplomacy not only contributes to the development of cooperative ties between scientists from different countries, but has also become an effective tool of public diplomacy aimed at improving relations between different states and deepening international cooperation in general.

Keywords: scientists, science diplomacy, levels of science diplomacy, 'track two diplomacy', 'soft power', international cooperation, international security.

Сегодня востребованными в мирополитической практике становятся новые формы дипломатии — «цифровая дипломатия», «спортивная дипломатия», «культурная дипломатия» и, конечно, «научная дипломатия», которая имеет весьма богатые традиции по использованию науки в достижении дипломатических целей. Ключевыми акторами научной дипломатии, без сомнения, выступают исследователи и преподаватели вузов, в последнее время все чаще выступающие с квазидипломатическими функциями, направленными на поддержку международного сотрудничества в целом, и не только в области науки и совместных исследований.

На сегодняшний день можно выделить два основных уровня применения научной дипломатии: на первом уровне она направлена на решение проблем глобального характера, на втором — на продвижение национальных интересов страны (например, в области безопасности, торговли или проецирования «мягкой силы») [2; 3; 12].

История участия ученых и исследователей в развитии международного сотрудничества на глобальном уровне имеет достаточно давние традиции и, как уже отмечалось, касается не только сферы совместных научных взаимодействий. События XX века (угроза ядерной войны, последствия изменения климата, появление других глобальных проблем современности) привели к более активному включению ученых в урегулирование международных конфликтов, предотвращение стихийных бедствий, борьбу с эпидемиями и пандемиями, решение различных глобальных проблем современности в целом [13]. Известен важнейший вклад ученых в создание многих международно-правовых режимов во второй половине XX века. Так, например, ученые разных стран внесли огромный вклад «в регулирование дипломатическим путем такой острейшей глобальной проблемы, как гонка вооружений, в том числе в обоснование запрета и в разработку мер международного контроля над современными видами оружия массового уничтожения — ядерного, химического, биологического» [5; 11]. Результатом работы ученых и дипломатов стало принятие серии важных международных документов: Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (1963 г.), Договор о нераспространении ядерного оружия (1968 г.), Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972 г.), Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении (1993 г.) и другие.

Важнейший вклад внесли ученые и их исследования в области климатологии в становление международного климатического режима, доказав антропогенное влияние на изменения климата. Результатом работы ученых и дипломатов стало принятие Рамочной конвенции по изменению климата (1992 г.), Киотского протокола (1997 г.), Парижского соглашения по климату (2015 г.). Ученые сыграли решающую роль в выработке Целей устойчивого развития ООН, рассчитанных до 2030 г. (2015 г.).

Научные сообщества разных стран повлияли на становление различного рода региональных международно-правовых режимов. Так, результатом их активной деятельности стала Система Договора об Антарктике, в которую вошел сам Договор об Антарктике 1959 г., Конвенция о сохранении тюленей Антарктики (1972 г.), Конвенция по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (1982 г.), Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике (1991 г.) и пр. [8]. До недавнего времени арктическое международное сотрудничество основывалось в большей степени на научном сотрудничестве арктических стран в целях разрешения актуальных проблем в области климатических изменений в регионе, проблемы сокращения биоразнообразия и пр. Как отмечают российские эксперты В.Панченко и А.Торкунов: «Достижению практически всех современных договоренностей по Арктике предшествовала их глубокая научная проработка, в том числе под эгидой Международного арктического научного комитета» [5]. В 2017 г. было заключено специальное Соглашение об углублении международного арктического научного сотрудничества, которое, к сожалению, не было реализовано в полной мере по причине западных санкций против России после начала российской специальной военной операции (СВО) на Украине в 2022 г. [15].

Все это демонстрирует весьма широкий спектр сфер международного сотрудничества, на которые в той или иной степени оказывает влияние деятельность ученых разных стран.

Второй уровень научной дипломатии нацелен на защиту и продвижение национальных интересов страны, которую представляют те или иные ученые. В XXI веке стало фактом то, что роль ученых выходит далеко за пределы исключительно научно-исследовательской деятельности, определяя активные их позиции в дипломатической деятельности. Речь идет о так называемой «научной дипломатии», «дипломатии ученых», относящейся к «дипломатии второго трека» («консультации на неформальном, неправительственном уровне с участием экспертов и общественных деятелей» [9]). Ученые все чаще стали брать на себя функции не только сбора, аналитической обработки информации и продуцирования нового знания, но и продвижения на различных международных площадках интересов страны, которую представляют, осуществления международной коллаборации на двустороннем и многостороннем уровнях, формирования позитивного имиджа своей страны и, конечно, выработки рекомендаций внешнеполитическим ведомствам по тем или иным вопросам международной повестки дня (так называемые «наука в дипломатии» и «наука для дипломатии»).

В условиях нынешней сложной геополитической ситуации, сложившейся в после начала СВО, когда акторы традиционной дипломатии часто сталкиваются с серьезными трудностями в достижении своих целей и задач, актуализируется такое важное «корпоративное» свойство ученых как «их неинфицированность идеологиями» [5]. Когда инструменты и возможности традиционной дипломатии

блокируются, единственной возможностью остаются неформальные контакты между относительно политически нейтральными учеными и экспертами. В будущем именно эти связи могут стать основой для восстановления отношений между странами. Уже в настоящее время звучат призывы к так называемому «селективному» санкционному подходу в отношениях с Россией [14], что на практике означает введение санкций на сферы научных разработок продуктов «двойного назначения», при сохранении научно-исследовательских проектов в таких важных областях как изучение последствий изменения климата, сокращение биоразнообразия и пр.

В последние десятилетия началось постепенное институциональное оформление дипломатической деятельности ученых. Так, в представительствах ряда государств стали появляться позиции советников и атташе по науке/науке и технике, которые «работают в составе загранучреждений как дипломатические сотрудники и при этом выполняют функции представителей Министерства науки и высшего образования, отвечая за развитие двусторонних и многосторонних отношений в научно-технической сфере» [10] («дипломатия для науки»). Как правило, советники и атташе по науке или научные консультанты при посольствах занимаются «сбором информации, налаживанием контактов между учеными двух стран, распространяют результаты интеллектуальной деятельности своей страны и участвуют в международных мероприятиях» [4].

Первыми в истории должность дипломатов, отвечающих за развитие научных связей, учредили Великобритания и США. Сегодня среди лидеров по количеству «научных» дипломатов — Франция (50), Китай (46), США (33), Великобритания (29), Канада (25) и Япония (25) [4].

Что касается России, то после распада СССР из-за недостатка финансирования количество дипломатов этого профиля серьезно сократилось, хотя этот институт был очень востребован в советский период. Однако в последние годы ситуация начала меняться в лучшую сторону и по данным на 2017 г. в российских загранучреждениях насчитывалось 35 дипломатов, специализирующихся на научно-технических связях [1]. Перед российским руководством сегодня стоит задача по увеличению количества дипломатов этого профиля.

В то же время в России недавно появился такой феномен, как «послы науки и образования» (из числа студентов, выпускников и преподавателей вузов), миссия которых заключается в продвижении российского образования и науки «на ведущих международных и общественно-значимых площадках» [7]. Данный институт призван выступить каналом гуманитарной связи с зарубежными партнерами. Институционально инициатива была реализована в создании в феврале 2023 г. Консорциума вузов и научных организаций, в число которых вошли: МГУ, МГИМО, СПбГУ, СПбГПУ имени Петра Великого, Томский государственный университет, НИЦ «Курчатовский институт» и Российский университет дружбы народов. В качестве положительного примера можно также привести деятельность послов доброй воли Северного форума (СФ) [6], крупнейшей международной неправительственной организации, объединяющей северные регионы планеты. Основная задача послов доброй воли СФ — продвижение идей СФ на глобальном уровне.

Подводя итог, следует отметить, что научные сообщества превратились в серьезную силу и эффективный инструмент публичной дипломатии, которая оказывает влияние на развитие не только интернациональных научных коллабора-

ций, но и на продвижение национальных интересов различных стран на мировой арене и активизацию международного сотрудничества в целом.

Литература

1. 12 декабря 2017 года состоялось очередное заседание Президиума Российской академии наук // Официальный сайт Российской академии наук. URL: https://www.ras.ru/news/news_release.aspx?ID=28878060-fd5d-41f9-af18-372cdc03f56a (дата обращения: 04.03.2023).
2. Гутенев М.Ю., Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 155–174.
3. Заика Ю.В., Рябова Л.А., Сергунин А.А. Научная дипломатия в Арктике: платформы, практики, новые вызовы. Апатиты: Изд-во ФИЦ Кольский научный центр РАН, 2023. 192 с.
4. Научная дипломатия набирает «мягкую силу». Открытая лекция профессора Пьер-Бруно Руффини в ВШЭ. 9 марта 2017 г. URL: <https://issek.hse.ru/news/203621872.html> (дата обращения: 04.03.2023).
5. Панченко В., Торкунов А. Как научное сотрудничество помогает решению международных проблем // Российская газета. 2017. 26 июня. URL: <https://rg.ru/2017/06/26/kak-nauchnoe-sotrudnichestvo-pomogaet-resheniiu-mezhdunarodnyh-problem.html> (дата обращения: 04.03.2023).
6. Послы доброй воли СФ // Официальный сайт Северного форума. 2022. URL: <https://www.northernforum.org/ru/nf-memb/the-nf-goodwill-ambassadors> (дата обращения: 04.03.2023).
7. Послы российского образования и науки: утвержден состав Консорциума вузов и научных организаций программы // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. 2023. 15 февраля. URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2023).
8. Савенков А. Н., Редникова Т. В. Антарктида вчера, сегодня, завтра: к 200-летию со дня открытия // Государство и право. 2020. № 7. С. 7–24.
9. Селимова Ф. Дипломатия второго трека // Московская немецкая газета. 2022. 25 января. URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/diplomatija-vtorogo-treka/> (дата обращения: 04.03.2023).
10. Шакиров О. Кандидат дипломатических наук: особенности работы российских атташе по науке и технике // Официальный сайт Российского совета по международным делам. 2021. 26 ноября 2021. URL: <https://russiancouncil.ru> (дата обращения: 04.03.2023).
11. Anisimov O., Orttung R., Nyland K., Sergunin A. Cold War Legacy of Science Cooperation Offers Hope Today // Russian Analytical Digest. 2020. No. 253. P. 9–11.
12. Gluckman P.D. Scientists and scientific organizations need to play a greater role in science diplomacy // Plosbiology. 2022. 1 November. URL: <https://journals.plos.org/plosbiology/article?id=10.1371/journal.pbio.3001848> (дата обращения: 04.03.2023).
13. Kraft A., Sachse C. (eds.). Science, (Anti-)Communism and Diplomacy: The Pugwash Conferences on Science and World Affairs in the Early Cold War. Leiden and Boston: Brill, 2019. 216 p.
14. Langenhove L. Van, Soete L., Piaget E. Science Diplomacy in the Age of War // Frontiers. 2022. 5 May. URL: <https://policylabs.frontiersin.org/content/science-diplomacy-in-the-age-of-war> (дата обращения: 04.03.2023).
15. Sergunin A., Shibata A. Implementing the 2017 Arctic Science Cooperation Agreement: Challenges and Opportunities as regards Russia and Japan // The Yearbook of Polar Law. Volume 14. Ed. by Yelena Yermakova and Akiho Shibata. Leiden/Boston: Brill/Nijhoff, 2023. P. 45-75.

УДК 327.3

© Гутенев Максим Юрьевич

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры Международные отношения, политология и регионоведение,
Южно-Уральский государственный университет
Россия, г. Челябинск
m.gutenev@mail.ru

ВКЛАД МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ¹

Аннотация. Международное сотрудничество в Арктике в XXI в. немыслимо без участия в нем молодежи, наиболее активной социально-возрастной группе общества, которая способна находить ответы на самые серьезные вызовы современного мира, реализовывать масштабные проекты в регионе и сохранять Арктику в качестве площадки мирного диалога. В статье рассматривается вклад молодого поколения российской интеллигенции в международное сотрудничество в Арктике. Проведенный анализ показывает, что Россия вносит значительный вклад в развитие молодежного арктического сотрудничества. В период заморозки всех международных контактов российской стороне следует и дальше эффективно реализовывать молодежную политику в области международного сотрудничества, чтобы в дальнейшем поделиться накопленным опытом и знаниями на благо устойчивого развития региона. Международное молодежное сотрудничество в Арктике является важным инструментом, способствующим социально-экономическому развитию региона. От того, как будет использован потенциал российского молодежного арктического актива, во многом зависит будущее всей Арктики.

Ключевые слова: Арктика, Россия, интеллигенция, молодежь, Арктический совет, СБЕР, международное сотрудничество.

Maxim Iu. Gutenev

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of International Relations,
Political Science and Regional Studies
South Ural State University
Chelyabinsk, Russia
m.gutenev@mail.ru

CONTRIBUTION OF THE YOUNG GENERATION OF RUSSIAN INTELLIGENTSIA TO INTERNATIONAL COOPERATION IN THE ARCTIC

Abstract. International cooperation in the Arctic in the 21st century is unthinkable without the participation of young people, the most active socio-age group of society, who are able to find answers to the most serious challenges of the modern world, implement large-scale projects in the region and preserve the Arctic as a platform for peaceful dialogue. The article examines the contribution of the younger generation of the Russian intelligentsia to international cooperation in the Arctic. The analysis shows that Russia makes a significant contribution to the development of youth Arctic cooperation. During the period of freezing

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ) № 22-28-20276 и гранта Санкт-Петербургского научного фонда в соответствии с соглашением от 14.04.2022 г. № 38/2022 на тему «Роль Санкт-Петербурга в развитии арктической научной дипломатии Российской Федерации».

of all international contacts, the Russian side should continue to effectively implement youth policy in the field of international cooperation. in order to further share the accumulated experience and knowledge for the benefit of the sustainable development of the region. International youth cooperation in the Arctic is an important tool that contributes to the socio-economic development of the region. The future of the entire Arctic largely depends on how the potential of the Russian youth Arctic asset will be used.

Keywords: Arctic, Russia, intelligentsia, youth, Arctic Council, BEAC, international cooperation.

Эффективная молодежная политика, направленная на активное вовлечение молодежи в общественную жизнь арктического региона, обеспечение творческой самореализации и необходимыми стартовыми возможностями является одним из важнейших условий социально-экономического развития российской Арктики и обеспечения конкурентоспособности нашей страны. На фоне роста военно-политической напряженности в Арктике после начала специальной военной операции в Украине все больше актуализируется вопрос расширения и сохранения международных связей, снижения уровня конфликтности в регионе. Международное сотрудничество в Арктике в XXI в. немыслимо без участия в нем молодежи, наиболее активной социально-возрастной группе общества, которая способна находить ответы на самые серьезные вызовы современного мира, реализовывать масштабные проекты в регионе и сохранять Арктику в качестве площадки мирного диалога.

Со стороны общественных организаций и государства имеется ясное понимание необходимости поддержки международного молодежного сотрудничества. Осознавая значимость молодежного сотрудничества в регионе, Правительство реализует государственную молодежную политику в Арктической зоне Российской Федерации, поддерживает молодежные инициативы в области международного сотрудничества в регионе, организует специальные мероприятия, направленные на формирование молодежного арктического актива страны. Государственная молодежная политика представляет собой практическую деятельность государства, направленную на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив [5, с. 45].

Главным органом, отвечающим за молодежную политику в России, является созданное в 2008 г. Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). В этом же году была выработана система нового молодежного международного сотрудничества. Росмолодежь играет значимую роль в формировании молодежного профессионального сообщества специалистов-арктиковедов. С 2015 г. при поддержке Федерального агентства на регулярной основе проходит международный молодежный образовательный форум «Арктика. Сделано в России». Целью данного мероприятия является повышение интереса к Арктике со стороны молодежи для дальнейшего развития региона. Победители первого форума в 2015 г. в качестве главного приза получили возможность посетить дрейфующую ледовую арктическую базу «Барнео», расположенную на Северном полюсе [12]. Кроме того, отличившиеся участники форума посетили Международный семинар Арктического совета «Будущие лидеры Арктики» и Министерское заседание Арктического совета.

Второй международный молодежный образовательный форум «Арктика. Сделано в России» проходил при участии представителей иностранной молодежи из стран Арктического совета. Иностранцы совместно с российскими коллегами, разбившись на 16 команд, решали специально разработанный кейс от компании «Газпром». По результатам конкурсного отбора 6 участников форума получили приглашение на работу в Морскую арктическую геологоразведочную экспедицию (МАГЭ). В настоящее время форум проводится без участия иностранных граждан. На образовательной площадке молодые специалисты решают задачи по направлениям, связанным с экономикой региона, коренными жителями, подготовкой кадров и развитием городской среды АЗРФ. Для стимулирования наиболее перспективных молодежных проектов Росмолодежь проводит грантовые конкурсы.

В декабре 2015 г. в Московской области Росмолодежь организовала первый форум молодежи коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Российский Север». На площадке форума присутствовали более 100 представителей молодежи коренных народов из 28 субъектов страны. Одними из важных итогов мероприятия стали создание Молодежного совета при Ассоциации и выборы председателей региональных молодежных советов Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ РФ). В настоящее время форум «Российский Север» проводится на ежегодной основе, участники площадки на конкурсной основе имеют возможность представить свои проекты и получить на них государственное финансирование [8].

За последнее десятилетие в стране арктическая молодежь проявляет все большую международную активность в деятельности организаций представителей коренных народов Севера, таких как АКМНСС и ДВ РФ и Союз саамов. Данные организации, являясь постоянными участниками организаций коренных народов Арктического совета, занимаются реализацией разнообразных инициатив и проектов рабочих групп форума. Так, проект Арктического совета «Оленеводство и молодежь», в создании которого участвовали вышеперечисленные ассоциации, направлен на сохранение культуры оленеводства у коренных народов за счет поиска механизмов привлечения молодежи к данной отрасли животноводства.

При АКМНСС и ДВ РФ функционирует Молодежный совет, являющийся общественным органом, объединяющим на добровольной основе руководителей молодежных отделений общественных организаций коренных малочисленных народов [7]. Совет функционирует в целях защиты и популяризации культур и традиций коренных народов Севера России.

Представители АКМНСС и ДВ РФ и входящего в него Молодежного совета занимают активную позицию по защите интересов коренных народов Арктики на международном уровне, ежегодно участвуя на площадках Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов. Делегаты Молодежного совета АКМНСС и ДВ РФ в 2021 г. выступили с заявлениями во время конференции «Арктические рубежи» (Arctic Frontiers), посвященной 25-летию Арктического совета. В заявлении говорилось о сокращении числа языков коренных народов Севера и необ-

ходимости участия молодежи в обсуждении стратегических вопросов и проблем коренных народов региона.

При участии представителей российских саамов в 2018 г. была разработана специальная программа организации молодежного саммита. По задумке авторов инициативы, целью саммита должно было стать налаживание международного сотрудничества, знакомство с культурами других народов и обсуждение вопросов, представляющих взаимный интерес [11]. Уже в 2019 г. в Рованиеми состоялся первый Саммит молодежных лидеров коренных народов Арктики (Arctic Youth Leaders' Summit, AYLS). Результатом Саммита 2019 г. стала инициатива создания Молодежной сети постоянных участников (Permanent Participants' Youth Network). В 2020 г. Сеть объединила в себя представителей молодежи от каждой из 6 арктических стран, которые ежемесячно встречаются для обсуждения тем, связанных с Арктическим советом.

В рамках Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) с сентября 1998 г. осуществляется молодежное сотрудничество на региональном уровне. В 2002 г. была создана рабочая группа по молодежной политике СБЕР (Working Group on Youth Policy, WGYP), которая включала в свой состав представителей министерств стран-участниц. Для реализации плана действий рабочей группы по молодежной политике СБЕР в Мурманске в 2002 г. был открыт Офис содействия молодежному сотрудничеству (Barents Youth Cooperation Office — BYCO). До начала специальной военной операции в Украине арктическая молодежь России принимала активное участие в Региональной молодежной программе Баренцева региона, учрежденной в 2003 г. Стоит отметить, что большинство молодежных проектов, переданных в секретариат СБЕР инициировались российской стороной [1].

Российские молодые исследователи активно проявляет себя в деятельности Ассоциации молодых полярных ученых (Association of Polar Early Career Scientists, APECS). APECS представляет сообщество молодых ученых, состоящее из более 5000 членов более чем из 70 стран мира. Ассоциация способствует популяризации полярной науки и формированию международного сообщества молодых исследователей, посвятивших себя изучению Арктики и Антарктики. С 2008 г. в России действует национальный комитет APECS Russia, задачами которого являются построение российской полярной междисциплинарной исследовательской сети молодых ученых, создание для них условий карьерного роста, а также популяризации полярной науки в целом [10]. Благодаря деятельности APECS Russia многие представители начинающих российских полярных исследователей регулярно участвуют в онлайн-конференциях, семинарах и мастер-классах, на которых они обмениваются полезным опытом и укрепляют международные научные связи с иностранными коллегами.

С 2015 г. при Международном институте энергетической политики и дипломатии (МИЭП) МГИМО МИД России функционирует студенческий научно-исследовательский клуб «Арктика» МГИМО МИД. К основным задачам организации относятся развитие студенческого моделирования Арктического совета в вузах России и зарубежья, проведение ежегодной модели Арктического совета в МГИМО; развитие у студентов института многопрофильных компетенций, связанных с научными исследованиями Арктического совета; сотрудничество с другими учебными заведениями и молодежными объединениями по всему миру в

области изучения Арктики; повышение осведомленности студентов МГИМО МИД России о важности Арктического региона для России [4].

Студенты-члены клуба принимали участие в работе Арктического энергетического саммита в Фербэнксе, форуме «Дни Арктики в Москве», Международном молодежном образовательном форуме «Арктика. Сделано в России», форуме молодежи коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России «Российский Север» и т. д. На площадке клуба регулярно проводятся научные мероприятия, участие в которых принимают студенты из более 20-ти ведущих российских вузов, а также представители США, Дании, Норвегии, Финляндии, Канады и Исландии.

Активная деятельность по сохранению культур и традиций коренных народов Арктики среди молодежи наблюдается в ряде российских учебных заведений. Так, в Институте народов Севера Российского государственного педагогического университета им А.И. Герцена на протяжении десятилетий идет подготовка учителей для российской Арктики. Молодежь из числа коренных народов Арктики имеет возможность получить качественное образование на родном языке, чтобы в дальнейшем, вернувшись на малую родину, продолжить просветительскую деятельность в области защиты прав, сохранения культур и языков арктических этносов. Студенты и преподаватели вуза регулярно участвуют в организации и проведении международных и всероссийских молодежных конференций.

Начиная с 2012 г. осуществляется инновационный образовательный проект — «Арктический плавучий университет». В экспедиции к настоящему времени успели побывать студенты и молодые исследователи из более чем 20 стран мира. Развитие международного научно-образовательного сотрудничества, в том числе со странами Арктического Совета в рамках экспедиционной деятельности в Арктике является одной из приоритетных задач исследований на судне [3].

Под эгидой Северного форума по устойчивому развитию, который ежегодно проходит в Якутске, организуется Молодежный северный форум. Целью специальной молодежной площадки является объединение молодежи арктических регионов для содействия продуктивному и мирному международному сотрудничеству и поиск социально-экономических решений в рамках актуальных вопросов Арктики. В рамках Молодежного северного форума проводятся деловые игры с реальными кейсами, профориентационная деятельность, обучающие семинары, конкурсы проектных работ по арктической тематике.

В 2020 г. по итогам Молодежного северного форума была принята резолюция, содержащая предложения по активизации партнерского сотрудничества и взаимодействия образовательных организаций, запуска совместных проектов, реализации молодежных спортивных, творческих, научно-исследовательских проектов [9]. Форум стал эффективной площадкой, на которой молодежь Севера может принимать активное участие в формировании арктической повестки и реализации полезных для региона проектов. С 27 сентября по 1 октября 2022 в рамках Северного форума по устойчивому развитию в Якутске состоялся I Форум молодых исследователей Арктики. Молодежный форум прошел в рамках создания Российско-азиатского консорциума арктических исследований.

Регулярно в России проходят специальные мероприятия, нацеленные на привлечение внимания молодежи к Арктике: конкурс профессионального мастерства

среди оленеводов, гастрономические фестивали северной кухни, креативные этномастерские, фестивали народного творчества. С 2016 г. в Мурманской области ежегодно проводится международный молодежный фестиваль короткометражного кино и мультимедиа «Молодая Арктика». Мероприятие направлено на оказание поддержки интеграции российского медийного продукта в мировой кинематограф. «Молодая Арктика» призвана стать направлением движения в сторону Севера, индикатором бережного и разумного отношения к столь уникальному региону. Фестиваль включает в свою программу молодежное творчество в форме документальных, анимационных и научно-популярных фильмах о природе Арктики, а также культуре, традициях и обычаях, населяющих ее народов [6].

В рамках плана основных мероприятий председательства Российской Федерации в Арктическом Совете в 2021–2023 гг. в российских университетах проходит значительное количество международных научных мероприятий, посвященных арктической молодежи: Форум молодых лидеров стран Арктического совета, международные молодежные программы волонтеров Арктики, Студенческий саммит по вопросам сохранения и поддержания экологии Арктического региона, Фестиваль молодежного творчества Арктического совета, Молодежная международная модель Арктического совета, форум молодых лидеров стран Арктического совета ICE и т. д. [2].

Проведенный анализ показывает, что Россия вносит значительный вклад в развитие молодежного арктического сотрудничества. В период заморозки всех международных контактов российской стороне следует и дальше эффективно реализовывать молодежную политику в области международного сотрудничества. чтобы в дальнейшем поделиться накопленным опытом и знаниями на благо устойчивого развития региона. Международное молодежное сотрудничество в Арктике является важным инструментом, способствующим социально-экономическому развитию региона. Молодежь представляет собой значимый ресурс как для государственных органов, так и для общественных объединений для развития и укрепления долгосрочного сотрудничества и взаимопонимания в Арктике. От того, как будет использован потенциал российского молодежного арктического актива, во многом зависит будущее всей Арктики.

Литература

1. Аверьянова С. А. Процессы институционализации молодежного сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе // Арктика и Север. 2014. № 14. С. 6–14.
2. Арктический совет. Программа мероприятий. URL: <https://arctic-council-russia.ru/events/arkticheskaya-molodezh/> (дата обращения: 09.09.2022).
3. Дни Арктики и Антарктики в Москве. Международный арктический форум 25–27 ноября, 3 декабря 2020 года. URL: <http://arctic-days.ru/> (дата обращения: 11.09.2022).
4. Клуб «Арктика». URL: <https://nso.mgimo.ru/clubs/arctic> (дата обращения: 03.08.2022).
5. Мерзлякова И. С. Обоснование необходимости государственной молодежной политики // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 5(72). С. 45–49.
6. Молодая Арктика. URL: <https://xn----7sbbaqlanbcjwb4a3a4q.xn--plai/#about> (дата обращения: 08.10.2022).
7. Молодежный совет. URL: <https://raipon.info/council/molodezhnyy-совет/o-совете> (дата обращения: 05.09.2022).

8. Молодежь КМНС из 28 регионов России прибыла на форум «Российский Север» в Салехард. URL: https://tass.ru/obschestvo/13117201?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 05.09.2022).

9. Юные дипломаты предложили провести школьную модель Арктического совета. URL: <https://sever-press.ru/2020/09/30/junye-diplomaty-predlozhili-provesti-shkolnuju-model-arkticheskogo-soveta/> (дата обращения: 06.09.2022).

10. Association of Polar Early Career Scientists. URL: <https://www.apecs.is/>(дата обращения: 03.09.2022).

11. Youth shaping the Arctic. URL: <https://www.arctic-council.org/news/youth-shaping-the-arctic/> (дата обращения: 06.09.2022).

12. 2 года назад стартовал I форум «Арктика. Сделано в России». URL: <https://www.mngz.ru/russia-world-sensation/2641564-2-goda-nazad-startoval-i-forum-arktika-sdelano-v-rossii.html> (дата обращения: 04.09.2022).

УДК 316.4

© **Сибиряков Игорь Вячеславович**

доктор исторических наук, профессор,

Южно-Уральский государственный университет (НИУ)

Россия, г. Челябинск

sibirjkovig1@mail.ru

**РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
И СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ
ОСНОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹**

Аннотация. В статье анализируются процессы, происходящие с современной российской интеллигенцией, отмечены заметные изменения в ее социальных границах, внутренней структуре и функциях. Особое внимание обращено на неоднозначную роль интеллигенции в формировании основ экологической культуры у студенческой молодежи. Показаны первые результаты реализации исследовательского проекта под названием «Исследование воздействия материалов СМИ, социальных медиа по экологии и медиаэффектов на молодежную аудиторию, проживающей на территории региона экологического риска», который осуществляется в Южно-Уральском государственном университете (НИУ). Сделан вывод, что одной из самых сложных задач, стоящих перед современной российской интеллигенцией, является задача сохранения базовых паттернов общественного сознания, которые позволяют обеспечить устойчивую взаимосвязь традиционных представлений и ценностей, и интеграцию в эту систему новых идей, образов, представлений, рожденных в условиях промышленных, информационных, социальных и др. революций.

Ключевые слова: современная интеллигенция, социальные медиа, студенческая молодежь, экология

Igor V. Sibiryakov

doctor of historical sciences,

professor South Ural State University (NRU)

Chelyabinsk, Russia

sibirjkovig1@mail.ru

**THE ROLE OF MODERN RUSSIAN INTELLIGENTIA
AND SOCIAL MEDIA IN FORMING THE FOUNDATIONS
OF ECOLOGICAL CULTURE OF STUDENT YOUTH**

Abstract. The article analyzes the processes taking place with the modern Russian intelligentsia, noting noticeable changes in its social boundaries, internal structure and functions. Particular attention is paid to the ambiguous role of the intelligentsia in shaping the foundations of ecological culture among students. The first results of the implementation of a research project called "Study of the impact of media materials, social media on ecology and media effects on the youth audience living in the region of environmental risk", which is carried out at the South Ural State University (NRU), are shown. It is concluded that one of the most difficult tasks facing the modern Russian intelligentsia is the task of preserving the basic patterns of public consciousness, which allow for a stable relationship between traditional ideas and values, and the integration of new ideas and images into this system. ideas born in the conditions of industrial, informational, social and other revolutions.

Keywords: modern intelligentsia, social media, student youth, ecology.

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-20090, <https://rscf.ru/project/23-18-20090/>)

В современном российском обществе в последние годы происходят серьезные экономические, политические и социальные трансформации, масштаб и последствия которых ученые еще только пытаются зафиксировать и осмыслить. Очевидно, что меняется состав, внутренняя структура, некоторые функции тех социальных групп, которые долгие годы считались ключевыми для развития индустриальных и постиндустриальных обществ. Одной из таких групп в начале XXI в. оказалась отечественная интеллигенция. Попытки применить для ее анализа тот инструментарий, что успешно работал в XX в. при исследовании феномена «советской интеллигенции», оказались не очень эффективными [3, с. 7–25], что заставило ученых искать новые подходы и к самому определению понятия «современная интеллигенция» и к методологии исследования этого явления [7, с.141–156; 8, с. 40–44]. Показательно, что интерес к этой теме проявили не только российские, но и зарубежные ученые [1, с. 116–124].

Среди первых результатов работы в этом направлении, на наш взгляд, следует отметить парадоксальную ситуацию, которая сложилась в отечественной социально-гуманитарной науке при изучении феномена современной российской интеллигенции. С одной стороны, многие исследователи признают, что современная российская интеллигенция — это очень подвижная социальная группа с неустойчивой внутренней структурой, с нестабильными внешними «границами» и системой нравственных ценностей. Изменения в составе данной группы тесно связаны с четвертой технологической революцией, с формированием и постоянным развитием новой информационной среды ее существования, с мощным «давлением» на эту группу со стороны самых разных политических и социальных сил. Но при этом сторонники данного подхода уверены, что современная российская интеллигенция играет очень важную роль в формировании новых институтов и ценностей информационного общества, многие из которых носят универсальный наднациональный характер (не случайно в связи с этим активное использование в отечественной гуманитаристике таких «европейских» понятий, как «интеллектуал», «креативный класс» и т. д.) С другой стороны, среди отечественных исследователей по-прежнему сильны позиции тех, кто уверен, что современная российская интеллигенция на сегодняшнем этапе развития общества должна сохранить тесные культурные связи со своими историческими предшественниками в лице (дореволюционной или советской интеллигенции) и продолжать играть роль «коллективного воспитателя» общества, хранителя национальных духовных ценностей.

Есть среди отечественных исследователей и те, кто пытается совместить эти два подхода. Так, например, Т. Л. Салова так формулирует свою позицию: «При переходе к техногенной цивилизации на интеллигенцию возлагается особая миссия сохранить «человеческое» в человеке, дать отпор засилью массовой культуры и утвердить у самой прогрессивной части интеллектуалов «ноосферное» мышление, о котором мечтал еще в 30-е годы прошлого столетия автор учения о ноосфере В. И. Вернадский» [6, с. 116.]

При этом все большее число ученых признает, что взаимодействие отдельных групп интеллигенции с государством и обществом сегодня носят эксклюзивный, во многом индивидуализированный, временный характер и касаются очень ограниченного круга проблем современного социума.

К числу таких проблем относятся в том числе и проблемы, связанные с формированием экологической культуры у современной студенческой молодежи. Интерес государства и общества к ценностям и поведению студенческой моло-

дежи во многом связан с ее особой ролью в будущем развитии страны. Интерес к экологическим проблемам связан в первую очередь с высоким социально-политическим потенциалом этих проблем, который может быть полезен самым разным политическим и общественным силам в условиях официальной деполитизации социального пространства в центре и особенно на местах. Невозможность открытого проявления несанкционированной политической активности, слабая эффективность государственных институтов при решении экологических проблем регионов, особый «болезненный» характер этих проблем для широких слоев населения и целый ряд других факторов привели к тому, что экологическая проблематика стала занимать все более заметное место в жизни современной молодежи. Одним из ключевых инструментов такой стремительной «экологизации» части российской молодежи стали так называемые социальные медиа, новые средства массовой информации, создавшие новое информационное пространство и существенно изменившие само понятие «современная российская интеллигенция». Если попытаться проанализировать этот феномен через призму формирования основ экологической культуры у студенческой молодежи, то можно уже сейчас сделать несколько выводов, которые могут быть полезными для формирования стратегических подходов к изучению многих социальных процессов в современном российском обществе.

Во-первых, ключевым посредником в общении широких слоев молодежи с представителями интеллектуальной и политической элиты, сегодня часто являются журналисты (не всегда профессиональные), работающие в наиболее популярных у молодежи социальных медиа. Это посредничество существенно ограничивает реальные возможности традиционных для XX в. групп отечественной интеллигенции (учителя, преподаватели вузов, ученые, деятели культуры и искусства и т. д.) для «прямого» воздействия на самые разные группы молодежи. Несмотря на то, что прежние каналы этого воздействия существуют (уроки и воспитательные мероприятия в школах, лекции в учебных заведениях и даже в виртуальном пространстве, различные произведения культуры и искусства и т. д.), но эффективность этого воздействия падает. При формировании личных представлений об экологических проблемах современности молодежь (и в первую очередь студенческая молодежь), как свидетельствуют результаты социальных исследований, проведенных в 2023 г. в Южно-Уральском государственном университете, все реже ориентируется на подходы, предлагаемые представителями «старой» (в возрастном и в «профессиональном» смысле) интеллигенции. Это соответствует общей тенденции растущего «недоверия» студенческой молодежи к традиционным источникам информации, которую социологи зафиксировали несколько лет назад [5, с.78].

Во-вторых, стиль и форма подачи информации в современных социальных медиа существенно отличается от стиля подачи информации, существовавших не только в первой, но и во второй половине XX в. Постепенное исчезновение монополии отдельных групп интеллигенции на значимую для молодежи информацию привело к резкому ослаблению авторитета интеллигенции в глазах многих групп молодежи (в том числе и студенческой молодежи). Длинные, сложно организованные тексты, требующие при прочтении интеллектуального внимания и умения анализировать представленную информацию, включенную в определенный культурно-исторический контекст, уступают по популярности коротким текстам, с ярким провоцирующим заголовком, простым и однозначным выводам

и соответствующим фотографическим иллюстрациям. Создание таких текстов становится важнейшей функцией тех групп современной российской журналистики, которые работают в новом информационном пространстве.

В-третьих, попытка «старых» групп отечественной интеллигенции активно использовать новые информационные технологии в своей повседневной профессиональной деятельности (особенно в сфере формирования основ новой экологической культуры у новой российской молодежи), социально значимых результатов на региональном уровне пока дала. Это связано не только с упрощенными представлениями о механизмах работы социальных медиа, которые существуют у многих представителей «старой» интеллигенции, но и с недостаточным количеством научных исследований механизмов восприятия современной студенческой молодежью различных видов информации, существующей в современном информационном пространстве.

Для частичного решения данной проблемы группой ученых Южно-Уральского государственного университета был предложен проект под названием «Исследование воздействия материалов СМИ, социальных медиа по экологии и медиаэффектов на молодежную аудиторию, проживающей на территории региона экологического риска». В ходе реализации этого проекта был осуществлен анализ актуальных информационных повесток по экологической тематике и выявлены их атрибутивные характеристики, конструируемые СМИ региона и социальными медиа на территории региона экологического риска; выявлены наиболее острые проблемные зоны социальной коммуникации («разрывы») по экологической тематике с точки зрения эффектов воздействия СМИ на молодежь (когнитивные, аффективные, поведенческие), проживающей на территории региона экологического риска; выявлены медиаэффекты прайминга и фрейминга в региональной повестке СМИ по экологической тематике, предложена их типология; осуществлена верификация выделенных фреймов опытным путем. Уже начаты нейромаркетинговые исследования (айтрекинг-исследования), опросы и фокус-группы с представителями молодежи; разработана и апробирована методика и инструментарий исследования воздействия материалов по экологической тематике на молодежную аудиторию в СМИ с опорой на методы нейромаркетинговых исследований; проведен анализ восприятия сообщений по экологической тематике молодежной аудиторией, осуществлена оценка интереса, запоминания, эмоциональной вовлеченности и силы эмоциональной реакции при просмотре; выявлены и изучены паттерны внимания к структурным компонентам экологических медиатекстов на основе использования айтрекинг-оборудования [2, с. 133–34; 4, с. 144–146].

На основе результатов, полученных в ходе реализации первого этапа этого масштабного исследовательского проекта, можно сделать несколько выводов, верификация которых должна быть осуществлена через другие исследовательские модели.

1. Любая острая социальная проблема, существующая в современном российском обществе (это очень хорошо видно на примере экологических проблем) «раскалывает» отечественную интеллигенцию на несколько групп с очень подвижными «границами» (возрастными, политическими, поведенческими и т. д.). С одной стороны, такое многообразие позиций уменьшает эффективность воздействия интеллигенции на процессы, происходящие в жизни государства и социума, но, с другой, позволяет найти «понимание», а иногда и поддержку среди

отдельных групп населения, что очень важно, в условиях стремительно нарастающих кризисных социальных явлений.

2. Для современной молодежи, живущей в условиях нового информационного пространства, принципиальное значение имеет форма подачи материала (что хорошо показали исследования по экологической проблематике). Она должна учитывать серьезные изменения, которые произошли и еще происходят в сознании молодых людей с точки зрения восприятия материалов, размещенных в социальных медиа и в современных средствах массовой информации (динамичный характер, визуальные образы, существование различных оценок и суждений, мемы и фейки и т. д.). С этой точки зрения, новой российской интеллигенции необходимо существенно изменить технологии передачи той информации, тех знаний и ценностей, которые она считает важными для сохранения культурно-исторической идентичности молодежи. Особенно быстро это необходимо сделать тем представителям современной интеллигенции, которые работают со студенческой молодежью.

3. При этом именно новой российской интеллигенции необходимо найти такие способы сохранения базовых паттернов общественного сознания, которые позволят обеспечить устойчивую взаимосвязь традиционных представлений и ценностей и новых идей, образов, представлений, рожденных в условиях промышленных, информационных, социальных и др. революций. Насколько сложно это сделать в реальной повседневной жизни показывает экологическая история многих регионов России. На наш взгляд, решение этой проблемы является обязательным условием сохранения российской интеллигенции, как социального феномена.

Литература

1. Ли Сяотао. Российская интеллигенция в начале XXI века // Мир русскоговорящих стран. 2019. № 1. С. 116–124.
2. Лободенко Л. К., Череднякова А. Б., Шестеркина Л. П. Изучение методами нейромаркетинга медиаэффектов текстов по экологии в пространстве цифровых платформ // Цифровые платформы и будущее традиционных СМИ: Четырнадцатые международные научные чтения. Москва, 2022. С. 133–134.
3. Меметов В. С. О некоторых методологических подходах в изучении понятия «интеллигенция» в отечественной историографии // Интеллигенция и мир. 2008. № 2. С. 7–25.
4. Особенности деструкции информационной повестки СМИ по экологии в условиях современной реальности / Л. К. Лободенко, Л. П. Шестеркина, И. Ю. Матвеева, О. Ю. Харитоновна // Медиа в современном мире. 62-е Петербургские чтения: сборник материалов ежегодного 62 Международного научного форума: в 2 томах (Санкт-Петербург, 28 июня — 1 июля 2023 г.). Санкт-Петербург, 2023. Т. 2. С. 44–46.
5. Петросянц Д. В., Юшков И. В. Анализ каналов и способов получения информации российской студенческой молодежью // РППЭ. 2017. № 8(82). С. 73–83.
6. Салова Т. Л. Интеллигенция России информационной эпохи // Вестник Майковского государственного технологического университета. 2020. № 2. С. 114–120.
7. Терехова Т. А., Трофимова Е. Л., Терехова Н. В. Образ современной российской интеллигенции: репрезентация самоидентификации // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. № 1. С. 141–156.
8. Усманов С. М. Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: дискуссионные проблемы и варианты научной интерпретации // Вестник КГУ. 2016. № 6. С. 40–44.

УДК 316.42

© Головацкий Евгений Васильевич

доктор социологических наук, доцент,
Кемеровский государственный университет
Россия, г. Кемерово
xomaik@rambler.ru

**МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ИЗМЕРЕНИЯХ ИНСТРУМЕНТОВ DATA-MINING
(СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ)**

Аннотация. Реальность сетевизации социальных и политических отношений требует от исследователей параллельных движений в сочетании со специализированными коммуникативными и исследовательскими инструментами социологических измерений. В материалах предлагается рассмотреть трансформацию исследовательской и практической коммуникативной стороны мобилизационного потенциала современных пользователей социальных сетей на примере межрегионального датасета с учетом возможностей анализа data-mining. В качестве инструментов упоминается применение программ Gephi, PolyAnalyst и возможностей использования инструмента Colaboratory. Среди региональных индикаторов измерения ресурсов социальной и политической мобилизации сетевых сообществ можно выделить коммуникацию по актуальной повестке; оценочный характер коммуникации; апелляцию пользователей к социальным ролям (формируемым в сети) и др. Мобилизация социальных и политических коммуникаций реализуется на стыке сложившихся региональных/территориальных приемов взаимодействия, а также форсируется цифровым/виртуальным пространством с учетом диапазона пользовательских или служебных коммуникаций, чаще рассматриваемого исследователями в качестве новой и относительно самостоятельной социальной реальности глобального сетевого участия.

Ключевые слова: социальная и политическая мобилизация, пользователи, сетевые сообщества, регион, интеллектуальный анализ data-mining.

Evgeny V. Golovatsky

Associate Professor, Professor of the Department of Sociological Sciences,
Kemerovo State University
Kemerovo, Russia
xomaik@rambler.ru

**MOBILIZATION POTENTIAL OF SOCIAL NETWORKS USERS
IN MEASUREMENTS OF DATA-MINING TOOLS
(COMPARATIVE RESEARCH PERSPECTIVES)**

Abstract. The realities of networkization of social and political relations require researchers to parallel movements in combination with specialized communication and research tools of sociological measurements. The materials propose to consider the transformation of the research and practical communicative side of the mobilization potential of modern users of social networks on the example of an interregional dataset, taking into account the possibilities of data-mining analysis. As tools, the use of programs is mentioned: Gephi, PolyAnalyst and the possibility of using the Colaboratory tool. Among the regional indicators for measuring the resources of social and political mobilization of network communities, one can single out: communication on the current agenda; evaluative nature of communication; appeal of users to social roles (formed in the network), etc. The mobilization of social and political communications is implemented at the junction of

established regional/territorial methods of interaction, and is also forced by digital/virtual space, taking into account the range of user or service communications, more often considered by researchers as a new and regarding the self-sustaining social reality of global network participation.

Keywords: social and political mobilization, users, network communities, region, data-mining.

Современное общество существует в условиях сочетания перманентных угроз и уязвимостей. Социальные сообщества используют нелинейные принципы взаимодействия, не прямые связи, зачастую извлекая «пользу» в неочевидных ситуациях. Повестка социальной и политической мобилизации «подхватывается» и переносится в цифровом потоке за пределы официальных формальных площадок обсуждения с высокой скоростью. Таким образом, региональное коммуникативное пространство «заражается» интересами обсуждения мобилизации, вероятно, формируя определенную настрой — высказать или передать идеи, размышления, опасения и угрозы (включая перманентные сетевые риски, фейковую, псевдофактуальную информацию) в среде сетевых региональных сообществ, в т. ч. посредством атональных ресурсов («подслушано...», «идентичный...», «типичный...», «FBI...»), импостеров и различных деструктивных сетевых сообществ. Как отмечал Н. И. Лапин, «социология все чаще сталкивается со сложными объектами», воспринимая «тревогу об ускользающей сложности ее объектов» [2, с. 104]. Быстрые прямые решения или оценки современных пользователей зачастую не в состоянии объяснить и предложить соответствующие практики социального и политического поведения. «Путь от действий каждого индивида к совокупному результату его действий/взаимодействий, значимому для общества в целом, представляет собой большой цикл ... Его началом служит лично-аффилирующая ветвь: человек как личность благодаря своим деятельностным качествам (таким как энергия, потребности, способности, интересы, ценности) оценивает ситуацию, позитивно или негативно идентифицирует себя» [2, с. 106].

В условиях вынужденной изоляции (последствия пандемии, режим санкций и СВО) повседневного сетевого взаимодействия население/пользователи, собственно как и органы власти, вынуждены рассматривать возможности виртуальной коммуникации. И если повестка новых форм коммуникации в сложившихся условиях задается органами власти, пользователи формируют собственные сети социальных и политических коммуникаций, «точки сборки» мнений и пользовательских оценок. Это обстоятельство способно формировать гибридные формы социальной и политической мобилизации (в том числе региональной), обусловленной применением сторонами-участниками цифровых коммуникаций.

Содержание и направленность понятия «мобилизация» в настоящее время получают множественное определение и звучание [4], а именно в качестве научного понятия, процесса, происходящих в современном российском обществе (включая военно-мобилизационный аспект), а также в рамках ресурсной концепции общества. Описание мобилизационных площадок, их определение пользователями (в различных сообществах, включая отсылки на физические территории, регионы), коммуникативная сложность «реальных» каналов в сочетании с их сетевыми «аналогами» формируют множественные варианты представления мобилизационных коммуникативных форм. Политическая и социальная повестка в сетевых сообществах имеют различные формы представления, переходы социального содержания в политическое преломление, смешанные тональности, вы-

бор неочевидных тем или «захват реальности» — темы или обсуждения не по повестке, употребление в коммуникации пользователей бытовых или развлекательных (юмор, музыка) игровых сообществ. Территориальная топология участников сетевых сообществ может быть представлена открытыми и доступными для наблюдения и анализа результатами коммуникации. На практике наблюдается несовпадение очевидных «топовых» сообществ в плане веса, пиковой популярности, территории принадлежности сетевых ресурсов. Некоторые неочевидные сетевые ресурсы могут не синхронизировать свою коммуникацию с работой администрации региона, главы города и т. п., но при этом выступают сообществами, мобилизующими значительные объемы пользователей в повседневных связях и коммуникациях.

Возможности интеллектуального цифрового сопровождения исследовательских процессов в социальных сетях являются примером консолидации междисциплинарных усилий и инструментов, а еще поиска площадок, на которых могут изучаться новые сетевые миры пользователей. Новые формы социальной и политической мобилизации связаны со спецификой организации и коммуникативными возможностями сетевых сообществ. Социальная сеть — совокупность устойчивых взаимоотношений между индивидами и социальными группами, образующих уникальный структурный рисунок и влияющих на социальные эффекты [3, с. 221].

Существует несколько распространенных подходов, определяющих сеть как противовес официальным взаимодействиям любого уровня (сети неформальной поддержки, «диванные»); горизонтальные оргструктуры, отличающиеся от строго иерархических сетей (сочетается горизонтальная гибкость и вертикальная устойчивость иерархических сетей), а также определение сети как сочетания элементов строгой модели (точная математическая модель, имитационное моделирование и т. д.), когда в качестве компонентов рассматриваются центральность и эквивалентность сети [5]. В рамках сетевого подхода исследователями принимается во внимание, что каждый социологический концепт (актор, ресурсы, социальная сеть) обнаруживает математическое выражение в терминах теории графов (вершина, ребро, узел и пр.) — акторно-сетевой анализ. Область применения: исследование больших сетей, анализ случайных сетей, текстовых (семантических) и цифровых следов, реактивных коммуникаций, коммуникации в сети Интернет, а также интеллектуальный анализ data-mining.

Среди признаков сетевого коммуникативного пространства, требующих пристального внимания современных социологов-исследователей, занимающихся изучением пространства Интернет и «облачных» ресурсов, можно обозначить следующие:

- ситуативная достоверность — информация, актуальная по ситуации пользовательского/социального заказа, и тренды доверия подвижны и изменчивы в пространстве и времени повседневной коммуникации;
- региональный — территориальное соучастие пользователей (проявление идентичности от уникальных именованных до уровня лозунга «понаехали...»), отмечается тематический уровень интересов и собственно содержания информации, «облако» региональной повестки;
- сетевая коммуникативная культура (сквозные темы, уникальные повестки, возможность возвращения (путешествия) в прошлое и будущее, новое прочтение социального гендера в сетевых сообществах, например «бабушки-онлайн»

(Е. А. Кранзеева), небинарность и пр. тренды, которые в реал-лайф коммуникации принимаются еще достаточно условно;

- предельно высокая скорость коммуникации пользователей: по времени (посекундный тайминг сообщений, в техническом определении значительно быстрее, по эмоциональной наполненности (возможность соучастия, аккордности и пр.), при отсутствии привычных физических контактных эмоций проявление открытости и возможности говорить все, что хочется (противоположностью может выступать снижение качества и достоверности, приоритет фейковых сообщений и т. п.);

- мультиисточниковая среда пользовательских коммуникаций, возможность просмотреть сразу несколько источников и сравнить разные точки зрения с разным темпоральным статусом, множественные пользовательские миры («правда» и «полуправда», предъявляемая участникам сообществ в различных содержаниях, пропорциях и вариациях);

- возможности использования искусственного интеллекта (ИИ) в формировании комплексного образа пользовательской среды и попытки построения алгоритмов, способных управлять различными коммуникативными образцами (угроза замещения индивидуально-личностных ресурсов, имитация наведенных моделей, доминирование быстрых эффективных практик принятия решений и т. д.);

- устранение границ и создание новых (формат управления удаленным доступом и также конструирование множественных пользовательских миров и метавселенных), с другой стороны работоспособно правило, чтобы что-то сделать пользователь должен иметь свою историю существования в сети, что в свою очередь также предполагает некоторое уникальное место (чаще множественный вариант — места) расположения в виртуальном пространстве;

- уменьшение времени ответа/отклика (однако параметр «быстро» не всегда связан с освоением социальной практики), реактивные отношения пользователей сообществ, кликбейтная история сетевого взаимодействия;

- мобилизация по поводу неочевидных практик при условии доминирования принципов доступности, открытости, юзабельности (пользовательской привлекательности) и, как правило ожидаемой выгоды от осуществления участниками виртуальных сетей соответствующих мобилизационных практик;

- услуги, проблемы, риски и варианты их решения, избегания могут формироваться внутри самой сетевой пользовательской структуры (квазидостаточная среда).

Интересен исследовательский вопрос «Имеет ли смысл изучение региональных форм социальной и политической мобилизации с использованием инструментов data-mining?». Нетривиальные поисковые системы позволяют обнаруживать в оценках пользовательского сообщества плотность выбираемых для обсуждения тем, вектор интересов, отмечать моменты создания и цепи распространения «информационных событий», существенными также являются выделение связей, логических значений (например, операторы «и» «или»), стоп-слов, разметка тональности и вообще логики изучаемых информационных массивов. Также, например, тональность и направленность определенной тематики в сетевом формате способны преобразовываться, динамично обрастать комментариями, репостами и визуализацией в силу ожидания большей приватности от условий и участников коммуникации.

Исследовательский коллектив кафедры социологических наук в сотрудничестве со специалистами Института цифры Кемеровского государственного университета в рамках партнерства с консорциумом больших данных (г. Томск) собрал датасет региональных сетевых сообществ Кузбасса и Тюмени (без учета автономных территорий). Отобрано 97 уникальных сетевых сообществ Кузбасса и 41 уникальное сообщество Тюменской области, связанных с обсуждением социальных и политических проблем в рамках региональной привязки. Целью сравнения связей актуальной повестки различных сетевых сообществ стала возможность построения «силовой укладки» связей участников сообществ в рамках акторно-сетевой модели социального поведения. Аналитический модуль программы и возможности визуализации позволяют построить вариативную область значений и связей, выражающихся в построении плотностных связей. Непосредственно для визуализации «узлов» и «ребер» связывающих участников сетевых сообществ была применена программа Gephi v 0.9.7. Сборка и написание кода в Python, группировка полученного массива данных осуществлялись с помощью возможностей инструмента Colaboratory.

Результаты построения сетевых социальных связей демонстрируют многоаспектные и подчас неочевидные приемы построения сетевой региональной коммуникации. Проективная коммуникация демонстрирует каналы, инструменты, акторов (уникальные пользователи, драйверы, сообщества развития и пр.), «облака», метаинтересы (играизация, метапространство, новая реальность, метаданные), новые или комбинированные формы и виды сетевой активности, трансформация повседневной культуры и сознания (по Ж. Т. Тощенко). Заметны корпоративная политизация «Тинькофф» и т.п., влияние разного рода «экосистем» и пр. Отмечается обильное наличие «мусорной» информации и атональных ресурсов, притягивающих определенный пользовательский контент из числа активных тематических пользователей и сообществ.

В развитии этого направления исследований стоит обратить внимание на «спящую мобилизацию» в сетевых сообществах, нечетко ориентированных на официальную повестку, придерживающихся свободной тематики и имеющих «приятельский» стиль взаимодействия. Такие сообщества очень быстро становятся реактивными — реагирующими на острые ситуации, угрожающие их повседневному укладу. Реактивность — это характеристика социально-политического взаимодействия пользователей, основанная на интересе различных групп и сообществ, повседневная деятельность которых в состоянии трансформировать эти формы взаимодействия [1, с. 84]. Социальная чувствительность пользовательских сообществ к социально-политической повестке является отражением меры включенности общественных единиц (акторов) и динамической характеристикой, обретает смысл только в сочетании с реальными и виртуальными практиками взаимодействия, где территория, место и время коммуникации обусловлены «правилами жизни» и параметрами сети.

Существенным дополнением считаем отметить, что социологам-исследователям не следует покидать реальные социальные практики, полностью погружаясь в изучение виртуальных сетевых сообществ во всем многообразии и полифункциональности средовых и/или технологических факторов воздействия. Нетривиальные значения и инновационные подходы, вероятно, располагаются в точках перехода, соприкосновения традиционных и цифровых/облачных «миров», сочетающих гражданско-пользовательские сообщества и ресурсы. Мобили-

зация социальных и политических коммуникаций реализуется на стыке сложившихся региональных/территориальных приемов взаимодействия, а также форсируется цифровым/виртуальным пространством с учетом диапазона пользовательских и/или служебных коммуникаций, чаще рассматриваемого исследователями в качестве новой и относительно самостоятельной социальной реальности глобального сетевого участия.

Литература

1. Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В. Социальное и политическое взаимодействие местных сообществ региона в условиях реактивных отношений: кейсы благоустройства городского пространства // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 81–90.
2. Лапин Н. И. Базовое взаимодействие людей и гражданско-общественная культура как предмет изучения // Социс. 2021. № 5. С. 104–115.
3. Тезаурус социологии. Кн. 2. Методология и методы социологических исследований / под редакцией Ж. Т. Тощенко. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 415 с.
4. Яницкий О. Н. Массовая мобилизация: проблемы теории // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 3–12.
5. Knowke D., Yang S. Social Network Analysis. 2-nd ed. University Illinois: Sage № 154, 2008.

УДК 316.64

© **Нятина Наталья Владимировна**

кандидат социологических наук,
Кемеровский государственный университет
Россия, г. Кемерово
kozeeva_n@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ МОЛОДЕЖИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Анализируются актуальные направления социальных инициатив молодежи в формате проектной деятельности и те ограничения, которые препятствуют их реализации. Среди них особое внимание уделяется недостаточному доверию среди населения именно к молодежи как источнику определенных социальных и политических изменений, расплывчатость в трансляции идей, которые стремится реализовать молодежь, а также условия многозадачности при реализации инициатив, которые требуют от молодых людей комбинаторики социальных ролей. В настоящее время меняется характер социально-политического взаимодействия между политическими институтами, организациями, движениями и молодыми людьми, распространяются новые практики социальной активности.

Ключевые слова: социальные инициативы, молодежь, проекты, доверие, гражданское общество, добровольчество (волонтерство), социальное взаимодействие.

Nataliya V. Nyatina
Ph.D. sociol. sciences
Kemerovo State University
Kemerovo, Russia
kozeeva_n@mail.ru

CURRENT SOCIAL INITIATIVES OF YOUTH AND OPPORTUNITIES FOR THEIR IMPLEMENTATION IN PROJECT ACTIVITIES

Abstract. The current directions of youth social initiatives in the format of project activities and the limitations that prevent their implementation are analyzed. Among them, special attention is paid to the lack of trust among the population specifically in youth as a source of certain social and political changes, vagueness in the transmission of ideas that young people seek to implement, as well as conditions for multitasking in the implementation of initiatives that require young people to combine social roles. Currently, the nature of socio-political interaction between political institutions, organizations, movements and young people is changing, new practices of social activity are spreading.

Keywords: social initiatives, youth, projects, trust, civil society, volunteerism (volunteering), social interaction.

В настоящее время на различных уровнях (федеральном, региональном, местном, организационном) стимулируется социальная активность молодежи в различных формах: проектное участие, добровольческая (волонтерская) деятельность, ивент-активность. Такие форматы деятельности позволяют задействовать личностные и социальные ресурсы молодежи, выявить те инициативы, которые носят латентный характер и не диагностируются без участия определенных сообществ. Актуальность проектной деятельности молодежи обусловлена несколькими причинами: во-первых, происходит активное развитие российского гражд-

данского общества, в котором личность может критически оценивать социальную действительность и понимать возможности социальных преобразований и меру собственного участия в них (по Э. Гидденсу) (2, с. 327); во-вторых, наряду с активизацией деятельности институтов гражданского общества наблюдается возрастание организационного гражданского и социального участия (например, в таком понимании происходит неразрывное рассмотрение молодежной активности и развитие волонтерского движения) (5, с. 69–77).

Одним из востребованных механизмов активизации социальных инициатив является поддержка проектов различной направленности на платформе Dobro.ru, инициированный Ассоциацией волонтерских центров, которая в настоящее время является лидером по поддержке социальных и гражданских инициатив, в том числе молодежи. К числу актуальных направлений инициатив молодежи, согласно их проектной активности, относятся «дети и молодежь», «образование» и «культура и искусство» (рис. 1). Средний возраст тех, кто включен в реализацию социально значимых идей, — 25 лет, из них 70% — женщины, 30% — мужчины [1]. Такая активность относится к числу доступных социальных практик, которые инициируются самими молодыми людьми.

Рис. 1. Направления проектов, реализуемых при поддержке Dobro.ru (июль, 2023 г.)

Однако несмотря на разнонаправленность и динамичное развитие молодежной проектной активности, можно наблюдать определенные ограничения, которые препятствуют ее развитию:

- ✓ недостаточное доверие среди населения к молодежи как источнику определенных социальных и политических изменений;
- ✓ расплывчатость в трансляции идей, которые стремится реализовать молодежь (при этом необходимо учитывать дифференциацию молодежи на «активную» и «инертную» и характер их запросов);
- ✓ организационные ограничения при разработке проектов, а также условия многозадачности при реализации инициатив, которые требуют от молодых людей комбинаторики социальных ролей.

В оценках общественного мнения поддержка проектной деятельности оценивается неоднозначно: с одной стороны, большинство россиян говорит о том, что политические институты должны поддерживать инициативы молодежи (82%). Данный показатель с 2012 года значительно увеличился (рис. 2). Но если 10 лет назад речь чаще шла о поддержке любых начинаний (2012 г. — 38%, 2022 г. — 41%), то в настоящее время приветствуется поддержка только тех инициатив, которые являются наиболее значимыми.

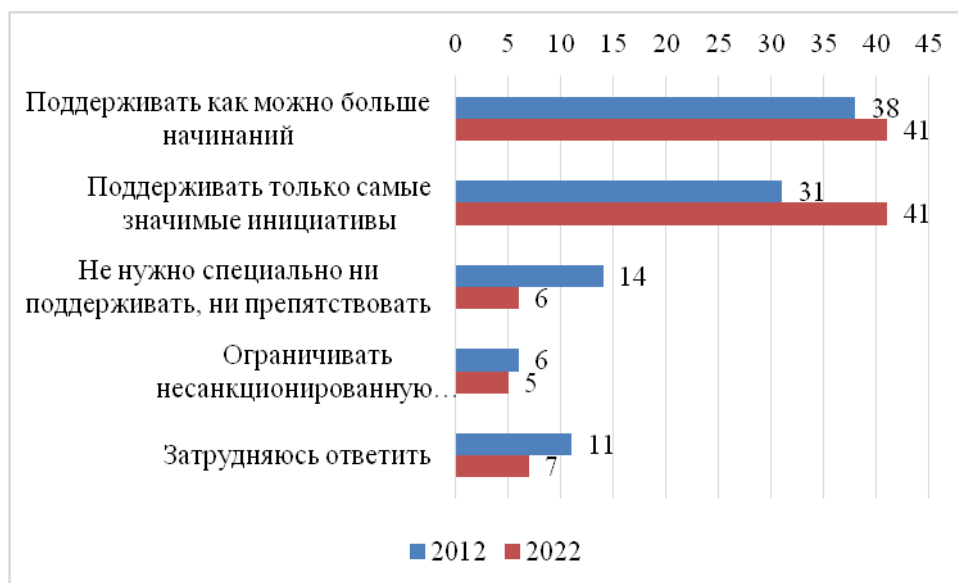

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Когда молодые люди выступают с различными инициативами, предложениями реализовать социальные, экономические, политические проекты, как, на Ваш взгляд, власти должны реагировать на подобные предложения?» (ВЦИОМ, 2022 г., % от всех опрошенных)¹

Уровень доверия к управленческому потенциалу молодежи невысок. Так, руководить проектами, которые иницируются молодежью, должна не сама молодежь, а люди среднего возраста (51%) — по результатам опроса ВЦИОМ. В этом проявляется определенный патернализм в отношении молодежи как социальной группы, население пока не готово дать ей возможность «идти путем собственных проб и ошибок». Доверить реализацию проектов только молодежи готовы 24% россиян, среди 18–24-летних — 31%, доля выше среди жителей крупных городов (500–950 тыс. человек), обеих столиц и городов-миллионников (28–30%). Еще

¹ Метод опроса — телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории РФ. Основные показатели результативности опроса 31 июля 2022 г.: 1600 опрошенных, коэффициент кооперации (КК)* = 0,8511; минимальный коэффициент ответов (МКО)** = 0,0223; коэффициент достижимости (КД)*** = 0,1799. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozhnyj-aktivizm-obshhestvennaya-polza>

18% полагают, что в таких вопросах необходимо участие людей старшего возраста [3].

Современные исследователи Е. Л. Омельченко и И. В. Лисовская отмечают, что основное внимание в современной молодежной политике уделяется молодым и талантливым лидерам, участвующим в тренингах и форумах разных форматов. Именно они являются трансляторами идей, которые готовы их реализовывать и развивать. Однако за границами приоритетов остаются молодые люди (так называемая не «прогрессивная» молодежь), которая в силу не столько субъективного нежелания, сколько объективных обстоятельств жизни исключена из данного сообщества [4, с. 76].

Социальная активность молодежи в формате проектной деятельности способствует не только социальному развитию, но и личностному росту молодого человека, позволяет переходить с уровня исполнителя на уровень инициатора, транслятора социальных изменений. Однако те противоречия, которые наблюдаются в современной социальной действительности, требуют активизации не только ресурсов «инертной» молодежи, но и организации соучаствующей деятельности различных возрастных групп в реализации проектных идей для понимания их социальной значимости и повышения результативности.

Литература

1. Аналитика волонтерства. URL: https://dobro.ru/analytics?utm_source=dobroru&utm_medium=organic&utm_campaign=promo&utm_content=headerservices (дата обращения: 10.07.2023).
2. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. Москва: Академический Проект, 2005. 528 с.
3. Общественная активность молодежи. Общественная активность молодежи идет на пользу стране — считает большинство опрошенных россиян. Москва, 10 августа 2022 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет результаты опроса об активности российской молодежи и молодежных инициативах. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi> (дата обращения: 10.07.2023).
4. Омельченко Е. Л., Лисовская И. В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 66.
5. Певная М. В. Управление российским волонтерством: сущность и противоречия // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 69–77.

УДК 316.35.023.6.

© **Тензин Байлак Мочак-Хаевна**

кандидат социологических наук,

Центр социологических исследований,

Тувинский институт гуманитарных и прикладных

социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва

Россия, г. Кызыл

bailaktenzin@gmail.com

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТУВЕ: МНЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Аннотация. В Туве исследования этнических и религиозных групп являются актуальными, потому что это моноэтнический регион в России, приграничная территория с Монголией, регион с этнокультурной спецификой. С 2010 года произошло увеличение численности тувинцев на 6,7%, и многие опрошиваемые отметили благоприятные тенденции в социально-экономическом развитии, в отношении к мигрантам, а межэтнические, межконфессиональные отношения также благоприятны (по результатам опроса 2023 г. с выборкой 908 человек).

Ключевые слова: коренное население, межэтнические отношения, моноэтнический регион, мнение национальной интеллигенции, межэтнический конфликт.

Bailak M.-H. Tenzin

candidate of sociological sciences,

Center of sociological research in Tuvan institute of humanitarian

and applied social-economic research near the Government Republic of Tuva

Kyzyl, Russia

bailaktenzin@gmail.com

INTERETHNIC AND INTERFAITH RELATIONS IN TUVA: THE OPINION OF THE INTELLIGENTSIA

Abstract. In Tuva research between ethnic and religion groups is a relevant because Tuva is monoethnic region in Russia, border territory with Mongolia and region with ethnoculture specific. Since 2010 year the tuvan population has increased by 6,7% and respondents spoke about the progressive development in the region, tuvan people have a favorable attitude towards migrants and interethnic and interfaith relations are also favorable (results of a population survey in 2023 year, options of 908 tuvan people).

Keywords: native population, interethnic relations, monoethnic region, option national intelligence, interethnic conflict.

Республика Тыва относится к числу тех регионов, где преобладает коренное население — тувинцы, численность которого возросла с 2010 по 2020 г. на 6,7%, а доля русского населения снизилась на 6,2%, также сократилось число других национальностей на 0,5% в связи с их миграцией из региона [1].

В регионе проводится мониторинг межэтнических и межконфессиональных отношений Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республике Тыва. По заказу Агентства по делам национальностей Республики Тыва данный институт изучает в динамике состояние межэтнических и межконфессиональных отношений среди

тувинского населения по одной и той же технологии массового опроса населения от 18 лет и старше (с выборкой в пределах 1 тыс. человек) [2].

Столь пристальное изучение этой темы происходит по причине событий 1991 г., когда предпринимались попытки выхода Тувы из состава России, особенно с образованием целого движения «Хостуг Тыва» («Свободная Тува»). С началом реформ в 90-е годы обострился межнациональный конфликт на почве трудового неравенства, культурной изоляции, национального самосознания тувинцев. В 1991 г. впервые проведен опрос по этой теме Институтом социологией РАН, в результате которого были выявлены причины конфликта и способы его разрешения [3]. В Туве началось целенаправленное изучение межэтнических отношений.

В мае 2023 г. был проведен очередной опрос населения в целях анализа межэтнических и межконфессиональных отношений с выборочной совокупностью 908 человек и учетом репрезентативного распределения участников опроса.

83,8% ответивших имели среднее профессиональное (38,5%) или высшее (в т. ч. неоконченное — 45,3%) образование, следовательно, это и представляет мнение интеллигенции Тувы по данной проблеме в количественном аспекте.

Большинство жителей Тувы хорошо оценили положение дел в республике (55,4%, плохо — 31,8%, затруднились дать ответ — 12,8%), отмечая социально-экономический подъем в регионе. Больше всего их волнует такие региональные проблемы, как рост алкоголизма и наркомании (58,8%), безработица (51,5%), СВО (34,7%), рост преступности (33,9%), повышение тарифов на услуги ЖКХ (29,6%). Проблемы алкоголизации, трудоустройства, роста преступности всегда были актуальными. В этом году в рейтинг вошла проблема СВО, тогда как об ухудшении отношений между людьми разных национальностей упомянули всего 7,3% опрошенных.

В Туве отсутствует межнациональная напряженность (54,8%), нежели в России (38,3%). В регионе люди имеют равные возможности, чтобы устроиться на работу (56,4%), открыть свое дело (55,5%), занять высокий пост в органах власти (44,3%).

Абсолютное число (93,4%) респондентов не испытывали неприязнь к другим национальностям. Если и испытывали, то пояснили, что это «киргизы», потому что «они ведут себя оскорбительно к людям моей национальности», в основном так отметили мужчины (3,2%), люди среднего возраста (3,5~3,3%), самозанятые (7,4%).

Многим участникам опроса не доводилось наблюдать конфликты в связи с межнациональной неприязнью за последний год (66,9%). Меньше половины (48,7%) респондентов считало, что в республике конфликты на межнациональной почве невозможны. Большинство респондентов приветствовали экзогамные браки (55,6%), для них не имеет значения национальность в коллективе (64,5%), не испытывали неприязнь из-за национальности (76,9%), а если испытывали, то только в других городах России (11,2%). К мигрантам относились конструктивно, отмечая, что они обеспечивают регион рабочей силой, создают конкуренцию на рынке труда, в целом нет никаких особых трудностей и проблем с ними.

Подавляющее большинство респондентов (63,8%) считали себя верующими людьми, к неверующим отнес себя каждый десятый респондент.

К верующим себя отнесли большинство мужчин (65%, женщин — 62,9%); среднее и старшее поколение (41–55 лет — 67,3%, от 56 лет и старше — 67,4%);

образованная группа (со средним специальным образованием — 68,6%, высшим образованием — 64,1%); занятые в отраслях экономики (самозанятые — 75,3%, работающие — 68,7%).

Коллеблющимися между верой и неверием были в основном женщины (19%); молодежь от 18–30 лет (21,5%); со средним образованием (29,3%); учащиеся (29,6%).

Неверующими являлись чаще всего мужчины (11,4%), чем женщины (9,3%); респонденты среднего возраста (31–40 лет — 11,7%); малообразованная группа (с неполным средним образованием — 22,9%); незанятое население (пенсионеры — 20%, безработные — 12%).

В республике отмечается два основных вероисповедания — буддизм (70%) и православие (5,3%), остальная часть опрошенных «верят в высшие силы, но не относят себя к какому-либо религиозному течению» (9,9%), а также являлись последователями «других религий» (1,7%), ислама (1,1%), христианских течений (0,9%), иудаизма (0,6%).

В зависимости от социально-демографических характеристик видно, что буддистами являются в основном женщины (71,1%, мужчины — 68,6%); от 56 и старше лет — 71,5%; молодежь от 18–30 лет — 70,9%; образованная часть населения (со средним специальным образованием — 73,3%, высшим образованием — 70,1%); занятые в отраслях экономики (самозанятые — 71,6%, работающие — 71,1%).

На вопрос «Религия, которую Вы исповедуете, — это...» респонденты ответили, что это «одна из множества религий, каждая из которых имеет право на существование» (42%). С этой позицией согласились в основном женщины (46,6%); молодежь от 18–30 лет (46,4%); с высшим образованием (45,4%); работающие (47,1%).

Половина опрошенных периодически принимала участие в проведении религиозных праздников и обрядов. Причем праздники отмечали чаще, нежели участие в специальных религиозных обрядах.

В религиозных праздниках чаще всего участвовали мужчины (36,7%, женщины — 35,3%); чем старше респондент, тем выше было участие (от 18–30 лет — 33% и 56 лет и старше — 45,8%); со средним специальным образованием (37,7%).

В религиозных обрядах чаще всего принимали участие женщины (28,4%); пожилые люди от 56 лет и старше (31,9%); со средним специальным образованием (30,6%). Это связано с тем, что праздники являются национальными традициями, часто они участвуют в религиозных обрядах, потому что так принято в их семье.

«Праздники являются национальными традициями» — так считали большинство женщин (55,6%, мужчин — 48,1%); молодежь от 18–30 лет (53,1%); чем выше образование, тем выше показатель (с высшим образованием — 54,5%); занятые в отраслях экономики (работающие — 55%, самозанятые — 53,1%).

Половина опрошенных периодически или регулярно посещала молебны в храме, совершала молитвы, однако гораздо реже читала специальную религиозную литературу и редко соблюдала религиозные посты. В большинстве случаев литературой интересовалось старшее поколение. Аналогичные данные получены и по соблюдению религиозных постов.

Чаще всего посещали молебны в храме (хурээ, церковь) женщины (35,2%); пожилые от 56 лет и старше (41,7%); пенсионеры (36%), занятые в отраслях экономики (самозанятые — 46,9%, работающие — 35%).

Совершали молитвы (читали мантры и т. д.) также женщины (27,5%); чем старше возраст, тем чаще это действие (от 56 лет и старше — 38,2%); чем выше образование, тем чаще они практиковали (с высшим образованием — 30,9%); занятые в отраслях экономики (самозанятые — 38,3%, работающие — 27,4%).

«Исповедуюсь, очищаюсь» — этот ответ встречался чаще у мужчин (20,6%); чем старше возраст, тем чаще это действие (от 56 лет и старше — 25,7%); с высшим образованием (20%); безработные (30,4%).

«Читаю религиозную литературу» — ответили женщины (12,3%); чем старше возраст, тем чаще читают; чем выше образование, тем больше изучают; самозанятые чаще читают эту литературу (22,2%).

«Соблюдаю религиозные посты» — это касалось и мужчин (14,1%), и женщин (14,5%); чем старше респондент, тем чаще это действие.

Большинство опрошенных оценивало состояние межконфессиональных отношений как доброжелательное, бесконфликтное, без напряженности: в Туве — 75,8%, в России — 62%.

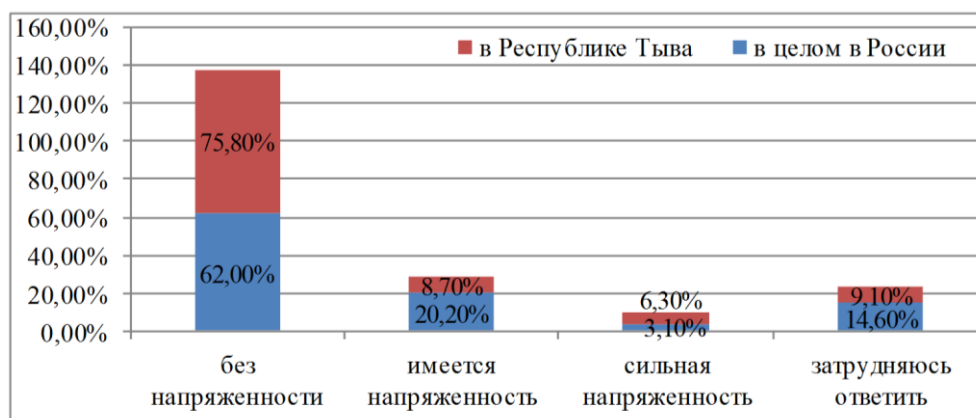

Рис. 1. Как Вы оцениваете состояние межконфессиональных отношений в настоящее время в России и Туве?

Таким образом, 23,3% респондентов считали, что в целом в России имеется напряженность (20,2%) и сильная напряженность (3,1%), чем в Туве.

В зависимости от социально-демографических характеристик видно, что сильную напряженность в России отметили в основном мужчины (3,7%); молодежь от 18–30 лет (4,2%); с неполным средним образованием (4,2%); учащиеся (4,4%).

Респонденты не испытывали неприязнь к религиям и религиозным организациям (96,7%). На вопрос «Кто-то из Ваших близких родственников желает вступить в брак с человеком другого вероисповедания. Как бы Вы к этому отнеслись?» многие респонденты ответили, что «нейтрально» — 37,3%. В большинстве случаев опрошенные положительно отреагировали на такую ситуацию — 52,9% (30,2% — положительно, 22,7% — положительно, если в семье будут сохранены обычаи моей религии (конфессии)).

Ответ «Это зависит от того, с человеком какого вероисповедания заключается брак» дали в основном мужчины (12,2%); в возрасте от 56 и старше лет (15,3%); со средним образованием (11,1%); безработные (16,3%).

Респонденты не испытывали неприязнь, враждебное отношение из-за своих религиозных убеждений (85%). Положительный ответ «да, испытывал» дали в основном мужчины (5,5%); в возрасте 41–55 лет (5,7%); со средним образованием (6,1%); пенсионеры (13,3%).

Проведенное исследование показало, что 70,5% опрошенных отрицали вероятность возникновения конфликтных ситуаций на межрелигиозной почве в республике, только ¼ часть опрошенных высказалась, что конфликты возможны.

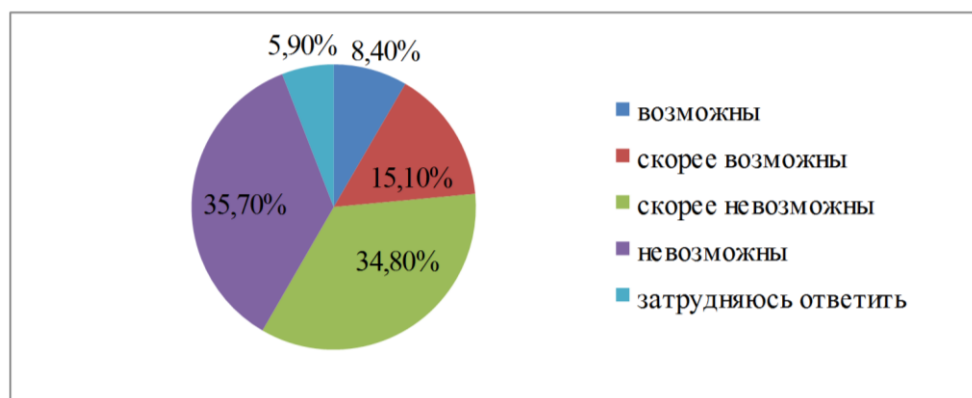

Рис. 2. Как Вы считаете, возможны ли конфликты на межрелигиозной почве в республике в ближайшее время?

10,2% мужчин согласились с этим мнением, что возможны межрелигиозные конфликты, а также так думали респонденты в возрасте от 56 и старше лет (13,2%); со средним специальным образованием (10,6%); пенсионеры (21,3%).

По мнению опрошенных, наиболее эффективными мерами для оптимизации межнациональных и межрелигиозных отношений в республике являются:

- Усиление образовательно-воспитательной работы с детьми и молодежью по культивированию ценностей межнационального согласия и патриотизма — 50%;
- Расширение перечня просветительских мероприятий, направленных на знакомство с культурами и религиями народов России — 39,5%;
- Создание поводов и площадок для совместной деятельности людей разных национальностей и религий, например общедомовые мероприятия по благоустройству общей территории, совместные занятия спортом, знакомство соседей и т. п. — 39,1%;
- Усиление ответственности национально-культурных общин и землячеств за неправильное поведение их соотечественников и земляков — 33,4%;
- Ужесточение наказания за пропаганду идей, разжигающих межконфессиональную и межнациональную рознь, — 31,6%.

Так, большинство респондентов (63,8%) считали себя верующими людьми, к неверующим отнес себя каждый десятый респондент. В республике отмечается два основных вероисповедания — буддизм (70%) и православие (5,3%). Респон-

денты ответили, что исповедуемая религия — «одна из множества религий, каждая из которых имеет право на существование» (42%). Половина опрошенных периодически принимали участие в проведении религиозных праздников и обрядов, а также периодически или регулярно совершали духовные практики, однако гораздо реже читали специальную религиозную литературу и редко соблюдали религиозные посты. Межконфессиональные отношения, по мнению опрошенных, доброжелательные и без напряженности как в Туве — 75,8%, так и в России — 62%. Отношение к межконфессиональному браку также положительное (52,9%). Респонденты не испытывали неприязнь, враждебное отношение из-за своих религиозных убеждений (85%). 70,5% опрошенных отрицали вероятность возникновения конфликтных ситуаций на межрелигиозной почве в республике. В первую очередь необходимо усилить образовательно-воспитательную работу с детьми и молодежью по культивированию ценностей межнационального согласия и патриотизма (50%).

Литература

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Т. 5. URL: https://rosstat.gov.ru/vrn_popul (дата обращения: 22.07.2023).
2. Оценка межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Тыва (по результатам социологического опроса 2018 г.) // Информационно-аналитический бюллетень. ТИГПИ; ответственный редактор Б. А. Донгак; составители С. С. Сади, А. В. Сат, С. М. Карашпай, А. А. Монгуш. Кызыл: Аныяк, 2019. 89 с.
3. Смирнова С. Ю. Межнациональная ситуация в Туве: мнение интеллигенции // Интеллигенция и перестройка. Москва: ИС АН СССР, 1991. С. 12–15.

УДК 316.47

© Тартыгашева Галина Владимировна
кандидат социологических наук,
Российский государственный гуманитарный университет
Россия, г. Москва
tarty@yandex.ru

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ И НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется состояние межнациональных отношений в оценках российского населения и экспертного сообщества в многонациональной и многоконфессиональной России, для которой сложный этнический и религиозный состав (более 190 этносов, проживающих на территории страны) может рассматриваться как фактор риска, один из самых действенных и опасных способов запуска деструктивных процессов в Российском государстве. Рост количества мигрантов и их адаптация также оцениваются населением и экспертами как актуальная социокультурная угроза для сохранения российской национальной и культурной идентичности. Перманентное снижение роста межнациональной напряженности и числа межэтнических конфликтов наблюдается с 2016 года. Тем не менее в статье показано, что проблема межнациональных отношений в оценках экспертного сообщества по-прежнему имеет важное значение. В основу анализа легли результаты социологического исследования «Прогнозы и альтернативы развития России глазами россиян (Как социальные страты оценивают будущее и перспективы развития страны)», проведенного Центром социологических исследований РГГУ в 2021 г., результаты ежегодного мониторинга межнациональных отношений ФАДН России (2016-2022 гг.).

Ключевые слова: интеллигенция, межнациональные отношения, социокультурная угроза, мигранты, территориальная целостность, общегражданская идентичность, конфликты.

Galina V. Tartygasheva
Cand. of Sci. (Sociology),
Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia
tarty@yandex.ru

INTERNATIONAL RELATIONS IN RUSSIA IN THE ASSESSMENTS OF THE POPULATION AND THE EXPERT COMMUNITY

Abstract. The article analyzes the state of interethnic relations in the assessments of the Russian population and the expert community, in multinational and multi-confessional Russia, for which a complex ethnic and religious composition, more than 190 ethnic groups living in the country, can be considered as a risk factor, one of the most effective and dangerous ways to launch destructive processes in the Russian state. The growth in the number of migrants and their adaptation is also assessed by the population and experts as an actual socio-cultural threat to the preservation of Russian national and cultural identity. A permanent decrease in the growth of interethnic tension and the number of interethnic conflicts has been observed since 2016. Nevertheless, the article shows that the problem of interethnic relations in the public opinion of Russians and in the assessments of the expert community is still of great importance. The analysis is based on the results of the sociological study "Forecasts and alternatives for the development of Russia through the eyes of Russians (How social strata assess the future and prospects for the development of

the country)", conducted by the Center for Sociological Research of the Russian State Humanitarian University in 2021, data from the annual monitoring of interethnic relations of the Federal Agency for Ethnic Affairs of Russia for the period 2016-2022., as well as data from the European Social Survey (2018), demonstrating the attitude of Russian society towards immigrants.

Keywords: intelligentsia, interethnic relations, sociocultural threat, migrants, territorial integrity, common civil identity, conflicts.

Неотъемлемым условием существования и развития российского общества и государства является поддержание межнационального и межконфессионального мира и согласия. Главными экзистенциальными угрозами в постсоветский период в начале 90-х гг. XX столетия стали проявления национализма, этносепагатизма, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма в национальных республиках, а затем, в более поздний период, и распространение русского национализма. Ксенофобия российского населения формировалась в результате социокультурной травмы, социально-экономических и социально-психологических проблем населения в условиях резких структурных трансформаций и деформации социальных институтов вследствие просчетов в национальной политике, разрушения системы интернационального воспитания и сложившейся культуры межнационального взаимодействия в стране.

Постсоветский период наряду с ростом межнациональной напряженности характеризуется распространением с помощью средств массовой коммуникации влиятельного нарратива о нерусских народах, о мигрантах как экономических и культурных конкурентах, как виновниках роста преступности, наркомании и других деструктивных процессов. Несмотря на то, что с помощью этнических русских, да и в целом коренных жителей Российской Федерации невозможно решить демографические проблемы, проблемы дефицита трудовых ресурсов, обезлюживания территорий, несмотря на то, что в 2014-2015 гг. складывается образ инога, «внешнего врага», формирование и поддержание так называемого анти-иммигрантского дискурса как технологии отвлечения от социально-экономических проблем и переключения протестных настроений электората по-прежнему актуально.

Необходимо отметить, что в последнее десятилетие усилия государства и общества в области становления российской общегражданской идентичности и преодоления этнического национализма были весьма эффективными, что не исключает необходимости перманентных усилий по мониторингу и профилактике состояния межнациональных отношений, проявлений межэтнической напряженности и конфликтов [1].

Анализ микроданных российского социального исследования, собранных по программе Европейского социального исследования (European Social Survey, ESS) за период 2006–2018 гг., позволил российским исследователям выявить прямую зависимость уровня толерантности и позитивного отношения к иммигрантам от возраста и наличия высшего образования среди россиян, молодежь и интеллигенция более толерантно и «с пониманием» относятся к представителям иных этнических групп, а наиболее критически настроенная по отношению к иммигрантам — это женщины 60–69 лет с низким уровнем образования и проживающие в больших городах или пригородах [2].

По данным ФАДН России, в 2022 г. показатель общероссийской гражданской идентичности вырос на 3,9 пункта и составил 94,2% [3]. Растет доля граждан,

положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, в общей численности граждан Российской Федерации за период с 2016 по 2022 г.: в 2016 г. — 66%; 2018 г. — 78,4%; 2020 г. — 81,1%; 2022 г. — 80,7%. Увеличилась доля граждан, отмечающих отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности: 2016 г. — 82%; 2020 г. — 84%; 2022 г. — 83,7%. Тем не менее почти 1/3 россиян (26,3%) не смогли положительно оценить состояние межнациональных отношений [4].

И в настоящее время «мигрантский вопрос» — один из актуальных и обсуждаемых среди населения, среди интеллигенции и власти. И население, и интеллигенция в «неконтролируемом росте» количества мигрантов из стран СНГ видят не только повышение конкуренции на рынке труда, но и угрозу сохранению «русского культурного ядра», сохранению собственной национальной и культурной идентичности.

Согласно результатам общероссийского опроса ВЦИОМ в 2019 г., негативные установки к представителям иных этнических групп суммарно составили 14%, а наиболее высокий уровень негативного отношения зафиксирован в Центральном федеральном округе. Эти территории являются территориями максимальной концентрации мигрантов, более 40% всех мигрантов сконцентрированы в Московской и Питерской агломерациях [5]. Наиболее негативно россияне настроены против мигрантов из Северного Кавказа и Средней Азии. Например, по данным мониторинга фонда «Общественное мнение» (ФОМ) от 2019 года, 49% москвичей считали, что въезд мигрантов из Средней Азии следует существенно ограничить¹.

Исследование «Прогнозы и альтернативы развития России глазами россиян (Как социальные страты оценивают будущее и перспективы развития страны)» проводилось в августе — ноябре 2021 г. методом фокус-групповых интервью и экспертных интервью. Одной из важнейших задач проекта была необходимость оценить проблему межнациональных отношений в контексте широкого списка возможных социальных угроз для российского общества в современных условиях. В рамках проекта было проведено 12 глубинных интервью с экспертами из разных субъектов Российской Федерации².

Необходимо отметить, что часто именно интеллигенция выступает в качестве экспертов, поскольку являются носителями экспертного профессионального знания, а также особой морально-этической миссии, соответственно имеют возможность дать оценку происходящим событиям, сделать прогноз в социальных и социологических исследованиях разного рода. Российскую интеллигенцию в процессе национального строительства можно рассматривать как субъекта, способного определить, актуализировать и рефлексировать современные тренды межнациональных отношений, формировать и воспроизводить идеологию многонационального государства и общей российской идентичности, предложить воз-

¹ «ФОМнибус» — еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 26–27 февраля 2022 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

² В качестве экспертов в исследовании участвовали действующие представители федеральных и региональных органов исполнительной власти; представители научного сообщества, общественных организаций, некоммерческого сектора, представители журналистского сообщества, занимающиеся освещением проблем, связанных с изучаемой темой.

возможные способы преодоления межнациональных конфликтов и напряженности в справедливом ключе. Безусловно, справедливость здесь носит конкретно-исторический и классовый характер.

Согласно доминирующей в настоящее время в общественных науках теории социального конструктивизма, проекты государственного строительства, формирования общенациональной идентичности, как, впрочем, и проекты сепаратизма, национализма и т. д., претворяются в жизнь посредством целенаправленных усилий политических и культурных элит в лице политиков, экспертов, интеллигенции.

Ведь с позиций известных исследователей интеллигенция (интеллектуалы) в обществе играют роль нравственного ориентира (Ж. Бандта), должны служить правде, истине, идеалу, нести нравственную миссию (Б. Ерасов), являются творцами идеологий (А. Грамши), играют роль маргинальной группы, которая формирует и формулирует различные точки зрения, дает критический взгляд на явления (К. Манхейм), субъекта, конструирующего картины мира, создающего миры и навязывающего свою интерпретацию (П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдьё) и т. д. [6]. Понимая особую миссию интеллигенции, один из экспертов как раз подчеркнул это в ходе интервью:

«От нас зависит, в широком смысле от нас. От нас в широком смысле: и от элит зависит, и от научного мира в том числе, в широком смысле там образованного слоя, от политических консультантов и технологов зависит, и от населения, конечно, от того, насколько мы, так сказать, способны и сможем ли мы на эти вызовы ответить» (Эксперт 12, 2021).

Эксперты были единодушны в том, что многонациональный и многоконфессиональный состав России, ее этнокультурное разнообразие всегда будут представлять угрозу для стабильности и сохранения территориальной, культурной целостности. Обострение межнациональных отношений можно рассматривать как постоянно существующий фактор риска. И если ситуацию с межнациональными отношениями в России в 2021 г. можно было оценить как спокойную, тем не менее каждый третий из экспертов предсказывал возможное возрастание межнациональных противоречий в будущем. Эксперты выделили определенные латентные тенденции, связанные с некоторыми национальными республиками в составе России, но отметили, что в настоящее время все националистические, сепаратистские движения, организации, отдельные активисты купированы, находятся под контролем государства и не представляют опасности. Большинство экспертов связывают возможность обострения межнациональных конфликтов с миграционными процессами и с притоком большого количества мигрантов, но и в том числе с деятельностью «внешних враждебных сил».

«Сценарий один и тот же, и наши недруги один и тот же метод используют. Вот сейчас будет наноситься удар по национальному вопросу... Вот сейчас, качните или Башкирию, или Татарстан — это все, это бомба, которая рванет, и последствия будут просто необратимыми. Я уж не говорю о республиках Северного Кавказа. Это еще больший детонатор. Поэтому — тяжелейшая тема». (Эксперт 12, 2021).

По оценкам экспертов, принимавших участие в исследовании, Россия в будущем сохранит свою национальную, территориальную и культурную целостность, поскольку российская политическая система и бюджетное финансирование регионов значительно централизованы, наблюдается постепенная трансформация в

унитарное централизованное государство, а 87% населения России считают себя русскими по национальности, соответственно, в стране доминирует русская культура.

«Потому что сложилась такая базовая основа современной российской территориальной целостности, основанной на определенном типе использования федерального бюджета... что любое возможное отсоединение, любой конфликт с Москвой приведут к крайнему обеднению региона...» (Эксперт 8, 2021).

Большинство экспертов отметили проблему адаптации мигрантов, опасности, связанные с созданием анклавов на территории российских городов и регионов, с конкуренцией за рабочие места, угрозой российской культуре, вместе с тем как специалисты, владеющие профессиональными знаниями, эксперты отметили, что в ситуации депопуляции населения привлечение мигрантов необходимо и задача российского общества и государства — вести борьбу с ксенофобией населения, прививать культуру толерантности.

Тем не менее если в 2021 г. эксперты характеризовали ситуацию с межнациональными отношениями как спокойную, но отметили возможность использовать многонациональный и многоконфессиональный состав России в качестве угрозы национальной безопасности страны, то после начала СВО идея «деколонизации» Российского государства стала одной из главных в информационной войне против России. Появилось большое количество общественных организаций (дискуссионная площадка «Форум свободных народов пост-России», «Открытая Россия», «Открытая Бурятия», «Свободная Ингрия», «Свободный Идель-Урал» и т. д., организации, признанные нежелательными в РФ), как в России, так и за рубежом, которые призывают к уничтожению России, предлагая разделить страну на 17 или 34 независимых государства. В частности, общественные организации «Азиаты России» и «Свободная Бурятия» объявили 2023 годом деколонизации России. Это цитата из манифеста, опубликованного «Свободной Бурятией»: «Пора признать, что Российской Федерации как федерации не существует. Вместо нее империя, в которой есть государствообразующий народ и великий могучий русский язык. Каждый россиянин должен осознать, что все народы, населяющие Россию, равны. И проблемы башкирского, бурятского, удмуртского, калмыцкого, тувинского, чеченского, татарского, якутского и других народов важны ничуть не меньше проблем этнических русских» [7]. Идея распада российского государства, как априори опасного своими имперскими амбициями для всего мира, поддерживается идеей геноцида колонизированных нерусских народов, представители которых в большей мере, нежели этнические русские, принимают участие в СВО, защищая имперские интересы русского населения.

О «русском колониализме». Решение давно назревшего вопроса о «владычестве Москвы над коренными народами», чье «национальное самоопределение» Кремль «подавляет самыми жестокими методами», предлагается за счет распада государства и независимости многочисленных республик в составе Российской Федерации. Новые общественные организации, реальное состояние межнациональных отношений в стране оцениваются населением и экспертами оптимистично, несмотря на действия недружественных сил, в то же время эксперты обратили внимание на угрозу мгновенной эскалации, тем более когда происходит намеренное раскачивание национального вопроса. Внешними и внутренними триггерами в информационной войне против России выступают идея «освобождения» колонизированных народов и их национальных территорий от русского

имперского ига, а также «мигрантский фактор», социокультурные и экономические угрозы, связанные с их приездом на российскую территорию.

Безусловно, необходимо помнить о том, что межнациональная напряженность, поиски «врагов», внешних и внутренних, связаны прежде всего с экономическими факторами — качеством жизни, уровнем доходов и т. д., но в случае мощного антироссийского информационного воздействия необходимы постоянный мониторинг и профилактика межнациональных отношений, а также ответные информационные действия, разъяснения истинных намерений заинтересованных субъектов политики.

Литература

1. Великая Н. М., Тартыгашева Г. В. Межнациональные отношения в современной России в оценках экспертного сообщества // Вестник Российской нации. 2021. № 4(80). С. 82–92.

2. Демидова О. А. Отношение к иммигрантам в России: региональный аспект // Пространственная экономика. 2021. Т. 17, № 3. С. 133–155. URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.3.133-155> (дата обращения: 20.05.2023).

3. Филоненко В. Игорь Баринов: за время СВО межнациональных конфликтов стало меньше // Парламентская газета. 2023. 24 мая. URL: <https://www.pnp.ru/social/igor-barinov-za-vremya-svo-mezhnacionalnykh-konfliktov-stalo-menshe.html> (дата обращения: 18.07.2023).

4. 29 августа 2022 года состоялась рабочая встреча Президента Российской Федерации Владимира Путина с руководителем Федерального агентства по делам национальностей Игорем Бариновым. URL: <https://fadn.gov.ru/press-centr/news/29-avgusta-2022-goda-sostoyalas-rabochaya-vstrecha-prezidenta-rf-vladimira-putina-s-rukovoditelem-fadn-igorem-barinovyim> (дата обращения: 10.09.2022).

5. Щеголькова Е. Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 499–520. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1260> (дата обращения: 20.05.2023).

6. Михайлов Д. Роль интеллектуалов в национальном процессе: подходы и интерпретации // Федерализм. 2014. № 4(76). С. 61–74.

7. Срапян Е. Деколонизация освобождает от одних зависимостей, но несет другие // Perito.media. URL: <https://perito.media/posts/dekolonizatsiya-osvobozhdaet-ot-odnikh-zavisimostei-no-neset-drugie-antropolog-sergei-abashin-o-belom-muzhchine-iz-metropolii-i-slozhnostyakh-dekolonizatsii-znaniya> (дата обращения: 20.07.2023).

УДК 316

© **Жамбаев Баир Цырендоржиевич**
кандидат философских наук,
Бурятский институт инфокоммуникаций
Россия, г. Улан-Удэ
bair1961@yandex.ru

И. С. АРХИНЧЕЕВ — ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ БУРЯТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. Архинчев Илья Степанович относится к числу выдающихся деятелей Республики Бурятия. Именно он стоял у истоков бурятской государственности, но загадочным образом его имя не нашло отражение в истории Республики Бурятия и не оценено на государственном уровне. Данная статья является лишь скромной попыткой возвращения его имени в историю республики. Статья о нем написана на основе небольшого числа источников, что означает необходимость более тщательного научного исследования его деятельности как политика, с одной стороны, и как ученого — с другой, на основе анализа его научного наследия. Примечательно, что его знания и опыт в деле строительства национальных республик были востребованы и на уровне Союза.

Ключевые слова: бурятский вопрос, бурятское представительство, бурятская автономная область, национальный проект, политическая репрессия, раскулачивание, «враг народа».

Bair Ts. Zhambaev
PhD candidate,
Buryat Institute of Infocommunications
Ulan-Ude, Russia
bair1961@yandex.ru

I. S. ARCHINCHEEV — ONE OF THE FOUNDERS OF BURYAT STATEHOOD

Abstract. Ilya Stepanovich Archincheev is one of the most outstanding figures of the Republic of Buryatia. It was he who stood at the origins of Buryat statehood, but mysteriously his name was not reflected in the history of the Republic of Buryatia and was not appreciated at the state level. This article is about a modest attempt to return his name to the history of the republic. The article about him was written on the basis of a small number of sources, which means the need for a more thorough scientific study of his activities as a politician, on the one hand, and as a scientist, on the other, based on an analysis of his scientific heritage. It is noteworthy that his knowledge and experience in the construction of national republics were also in demand at the Union level.

Keywords: buryat question, buryat representation, buryat autonomous region, national project, political repression, dispossession, "public enemy".

Имя Ильи Степановича Архинчева так и не стало достоянием народной памяти, можно сказать, незаслуженно забыто. В рамках празднования 100-летнего юбилея Республики Бурятия, на наш взгляд, необходимо восстановить малоизвестные имена выдающихся бурятских деятелей, внесших непосредственный вклад в строительство основ бурятской государственности, чтобы о них узнавали не только на страницах научно-академических изданий, но главным образом в широкой общественной среде сообразно масштабу их деятельности.

Насколько автору известно, впервые о его разносторонней деятельности опубликовали статью Т. М. Михайлов и И. И. Соктоева «Илья Архинчеев» в сборнике «Выдающиеся бурятские деятели» (1999 г.). Только из этой статьи виден масштаб его титанической работы в сфере национально-государственного строительства в регионе Прибайкалья и в целом РСФСР, а затем СССР.

Изучение источников, связанных с решением бурятского вопроса (в плане наделения автономией), позволяет утверждать, что успешное его разрешение все же во многом зависело от принципиальной позиции руководства РСФСР, в частности председателя правительства СНК В. И. Ленина. Именно в связи с этим 7 июля 1921 года Наркомнац санкционировал создание бурятского представительства при Наркомате для взаимодействия центральных органов власти с органами власти на местах в процессе автономизации. И как известно, «ЦК бурят-монголов Восточной Сибири назначил своим представителем И. С. Архинчеева» [1, с. 61].

Н. Д. Шулунов в своей статье «В. И. Ленин — основатель Бурятской социалистической советской автономии» писал: «После продолжительной работы и всесторонней проверки статистических, картографических, исторических данных, которые были представлены в центр, вопрос о практическом осуществлении указаний великого Ленина о бурятской автономии вступил в решающую фазу. На заседании коллегии Наркомнаца 3 октября 1921 г. по докладу т. Архинчеева было принято решение: «Проект одобрить и поручить Бурятскому отделу согласовать с НК и заинтересованными ведомствами в четырехдневный срок представить свои заключения для внесения во ВЦИК, поручить комиссии (в составе тт. Клингера, Атанова и других) в однодневный срок окончательно отредактировать проект» [3, с. 6].

После образования двух бурятских автономных областей (одна — в составе РСФСР, вторая — в составе ДВР) «20 ноября 1922 г. состоялось заседание Президиума Бурят-Монгольского областного комитета, на котором присутствовали Трубачев, Ербанов, Ильин, Архинчеев и др., где было решено «принципиально высказаться за объединение двух автономных областей» и предложить комфракции Бурревкома вести подготовительную работу к нему» [3, с. 14]. Н. Д. Шулунов отмечал: «Одновременно вопрос об образовании Бурятской АССР ставился партийно-советскими органами Бурятии перед центральными органами. Во второй половине декабря 1922 г. Наркомнац заслушал доклад представителя Бурятии по вопросу об объединении двух областей в одну административную единицу и вынес решение: «Признать целесообразным объединение двух автономных областей при наличии согласия с мест. Вопросы территориальные и о формах объединения разработать Комиссии в составе тт. Клингера, Павловича, Архинчеева и Ербанова при участии представителей Сибревкома и Дальревкома» [3, с. 14]. Здесь мы считаем очень важным уточнить, что, скорее, с докладом о необходимости образования Бурятской АССР перед центральными органами власти выступил именно И. С. Архинчеев как первый представитель Бурятской автономной области в Москве.

Таким образом, как отмечал Н. Д. Шулунов, «в марте 1923 г. все вопросы, связанные с установлением границ республики, уже были разработаны и, несмотря на возражения краевых органов Сибири и Дальнего Востока, Бурятский обком РКП(б) представил все необходимые данные, связанные с образованием Бурятской республики, в центр. 30 мая 1923 г. Президиум ВЦИК постановил

объединить в одну Автономную Бурят-Монгольскую Социалистическую Советскую Республику автономные области бурят-монголов Сибири и Дальнего Востока» [3, с. 14].

Последующая политическая деятельность И. С. Архинчеева вновь переносится на уровень СССР, а именно: «В декабре 1923 г. на первом съезде Советов он был избран членом ВЦИК от Бурят-Монгольской республики» [2, с. 44]. Следует напомнить, что в тот период исторического времени высшим органом власти в государстве считался Съезд народных депутатов СССР, который созывался с определенным временным интервалом. В связи с этим ВЦИК замещал собой Съезд между его созывами, т. е. являлся практически высшим органом государственной власти. И далее: «В 1925 г. И. С. Архинчеев был назначен председателем Госплана БМАССР. Одновременно являлся заместителем председателя ЦИК и Совета народных комиссаров республики, членом ЦИК СССР» [2, с. 44].

Однако во второй половине 20-х гг. его опыт государственной деятельности был очередной раз востребован на уровне Союзного государства, он был вынужден вернуться в Москву, где «...работает в Наркомнаце секретарем для ответственных поручений в Президиуме ВЦИК, совершает поездки в Башкирию, Татарию, Грузию и Вотскую автономную область (Коми-Пермяцкий округ), является одним из специалистов по вопросам национального строительства в СССР. В 1926 г. И. С. Архинчеев работает в аппарате ЦК партии Туркменистана, затем вновь переводится в Москву и становится научным сотрудником Института национальностей при Ученом комитете ЦИК СССР» [2, с. 45].

В 1929–1932 гг., как известно, начинается тотальный процесс коллективизации в сельском хозяйстве страны, сопровождающийся раскулачиванием крестьянства. Данный процесс порождает необходимость борьбы с так называемыми «врагами народа». В 1932 г. младший брат Ильи Степановича Иосиф Степанович Архинчеев, проживающий в селе Муры Балаганского района, был подвергнут аресту и со всей семьей сослан в ссылку — Туруханский район Красноярского края. На наш взгляд, именно в связи с этим Илья Степанович вынужден был срочно перевестись в Комитет Севера и в 1933 г. по его поручению покинул Москву «исследовать социально-экономические отношения чаунских чукчей и разработать конкретные методы социалистической реконструкции этих отношений» [2, с. 45]. Но прежде ему удалось помочь брату и его семье освободиться из сталинского ГУЛАГа. Хотя в последующее время, а именно в 1938 г., Иосиф Степанович Архинчеев был вторично арестован как троцкист и, не выдержав пыток в застенках НКВД г. Свердловска, умер.

Следует отметить, что Илья Степанович уехал как можно дальше от Москвы на другой конец страны, скорее, во избежание ареста и последующей расправы. Это видно из того, что «в течение 3 лет он кочевал вместе с чукчами, собирал материалы о социальных отношениях, материальной и духовной культуре этого народа [2, с. 45]. Также следует обратить внимание и на следующий факт. В ту пору многие руководители высшего партийного звена, в том числе и на местах, активно привлекались в «суды тройки» для расправы с «врагами народа». Возможно, он поспешил уехать как можно дальше, ибо понимал, что чинимый властью беспредел найдет осуждение в истории и народной памяти. Не случайно, вернувшись в Москву в 1936 г. из Чаунского района Чукотки, завершив обработку материалов научно-исследовательской экспедиции, в том же году, получив

новое задание, вновь поспешил выехать на Чукотку, на этот раз к вилюйским чукчам [2, с. 45].

Однако в своей статье Т. М. Михайлов и И. И. Соктоева отметили: «И. С. Архинчеву не удалось заниматься исследовательской работой, ибо он временно возглавил отдел народного образования в Петропавловск-Камчатском, а затем в Анадыре, где скоропостижно скончался 18 января 1938 г. на 47-м году жизни» [2, с. 45].

Автору этой статьи удалось ознакомиться с личным дневником Ильи Степановича из семейного архива И. И. Соктоевой. Одной из последних его записей были слова: «Сегодня я ушел слишком далеко на берег моря и пока возвращался, стало слишком темно, и чтобы не будить своих товарищей, решил заночевать на улице». Видно, что он был человеком высокой культуры.

Примечательно и то, что родные сохранили его фотографию с Лениным и другими первыми лицами государства российского (коллективная фотография), в том числе членский билет ВЦИК. В семейном архиве семьи Соктоевых, судя по рассказу Инессы Ильиничны, были и другие фотографии, где он был запечатлен отдельно с Лениным, Троцким, Сталиным и др., но в пору политических репрессий, когда стало небезопасно хранить такого рода вещи, они были просто уничтожены.

Важно и то, что «И. С. Архинчев оставил определенное научное наследие. В 1957 г. благодаря усилиям друзей и близких была издана наиболее значимая его работа «Материалы для характеристики социальных отношений чукчей в связи с социалистической реконструкцией хозяйства» (см.: Сиб. этногр. сб., вып. 2)» [2, с. 45]. Основные труды И. С. Архинчева: Бурят-монголы и Октябрьская революция // Жизнь национальностей. 1921. № 24; Бурят-Монгольская автономная область // Жизнь национальностей. 1923. Кн. 1; В Бурят-Монгольской автономной области // Жизнь национальностей. 1923. Кн. 3; Образование новой автономной республики // Жизнь национальностей. 1923. Кн. 5; На путях культурной революции // Большевик. 1925. № 17–18.

Скоропостижная смерть Ильи Степановича Архинчева, на наш взгляд, во многом объясняется его титанической работой во благо не только бурятского народа, но и народов СССР, получивших определенную форму государственности благодаря Октябрьской революции и лично В. И. Ленину. Социально-экономические и культурные успехи народов России во многом являются следствием глубоко продуманной национальной политики партии и правительства.

На наш взгляд, вклад Ильи Степановича Архинчева в строительство бурятской государственности заслуживает увековечивания его имени. Обычная практика — это присвоение имени выдающегося деятеля улице, скверу, парку и т. д. Обретение бурятами своего национального государства происходило в тяжелейших исторических условиях, и вклад политических деятелей того периода времени невозможно переоценить.

Литература

1. Ербанова С. Я., Басаев Г. Д. М. Н. Ербанов. Улан-Удэ, 1974. С. 61.
2. Михайлов Т. М., Соктоева И. И. Илья Архинчев (1891–1938) // Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ, 1999. С. 44, 45.
3. Шулунов Н. Д. В. И. Ленин — основатель бурятской социалистической советской автономии // Исследования и материалы по истории Бурятии. Улан-Удэ, 1963. С. 6, 14.

УДК 323.2

© Гусаров Андрей Сергеевич

аспирант,

Государственный университет управления

Россия, г. Москва

andreygusarov1@yandex.ru

РОЛЬ ЭКСПЕРТОВ В ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ¹

Аннотация. В связи с событиями, происходящими на международной арене, а также с попытками выстраивания отрицательного имиджа со стороны ряда западноевропейских стран, отечественная наука и образование находится на грани изоляции от данного ряда стран в связи с внедренной Болонской системы образования.

На современном этапе развития научно-технической политики РФ наблюдается постепенный отход от ранее принятой концепции выстраивания государственной научно-технической политики к суверенной и направленной на внутренний рынок научно-образовательной системы.

Не представляется возможным выстраивание государственной научно-технической политики без привлечения ряда экспертов, способствующих формированию и реализации современной и эффективной государственной политики в области образования и науки.

В рамках данной научной работы исследователем проведен анализ и определена современная роль экспертных структур при взаимодействиями с государственными органами власти в рамках формирования государственной научно-технической политики.

Ключевые слова: публичная политика, гражданское общество, государственная научно-техническая политика, научно-технологическое развитие, экспертное сообщество, эксперты, наука.

Andrey S. Gusarov

Postgraduate student,

State University of Management

Moscow, Russia

andreygusarov1@yandex.ru

THE ROLE OF EXPERTS IN THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE STATE SCIENTIFIC AND TECHNICAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Due to the events happening on the international arena and the attempts to create a negative image by a number of Western European countries, domestic science and education are on the brink of isolation from this group of countries due to the implementation of the Bologna education system.

At the current stage of development of scientific and technical policy in Russia, there is a gradual departure from the previously accepted concept of building a state scientific and technical policy towards a sovereign one aimed at the domestic market of the scientific and educational system.

It is not possible to build a state scientific and technical policy without involving a number of experts who contribute to the formation and implementation of a modern and effective state policy in the field of education and science.

¹ Работа выполнена в рамках гранта ГУУ (НИР № 1003-23).

Within the framework of this research, the researcher conducted an analysis and determined the modern role of expert structures in interacting with state authorities in the formation of state scientific and technical policy.

Keywords: public policy, civil society, public scientific and technical policy, scientific development, expert society, experts, science.

Актуальность рассматриваемой темы связана с текущими политическими событиями и действиями на международной арене. В общественных и политических кругах прослеживается тенденция в необходимости привлечения экспертных структур к участию в формировании и реализации государственной научно-технической политики РФ.

Представляется очевидным, что в современном мире и грядущем будущем, одним из важнейших факторов конкурентоспособности и развития государства будет является оперативное решение надвигающихся социально-экономическим проблем, в частности, в научно-технической сфере.

Как показывает опыт последних лет, государственные органы власти все чаще привлекают экспертов для нахождения решений по различным задачам. Важная роль профессиональных экспертных сообществ в последние годы значительно возросла. Они стали влиятельным субъектом при формировании социально-экономических отношений внутри общества [2, с. 85].

На данном этапе развития научно-технической политики наблюдается реформирование государственной политики в сфере образования и науки в связи с отходом от принципов Болонской системы образования и выстраиванием современной отечественной научно-технической сферы. Такой переход обусловлен такими факторами, как пересмотр международных отношений между государствами, давлением на государство и российских граждан в ряде западноевропейских стран, в том числе, и в образовательной системе данных стран, наложением санкций во многих отраслях экономики и т. д.

Исходя из ряда имеющихся факторов и особенностей, привлечение экспертов в рамках формирования и реализации государственной научно-технической политики, как никогда кстати, является одним из основополагающих элементов в выстраивании современной государственной политики с учетом имеющегося опыта и знаний, которым обладают эксперты, являющиеся выходцами из научно-технической сферы.

Без выстраивания слаженного и результативного взаимодействия политических институтов власти с представителями экспертных структур из числа представителей научных школ, таких как университеты, академии, научно-исследовательские институты не представляется возможным выстраивание переломного развития отечественной научно-технической школы.

Сегодня обсуждается возможность создания новых моделей сотрудничества между государственными структурами и профессиональными экспертными сообществами. Это является неотъемлемой частью актуальной дискуссии, поскольку устойчивое и эффективное взаимодействие данных институтов способно оказать значительное влияние на глобальные процессы и направления развития общества, в том числе, в научно-технической сфере [7, с. 9].

Экспертные структуры считаются одними из наиболее важных столпов гармоничного выстраивания взаимодействия гражданского общества и политических институтов власти. В рамках формирования государственной научно-технической

политики, привлекаемые эксперты являются одними из лучших представителей научно-исследовательских и академических школ.

Однако, необходимо отметить отечественную специфику и особенности выстраивания взаимодействия между экспертными сообществами и органами государственной власти в рамках формирования государственной политики. Значимость имеющихся проблем в рамках вышеуказанного взаимодействия в политической системе современной России неоднократно подчеркивалась отечественными политологами.

Одной из выраженных черт взаимодействия экспертных структур с государственными институтами власти при формировании государственной политики является патернализм. В рамках этого патернализма политические институты власти определяют правила и принципы взаимодействия с экспертными структурами, имея исключительное право на окончательное решение, несмотря на представленные экспертами предложения [3, с. 364].

Важно отметить, что не все эксперты готовы принимать на себя роль обоснования каждого принятого государственным органом власти решения в рамках научно-технической политики. В результате этого наблюдается тенденция к осознанному отказу экспертов от участия в государственных экспертных площадках. Эксперты из числа научного сообщества предпочитают взаимодействовать только в узком научном кругу, например, на локальных или межвузовских научных конференциях, или полностью погружаются в теоретические аспекты [4, с. 104].

Государственные органы власти нуждаются в экспертном содействии и согласовании, однако они также стремятся контролировать экспертную деятельность. Это выражается в установлении правил поведения на экспертных площадках и отборе экспертов, которые будут допущены к обсуждению проектов научно-технической политики. В свою очередь, эксперты стараются показать эффективность своей экспертизы, одновременно проявляя лояльность к представителям государственных органов власти [5, с. 153].

На данном этапе формирования политической системы стоит отметить сохранение в России бюрократической монополии на экспертизу, когда независимые эксперты либо привлекаются как консультанты, находясь в некоей зависимости от бюрократического аппарата, либо же они играют роль бессильных внешних критиков [1, с. 167].

С ростом влияния научного знания, которым обладают эксперты, политические институты власти все активнее прибегает к такому инструменту легитимации государственных решений, как создание образа взаимодействия между экспертными структурами и политическими институтами при формировании и реализации государственной политики. Таким образом, прослеживаются черты символической роли экспертных структур [6, с. 149].

Существует высокий риск того, что символическая роль экспертов в формировании и реализации государственной научно-технической политики будет соблюдаться, поскольку экспертные советы, как правило, состоят из экспертов с высоким статусом и занимающих ключевые позиции в государственных университетах и научных институтах. Однако их независимость и критическое отношение к государственным политикам могут представлять опасность не только для самих экспертов, но и для их коллективов [7, с. 13].

Развитие профессиональных этических стандартов в политологическом сообществе может стать одной из надежд на преодоление символической роли экс-

пертных структур в современной России. Это поможет сопротивляться навязыванию политической экспертизе символической роли.

Подводя итоги следует отметить, что преодоления символической роли экспертных структур и выстраивание независимого экспертного сообщества, обладающего большим практическим и научным опытом является основополагающим в рамках формирования и реализации государственной научно-технической политики, выражающегося в решении существующих сложностей и проблем управления и выстраивания современной науки, и образования. Выработка новых актуальных предложений в части государственной научно-технической политики является основополагающим двигателем научно-технического прогресса, определяющего роль и место государства в рамках формирования современной международной политической системе.

Литература

1. Бронников И. А., Гимазова Ю. В. Взаимодействие власти и экспертов в России: состояние, риски и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 162–169.
2. Долженко Р. А., Долженко С. Б. Профессиональные экспертные сообщества и их роль в решении социально-экономических задач // Вестник ОмГУ. Сер. Экономика. 2019. № 3. С. 78–87.
3. Клименков М. А. Научно-экспертное сообщество и власть: опыт взаимодействия в регионе (на примере Кемеровской области) // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 360–365.
4. Клименков М. А. Экспертное сообщество как медиатор между властью и гражданским обществом (на примере Кемеровской области) // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2021. № 2. С. 95–106.
5. Михайлова О. В., Батоврина Е. В. Доказательная политика: концептуализация и оценка российского опыта // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 90. С. 143–155.
6. Пушкарева Г. В. Легитимация государственных решений: возможности и ограничения убеждающей коммуникации // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 89. С. 140–153.
7. Сунгуров А. Ю. Роль и функции экспертов в процессе принятия властных решений // Управленческое консультирование. 2017. № 6(102). С. 8–15.

УДК 122

© Музафарова Наталья Раисовна

аспирант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

muzafar-nr@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РОЛИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье анализируется роль интеллигенции в современном обществе нашей страны, ее влияние и деятельность в социуме в условиях нынешней культурной, политической, экономической ситуации. Интеллигенция рассматривается как особая социальная группа, влияющая на общество. Интеллигенцию отличают наличие высоких моральных принципов, дистанцированность от власти, интеллигенция стоит у истоков формирования новых идей, взглядов.

Ключевые слова: интеллигенция, социальная философия, общество, современность, культура, патриотизм.

Natalia R. Muzafarova

postgraduate student,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

muzafar-nr@mail.ru

SOCIO-PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE ROLE OF THE INTELLIGENTSIA IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article analyzes the role of the intelligentsia in the modern society of our country, its influence and activities in society in the current cultural, political, economic situation. The intelligentsia is regarded as a special social group that influences society. The intelligentsia is distinguished by the presence of high moral principles, distancing from the authorities, the intelligentsia stands at the origins of the formation of new ideas and views.

Keywords: intelligentsia, social philosophy, society, modernity, culture, patriotism.

На каждом новом витке исторической спирали развития общества происходят повторы примерно одних и тех же сюжетов с определенными вариациями. Сегодня можно наблюдать очередной дубликат ситуации связанный с поведением интеллигенции в период авторитарного режима. Современная ситуация подтверждает, что мечта о вечном «золотом времени процветания» недостижима даже при всеобщей цивилизованности и образованности. В очередной раз интеллигентное и культурное меньшинство проигрывает битву бездарному и невежественному большинству. Единицы, находящиеся на вершине пирамиды Маслоу не могут переубедить и победить тысячи живущих в ее основании. В период тоталитарного правления лишь одиночки осмеливаются не придавать морально-нравственные идеалы не боясь репрессий.

Сегодня в российском политическом театре в очередной раз можно наблюдать, как гуманистические ценности попираются в демократическом федеральном правовом государстве с республиканской формой правления. Интеллигенция безуспешно пытается этому противостоять, ведь именно на нее возлагается

функция по созданию идеального общества. Теоретически интеллигенция — это совокупность индивидуумов, осуществляющих функции социального управления во всех сферах общества. Она опосредованно или непосредственно управляет общественными процессами на основе индивидуальной и коллективной разумности в целях организации совместного труда людей, ради позитивного преобразования окружающего мира [4]. Так высокообразованные работники умственного труда с высокой морально-этической культурой поведения, имеющей духовно-нравственную основу своей профессиональной деятельностью генерируют, воспроизводят и развивают культурные ценности, науку, искусство, производство, экономику, способствуя просвещению и прогрессу общества [2].

По идее интеллигенция как социальная группа, обладающая определенными интересами и стратегиями социального действия, влияет на общество. При этом ее члены, соблюдают профессиональную этику, служат обществу и не ищут личную выгоду. Высокие моральные принципы интеллигенции считаются связанными с политической автономией от власти и независимостью политических ориентаций. Интеллигенция как квалифицированный эксперт политики, свободный от идеологии, дистанцированный от государственной власти и муниципального самоуправления выносит независимые суждения, анализируя происходящее, делает объективные выводы и дает советы ради процветания нации. Именно высокие нравственный ценз и уровень критического мышления заставляют интеллигенцию чувствовать ответственность за социальные действия государства и власти, имеющие определенные последствия для общества [1, с. 135].

Но это в идеале, на практике все совершенно не так. Никакая гениальная инженерия не способна вывести в пробирке и воспитать в лаборатории идеального человека, тем более на это не способны простые смертные в естественных бытовых условиях. Все представители интеллигенции обладают различными личностными характеристиками. Зачастую интеллигенты бывают далеки от святости и высокой культуры поведения. В современных экономических условиях они зачастую не способны быть преуспевающими деятелями и демонстрировать материальное благополучие. Интеллигентность не всегда синоним нравственности, культурности, воспитанности и т. д. людей. Мировоззренческая инвариантность порождает социальную разобщенность. Так разрушается романтизированный образ интеллигенции, как передовой социальной группы общества, в виде интеллектуалов и представителей творческих профессий, развивающих науку, экономику, культуру и т. д., занятых в социальной и духовной сферах, выражающих интересы народа. Реально интеллигентность означает лишь принадлежность человека к специфической социальной группе, отличительной особенностью которой является умственный труд творческого характера. Посему интеллигенция утратила авторитет.

Сегодня, единицы готовы положить голову на плаху ради правды в противовес правящему режиму. «Донкихотов, борющихся с мельницами» промалывают маховики диктатуры. Всех «слишком умных» грозят посадить на философский пароход и отправить в океан забвения. В противном случае «слишком смелых» сгноят в «гулагах». Не смотря на угрозы тоталитарного режима, некоторые все же не боятся репрессий и осмеливаются сохранить честь и достоинство ценой гражданства, свободы или жизни. Они отстаивают здравомыслие и демонстрируют достойное поведение, не боясь получить клеймо «врага народа» или иностранного агента. Уходя в добровольное изгнание, эмиграцию, лагеря, поселения

они не идут на сделку с совестью и не отрекаются от гуманистических идей, продолжая быть маяками свободомыслия среди мракобесия диктатуры.

Они публикуют открытые письма и обращения, пишут статьи, инициируют митинги и акции, выражая общечеловеческие идеалы, противостоя тиранам, невежам, хамам. В очередной раз интеллигенция определяется через противопоставление официальной государственной власти, идеологии, пропаганде, как совокупность оппозиционных к власти лиц. Ведь интеллигенция есть критически мыслящая часть общества, не признающая иерархические структуры, подавляющие свободу. Она отрицает молчаливое согласие социальных рабов на рабство [3, 348].

Как показывает история, в обществе всегда будут бунтовщики, вольнодумцы, носители «высших идеалов», разжигающие революции в борьбе со старым законченным миром, с его аморальными сторонами, угнетающими прогресс и гуманизм. Те, кого монархическая или олигархическая власть будет сажать в тюрьмы, ссылать на каторгу, тайно травить и устраивать заказные убийства. При этом будут и те, кто будет до последнего держаться за старую отжившую архаику, называя ее оригинальными признаками родной культуры и нации. Не все могут выдержать морального давления и искушения материальными благами.

Сегодня в очередной раз стали остры вопросы взаимодействия интеллигенции и власти в плане проблемы демократии и нравственности. Сейчас мы можем в очередной раз наблюдать, как российская интеллигенция раскололась на два лагеря «за» и «против». В публичном пространстве свою точку зрения на происходящие события высказывают ученые, актеры, музыканты, артисты, литераторы т. д. Одни становятся гласом народа, другие публичным посмешищем. Одни выступают по чести и совести, другие в угоду конъюнктуре. Одни не боятся потерять работу, имущество, гражданство, другие стремятся сохранить заработок, славу, положение. Миллионы становятся свидетелями, как совокупность нравственных качеств личности определяет ее поведение. Не многие задумываются о легкости сделки с совестью и будущих последствий этого.

Российскую интеллигенцию раньше отличало социальное мессианство: озабоченность судьбами своего отечества (гражданская ответственность); стремление к социальной критике, к борьбе с помехами национального развития (роль носителя общественной совести); способность нравственно сопереживать «униженным и оскорбленным» (чувство моральной сопричастности) [5, с. 156]. В России интеллигенция была носителем героизма, подвижничества, светской, внецерковной религии, стремящимся к разумному идеалу человеческого общежития. Истинные патриоты и пассионарии брали ответственность за судьбу народа и его историю. Они создавали духовную культуру, определяющую нравственную и творческую атмосферу в обществе. Индивидуально-творческий характер их деятельности был направлен на совершенствование ума, возвышение чувств, содержание и смысл жизни в целом [4]. Они транслировали духовно-гуманистические ценности и личным положительным примером влияли на людей. Печально, что сегодня в период глобализации эта тенденция утрачивается.

Будучи элитой общества, интеллигенция помогает в разрушении отживших и формировании новых парадигм, генерации креативных идей и воплощении их в реальность, цементировании социального единства, формировании образа этноса и государства. Ради лучшего будущего нашей страны интеллигенция должна создавать гражданские инициативы и общественные движения, выявляющие и ре-

шающие насущные проблемы общества. Сегодня остро стоит задача воспитания граждан и национальной элиты в духе патриотизма. При этом возникает вопрос о нынешней сущности морали и этики в нашем современном обществе.

Литература

1. Жукоцкая А. В. Интеллигенция: ее роль в обществе // Вестник МГПУ. Сер. Философские науки. 2012. № 3. С. 130–139;
2. Латова Н. В. Интеллигенция. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/INTELLIGENTSIYA.html (дата обращения: 28.07.2023).
3. Меметов В. С., Расторгуев В. Н. Интеллигенция // Большая российская энциклопедия. Москва, 2008. Т. 11. С. 347–349;
4. Назаров Ю. Н., Возилов В. В. Роль интеллигенции в управлении обществом. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-intelligentsii-v-upravlenii-obschestvom#ixzz3zlyhGhVz> (дата обращения: 28.07.2023).
5. Филатова А. А. Концепт интеллигенция в смысловом пространстве современной русской культуры // Логос. 2005. № 6. С. 206–217.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВСТВЕННОСТИ

УДК 316.35

© Гассиева Мадина Александровна

кандидат философских наук, доцент,

старший научный сотрудник,

Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З. Н. Ванеева

Республика Южная Осетия, г. Цхинвал

madinakoritina@yandex.ru

РОЛЬ ЮГООСЕТИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОГО ВЫБОРА И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

Аннотация. Дается историографический анализ становления интеллигенции в Южной Осетии. При крайней бедности, отсталости и политической неопределенности региона деятели умственного труда изначально пользовались большим влиянием среди населения, что было обусловлено их национальным родством, высоким авторитетом. Показана роль интеллигенции в социокультурной жизни Юго-Осетии, отмечена их созидательная деятельность в грандиозных модернизационных процессах в советский и постсоветский периоды, прослеживается преемственность нравственных критериев представителей умственного труда на рубеже двух веков. Исторический опыт свидетельствует, что в сложных политических размежеваниях она становится идейным вдохновителем, активным преобразователем, голосом нации. В статье обозначены некоторые представители югоосетинской интеллигенции, которые внесли весомый вклад в жизнедеятельность социума. Всех их отличали высокие моральные принципы, обостренное чувство гражданской ответственности. Деятельность их не ограничивались только профессиональными обязанностями, но и социальными, гражданскими, национальными, они формировали взгляды и настроения своего народа.

Ключевые слова: интеллигенция, внеклассовая общность, Южная Осетия, духовность, этическая составляющая, социальная ответственность, национальные интересы, голос нации.

Madina A. Gassieva

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher,

Z. N. Vaneev South Ossetian Research Institute

Tskhinvali, Republic of South Ossetia

madinakoritina@yandex.ru

THE ROLE OF THE SOUTH OSSETIAN INTELLIGENTSIA IN THE LIFE OF SOCIETY: THE PROBLEM OF HISTORICAL CHOICE AND SOCIO-CULTURAL MODERNISATION

Abstract. A historiographical analysis of the formation of the intelligentsia in South Ossetia is given. It is noted that with extreme poverty, backwardness and political uncertainty in the region, mental workers enjoyed great influence among the population, which was due to their national kinship, high social status. The role of the intelligentsia in the socio-cultural life of South Ossetia is shown, their creative activity in the grandiose modernization

processes in the Soviet and post-Soviet periods is noted, the continuity of the moral criteria of representatives of mental labor at the turn of two centuries is traced. Historical experience shows that in complex political divisions it becomes an ideological inspirer, an active reformer, the voice of the nation. The article presents some representatives of the South Ossetian intelligentsia who have made a significant contribution to the life of society. All of them were distinguished by high moral principles, a heightened sense of civic responsibility. Their activities were not limited only to professional duties, but also social, civil, national, they shaped the views and moods of their people.

Keywords: intelligentsia, non-class community, South Ossetia, spirituality, ethical component, social responsibility, national interests, the voice of the nation.

В культурфилософии обозначились социально-профессиональный и философско-этический аспекты понимания интеллигенции.

В социально-профессиональном понимании интеллигенция (П. Д. Боборыкин, В. И. Даль, В. И. Ленин и др.) — это образованные люди, которые окончили средние или высшие учебные заведения, и занимаются умственной деятельностью.

Согласно философско-этическому подходу (В. В. Тепикин, Ж. Т. Тощенко, Ю. В. Голубева, Ю. М. Лотман, Д. С. Лихачев, Н. А. Бердяев и др.) под интеллигенцией понимается внеклассовая общность с высокой духовностью, ответственностью и самопожертвованием, чувством общественного долга и служения интересам своего народа. Определяющим критерием этого слоя является духовность, которая обрамляет профессиональную, интеллектуальную деятельность.

Подобный подход к пониманию данного феномена раскрывает сущность феномена интеллигенция и кажется нам наиболее приемлемой, так как в действительности не всегда интеллектуального и образованного человека можно назвать интеллигентным. Ю.М. Лотман говорил в свое время, что интеллигентность имеет внутреннюю природу и выражается через воспитанность, нравственность, ответственность, справедливость, жертвенность, самокритичность, чувство долга и бескорыстного служения идеалам культуры, общества, народа.

С позиции философско-этического аспекта рассмотрим образ югоосетинского интеллигента на рубеже веков. Историю интеллигенции в Южной Осетии, жизнь и деятельность отдельных ее представителей изучали З. П. Цховребов, О. Д. Цховребова, Л. А. Чибиров, И. С. Бигулаева и др. Начало формирования интеллигенции в Южной Осетии связано с российско-осетинскими отношениями и с миссионерской деятельностью русских священнослужителей.

В целом в дореволюционный период в Южной Осетии база для формирования интеллигенции была очень слабой, в прошлом передовые культурные процессы воспринимались через Кабарду и Грузию. Присоединение Осетии к России (1774 год) становится важным политическим и культурным событием. Дореволюционная Южная Осетия была одна из отсталых окраин Российской империи с односторонне развитым аграрным сектором, и даже после выстроенных русско-осетинских отношений политический статус этого региона была не определен.

Югоосетинские ущелья были отданы на правах феодального владения грузинским князьям по фамилии Эристави и Мачабели. Одновременно царская власть создает в регионе приставское управление. Таким образом, Южная Осетия была до революции в подчинении двух культурно-политических центров: российской власти отводилось административное влияние, грузинским князьям — феодальное владение.

Пребывая в таком двойственном положении, осетины, тем не менее, придерживались передовых взглядов, понимая значение образования и всячески стараясь дать его своим детям. Осознавая важность культурного развития, южные осетины периодически обращались к главнокомандующему на Кавказе об открытии у них школ, ратовали за миссионерскую деятельность духовных лиц.

С деятельностью школ связано начало формирования местной интеллигенции. В 1743 г. в Юго-Осетии была создана «Осетинская духовная комиссия», а на ее базе «Общество распространения православного христианства на Кавказе», благодаря чему выстраивается сеть школьного образования. Так, например, если в 1860 г. в Юго-Осетии было 2 школы с 38 учащимися, то уже в 1866 г. их стало 11 со 145 учащимися, из них в 70-х гг. XIX в. постоянно функционирующими приходскими школами были Джавская, Ванатская и Бекмарская.

Среди первых представителей интеллигенции в Южной Осетии можно назвать: Уанка Санакоева, Нака Санакоева, Ефима Гулиева, Пора Джиеова, Петра Тедеева, Бидзина Кочиева, Александра Тибилова, Захария Ванеева, Кима Курмаритова, Павле Санакоева, Ника Ханикаева, Лади Абаева, Лади Газзаева и др. В большинстве своем это были выходцы из крестьянской и военной семей, а также из священников. Они получили образование в местных церковно-приходских школах, а затем продолжили учебу либо в Грузии, либо в России. Царская власть была заинтересована в пророссийской прослойке среди горцев, поэтому она проводила культурно-образовательную политику, благодаря которой дети горцев могли продолжить обучение на периферии или в вузах центральных городов Российской империи. Первые просветители испытали влияние русской культуры, прониклись идеей межкультурного взаимодействия, грамотности и просвещения.

На родине передовая осетинская интеллигенция принимала активное участие в общественно-культурной жизни народа, способствовала развитию культуры и активно просвещала горцев, содействовала приобщению их к знаниям. Они занимались научной и преподавательской деятельностью, активно сотрудничали с газетами, писали статьи, где поднимали насущные вопросы образования и развития национальной культуры. Так, Уанка Санакоев «прилагал все усилия к тому, чтобы осетинский язык в обязательном порядке изучался в школе в качестве одного из основных предметов. Он предпринимал и другие шаги для популяризации родного языка и приобщения земляков к знанию» [1, с. 54]. Уанка помогал своим ученикам продолжить дальнейшее образование, определял их в учебные заведения, оказывал финансовую поддержку. Он воспитал целую плеяду образованных людей, которые стали специалистами в самых разных областях.

Необходимо отметить, что система народного образования в тот период была на низком уровне, а возможность учиться за пределами Осетии была не у всех горцев. Вести свою педагогическую деятельность приходилось в сложных материальных условиях: ветхие, неотопливаемые здания, отсутствие учебников и других принадлежностей, нехватка учителей, отдаленность школы от многих населенных сел и бездорожье зимой несомненно сказывалось на качестве и уровне образования.

Горская интеллигенция уже у истоков своего становления определилась как образ не просто образованного человека, а образец самопожертвования ради блага общества, служения народу. Национальные просветители насаждали знания, популяризировали образование и просвещение, участвовали в организации и

развитии школьного дела на родине. Они были проводниками системы ценностей и идеалов русской культуры в горском социуме. Патриархальная Осетия понимала и воспринимала Россию и Европу через призму восприятия передовой интеллигенции.

Существенный этап в эволюции нравственного долга интеллигенции наступил после революции 1917 г. В эти непростые годы отношение к происходящим событиям было неоднозначно. Однако огромное влияние на сознание национальной интеллигенции в Южной Осетии оказало предоставление осетинскому народу национального самоопределения.

20 апреля 1922 г. Южная Осетия приобретает автономию в составе Грузинской ССР, что не отвечало национальным интересам, но так или иначе упорядочило и узаконило политический статус южных осетин. Кроме того, огромное влияние на сознание югоосетинской интеллигенции оказали грандиозные преобразования, коренная перестройка экономики, градостроительство, развитие культуры, национального языка и литературы. Все это подкупало и вдохновляло царскую интеллигенцию, национальных активистов, и они охотно стали сотрудничать с Советской властью, участвуя в социокультурных преобразованиях в области.

У истоков новаторских начинаний и проектов стояли яркие представители югоосетинской интеллигенции. Трудно переоценить их вклад и значение в развитии Юго-Осетии в тот период. Их усилиями открывались научные, культурные, учебные заведения и другие. Наиболее активными деятелями советского движения были: А. М. Джатиев, В. Д. Абаев, В. М. Абаев, Б. П. Кочиев, А. А. Тибилов, А. Г. Дзасохов (Алекки), В. Г. Дзасохова, Г. В. Бигулаев, А. Б. Гаглоев (Сауи), Н. Ю. Гадиев, И. П. Гассиев, А. И. Плиев, В. А. Санакоев и многие другие. Так, велики заслуги Дзасохова Александра (Алекки) Григорьевича (первый инженер-геолог в Юго-Осетии) в открытии в столице Юго-Осетии Цхинвале осетинской гимназии и строительстве колесной дороги через Рукский перевал. Стоит отметить деятельность Рутена Несторовича Гаглоева, блестящего инженера, общественного деятеля, писателя, публициста, актера, педагога, также инициатора, разработчика и строителя перевальной дороги через Большой Кавказский хребет, который был необходим для соединения России и Закавказья. Эта дорога в наши дни известна как Транскавказская автомагистраль.

Необходимо вспомнить представителей творческой интеллигенции, а именно: А. А. Тибилова, Б. П. Кочиева (инициаторов открытия в Юго-Осетии педагогического и научно-исследовательского институтов), М. С. Туганова (основателя художественной студии в области), П. Г. Тедеева, Б. А. Галаева (активные деятели по организации культурно-просветительских учреждений в области, они стояли у истоков создания ансамбля песни и танца и открытия югоосетинской музыкальной школы) и другие.

Можно приводить множество примеров самоотверженной службы горской элиты интересам своего народа, это были не просто образованные люди, но носители нравственности с чувством общественного долга и служения интересам народа. Благодаря их усилиям Юго-Осетия, некогда бедный и отсталый край, приобретает облик современного цивилизованного мира. Югоосетинская интеллигенция пользовалась большим влиянием и уважением среди населения, что было обусловлено национальным родством с народом, служению его интересами и чаяниями, а также высоким социальным статусом умственного труда.

1937 г. становится роковым для передовой интеллигенции Юго-Осетии, происходит сплошная череда репрессий, так называемая «чистка». Под волну репрессий в Южной Осетии попадают активные участники советских преобразований в области, представители творческой и научной интеллигенции, яркие и многогранные личности. Среди них можно назвать В. Д. Абаева, Б. П. Кочиева, А. А. Тибилова, А. Г. Дзасохова, В. Г. Дзасохова, С. В. Дзагоева, Б. М. Каргиева и многих других.

Большой террор уничтожил патриотов нации, борцов за национальные интересы, и посеял страх и доноительство в обществе. Кроме того, исследователи советской эпохи отмечают, что интеллигенция, сформировавшаяся из рабоче-крестьянского слоя, в качественном отношении уступала дореволюционной. На то есть свои объективные причины: во-первых, обучение продвигенцев происходило в кратчайшие сроки; во-вторых, многие не имели базового образования, а могли окончить курсы ликбеза; в-третьих, бронирование мест в центральных вузах СССР для национальных кадров, что давало им преимущество легкого поступления в высшие заведения и т. д. В таких условиях снижается культурно-образованный, духовный и этический уровень умственных работников.

Помимо этого, воспитание нового поколения, базирующегося на социалистической идеологии, способствовало унификации сознания и снижению оппозиционного потенциала. Однако в новейшей истории Южной Осетии немало примеров, свидетельствующих об обратном. Достаточно вспомнить В. Д. Ванеева и его подпольную организацию «Справедливость», Т.Н. Шавлохову, А.Р. Чочиева, Х.М. А. Дзуццати, Ю. А. Габараеву, Л. П. Касоева и других, которые в разных сферах югоосетинского общества оставили глубокий след в памяти и сознании своего народа. Их продуктивная общественная деятельность является ярким свидетельством тому, что интеллигенция советского периода Южной Осетии качественно росла, совершенствовалась и следовала идеалам и традициям дореволюционной элиты. Это были люди с высокими моральными установками и с чувством самоотверженного служения интересам своего народа.

В 40-е гг. XX в. власти Грузии открыто начинают проводить в Юго-Осетинской автономной области политику ассимиляции южных осетин с грузинами. Так, письменность осетин была переведена на грузинский алфавит, в области закрываются осетинские школы, преподавание осуществляется на грузинском и русском языках, родной больше не изучается. Национальный язык исчезает с делопроизводства, газет, журналов, вывесок, афиш и т. д. Против дискредитации национальных интересов в области выступили молодые ребята Хазби Габуев, Лев Гассиев, Заур Джиоев, Георгий Бекоев и Владимир Ванеев. Они организовали подпольную патриотическую организацию «Растдзинад» («Справедливость»), за что органами МГБ Грузии были обвинены в т.н. «националистической деятельности», арестованы и приговорены к различным длительным срокам лишения свободы.

В 1979 г. руководителем Грузинской ССР Эдуардом Шеварднадзе было принято решение о строительстве мышьякового завода в Юго-Осетии. Против строительства опасного объекта выступила кандидат химических наук Юлия Александровна Габараева. Ученый-химик осознавала пагубность токсичного химического завода в области, который был опасен для здоровья населения и экологии. По городу Цхинвал проводится бурная агитационная пропаганда, что в те времена было неслыханным и противозаконным. Ю. А. Габараева в одиночку не побо-

ялась выступить против руководства Грузинского ЦК Партии, показав себя борцом за отстаивание народных интересов. За организацию протестных настроений Юлия Габараева подвергается гонениям со стороны грузинского партийного руководства. Ее освобождают с занимаемой должности, угрожают арестом. Она вынуждена покинуть родину. Однако, переехав в Москву, Ю. А. Габараева продолжает активно выступать против строительства завода в Юго-Осетии. Ее научные доводы и многочисленные заявления имели положительный результат. Химический завод в Юго-Осетинской автономной области не был построен. Матитый ученый, человек с высокой гражданской ответственностью, чувством служения интересам народа отстояла здоровье нации и уберегла экологию Осетии от неминуемой катастрофы.

Огромный вклад в воспитании молодого поколения Южной Осетии внесла не менее знаменитая Тамара Николаевна Шавлохова. В 1972 г. она организовала общеполитический клуб «Аполлон». Сама она скажет: «В основе его должны были быть общечеловеческие ценности — стремление творить добро, умение слышать, видеть, быть патриотом и хорошо образованным человеком» [2]. Клуб позволил духовно взрослеть и высказываться, учил патриотизму, формировал любовь к природе и родному краю. Эту красоту молодые люди могли прочувствовать, открыть для себя, познать ее суровые, лиричные выражения в действительности. Ежегодно в летнее время года студенты вместе с Т. Н. Шавлоховой отправлялись в горы, изучать родные просторы. Студенческим походам клуба «Аполлон» суждено было положить начало систематическому горному туризму в Южной Осетии.

Тамара Николаевна руководила клубом на протяжении многих лет, вплоть до глубокой старости участвовала в его мероприятиях, сама водила студентов в походы. 22 сентября 2021 г. не стало легендарного человека, кавалера Ордена Почета, Народного учителя Южной Осетии, кандидата исторических наук, всеми уважаемого и любимого человека.

Клуб существует уже 54 года и стал своеобразным символом югоосетинского студенчества и продолжает формировать социально активное общественное движение друзей, объединенных любовью ко всему прекрасному и, прежде всего, к природе родного края и народу его населяющего.

Средоточием национального сознания и консолидации стал образ видного общественного деятеля и политика, кандидата исторических наук Чочиева Алана Резоевича, который в 90-е гг. в период политического хаоса не побоялся и стал первым лидером национального движения «Адæмон Ныхас». В то время, как «такие именитые и уважаемые представители интеллигенции как академик Нафи (самоотвод), Григорий Котаев (самоотвод), отказались возглавить народное движение по разным причинам» [3].

После распада СССР Грузия объявляет себя независимым государством, претендуя на территории Абхазии и Южной Осетии. Грузинские политики, историки начинают искажать факты и фальсифицируют историю Абхазии и Южной Осетии. Они позиционируют идею территориальной целостности Грузии и бесправие двух народов, которые искусственно волюнтаристски определены были в советское время в состав ГССР.

Распад многонациональной страны Советов породил в югоосетинском обществе вакуум власти. Деятельность ЦК КП Грузии утратила доверие, приняла ярко выраженный национальный и соглашательский характер и пошла на поводу у

активно появляющихся в Грузии неформальных националистических организаций, которые выступали против национальных меньшинств Грузии. Вместе с тем руководство Юго-Осетинского обкома партии проявляло нерешительность, растерянность и, в конечном счете, самоустранилось от решения возникших вопросов, угрожающих целостности ЮОАО, безопасности ее народа.

В это непростое и судьбоносное время, в период перемен и неопределенности, грозной опасности, нависшей над Южной Осетией, преподаватель ЮОГПИ Алан Чочиев поднимает свой голос, и через организованное им патриотическое движение «Адамон Ныхас» мобилизует народ Южной Осетии на национально-освободительное движение.

Несмотря на то, что тогда в обществе еще по инерции сохранялась некоторая боязнь выступлений против официальных властей, местной компартии и органов безопасности, А. Р. Чочиев открыто участвует в митингах и с уверенностью говорит о самоопределении южных осетин, о референдуме, о признании и независимости Южной Осетии. В те времена это был подвиг, тем более что ему угрожали арестом и уголовным делом.

А. Чочиев оказался одним из немногих, кто пробуждал в сознании соотечественников уверенность в признании и независимости Южной Осетии. 19 января 1992 г., несмотря на протесты Грузии, которая воспользовалась правом на самоопределение, но отказывалась в этом Юго-Осетинской автономной области, состоялся референдум. Он выявил волю народа Южной Осетии на территориальную независимость от Грузии и стремление быть с Россией. 29 мая 1992 г. был принят Акт о провозглашении независимости Южной Осетии.

Алан Чочиев — один из тех, кто проявил социальную ответственность, отстаивал интересы своего народа, в период политического брожения мобилизовал сознание нации, отстаивая идеи независимости. Он стоял у истоков политико-правового обоснования суверенитета Южной Осетии.

Роль в жизни общества многих представителей осетинской интеллигенции сложно отметить в рамках одной статьи. Отметим, что изначально феномен юго-осетинской элиты оформляется как личность, осуществляющая не только свои функциональные обязанности, несущая и приобщающая людей к образованию, но и борца и голоса нации, определяющая историко-культурный и политический вектор развития народа, осуществляющая социально-экономическую модернизацию общества, активно участвующая в насущных проблемах народа.

В качестве заключения заметим, что XX в. стал бурным и нестабильным для Южной Осетии. В ее политической, экономической, военной, культурной сфере произошли изменения, в которых огромную созидательную роль сыграла горская интеллигенция. Эта социальная общность была слабо представлена в прошлом, и являясь результатом целенаправленной политики сначала Российской империи, а затем деятельности советского правительства. Югоосетинскую интеллигенцию изначально стали характеризовать высокие моральные принципы, обостренное чувство гражданской ответственности. В связи с этим представители ее не ограничивались только своими профессиональными обязанностями, а формировали взгляды и настроения в обществе, определяли ход истории, политический вектор саморазвития народа, были активными участниками социокультурных преобразований.

Литература

1. Бигулаева И. С. Сердца, наполненные светом. О просветителях Южной Осетии. Цхинвал: Дом печати РЮО, 2016. 367 с.
2. История «Аполлона»: как зарождался горный туризм в Южной Осетии. Об этом сообщает "Рамблер". URL: https://news.rambler.ru/moscow_city/41805258/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.07.2023).
3. Не стреляйте в прошлое: основоположники Южной Осетии — вне своей страны. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/10/21/ne-strelyayte-v-proshloe-osnovopolozhniki-yuzhnoy-osetii-vne-svoey-strany> (дата обращения: 10.07.2023).

УДК 316

© **Баранова Наталья Сергеевна**

заведующий сектором сопровождения муниципальных методических служб,
Институт развития образования Иркутской области;
аспирант,
Иркутский государственный университет
Россия, г. Иркутск
natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ**

Аннотация. В статье представлен анализ подходов к исследованию педагогической интеллигенции, специфики ее профессиональной деятельности в условиях трансформационных процессов современного российского общества, отражающихся в изменениях ожиданий и требований, предъявляемых к учительству, особенно в условиях, сопряженных с задачами повышения качества общего образования как государственной стратегии развития.

Автором рассмотрены отдельные аспекты социального самочувствия педагогов как фактора влияния на результаты обучения школьников, представлен анализ результатов масштабных исследований, касающихся изучения условий педагогической деятельности, специфики социального положения и ряда компонентов профессионального самочувствия российской педагогической общественности, проведенных в 2020-2021 гг., также описываются результаты рефлексии симптомов профессионального выгорания педагогами общеобразовательных организаций, отнесенных к школам с низкими образовательными результатами, полученные в ходе авторского исследования.

Ключевые слова: педагогическая интеллигенция, профессиональное самочувствие, профессиональное выгорание, школы с низкими образовательными результатами.

Natalia S. Baranova

Head of the sector for support of municipal methodological services,
Institute of Education Development of Irkutsk Region;
graduate student,
Irkutsk State University
Irkutsk, Russia
natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru

**PROFESSIONAL WELL-BEING OF THE PEDAGOGICAL
INTELLIGENTSIA IN THE MODERN RUSSIAN REGION**

Abstract. The article presents an analysis of approaches to the study of the pedagogical intelligentsia, the specifics of its professional activities in the context of the transformational processes of modern Russian society, reflected in changes in the expectations and requirements for teaching, especially in conditions associated with the tasks of improving the quality of general education as a state development strategy.

The author considers some aspects of the social well-being of teachers as a factor influencing the academic results of schoolchildren, an analysis of the researchers related to the study of the conditions of pedagogical activity, the specifics of the social status and components of the professional well-being of the Russian pedagogical intelligentsia, conducted in 2020-2021. Also the author describes the introspection of professional burnout symptoms of teachers, who work at schools with low educational results.

Keywords: pedagogical intelligentsia, professional well-being, professional burnout, schools with low educational outcomes.

Специфика притязаний, стратегий адаптации, удовлетворенности сферами жизни, динамика оценки происходящих событий различными социальными группами, приобретает особую важность в современной трансформирующейся социальной реальности, включая в исследовательскую повестку вопросы изучения аспектов социального и профессионального самочувствия современной российской интеллигенции.

Осинский И. И. трактует понятие «интеллигенция», описывая социальную группу, «...члены которой функционально заняты сложным умственным трудом и обладают общепризнанными духовно-нравственными качествами. В числе таких качеств — гражданственность, честность, справедливость, гуманизм, порядочность, долг и др.» [8, с. 28].

В контексте дискурса об интеллигенции рассмотрение роли учительства в разные исторические вехи, динамика его структуры находит отражение в работах современных ученых, характеризующих жизнь педагогической интеллигенции в разные исторические периоды: В. М. Острога раскрывает особенности формирования учительства как социальной группы во второй половине XIX — начала XX вв. [9]; И. Н. Баишев рассматривает особенности трудоустройства учителей начала XX в. [1]; А. М. Журавлев обосновывает положительные и отрицательные позиции формирования учительской интеллигенции в 1927–1932 гг. [4]; Н. В. Малхасян анализирует вклад учительской интеллигенции в пропагандистскую, общественно полезную и культурно-массовую деятельность в годы Великой отечественной войны [7]; О. А. Лебедева представляет подходы к повышению квалификации учительской интеллигенции в годы перехода к всеобщему среднему образованию [6]; Н. А. Белова в своей работе, проведенной на стыке векторов социально-гуманитарного знания, повествует об особенностях социальной сферы и мотивации педагогов, влиянии на учительское сообщество идеологии советского периода трансформации статуса педагога в историческом аспекте [2]; О. В. Пигорева описывает мировоззренческие поиски учительской интеллигенции в конце 1980-х — середине 1990-х гг. [10].

Позиционирование интеллигенции как категории людей, осуществляющих профессиональную деятельность, имеющую для них не только материальную, но и экзистенциальную ценность, открывает возможности для ведения дискуссии об аспектах жизни, роли педагогической интеллигенции в современной социальной ситуации, связанной с формированием ценностных ориентиров непрерывности образования на протяжении всей жизни. Данный подход, повышая значимость получения качественного образования в каждом из социальных институтов, акцентирует внимание на общем образовании — самом продолжительном обучающем этапе жизни, обладающим особым социокультурным потенциалом, что позволяет считать его одним из важнейших в формировании социального капитала страны.

Трансформация общественных установок, роли отдельных профессиональных элит в период пандемии, как считает О. Б. Истомина, «сформировала новый портрет учительства, определила круг потребностей педагогической общественности и учебной аудитории, обнажила множество социальных проблем, связан-

ных как с материально-техническим оснащением образовательных организаций, так и с их кадровым обеспечением» [5, с. 141].

Интерес к исследованию специфики образовательных систем в условиях трансформации современного российского общества и постоянно преобразующейся реальности школы, актуализируют значимость выявления и минимизации воздействия на академические успехи школьников комплекса факторов, ведущим из которых является педагогический коллектив школы, его профессионализм, ценностные ориентиры, готовность к собственному непрерывному профессиональному развитию для достижения обучающимися высоких результатов обучения. Влияние данных факторов возрастает пропорционально увеличению количества общеобразовательных организаций, отнесенных по итогам федеральных оценочных процедур к школам с низкими образовательными результатами (далее — ШНОР). Благоприятный школьный климат, часто относимый к важным условиям повышения качества образования, определяется комплексом позиций, ключевой из которых является социальное самочувствие педагогов.

Влияние условий профессиональной деятельности на уровень удовлетворенности педагогических кадров подтверждают исследования НИУ ВШЭ, устанавливающие связь перегрузки, сопряженной с непосредственной деятельностью педагогов и увеличением количества отчетных документов, заполняемых педагогами. Обращает внимание факт, что разочарование в профессии и ее выбор как ошибочный, воспринимают 6,3% респондентов, отнесенных к группе молодых педагогов (со стажем работы до 5 лет) и 3,6% педагогов, проработавших в школе от 5 до 20 лет, еще 12,2% молодых специалистов и 12,0% опытных педагогов «скорее согласны» с неверностью собственного выбора профессии [12, с. 27].

Наличие признаков профессионального выгорания у большинства российских педагогов, подтверждается данными исследования «Профессиональное выгорание учителей» программы «Я учитель» (N=38000), согласно которому средний процент педагогов, у которых фиксируется «острая» фаза выгорания или наличие высоких значений комплекса факторов (эмоциональная усталость, формальное отношение к работе, недовольство условиями, отстраненность от организации), в разных возрастных группах составляет 75% [11].

Иркутскую область в указанном выше исследовании представляли 2924 педагога общеобразовательных организаций (среди них — 2528 учителей), обеспечив региону место в десятке лидеров по количеству респондентов. Интерпретация полученных данных свидетельствует, что показатели компонентов профессионального выгорания учителей Иркутской области находятся в «коридоре нормы» (31–70%): эмоциональная усталость — 66,5%; формальное отношение к работе — 62,5%; отстраненность от организации — 68%; недовольство условиями — 53,5% [3]. Сравнительный анализ средних значений компонентов профессионального выгорания педагогов, выявленных на уровне Российской Федерации и Иркутской области, позволяет отметить прослеживание в регионе общероссийской тенденции фиксации более высоких значений всех компонентов профессионального выгорания у педагогов, начинающих свою педагогическую деятельность. Вместе с тем, постепенное нарастание уровня неудовлетворенности условиями осуществления профессиональной деятельности в каждой возрастной группе, отраженное в отчете о результатах исследования на уровне страны (от 42% у молодых педагогов до 60% у педагогов, проработавших в школе более 31 года), в Иркутской области не прослеживается. Самый низкий показатель

фиксируется на уровне 47% у молодых педагогов (выше на 5% среднего показателя по России); 48% — у учителей, отработавших в школе 11–15 лет (ниже федерального показателя на 2%); равный процент неудовлетворенности (51%) фиксируется у педагогов, имеющих стаж 4–10 лет и 16–20 лет (на 6% выше федерального показателя для категории 4–10 лет работы); уровень недовольства условиями труда педагогов, имеющих стаж работы 21–30 лет составляет 56% (выше среднего показателя страны на 2%); более 31 года — 60%, что соответствует среднему значению компонента «Недовольство условиями», выявленного в ходе исследования программы «Я Учитель».

Приведенные исследования демонстрируют как интерес представителей разных сфер к анализу факторов, влияющих на эмоциональное состояние представителей педагогической интеллигенции, так и актуальность изучения специфики воздействия на социальное самочувствие контекстов осуществления профессиональной деятельности, одним из которых можно считать отнесение общеобразовательной организации к ШНОР. В Иркутской области к данной категории в 2022 г. было отнесено 47,02% общеобразовательных организаций области (увеличение значения на 32,6% по сравнению с 2021 г.), что определило направленность авторского исследования условий повышения качества образовательных результатов в условиях российской школы.

Рассмотрим некоторые аспекты профессионального самочувствия представителей педагогической интеллигенции школ Иркутской области, отнесенных в 2022 г. к ШНОР. В выборку исследования вошли 128 педагогов городских и сельских общеобразовательных организаций, отнесенных на основе данных федеральных процедур оценки результатов обучающихся к «базово», «умеренно» и «сильно» неуспевающим школам. Об отсутствии симптомов профессионального выгорания по итогам рефлексии своей деятельности заявляют 47,66% респондентов, работающих в ШНОР, большинство из них — учителя и руководители сельских школ (52,4%), относящихся к кластеру «базово неуспевающих» ШНОР. Признаки начальной стадии выгорания, проявляющейся в «уменьшении яркости» эмоциональных переживаний, игнорировании оснований для положительных эмоций, незначительных, но часто повторяющихся ошибках, допускаемых в документах, порученных обязанностях, в коммуникации с участниками образовательных отношений, отмечают 27,34% учителей ШНОР, участвующих в исследовании. Анализ данных педагогов трех кластеров ШНОР показывает, что признаки влияния психоэмоционального состояния на профессиональную деятельность заметили, в первую очередь, педагоги сельских ШНОР «базово неуспевающих» школ (25,71%), во вторую — педагоги «умеренно неуспевающих» сельских территорий, а также учителя школ, расположенные как в городской, так и сельской местности, отнесенные к кластеру «сильно неуспевающих» школ (по 17,14%). Эмоциональную истощенность при реализации педагогической или управленческой деятельности фиксируют 14,06% респондентов. Большая часть данной группы педагогов работают в «умеренно неуспевающих» (50%) и «сильно неуспевающих» школах (38,89%), как сельских, так и городских населенных пунктов. Наряду с 10,94% учителей, затрудняющихся в выборе ответа, суммарное значение категории представителей педагогической интеллигенции, заметивших различную степень проявления симптомов профессионального выгорания, составляет 41,40%. Данный показатель ниже значений, выявленных в описанных выше исследованиях федерального уровня и средних значений в реги-

оне, что, по нашему мнению, может стать преимуществом при реализации программ повышения качества образовательных результатов учеников как в конкретных школах, так и муниципальных образованиях.

Очевидно, что изменение социального самочувствия педагогической интеллигенции, снижение для нее самой ценности профессиональной деятельности в современной социальной реальности спровоцирует появление дополнительных барьеров достижения цели повышения качества образования. В проектировании и реализации муниципальных и региональных механизмов управления качеством образования необходимо обеспечить внедрение программ социальной защиты и поддержки инициатив педагогической интеллигенции; повышение «прозрачности» и конструктивности мотивационных систем; уточнение и следование должностным инструкциям при снижении общей бюрократической нагрузки; развитие организационной культуры ШНОР и не только; создание условий для непрерывного профессионального и личностного развития педагогов.

Литература

1. Баишев И. М. Особенности трудоустройства учительской интеллигенции уральского региона в начале XX в // Известия ВГПУ. 2019. № 6(139). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-trudoustroystva-uchitelskoy-intelligentsii-ural'skogo-regiona-v-nachale-hh-v> (дата обращения: 02.01.2023).
2. Белова Н. А. Повседневная жизнь учителей / ответственный редактор М. Ю. Мартынова. Москва: ИЭА РАН, 2015. 228 с. URL: https://static.iea.ras.ru/books/Belova_Everyday_Life_of_teachers.pdf (дата обращения: 02.01.2023).
3. Жданко Т. А. Исследование профессионального выгорания педагогов. URL: https://coko38.ru/documents/news/15.04.2021/nok/coll_zhdanko_12.04.21.pdf (дата обращения: 21.01.2023).
4. Журавлев А. М. Опыт государственного руководства подготовкой учительских кадров для сельских школ в 1927–1932 годы // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 76–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-gosudarstvennogo-rukovodstva-podgotovkoy-uchitelskih-kadrov-dlya-selskih-shkol-v-1927-1932-gody> (дата обращения: 02.01.2023).
5. Истомина О. Б. Педагогическая интеллигенция и профессиональные экспектации // Интеллигенция: поиск ответов на вызовы времени: сборник научных статей / под общей редакцией Ж. Т. Тощенко; ответственные редакторы М. С. Цапко, Е. А. Колосова. Москва: Изд-во РГГУ, 2022. С. 141–146.
6. Лебедева О. А. Деятельность партийно-государственных и общественных организаций по повышению квалификации учительской интеллигенции в 60–70-е гг. XX в. (на материалах верхнего Поволжья) // Вестник КГУ. 2006. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-partiyno-gosudarstvennyh-i-obschestvennyh-organizatsiy-po-povysheniyu-kvalifikatsii-uchitelskoy-intelligentsii-v-60-70-e-gg> (дата обращения: 02.01.2023).
7. Малхасян Н. В. Общественная деятельность учительской интеллигенции в годы Великой отечественной войны // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 1–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-deyatelnost-uchitelskoy-intelligentsii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 02.01.2023).
8. Осинский И. И., Бутуева З. А. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения // Вестник БГУ. 2015. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-samochuvstvie-ponyatie-factory-formirovaniya-i-pokazateli-izmereniya> (дата обращения: 14.01.2023).
9. Острога В. М. Формирование учительства как социальной группы (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Труды БГУ. Сер. 6. История, философия. 2009. № 5. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-uchitelstva-kak-sotsialnoy-gruppy-vtoraya-polovina-hh-nachalo-hh-vv> (дата обращения: 02.01.2023).

10. Пигорева О. В. Мировоззренческие поиски провинциальной учительской интеллигенции в конце 1980-х — середине 1990-х годов // Интеллигенция и мир. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzrencheskie-poiski-provintsialnoy-uchitelskoj-intelligentsii-v-kontse-1980-h-seredine-1990-h-godov> (дата обращения: 02.01.2023).

11. Профессиональное выгорание школьных учителей. Результаты всероссийского исследования программы «Я Учитель». URL: <https://yandex.ru/promo/education/articles/issledovanie-professionalnogo-vygoraniya-uchitelej> (дата обращения: 21.01.2023).

12. Школьные учителя в изменяющихся условиях: адаптивность и готовность к инновациям: информационный бюллетень / С. И. Заир-Бек, К. М. Анчиков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2022. 44 с. (Мониторинг экономики образования; № 15(32) URL: [https://www.hse.ru/data/2022/07/19/1612090766/ib_15\(32\)_2022.pdf](https://www.hse.ru/data/2022/07/19/1612090766/ib_15(32)_2022.pdf) (дата обращения: 21.01.2023).

УДК 316.35

© **Неустроева Аиза Борисовна**

кандидат социологических наук, научный сотрудник,
Центр региональной социологии Национальной библиотеки
Республики Саха (Якутия)
Россия, г. Якутск
aizok@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ БИБЛИОТЕЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. Работа посвящена изучению роли библиотечной интеллигенции в Республике Саха (Якутия), а также выявлению проблем библиотечных работников. Основным методом исследования стал анкетный опрос работников библиотек Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) с целью выявления идентификации библиотекарей с современной интеллигенцией, определения удовлетворенности трудом, потенциальной профессиональной мобильности и отношения к библиотечной деятельности.

Ключевые слова: библиотечная интеллигенция, интеллигентность, начитанность, библиотечная деятельность, Республика Саха (Якутия).

Aiza B. Neustroeva

Candidate of Sociological Sciences, Researcher at the Center for Regional Sociology
of the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia)
Yakutsk, Russia
aizok@mail.ru

PROBLEMS OF THE LIBRARY INTELLIGENTSIA OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Abstract. The work is devoted to the study of the role of the library intelligentsia in the Republic of Sakha (Yakutia), as well as to the identification of problems of library workers. The main research method was a questionnaire survey of library staff of the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia) in order to identify librarians with modern intellectuals, determine job satisfaction, potential professional mobility and attitude to library activities.

Keywords: library intelligentsia, intelligence, well-read, library activity, Republic of Sakha (Yakutia).

Библиотечную профессию традиционно относят к интеллигентным видам деятельности, а чтение и начитанность являются важными характеристиками интеллигентного человека. «Помогая читателям встретиться с книгой, библиотекарь дает ему возможность приобщиться к сокровищнице мыслей и чувств самых блестящих умом прошлого и настоящего» [1]. Библиотечная интеллигенция как социальная профессиональная группа, обладающая разнообразными характеристиками, она неоднородна, но в большинстве преобладают гуманитарии, объединенные книжной культурностью. Библиотечная интеллигенция включает в себя не только библиотечных специалистов, но и преподавателей библиотечной школы, ученых, библиотековедов, книговедов, сотрудников библиотечной прессы и медиацентров, учредителей библиотек, управленцев библиотечной системы и т. д. Соколов А.В. относит к библиотечной интеллигенции всех интеллигентов,

профессионально или непрофессионально связанных с библиотечным институтом [2, 3].

Библиотеки внесли огромный вклад в развитие Республики Саха (Якутия) (далее РС(Я)). Впервые они стали появляться при религиозных учреждениях, а в XVII–XIX вв. еще до появления самостоятельной профессии библиотекаря эти функции по совместительству выполняли священнослужители. Позднее библиотечные функции возлагались на педагогов, работу в библиотеке совмещали с преподаванием в учебных заведениях [4].

История развития библиотечной деятельности в Якутии тесно связана с историей развития науки и культуры в регионе и историей развития Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) (далее НБ РС(Я)), которая была создана в 1925 г. Развитию информационно-библиотечных ресурсов в советской Якутии способствовало интенсивное развитие производительных сил республики и общегосударственная библиотечная политика в СССР. Главной библиотечной проблемой в Советское время являлось обеспечение якутских библиотек квалифицированными кадрами, которых катастрофически не хватало. Первое время большой вклад в развитие библиотек Якутии вносили специалисты из других городов. Так основы научно-исследовательской деятельности и развитие краеведческой библиографии Якутии были заложены Н. Н. Грибановским, заведовавшим Якутской национальной библиотекой в 1928–1929 гг. [4].

У истоков развития рекомендательной библиографии Якутии стояли библиографы-краеведы, которые занимались целенаправленной пропагандой национальной и краеведческой литературы, истории и культуры народов Якутии, участвовали в создании фундаментальных указателей.

Современная библиотека, как и много лет назад, привлекает в библиотечную сферу образованных, творческих, начитанных людей, которые служат культуре, образованию и науке, благоговеют перед книгой. Сегодня в библиотеках работают не только библиографы, библиотековеды, каталогизаторы, комплектовщики, администраторы литературы, но и научные сотрудники, дизайнеры, редакторы, социологи, маркетологи, филологи, историки, культурологи, веб-разработчики, менеджеры проектов, видеооператоры и т. д.

Сегодня НБ РС(Я) является современной крупнейшей библиотекой на северо-востоке России, научно-исследовательским учреждением, организационно-методическим и координационным центром библиотек региона всех ведомств и систем. По данным 2022 года всего в Якутии насчитывается 1207 библиотек различных систем и ведомств, в том числе 502 общедоступные государственные и муниципальные библиотеки, 632 библиотеки средних общеобразовательных школ, 43 библиотеки средних профессиональных учебных заведений, 9 библиотек высших учебных заведений, 7 библиотек научных организаций и других ведомств [5]. В 2020 г. Якутия стала победителем Всероссийского конкурса «самый читающий регион» и признана «Литературным флагманом России», организованного Российским книжным союзом.

В библиотеках республики работает более 1,5 тысяч специалистов, из них 74,3% имеют высшее образование, в том числе 78,3% — высшее библиотечное, 22,4% — среднее профессиональное образование, в том числе 13% — среднее библиотечное образование. Средний возраст работников основного персонала библиотек составляет 48 лет, доля сотрудников старше 55 лет превышает 31%.

Самой малочисленной является группа молодых специалистов в возрасте до 30 лет (9%).

Опрос работников НБ РС(Я) (N=152 респондента) показал, что 37,1% выбрали работу по призванию, 34% — по стечению обстоятельств. Каждый пятый респондент пошел работать в библиотеку по совету родных, друзей (21,4%) [6]. Только 5% опрошенных сотрудников являлись продолжателями семейных династий, и пошли работать в библиотеку по семейной традиции.

На вопрос «Гордитесь ли вы, что работаете в библиотеке?» 72,4% опрошенных сотрудников ответили утвердительно, 17,1% респондентов не были уверены в этом, 1,3% респондентов ответили, что не гордятся этим, 9,2% затруднились ответить.

Большинство респондентов демонстрируют большую склонность к стабильной профессиональной стратегии, не планируют и не хотели бы менять библиотечную профессию и место работы (60%). Среди мужчин 75% хотели бы в будущем сменить профессию и место работы на более интересное и высокооплачиваемое, тогда как среди женщин такое желание высказало 30,7%.

Анализ удовлетворенности трудом показал, что доля довольных сотрудников превышала долю не довольных сотрудников по всем основным характеристикам труда. Наиболее низкие оценки были выставлены условиям труда и рабочему месту. Многих работников волновал вопрос карьерного роста. Наиболее удовлетворены работники библиотеки были морально-психологическим климатом в коллективе, взаимоотношениями с коллегами, работой в целом, графиком работы. Наибольшее число (61,8%) респондентов считали атмосферу в библиотеке благоприятной для работы.

По такому основному мотиватору труда, как заработная плата полностью удовлетворены были 43,8% опрошенных работников, 46,6% — «скорее удовлетворены, чем нет», совершенно не удовлетворены размером оплаты труда были 2,1 и 7,5% респондентов ответили, что «скорее не удовлетворены, чем удовлетворены». Мужчины были менее довольны уровнем оплаты труда, чем женщины. В зависимости от возраста оплатой труда были менее всего довольны работники в возрасте от 41 до 50 лет и молодежь до 30 лет.

Для каждого третьего респондента важным трудовым стимулом является «интерес, творчество», «микроклимат в коллективе», «имидж библиотеки». Увеличение заработной платы и материальная поддержка как способ повышения удовлетворенности работой, стимул к эффективному труду выбрали 28,4% респондентов.

На вопрос «С какими проблемами вы сталкиваетесь на своей работе? Что вам мешает?» 34,2% работников отметили плохую материально-техническую базу библиотек, в том числе устаревшую компьютерную технику и старое программное обеспечение, несоответствие рабочего компьютера требуемой функциональности.

На вопрос «Какие виды деятельности в библиотеке являются для вас самыми сложными и трудными?» 43,2% респондентов ответили, что затрудняются в публичных выступлениях. Более 31,8% считали очень сложным для себя проведение научно-исследовательской работы. Почти каждый пятый работник библиотеки затруднялся в разработке документов (21,2%), подготовке доклада, сообщения или лекции (20,5%), методической деятельности (18,9%), работе в медиа пространстве, в социальных сетях (18,2%), организации массовых мероприятий (18,2%).

Почти 81% библиотечных работников относили себя к интеллигенции. Кроме этого, к современной интеллигенции они относили ученых, исследователей, учи-

телей и преподавателей, работников культуры, врачей. Под интеллигентностью библиотекари понимали следующее: «это набор этических качеств человека, которые применяются не из страха быть осужденным или играть псевдообраз, а это реальное сознание того, что вот так правильно, и никак иначе»; «это свойство человека и сообщества приносить развитие в сферу общественного и мирового развития»; «это культура во всем: в поведении, в разговоре, в одежде, в манере слушать и говорить, в жилище, а самое главное в образованности, в знаниях обо всем, что вас окружает»; «это образ жизни» и т. д.

Почти 70% библиотекарей ответили, что современный библиотекарь — это профессия интеллигентных людей. Основными качествами, которыми должен обладать библиотечный интеллигент, по мнению самих библиотекарей, является образованность (84,6%), воспитанность (76,9%), порядочность (73,1%), книжная культурность (46,2%), толерантность (34,6%). Более 34,6% работников библиотек затруднились сказать играют ли они роль в жизни якутского общества (34,6%), но 26,9% библиотекарей оценивали свою роль как очень высокую и важную, а 23,1% — ответили, что скорее да, чем нет.

Таким образом, большинство работников библиотек идентифицируют себя с интеллигенцией. На вопрос, кого Вы считаете библиотечным интеллигентом в Якутии, многие респонденты указали работников библиотек старшего поколения, коллег из библиотечных династий. В качестве важных качеств библиотечного интеллигента были указаны образованность, воспитанность, порядочность, книжная культурность и начитанность.

Литература

1. Даниленко О. И. Библиотекарь: профессия интеллигентных людей. URL: http://librarian-bibnout.blogspot.com/2010/03/blog-post_2053.html (дата обращения: 05.10.2023).
2. Соколов А. В. Библиосфера и инфосфера в культурном пространстве России. Профессионально-мировоззренческое пособие. Москва, 2016. 620 с.
3. Соколов А.В. Библиотечная интеллигенция в России. Ч. 1. XI–XIX века. Исторические очерки. Москва: Либерея-Бибинформ, 2007. 192 с.
4. Попова С. В. История становления библиотечной профессии в Якутии (на примере Национальной библиотеки Республики Саха) // Культура: теория и практика. Электронный научный журнал. 2018. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/96/1136/> (дата обращения: 05.10.2023).
5. Распоряжение РС(Я) от 6 июля 2022 года «О Стратегии развития библиотечного дела в РС(Я) на период до 2032 года». Электронный документ. URL: <https://new.nlrs.ru/docs> (дата обращения: 05.10.2023).
6. Неустроева А.Б., Решетникова Н.П. Трудовая мотивация и профессиональная мобильность работников библиотек Республики Саха (Якутия) // Библиотека. Культура. Общество: материалы II Международной научно-практической конференции. Орел: Изд-во Орловского гос. ин-та культуры, 2022. С. 47–52.

УДК 177.7

© Порш Людмила Александровна

кандидат философских наук,

Институт развития образования Забайкальского края

Россия, г. Чита

porsh0609@mail.ru

**К ПРОБЛЕМЕ РОЛИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В РАЗВИТИИ МЕДИЦИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ:
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОБРАЗЫ ВРАЧЕЙ**

Аннотация. Тема деятельности врачей как персонажей классических литературных произведений исследована недостаточно. Несмотря на возрастающую популяризацию медицинской профессии современными средствами массовой информации, кинематографом, проблематика гармоничного сочетания профессиональных навыков, личностных качеств, нравственно-этических заповедей как основы эффективной работы врача, остается актуальной для российского общества. В статье проанализированы литературные образы врачей, описанные В. Вересаевым и С. Цвейгом. Исторические события, на фоне которых живут, действуют герои произведений, и социокультурные явления современной жизни разделяют «отрезки» времени, соответствующие понятиям «более 120 лет» и «более 80 лет». Однако идеи, волнующие персонажей-докторов, глубина осмысления профессиональной и человеческой миссии, их преданность профессии, непрерывная забота о соблюдении условного кодекса интеллигента, воспринимаются читателями как «новые» и «волнующие».

Ключевые слова: повесть, роман, главный герой, событие, доктор, врач профессия, работа.

Ludmila A. Porsche

PhD in Philosophy,

Institute for the Development of Education of the Trans-Baikal Territory

Chita, Russia

porsh0609@mail.ru

**TO THE PROBLEM OF THE ROLE OF THE INTELLIGENTIA
IN THE DEVELOPMENT OF MEDICAL CULTURE:
LITERARY IMAGES OF DOCTORS**

Abstract. The theme of the activities of doctors as characters in classical literary works has not been studied enough. Despite the increasing popularization of the medical profession by modern media, cinema, the problem of a harmonious combination of professional skills, personal qualities, moral and ethical precepts as the basis for the effective work of a doctor remains relevant for Russian society. The article analyzes the literary images of doctors described by V. Veresaev and S. Zweig. The historical events against which the heroes of the works live and act, and the socio-cultural phenomena of modern life share "lengths" of time corresponding to the concepts of "more than 120 years" and "more than 80 years". However, the ideas that excite the characters-doctors, the depth of understanding of the professional and human mission, their devotion to the profession, continuous concern for compliance with the conditional code of the intellectual, are perceived by readers as "new" and "exciting".

Keywords: story, novel, main character, event, doctor, doctor profession, work.

В настоящее время, период «пост-ковидной» рефлексии, в обществе продолжают групповые дискуссии, отдельные семейные диалоги, дружеские разгово-

ры о медицинских практиках, лечебных технологиях, значимости и качестве медицинской помощи. И, если в предыдущие годы, в большей мере, обсуждались новые лекарственные препараты, методики их применения в современных специализированных клиниках, то три года, прожитые в условиях применения профилактических мер против распространения инфекции, способствовали появлению в общественном сознании большего количества привлекательных качеств профессионального образа врача, как представителя интеллигенции, и более позитивной оценки значимости врача-специалиста в спасении жизни человека.

В художественной литературе писателями классического (М. Ю. Лермонтов, И. С. Тургенев, А. П. Чехов и другие) [3, 6, 8] и советского периодов (М. А. Булгаков, Б. Л. Пастернак, А. И. Солженицын и другие) [1, 4, 5] ярко «словесно», «образно» выявлены тонкие, связанные с гармонией внутреннего состояния и внешнего мира человека, грани работы врача.

Популяризация профессии врача активно осуществляется кинематографом. Десятки художественных фильмов, многолетние телевизионные сериалы («Склифософский», «Земский доктор», «Тест на беременность» и другие) содействуют, средствами кино, раскрытию многообразия, сложности, ответственности работы специалистов медицинской сферы, их морально-этических норм, что значительно влияют на изменение общественного сознания в сторону повышения ценности квалифицированной медицинской помощи и возвышения социального статуса доктора.

Однако, в данной статье хотелось бы обратить внимание на два литературных произведения — повесть «Без дороги», русского писателя Викентия Вересаева, и роман «Нетерпение сердца» австрийского писателя Стефана Цвейга, в которых достаточно подробно описана врачебная практика персонажей в контексте социально-исторических событий, и образы докторов представлены в единстве профессиональных и личностных качеств интеллигентов периода конца XIX — начала XX веков.

В указанных эпических произведениях интересны несколько тематических линий, связанных с главными героями:

- профессиональная деятельность врача как медицинского работника, направления работы, результаты;
- личность самого врача, как представителя интеллигенции, его жизненная философия, идейные убеждения, целевые установки.

В повести В.Вересаева, написанной в 1894 г. (далее — повесть), романе С. Цвейга (написан в 1938 г.) (далее — роман) заметны общие жанровые черты: повесть, по мнению исследователей, представляет исповедь-дневник [2, с. 6]; роман можно назвать «исповедью-монологом». То есть, повествование ведется от первого лица: в повести — молодой врач Дмитрий Чеканов, в романе — Гофмиллер, лейтенант, построивший успешную карьеру австрийского офицера.

Главное отличие композиционного построения произведений заключается в наличии двух особенностей:

1) в изложении содержания, когда в повести ход событий построен хронологически, обозначены дни, месяцы, в соответствии с дневниковыми записями главного героя; в романе — сюжетная линия включается в сплошной текст, как длинный монолог-воспоминание главного героя, без разделения на главы и части;

2) в сюжетной роли образа врача. В повести доктор Дмитрий Чеканов сам рассказывает о своем профессиональном становлении, рабочих буднях врача,

мечте и способах ее воплощения. В романе — персонаж, врач Кондор, предстает перед читателем со «второго плана», через призму оценки лейтенанта Гофмиллера, главного героя, потому что их, на время, объединили жизненные обстоятельства и совместные глубокие ереживания одних и тех же драматических ситуаций.

Историко-культурный аспект помогает понять смысл и значение событийного ряда в пространстве жизнеописания литературных героев. Так, распространившиеся в начале девяностых годов XIX в. в общественной жизни России народнические теории «о святой миссии интеллигенции, просветительская работа которой, среди народа, поможет коренным образом улучшить его жизнь» были близки и понятны доктору Чеканову [2]. Он хочет служить народу. Поэтому его отказ от карьеры ученого, домашнего благополучия вполне соответствовал его миссионерской позиции социального реформатора. В течение трех лет Дмитрий работает земским врачом, из них четыре месяца — «на эпидемии голодного тифа». В это же время, заразившись инфекцией, врач заболевает сам. Затем выздоравливает и узнает о том, что больше не нужен начальству земской управы. Дмитрий берет отставку и приезжает в деревню Касаткино, в помещицье имение дяди. «Меня спасала только работа; а работы мне, как земскому врачу, было много,.. — работы тяжелой и ответственной», — вспоминает он, размышляя о причинах разочарования, в котором он находился, пытаясь заглушить мучившее его противоречие: перемены, происходящие в реальной жизни, не совпадали с его представлениями о светлом будущем, потому что были непонятными. Страх перед новыми социальными явлениями мешал осознанию цели собственного существования [2, с. 69].

Дмитрий Чеканов, как образованный человек, интеллигент, ведет внутренний диалог с самим собой. Ему кажется, что он недостаточно социально активен, его «честное и гордое мирозерцание» ничего не значат в практической жизни [2, с. 106]. Нет идеи, которая может наполнить жизнь, полностью захватить человека и упорно вести к определенной цели. «Я не знаю! В этом — вся мука», — горестно говорит Дмитрий [2, с. 108]. Однако в одном решении Чеканов уверен полностью: даже в условиях бедности, он будет упорно трудиться. В труде — радость жизни и вдохновляющая сила. «Меня не пугает нужда, не пугает труд; я с радостью пойду на жертву; я работаю упорно, не глядя по сторонам и живя душою только в этом труде», — заключает Дмитрий Чеканов [2, с. 106].

Правдивость данного утверждения, искренность намерений молодого врача вскоре точно подтвердятся. В местности, куда приехал отдохнуть Чеканов, распространяется холера. Дмитрий пишет прошение в городскую управу и получает допуск к службе врача в городке Заречье. Несмотря на предупреждение об опасности проживания, исходящее от местного населения, Дмитрий с вдохновением начал работу. Была организован лечебный барак, подобран «отряд желаемого состава, на который можно положиться как на самого себя». «Работа кипит, все идет гладко, нигде ни зацепки», — записывает Чеканов в своем дневнике [2, с. 130]. Вместе с тем, жители Заречья заболевают холерой. Доктор Чеканов находится в бараке круглосуточно. Слаженная коллективная работа, высокий уровень ответственности, профессионализм Дмитрия обеспечивают выздоровление пациентов, за исключением нескольких случаев, связанных с поздним сроком начала лечения.

Доктор с усмешкой вспоминает то, чувство, с которым он приехал ранним утром в Заречье, так как считает, что о нем здесь говорят «с любовью и благодарностью», он готов погибнуть от холеры, чем позволить кому-то «тронуть хоть один волос» на своей голове. Воодушевление Дмитрия с каждым днем нарастает, он признается самому себе в успехе от работы, приносящей радость: «Да, весело жить! Весело видеть, как вокруг тебя кипит живое дело, как самого тебя то дело захватывает целиком, весело видеть, что недаром тратятся силы и сознать, — я не хочу стесняться, — сознать, что ты не лишний человек и умеешь работать» [2, с. 131]. Пациенты «слушаются» доктора, выполняют данные им рекомендации.

Оценивая отношения между врачом и больным, Дмитрий сомневается лишь в одном — доверии к нему. Слишком глубоко в душу каждого зареченца «проникло слепое недоверие» к медицине [2, с. 132]. Проходит немного времени, и неверие в спасительную силу квалифицированной медицинской помощи мгновенно превращается во внезапную, страшную стихию обезумевшей толпы людей, целью которой становится уничтожение специалистов, приходящим к ним на помощь, «несущим им свои силы и знания». Доктор Дмитрий Чеканов обескуражен: он так любил обидевший его народ... За что боролся? Во имя чего такая жертва [2, с. 142]? В анализе случившегося он приходит к болезненно — мучительно осознанию того факта, что за пять недель работы в Заречье, невозможно преодолеть «глубокой пропасти» лежащей между народом и дворянством, образовавшейся «долгими годами». «Мы всегда были им чужды и далеки, их ничто не связывало с нами. Для них мы были людьми другого мира, безразлично сторонящимися от них и не хотящими их знать», — фиксирует печальный вывод Дмитрий Чеканов [2, с.143].

Следовательно, в образе доктора Чеканова нашли «отражение» сложнейшие процессы поиска смысла жизни, духовно-нравственного, профессионального социального становления молодого поколения дворянского происхождения в период экономического «упадка» сословия. При этом, автором отражено катастрофическое противоречие между идейными устремлениями молодого, образованного, жаждущего полезной деятельности для народа врача, в условиях глобальных эпидемий, и уровнем развития общественного сознания людей. Несмотря на трагичный исход жизни, образ врача Дмитрия Чеканова актуален сегодня как интеллигента, «нравственного эталона общества» [9].

Доктора Кондора, неглавного персонажа романа «Нетерпение сердца», можно назвать последователем Чеканова. Он появляется в романе как образ, «введенный» главным героем, «отмеченным печатью истории», ротмистром Антоном Гофмиллером, прославленным военным служащим, участником войны, удостоенным высшей австрийской военной награды орденом Марии-Терезии [7, с.7]. Именно он повествует о событиях 1913 года, происходивших в небольшом австрийском городке, в котором размещался кавалерийский полк, место военной службы лейтенанта Гофмиллера. Первое знакомство с Кондором не «обещает» читателю впечатляющих эпизодов, потому что, вопреки ожиданиям главного героя, внешний облик доктора, его манеры, темы разговоров воспринимаются как «обычные», присущие каждому человеку, независимо от профессиональной принадлежности: невысокого роста, с круглым лицом, пенсне на глазах, полный, в помятой одежде, любящий, плотно кушая и выпивая, поговорить о природе, погоде, местных новостях [7, с. 84]. Однако, при этом, нельзя не заметить первых

признаков, свидетельствующих о высоких профессиональных качествах Кондора-врача. Прежде всего, наблюдательность и способность к пониманию тонких психологических проявлений человека, как ответной реакции на изменение внешних обстоятельств при очередном медицинском осмотре пациентки. Для Кондора, как профессионала, возник тревожный вопрос: в чем причины «колебаний» настроения и действий «больного» [7, с. 89]?»

Далее, по мере смыслового, эмоционального «погружения» в текст, «фигура» доктора Кондора воспринимается более колоритной и значимой. Доктор раскрывает молодому лейтенанту Гофмиллеру социальную, медицинскую, человеческую сущность работы врача в многообразии ситуаций, сложности отношений врач-пациент-родственники, неоднозначности подходов к выбору методик лечения, «безальтернативности» профессиональных этических норм [7, с. 93]. Более того, постепенно Кондор становится для Гофмиллера врачом-просветителем, детально объясняющем медицинский смысл понятий «здоровый» человек и «больной», убеждая собеседника в неоспоримости позиции любого врача: «признавая больного неизлечимым, врач уклоняется от выполнения своего долга, он капитулирует до сражения». Поэтому, «неизлечимое нужно пытаться лечить», «на неизлечимых проверяется искусство врача» [7, с. 141].

Несколько встреч с Кондором помогают Гофмиллеру понять собственные иллюзии и приблизиться к осмыслению реальной жизни, в которой есть категория «сострадание». Поскольку эта тема, по наблюдению Кондора, стала ключевой для Гофмиллера, суждения врача объемны, наполненные эмоциональным содержанием, вобравшим аргументированное доказательство неизбежности общечеловеческих ценностей. Он убеждает молодого, неопытного, сомневающегося офицера в том, что «сострадание — палка о двух концах: тому, кто не может с ним справиться, лучше не открывать ему доступ в сердце». Сострадание, если его неправильно дозировать или вовремя не отменить, превратится для больного в «смертельный яд» [7, с. 175]. Самым важным посылом является определенная доктором Кондором условная классификация «родов» сострадания. Одно-пассивное, «малодушное», сентиментальное, эгоистичное, направленное на избавление себя от «тягостных ощущений» при виде больного. Оно названо «нетерпением сердца». Другое — активное, действенное, жертвенное, цель которого сделать все возможное и предпринять «сверх-усилия» для спасения человека, то есть проявить «истинное» сострадание [7, с. 176]. Как видим, доктор Кондор, в развитии жизненной истории Гофмиллера, главного действующего лица романа; достижении кульминационной, кризисной «точки» его сознания, поведения, и наступления развязки, финала монолога, является судьбоносным, та как сила воздействия его профессиональных и личностных принципов, философии уклада жизни, логике поступков, адекватны сформулированным им же позитивным идеям [7, с. 341].

Таким образом, литературные образы, раскрытию содержания которых посвятили свои произведения В. Вересаев и С. Цвейг, вобрали в себя обобщенные и индивидуальные характеристики, идеи, мысли действия персонажа-человека, имеющего профессию «врач», жившего и работавшего в различных условиях различных культурно-исторических эпох. При этом персонажи объединяет стержневой элемент в конструкции образа — наличие совокупности обязательных признаков, лежащих в основе деятельности врача: высокий уровень развития профессиональных навыков на основе интеграции научных знаний медицины,

психологии, физиологии, психоанализа и других, который органично связан с «высокими» морально-нравственными качествами личности, ответственностью перед пациентом, безграничным деятельным состраданием, социальной активностью. Данные параметры являются особенно актуальными сегодня и естественно «вписываются» в концепцию развития интеллигенции.

Литература

1. Булгаков М. А. Записки юного врача: сборник рассказов. Москва: АСТ, 2005. 188 с.
2. Вересаев В. В. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Повести. «В тупике». Роман. Москва: Правда, 1990. 605 с.
3. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. Москва: Азбука, 2019. 224 с.
4. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго. Роман. Москва: Вече, 2016. 541с.
5. Солженицын А. И. Раковый корпус. Повесть. Москва: АСТ, 2009. 506 с.
6. Тургенев И. С. Отцы и дети. Роман. Москва: Детская литература, 1978. 240 с.
7. Цвейг С. Нетерпение сердца. Роман. Новеллы. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. 604 с.
8. Чехов А. П. Степь. Повести. Рассказы. Москва: Художественная литература, 1980. 350 с.
9. Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная энциклопедия. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/INTELLIGENTSIYA.html (дата обращения: 20.07.2023).

УДК 140.8.008

© **Новиков Николай Сергеевич**

кандидат философских наук,

Новосибирский военного ордена Жукова Институт имени генерала армии

И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Россия, г. Новосибирск

Nikolai.novikov.87@mail.ru

ОФИЦЕР КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВОЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Аннотация. В предлагаемой статье рассматриваются понятия «интеллигенция», «интеллигентность», их связь и взаимодействие с личностным уровнем развития человека. Понятие интеллигентность рассматривается в единстве общемировоззренческого аспекта, широкого кругозора знаний, а также гражданственности и богатого духовного уровня личностного развития. Обозначенная в философской литературе «готовность к подвигу», сформулированная А. Ф. Лосевым, позволяет включить в общий круг названного социального слоя военную интеллигенцию. В контексте исторически возникавших теоретических рассмотрений тех качеств и целей, которые характерны для военных руководителей прошлых веков, предпринято обращение к трудам китайского военного теоретика Сунь Цзы и российского полководца А. В. Суворова. Особое внимание уделяется особенностям военной интеллигенции в силу специфики решаемых ее представителями задач. Показано, что интеллигенция представляет собой не просто определенный социальный слой, она обладает также морально-нравственными качествами, соответствующей идеологией, на которой базируется вся система поведения интеллигента.

Ключевые слова: Интеллигенция, интеллигентность, личность, социальная группа, идеология, офицеры.

Nikolay S. Novikov

Candidate of Philosophical Sciences,

Professor of the Department of Humanities and Social Sciences

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General

of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation

Novosibirsk, Russia

Nikolai.novikov.87@mail.ru

AN OFFICER AS A REPRESENTATIVE OF THE MILITARY INTELLIGENTSIA

Abstract. The proposed article discusses the concepts of "intelligentsia", "intelligence", their connection and interaction with the personal level of human development. The concept of intelligence is considered in the unity of the world outlook aspect, a wide range of knowledge, as well as citizenship and a rich spiritual level of personal development. The "readiness for a feat" indicated in the philosophical literature, formulated by A.F. Losev, makes it possible to include the military intelligentsia in the general circle of the named social stratum. In the context of historically emerging theoretical considerations of those qualities and goals that are characteristic of military leaders of the past centuries, an appeal is made to the works of the Chinese military theorist Sun Tzu and the Russian commander A.V. Suvorov. Special attention is paid to the peculiarities of the military intelligentsia due to the specifics of the tasks solved by its representatives. It is shown that the intelligentsia is

not just a certain social stratum, it also has moral qualities, the corresponding ideology on which the whole system of behavior of an intellectual is based.

Keywords: Intelligentsia, intelligence, personality, social group, ideology, officers.

Интеллигентность, а также производное от этого слова понятие «интеллигенция» включает в себя многообразные смыслы. Те авторы, которые посвящали свои труды проблеме и того, и другого, обращали внимание на это обстоятельство, давая самые различные толкования и феномену, обозначенному каждым из названных терминов, и сущности того и другого.

Интеллигентность предполагает не только занятие умственной работой, обширный круг знаний в различных областях человеческой деятельности. Непременным является высокий уровень моральных критериев, связанных с чувством долга, который еще Кантом был назван категорическим императивом [3]. Но если Кант предполагал, что категорический императив представляет собой врожденное качество человека, то сейчас мы можем со всей ответственностью говорить о том, что морально-нравственные характеристики, важные и необходимые в системе любого вида деятельности, вырабатываются человеком в процессе всей его жизнедеятельности и связаны с формированием человека как личности.

Личностный критерий также характеризуется системой различных качеств, полученных на протяжении всей жизни человека. Считается, что личностный уровень индивида предполагает наличие таких качеств как разумность (способность видеть, формулировать и решать задачи), ответственность, опирающаяся на способность предвидеть последствия своих поступков, воля, предполагающая умение принимать решения и исполнять их. Кроме того, личностные характеристики включают в себя свободу, которую Энгельс определял, как: «... способность принимать решения со знанием дела.» [10, с. 116], личное достоинство как способность охранять свои права и обязанности и совесть [1].

Уже одно только перечисление необходимых, но как пишет Л. А. Келеман по поводу проблемы интеллигенции, недостаточных качеств, свойственных личности, показывает, что эти два человеческих состояния не просто коррелируют друг с другом, но и являются взаимозависимыми, взаимообусловленными и взаимопроницаемыми.

Тем не менее некоторые характеристики интеллигенции, часто понимаемой как особая социальная группа не совпадают с личностными характеристиками. Говоря об интеллигенции, чаще всего словари характеризуют ее как «определенный слой людей, профессионально занимающийся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом и распространением культуры» [11, с. 201]. В свое время В. И. Даль, до конца XIX в. не включавший в систему языка это понятие, назвал интеллигенцией «разумную, образованную, умственно развитую часть жителей» [2, с. 70]. Только в первой трети XX в. к понятию, осмысляющему функции определенной группы людей как социальные, начали добавлять морально-нравственные критерии и некоторые личностные характеристики. В статье Л. А. Келеман, написанной гораздо позже, интеллигенция определяется как: «некая социальная группа, выполняющая в обществе определенную роль и обладающая морально-нравственными качествами» [4, с. 71].

Однако уже в первой половине XX в. стали, во-первых, расширяться границы социальной группы, которую относили к интеллигенции. Если в последней трети предыдущего века к этой части общества принадлежали люди преимущественно

творческой деятельности, т. е. писатели, художники, люди, занятые научной деятельностью, то позже под влиянием различных социальных и промышленных перемен, к этому социальному кластеру стали относить также и тех, кто осуществляет просветительскую, управленческую, общекультурную функцию в социуме. Важным критерием становится высокий уровень ответственности, а вместе с ним не только общая образованность, знание языков, широкий кругозор и пр. А. Ф. Лосев называл одновременно и такие качества, которые обусловлены духовными потребностями и вырабатываются индивидом в процессе самовоспитания. Он относил к ним неременную связь с той или иной идеологией, критическое мышление и даже в определенной мере «ежедневное и ежечасное несение подвига, хотя часто только потенциальное» [5]. В книге «Из бесед и воспоминаний» он подчеркивал эту же мысль: «Подлинная интеллигентность всегда есть подвиг, всегда есть готовность забывать насущные потребности эгоистического существования: необязательно бой, но ежеминутная готовность к бою и духовная, творческая вооруженность для него» [5].

Н. Н. Моисеев, в практически современных размышлениях в контексте обсуждаемой проблемы [7, с. 115] отмечал, что «интеллигентность — это свойство людей обладать особым духовным миром и духовными потребностями, это способность ценить и уважать духовный мир другого человека», а также «сочетание гражданственности с нравственным началом и гуманистической системой суждений».

Перечисленные качества показывают: интеллигентность, понятая как особое мироощущение, выступает также функцией личности и в этом смысле является особенно важной для тех, кому по долгу своей деятельности в социуме необходимо принимать решения. В названном качестве профессиональная военная деятельность офицера также должна быть пронизана названными качествами, а офицер должен воспитывать в себе главные особенности интеллигентного человека. Исторические факты показывают, что кроме специальных знаний в области стратегии и тактики военных действий, от морально-нравственных качеств военачальника любого ранга зависели параметры победы в военных действиях.

Сунь Цзы в своем трактате «Искусство войны», закладывал в основу войны пять действующих сил: «нравственный закон, небеса, землю, начальника, способности и правила [8 с. 6]. Для военачальника (полководца) считал он, важно обладать такими добродетелями, как: «мудрость, искренность, благодетельность, смелость и строгость.» [8, с. 7]. Такого рода позиция обосновывает важность специальной подготовки полководцев (в нашем случае можно считать, что речь идет об офицерах, которым приходится в условиях военных действий принимать решения, часто оказывающиеся единственно верными: «...военачальник — это вершитель судеб людей, человек от которого зависит, будет ли народ жить в мире или его постигнут бедствия» [8, с. 20]. Все названные качества вряд ли являются врожденными и относящимися только к особенностям таланта, психологическим способностям индивидуума. Но, с другой стороны, то, что обозначено китайским мыслителем, формируется в процессе становления командира как личности, опираясь на всю систему обучения и воспитания. Другими словами — широкий круг знаний, а также принципы поведения, наличие долга, чести, справедливости — делают командира персоной, способной решать «судьбы народа».

Особые значения моральным качествам офицеров придавал отечественный полководец А. В. Суворов. Создавая по своей сути собственную систему подго-

товки и воспитания войск, базирующуюся на регулярных тренировках, на выработке строгой воинской дисциплины, А. В. Суворов замечал: «... не надлежит мыслить, что слепая храбрость дает над неприятелем победу, но единственно смешанное с оною военное искусство» [7]. В этих словах заложен огромный смысл, заключающийся в том, что без основательной, системной, продуманной и кропотливой подготовки войск, которой обязаны повсеместно заниматься офицерские кадры, невозможно одержать победу над противником.

Процесс специальной вузовской подготовки предполагает, что воспитание курсанта — это не только путь к его сугубо профессиональному совершенствованию, это одновременно и путь к его личностному становлению. В процессе обучения курсант постепенно, от курса к курсу претерпевает некую физическую, моральную, психологическую трансформацию, в последующем вырабатывающую у него способность адаптироваться условиям военной службы, которые будут постоянно присутствовать в его дальнейшей военной жизни. Решение задач, которые ставит перед военнослужащим его профессия, предполагает у командира наличие не только сугубо военных знаний, но и умение правильно оценить сложившуюся ситуацию, осмыслить не только боевое, но и психологическое состояние противника, максимально быстро выработать решение, которое в создавшихся условиях будет единственно верным, отдать приказ, который не станет опрометчивым, поскольку задачи, которые ставит перед собой и своим подразделением офицер напрямую связаны с жизнью его подчиненных, решающих сугубо военные задачи. Стоит отметить и тот факт, что служба офицера не всегда проходит в условиях боевой обстановки, зачастую перед офицерами, командирами стоят повседневные, бытовые задачи, но необходимость их правильного решения порой не менее важна, и здесь безусловно не обойтись без определенного багажа специфических знаний навыков и умений.

Командир, несущий службу, должен находиться в состоянии постоянной боевой готовности. Современное состояние практически любого социума постоянно чревато конфликтными ситуациями, а часто и столкновениями различных социальных слоев. Эти конфликты невозможно устранить без применения военной силы. Следовательно, профессиональному военному должно быть свойственно точно выверенное, насыщенное, характеризующееся максимальной полнотой знание военного дела, лежащее в основе его компетентности при принятии решений, понимание ответственности за судьбу собственной страны, ее территориальной целостности и суверенитета.

Такого рода установка всей деятельности военнослужащего базируется на личной убежденности в важности всех его обязанностей по отношению к государству, понимании ценностей народа, на защите интересов которого он находится, согласованности этих ценностей с осмыслением долга, подкрепленного присягой. Сущность такой убежденности базируется на непротиворечивости личного и общественного, на сближении состояний возможного и необходимого, что, в свою очередь, предполагает сформированную систему ценностей, которая лежит в основе идеологии, фундирующей глубокие качества военного интеллигента.

Литература

1. Быстрова А. Н. Структура культурного пространства: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук: 09.00.13 / Том. гос. пед. ун-т. Томск, 2004. 38 с.

2. Даль В. И. Толковый словарь великорусского языка. Москва: Астрель АСТ, 2001. Т. 2. 1278 с.
2. Кант И. Метафизика нравов: сочинения: в 6 т. Москва: Мысль, 1965. Т. 4, ч. 1. 544 с.
3. Келеман Л. А. Понятие «интеллигентность» в российской духовной традиции // Вестник Ставропольского государственного университета. 2004. № 36. С. 70–77.
4. Лосев А. Ф. Об интеллигентности. URL: <https://intelligentsia1.livejournal.com/539982.html?ysclid=lmeucfra7o18930550> (дата обращения: 11.09.2023).
5. Моисеев Н. Н. Об интеллигенции, ее судьбе и ответственности // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 2. URL: <https://narusin.ru/moiseev-n-n-about-intelligentsia-its-destiny> (дата обращения: 11.09.2023).
6. Суворов А. В. Полковое учреждение. Москва: Воен. изд-во, 1949. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Полковое_учреждение_\(1764-1768_гг.\)_\(Суворов\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Полковое_учреждение_(1764-1768_гг.)_(Суворов)) (дата обращения: 11.09.2023).
7. Сунь-цзы Искусство войны. Москва: Эксмо, 2019. 160 с. (Великие личности).
8. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. Москва: Политиздат, 1988. № 1. XII. 482 с.
9. Новая иллюстрированная энциклопедия. Москва: ООО «Мир книги, изд-во «Большая русская энциклопедия», 2000. Т. 7. 255 с.

УДК 37.032

© **Алексеева Мария Сергеевна**

кандидат социологических наук, старший преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
mashera1107@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ ЗРЕЛОЙ ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ РАБОТ ГЕНРИХА РОТА)

Аннотация. В статье рассматривается проблема личностной самоактуализации и зрелости как показателя эффективности современных образовательных систем, что стало актуальным на фоне произошедшего сдвига парадигмы от формирования «тематических каталогов» к компетентностным ориентациям. Генрих Рот, названный О.Ф. Больновым, первопроходцем в области педагогической антропологии, определял ее предметом исследование человека в том отношении, как он может стать самим собой и достичь зрелости под воздействием воспитания. Будучи «размышлением о предназначении человека», педагогика «всегда в то же время является философской». Согласно выводам Г. Рота цель образования, «зрелость», достигается благодаря сочетанию профессиональных, социальных и личностных компетенций. Формируется личность, человек, способный выносить суждения и принимать решения. Модель компетенций представлена в иерархической форме: когнитивные процессы ведут к профессиональной компетентности (ProCo), процессы социального обучения — к социальной компетентности (SoCo), все это в совокупности с процессами нравственного формирования ведет к самокомпетентности (SeCo), которая позволяет самоопределиваться личности. Итогом является зрелая личность.

Ключевые слова: философия образования, педагогическая антропология, компетенции, социальная компетентность, профессиональная компетентность, самоактуализация, зрелая личность.

Maria S. Alekseeva

Candidate of Sociological Sciences, senior lecturer,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
mashera1107@yandex.ru

THE CONCEPT OF A MATURE PERSONALITY IN THE PHILOSOPHY OF EDUCATION (BASED ON THE WORKS OF HEINRICH ROTH)

Abstract. The article deals with the problem of personal self-actualization and maturity as an indicator of the effectiveness of modern educational systems, which has become relevant against the background of the paradigm shift from the formation of "thematic catalogs" to competence orientations. Heinrich Roth, called O.F. Bolnov, a pioneer in the field of pedagogical anthropology, defined its subject as the study of a person in terms of how he can become himself and reach maturity under the influence of education. Being "a reflection on the destiny of man," pedagogy "is always at the same time philosophical." According to the conclusions of G. Roth, the goal of education, "maturity", is achieved through a combination of professional, social and personal competencies. A personality is being formed, a person who is able to make judgments and make decisions. The competence model is presented in a hierarchical form: cognitive processes lead to professional competence (ProCo), social learning processes lead to social competence (SoCo), all this

together with the processes of moral formation lead to self-competence (SeCo), which allows the self-determination of the individual. The result is a mature personality.

Keywords: Philosophy of education, pedagogical anthropology, competencies, social competence, professional competence, self-actualization, mature personality.

Одним из направлений современной западной философии образования является педагогическая антропология. Главной задачей философии образования в рамках данного направления рассматривается формирование нового образа человека в пространстве образования (*homo educandus*). В эмпирико-аналитический образ человека как существа биосоциального втягивается третье измерение — духовность как основа высшей автономии [1, с. 111]. Представители педагогической антропологии (И. Дерболав, О. Ф. Больнов, Г. Рот, М. Лангевельд), опираясь на философскую антропологию, рассматривают в качестве ее понятийного ядра самоактуализацию, личностный рост. Поэтому целью обучения и воспитания является совсем не приобретение знаний как набора фактов, а изменение личности, ее «Я-концепции» в результате самостоятельных осознанных усилий [7].

Генрих Рот (1906–1983) конечной целью процессов обучения и воспитания называет развитие компетентной и ответственной (способной к суждению и принятию решений) личности. «Зрелость» выступает как тройственная компетентность, или как совокупность субкомпетенций: 1) способность действовать ответственно, адекватная самооценка (область «Я»), 2) способность выносить суждения и действовать ответственно в профессиональных областях, 3) как социальная компетентность, что проявляется в социально-политической сфере [5].

Поскольку человек по своей сути понимается как ответственное действующее существо, теория личности представляет собой теорию действий. Он ориентируется на «зрелое», т. е. полностью сформированное действие и, таким образом, одновременно вводит нормы (приобретенное в идеальном типе), которое позволяет ему различать совершенные действия и «незрелые и неудачные» [4, с. 575].

Согласно Роту, это развитие данной происходит в четыре этапа, каждый из которых соотносится с определенным уровнем зрелости.

Первый уровень профессиональной компетенции действий — это «свободно управляемое движение», действие, выполняемое с позиций заданной цели. Как только сознательно намеченная цель была выведена из инстинктивного круга действий, возникает сознательный поиск подходящих средств ее достижения и возникает управляемое и контролируемое действие. Приобретение действий, которые направлены на достижение цели и учитывают доступные ресурсы, представляет собой четко идентифицируемый прогресс. «... цели становятся объектами мышления (...) они больше не являются стимулами и сигналами для немедленного действия, но они становятся задачами, проблемами» [6, с. 450]. Изначально смутные ожидания и надежды превращаются в фактически компетентное поведение. Уверенность в собственных силах растет, а желания превращаются в достижимые цели.

Второй уровень компетентности — это фактическая компетентность, связанная с мышлением, она требует умения артикулировать представления, критично анализировать и использовать информацию, в том числе в процессе сотрудничества и общения с другими людьми в конструктивном отношении.

В результате теперь цели превращаются в планы действий и ожидаемые результаты. Проверка гипотез на соответствие реальности приводит ко все более точному восприятию реальности, к приобретению разнообразных знаний, кон-

цепций, категорий, к стратегиям мышления, к научным процедурам обнаружения и решения новых проблем [6, с. 470]. Для данной компетентности интеллектуальные способности человека имеют решающее значение, ее выражением является интеллектуальная зрелость.

Третий уровень компетенции действия связан со способностью действовать в общественно значимых и политических областях, взять на себя ответственность за эти действия [6, с. 475]. Зрелое действие требует социально конструктивного мышления и поведения, которое приводило бы к социально справедливым «формы равновесия» между субъектом и объектом, Эго и окружающей средой, свободным и справедливым взаимодействиям. Они предполагают признание потенциально конфликтных ситуаций, их открытое артикулирование и возможность обсуждать, анализ альтернатив, основанных на консенсусных решениях. Требуется критическое и творческое социальное поведение, основанное на собственной способности к анализу. Необходимо понимать человеческую и социальную значимость ситуации, должен быть выработан ответ на вызов или задачу, и должен иметь место исследовательский выход за рамки стандартных моделей поведения.

Для Рота социальная компетентность проявляется в активном, рефлексивном и конструктивном отношениях во всей их широте применения. Активность, рефлексивность, конструктивность, открытость, критичность и креативность — это качества субъекта, который в своих социально компетентных действиях хочет найти путь между свободой и обязательством, между независимостью и зависимостью, между самоутверждением и сотрудничеством. Процесс социального вызревания проходит через этапы идентификации — интернализации — имитации — осознания — интерпретации нормы — оценок [6, с. 477]. Цель — осознанный, рациональный уровень ответственного социального поведения.

Четвертый уровень компетенции действия включает в себя способность действовать ответственно за себя. В дополнение к когнитивным и социальным навыкам большое значение имеет моральная компетентность. Решения зрелой личности могут быть приняты по соображениям совести против собственного блага и, при определенных обстоятельствах, против общества (например, Nucci & Pi-ten-Gee, 2021). В таких моральных решениях точкой отсчета больше является не только референтная группа, но и собственное моральное убеждение.

Рот объясняет самокомпетентность как способность сохранять собственную идентичность, способность оставаться “верными” самим себе. Он связывает самокомпетентность с Эго, Самостью, с автономией, с личностью и уверенностью в себе автономного индивида. Кроме того, он связывает самокомпетентность с соображениями совести, с моральными установками, с когнитивным развитием, которое позволяет перейти от гетерономии к автономии и моральному суждению.

Модель компетенций представлена в иерархической форме: когнитивные процессы обучения приводят к профессиональной компетентности (ProCo), процессы социального обучения — к социальной компетентности (SoCo). Профессиональные и социальные компетенции в сочетании с процессами нравственного формирования формируют предпосылку для нравственной зрелости, самокомпетентности (SeCo), которая позволяет самоопределиваться личности. Итогом является зрелая личность, которая проявляет способность надлежащим образом справляться с разными, иногда нестандартными, ситуациями [5].

Всем компетенциям можно научиться в благоприятной учебной среде посредством приобретения знаний и постоянной трансформации знаний в действие.

- Чтобы гарантировать будущий профессионализм и возможность трудоустройства выпускников, высшее образование должно быть более тесно связано с практикой. Если образование по-прежнему определяется только предметным содержанием, оно больше не будет соответствовать требованиям профессиональной практики, особенно в контексте цифровой трансформации мира труда.

- Высшее образование должно способствовать международной мобильности, а также обучению и приобретению студентами межкультурных компетенций посредством стратегий, поддерживающих международные стажировки.

- Высшее образование должно проявлять взаимосвязь между академическим качеством и возможностью трудоустройства.

- Ключевые компетенции должны передаваться более комплексно, они должны быть улучшены с помощью инновационных форм преподавания и обучения. Для реализации вышеупомянутых мер в сфере высшего образования в университете требуются новые и новаторские культуры преподавания и обучения, которые способствуют дидактическому изменению подхода от преподавания к обучению.

Зрелый человек полностью вырос физически. Его внутренний мир формировался в соответствии с внешним миром. «Он нашел себя», свой стержень, свою внутреннюю опору, развил характер, свое Я. Зрелый человек уравновешен. Уравновешенность зрелой личности по отношению к себе и миру в целом можно охарактеризовать как «динамическое равновесие. Зрелый человек будет решительно использовать свои знания и навыки в ситуации балансировки. В направлении будущего формируется «открытая система» устоявшихся форм поведения и достижений. Они, в конечном итоге создают предпосылку для постоянного повышения продуктивности в тех или иных ситуациях, в том числе в ситуации конфликтов и любви [4, с. 587].

Требуется повышенное внимание к самим учащимся, а также изменение роли лектора с преподавателя на координатора, содействие самоорганизованному обучению студентов с акцентом на результаты.

Литература

1. Михалина О. А. Актуальные проблемы современной западной философии образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. Вып. 114. С. 103–113.
2. Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. Санкт-Петербург: РХГИ, 2004.
3. Соловьев Г. Е. Педагогика как интегративная наука (к 100-летию со дня рождения Г. Рота) // Вестник Удмуртского университета. 2007. № 9. С. 29–38.
4. Bollnow, O.F. Pädagogische Anthropologie auf empirisch-hermeneutischer Grundlage *Besprechung* von Heinrich Roth, «Pädagogische Anthropologie» // Zeitschrift Pädagogik 13. Jg. 1967. S. 575-596.
5. Competence Development in Higher Education: Developmental Pedagogical Considerations by Heinrich Roth and Empirical Findings / Andreas Frey, Philipp Frey, Bernd-Joachim Ertelt, Eric Bühler, Jean-Jacques Ruppert // Creative Education. June 2022 // <https://www.scirp.org/journal/ce>
6. Roth H. Pädagogische Anthropologie. Band I. Bildsamkeit und Bestimmung. Hannover: Hermann Schroedel Verlag KG, 1966. 504 s.
7. Шитов С. Б. Философия образования. Курс лекций РГТУ СТАНКИН, 2011 // <http://проф-обр.рф/blog/2015-04-28-545>

УДК 316

© **Бояк Татьяна Николаевна**

доктор социологических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Россия, г. Улан-Удэ
boyakvsgaki@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ИХ ФОРМИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Статья посвящена осмыслению некоторых вопросов, связанных с содержанием профессиональных ориентаций студенческой молодежи и их формированием в современных условиях. Приводятся данные социологического опроса, проведенного автором в 2023 г. среди студенческой молодежи вузов Республики Бурятия. Отмечается, что успешная реализация в профессиональной сфере имеет очень важное значение для группы. Респонденты в большинстве своем сделали выбор профессии осознанно, однако в планах на трудовую деятельность не являются ярко выраженными патриотами своей профессии. Подчеркивается и обосновывается тезис о том, что на становление и содержание профессиональных ориентаций молодежи оказывают влияние общественное мнение, процессы, протекающие в обществе. Рассматриваются предложения, направленные на совершенствование процесса формирования профессиональных ориентаций студенчества, повышение эффективности воспитания личности.

Ключевые слова: студенческая молодежь, профессиональные ориентации, общество, социализация, воспитание.

PROFESSIONAL ORIENTATIONS OF THE STUDENT YOUTH AND THEIR FORMATION IN MODERN CONDITIONS

Tatiana N. Boiak

Dr. Sci. (Sociology),
East-Siberian State Institute of Culture
Ulan-Ude, Russia
boyakvsgaki@mail.ru

Abstract. The article is devoted to comprehending some issues connected with the content of the professional orientations of the student youth and their formation in modern conditions. The data of the sociological poll conducted by the author in 2023 among the student youth of the higher educational institutions of the Republic of Buryatia are given. It is pointed out that successful realization in the professional sphere is of very great importance for the group. The majority of the respondents made their conscious choice of profession but they are not true patriots of their profession in their employment plans. The thesis that civil opinion, processes in the society on the whole influence the formation and content of the professional orientations of the youth is emphasized and substantiated. The suggestions aimed at improving the process of the students' professional orientations, enhancing the effectiveness of personality's upbringing are made.

Keywords: student youth, professional orientations, society, socialization, upbringing.

Вопросы, связанные с содержанием и формированием профессиональных ориентаций студенческой молодежи, требуют регулярного внимания со стороны науки, институтов социализации. После окончания вузов сегодняшние студенты будут определять динамику развития общества, культуры во многом посред-

ством своей трудовой деятельности, следовательно, качество, темпы динамики напрямую зависят от того, каковы профессиональные ориентации, ценности выпускников вузов как субъектов социального развития.

Деятельность вузов в современных условиях направлена на формирование качественных, востребованных на рынке труда кадров, обладающих необходимыми для организаций компетенциями, поскольку, как верно отмечают М. Н. Булаева, А. В. Лапшова, «конкурентоспособность специалиста-профессионала определяется разносторонностью и качеством профессиональных знаний» [1, с. 22]. Вместе с тем немаловажное значение отводится и вопросам нравственного, патристического воспитания студенчества, взаимосвязанным с профессиональным воспитанием. В целях достижения эффективности решения данных вопросов осуществляется обмен опытом между вузами, внедряются новые образовательно-воспитательные модели, технологии, открываются структурные подразделения, инновационные площадки (центры, лаборатории, объединения, коворкинги и др.), развивается практико-ориентированное обучение с учетом интересов реального рынка труда, потребностей работодателя, активно поддерживается лидерский потенциал студенчества.

Как показывают результаты нашего исследования (анкетирования, проведенного среди студенческой молодежи вузов Республики Бурятия в марте-апреле 2023 г.), успешная реализация в профессиональной и семейной жизни является ведущей ценностью для современного студенчества. Именно с человеком, который успешно реализовался в этих сферах, прежде всего, связаны представления об идеале респондентов — 72,7%. Приоритетность ориентации группы на профессиональную самореализацию подчеркивает ответственность социальных институтов общества за то, чтобы предоставлять необходимые возможности для успешной реализации данной ориентации.

Ведущим мотивом выбора профессии, которой студенты обучаются в вузе, выступает «желание стать профессионалом в этой области, интерес к профессии» — 49,1% (от общего массива опрошенных), что показывает обдуманность выбора. Заметим, что сравнение результатов анкетирования 2016 и 2023 гг. (в разрезе — студенты Восточно-Сибирского государственного института культуры (ВСГИК) свидетельствует о том, что сегодня доля осознанно выбравших профессию увеличилась (с 53,9% в 2016 г. до 62,6% в 2023 г.). Обдуманный выбор профессии оказывает положительное влияние на освоение образовательной программы, способствует успешной трудовой реализации после окончания вуза.

Подавляющее большинство опрошенных (77,1%) считают, что выбор профессии сделали правильно, что свидетельствует и о том, что молодые люди в большинстве своем удовлетворены процессом подготовки в вузе. Вместе с тем работать по профессии после окончания вуза твердо намерены 50,1%. Немалая часть молодых людей планирует продолжить обучение (в магистратуре, аспирантуре и т. д.) — 42,9%, открыть свой бизнес — 28,1%. Есть и не определившиеся в своих дальнейших планах — 22,4%.

Сегодняшние студенты в планах на трудовую деятельность не являются ярко выраженными патристами своей профессии: только для 35,6% респондентов очень важно реализовать себя в трудовой деятельности по полученной специальности в вузе. Данные опроса, представленные в научной статье Ю. М. Пасовец, демонстрируют, что сегодня многие молодые люди (74,4%) готовы к смене профессии [2, с. 90, 92], что указывает, с одной стороны, на все-таки не вполне об-

думанный выбор профессии частью молодежи, недостаток патриотизма в отношении профессии, а с другой — на нестабильность социально-экономических реалий, высокую скорость происходящих на рынке труда изменений, формирующих готовность сегодняшнего человека к смене деятельности.

Выраженное влияние на формирование и содержание профессиональных ориентаций молодежи оказывают и общественное мнение, и процессы, протекающие в социуме в целом. Так, с ростом значимости в постсоветский период прагматических, материалистических ценностей в общественном мнении существенно снизилась значимость престижа труда как социальной ценности. В результате низкодоходные, но ценные и нужные для общества профессии не стали привлекательными для молодежи. В связи с этим институтам социализации требуется усилить внимание к вопросам нравственного воспитания молодежи, повышения в обществе престижа труда как социальной ценности.

Хорошая заработная плата специалиста необходима как с точки зрения обеспечения достойного уровня его жизни, так и повышения мотивации стать хорошим профессионалом, работать по профессии. На вопрос анкеты «Какие меры, на Ваш взгляд, необходимо предпринять, чтобы молодые кадры работали по профессии, полученной в вузе?» 72,2% опрошенных ответили — «увеличить заработную плату». Заметим, что сравнение данных опросов студенческой молодежи ВСГИК 2016 г. и 2023 г. показывает увеличение доли студентов, ориентированных на трудовую самореализацию после окончания вуза по полученной профессии (2016 г. — 46%, 2023 г. — 53,5%). Во многом это определяется тем, что государство за последние годы стало больше уделять внимание вопросам развития культуры, в частности, реализация программы «Культура» позволила улучшить материально-техническую базу учреждений, повысились и оплата, престиж труда в отрасли.

Процессы нивелирования в течение длительного времени ценности «общее благо» также негативно сказались на характере формирования нравственности, профессиональных ориентаций молодежи. Только для 18,4% опрошенных студентов идеалом является человек, служащий интересам государства, общества, людям. В сознании молодого поколения отсутствует должное понимание связи «личное — общее» благо, что также требует внимания со стороны институтов социализации.

В связи с вышеизложенным в контексте улучшения качества профессиональных ориентаций студенческой молодежи важными, на наш взгляд, задачами выступают:

- повышение в обществе престижа труда как социальной ценности, обеспечение достойной оплаты труда дипломированным высококвалифицированным кадрам, предоставление возможностей трудоустройства по полученной профессии, благоприятных условий для реализации трудовой деятельности (материально-техническая база учреждений, морально-психологическая поддержка, и др.). Как показывают данные опроса, 51,5% студентов беспокоятся о своем будущем в связи с работой, многие считают, что нужно уделять больше внимания молодым кадрам (60,7%), предоставлять больше рабочих мест (57,9%), возобновить практику распределения студентов после окончания вузов в учреждения (46,1%);
- повышение эффективности процессов нравственного, патриотического, профессионального воспитания личности, способствующего формированию у будущих выпускников вузов на должном уровне профессионально-нравственной

культуры, качеств профессионального долга, ответственности, трудолюбия, патриотизма к профессии, понимания связи личного и общего блага. Конечно, это требует скоординированных усилий всех институтов и агентов социализации в едином идеологическом пространстве. Думается, что упор должен делаться не на количество, а качество проводимых воспитательных мероприятий, системность, продуманность и неформальность проводимой работы.

Литература

1. Булаева М. Н., Лапшова А. В. Современные тенденции развития социально-профессиональной ориентации студентов вуза // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6, № 4(21). С. 21–24.
2. Пасовец Ю. М. Профессиональная мобильность и факторы влияния на нее в представлениях региональной молодежи // Информационно-аналитический бюллетень. ИНАБ. 2019. № 4.
3. Деева Н. Н., Кузьмич Н. А. Социальная адаптация молодежи на рынке труда // Власть и управление на Востоке России. 2011. С. 83–99.

УДК 378.6

© **Анисимов Роман Иванович**

кандидат социологических наук, доцент,
Российский государственный гуманитарный университет
Россия, г. Москва
ranisimov@list.ru

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ В ИНЖЕНЕРНЫХ ВУЗАХ КАК СРЕДСТВО ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОТИВИРОВАННЫХ СТУДЕНТОВ¹

Аннотация. В статье на основе данных пилотажного социологического исследования делается вывод о том, что высокомотивированные студенты-инженеры осознанно выбирают свою будущую специальность. Студенты, ориентирующиеся при поступлении на проходные баллы и выбирающие специальность после сдачи ЕГЭ, в большей степени не уверены в правильности своего выбора. В связи с этим в статье ставится вопрос о профориентационной работе вуза. Делается предположение о том, что для привлечения высокомотивированных студентов недостаточно традиционных методов профориентации, необходимо организовывать мероприятия для школьников, используя проектные методы, развивая кружковую деятельность, создавая институты дополнительного образования для школьников, а самому вузу необходимо трансформироваться в образовательный агломерат непрерывного и многоуровневого образования. Для этого необходимы увеличение финансирования системы высшего образования и пересмотр взгляда на вуз — как институт исключительно высшего образования.

Ключевые слова: производительность труда, инженер, профориентация, мотивация, вуз.

Roman I. Anisimov

Cand. Sci. (Sociol.), Associate professor,
Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia
ranisimov@list.ru

VOCATIONAL GUIDANCE IN ENGINEERING HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AS A MEANS OF ATTRACTION OF MOTIVATED STUDENTS

Abstract. The article, based on the data of a pilot sociological study, concludes that highly motivated engineering students consciously choose their future specialty. Students who are guided by passing scores when entering and choosing a specialty after passing the Unified State Examination (USE) are more unsure of the correctness of their choice. In this regard, the article raises the question of the career guidance work of the university. The assumption is made that traditional methods of career guidance are not enough to attract highly motivated students, it is necessary to organize events for schoolchildren using project methods, developing circle activities, creating institutions of additional education for schoolchildren, and the university itself needs to be transformed into an educational agglomeration of continuous and multi-level education. This requires an increase in funding for the higher education system and a revision of the view of the university as an institution of exclusively higher education.

Keywords: labor productivity, engineer, vocational guidance, motivation, higher educational institution.

¹ Статья выполнена в рамках Государственного задания № 1021091313151-0-5.4.1 «Социальные факторы производительности труда: состояние, проблемы, пути решения (FSZG-2022-0001)».

Импортозамещение, ставшее приоритетом промышленной политики Российской Федерации, требует подготовки высококвалифицированных инженерных кадров, так как освоение и внедрение новых технологий в промышленном производстве невозможно без грамотного и высокообразованного инженера. В России в 2022 г. подготовку по инженерным специальностям осуществлял 671 вуз, в которых обучалось свыше 862 тыс. человек, что составляет 32,6 % всех обучающихся студентов России¹ [2]. По количеству выпускаемых инженеров Российская Федерация является одним из мировых лидеров. Так, в 2020 г. доля выпускников российских вузов по специальности «Инженерные, обрабатывающие и строительные отрасли» составляла 22,1 %, в Германии — 24,7, в США — 7,3 %, Франции — 11,2 %, Японии — 17,9 %, Корею — 19,6 %². Но количество не означает качество. Большое количество бюджетных мест на инженерные специальности приводит к снижению проходного балла. Например, в 2022 г. средний проходной балл в некоторые технические вузы или их филиалы составлял 40 баллов, что, как мы предполагаем, ведет к поступлению абитуриентов с низкой мотивацией к обучению, не готовых к освоению инженерной специальности.

В период с марта по июнь 2023 г. мы провели пилотажный опрос студентов и выпускников, обучающихся по специальностям инженеры и ИТ. Объем выборочной совокупности составил 107 человек, выборка — целевая, нерепрезентативная, метод онлайн-анкетирования (CAWI) посредством платформы Google.Forms. И выяснили, что респонденты, выбравшие инженерную специальность исходя из полученных баллов ЕГЭ, в большей степени не уверены в правильности выбора или сомневаются в нем (табл. 1).

Таблица 1

Уверенность в правильном выборе профессии
в зависимости от времени ее выбора (в респондентах)

	Уверены ли Вы, что избрали необходимую Вам профессию?				
	Инженеры и ИТ	1) да, уверен,	2) есть некоторые сомнения,	3) не уверен.	Всего
Когда Вы определились с выбором своей профессии?	в детстве,	2		1	3
	в старших классах школы,	26	12	3	41
	при окончании школы (при сдаче ЕГЭ),	12	10	6	28
	сделал выбор при поступлении в вуз по результатам проходных баллов,	7	17	8	32
	во время обучения в вузе	1			1
	еще не определился			1	1
	после колледжа/техникума	1			1
	Общий итог	49	39	19	107

¹ Мониторинг эффективности вузов 2022. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vro&year=2022> (дата обращения: 10.05.2023).

² Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник. Москва: НИУ ВШЭ, 2022. 132 с.

Неуверенность в правильном выборе в свою очередь влечет более низкую мотивацию, во-первых, к освоению этой профессии, во-вторых, к перспективам работы по ней, в-третьих, к ценности самой инженерной специальности (табл. 2).

Таблица 2

Ценности инженерной профессии в зависимости от уверенности
в правильном выборе специальности (в %)

	Инженеры и ИТ	Уверены ли Вы, что избрали необходимую Вам профессию? (в %)		
		1) да, уверен*	2) есть некоторые сомнения*	3) не уверен*
Что Вам важно в избранной профессии? (можно отметить несколько ответов) (в %)	это интересная работа	84	49	37
	перспектива достойного заработка	80	80	74
	престиж этой профессии	45	33	32
	возможность проявить свои способности	35	28	11
	востребованность этой профессии	76	64	63
	полезность профессии для общества	39	39	21
	перспектива карьерного роста	59	44	16
	Другое	0	0	5
Всего, чел.		49	39	19

Примечание: сумма по столбцу больше 100, поскольку посчитано от числа ответивших. * — наполненность группы меньше 100 чел.

Мы видим практически двухкратное падение согласия с утверждением у респондентов, неуверенных в правильности своего выбора специальности, по сравнению с теми, кто указал, что сделал правильный выбор мнения о том, что инженер — интересная профессия, трехкратное о возможности проявить себя (т. е. они практически отрицают возможность своей самореализации в данной профессии) и практически четырехкратную разницу (3,68 раза) перспектив карьерного роста.

Таким образом, результаты нашего небольшого пилотажного социологического опроса подтверждают идею о том, что осознанное поступление в вуз на выбранную специальность дает более мотивированного к занятиям студента и в последствии инженера, которому интересна его профессия. И здесь встает вопрос о том, как привлечь этого осознанного студента? Мы полагаем, что необходима более ранняя профориентация, начинающаяся на уровне школы. Более того, профориентационная работа не должна ограничиваться традиционными днями открытых дверей вузов и курсами подготовки к ЕГЭ. На дни открытых дверей приходят все меньше школьников, предпочитая знакомство с сайтами вузов (табл. 3, 4).

Таблица 3

Посещение дней открытых дверей студентами-инженерами

Посещали ли Вы дни открытых дверей?		Инженеры и IT	
		абс. зн.	в %
1	не посещал	80	75
2	только одного университета (института)	15	14
3	нескольких университетов	12	11
	Общий итог	107	100

Таблица 4

Посещение сайтов вузов студентами-инженерами

Посещали вы сайты университетов (институтов)?		Инженеры и IT	
		абс. зн.	в %
1	не посещал	8	7
2	только одного университета (института)	13	12
3	нескольких университетов	86	80
	Общий итог	107	100

Дни открытых дверей и сайты вузов по большому счету рекламируют обучение в вузе, а не ориентируют в будущей профессии. Также, на наш взгляд, профориентация в школе в лучшем случае дает только первое представление о профессии. По данным нашего исследования, только у 44 % респондентов проводились профориентационные мероприятия, в которых в основном рассказывали о профессиях — 24 %, приходили специалисты — 31 %, проводилось профориентационное тестирование — 20 %. На наш взгляд, такой формат профориентации нуждается в дополнении в виде мероприятий, направленных на более глубокое погружение в профессию, чем просто рассказы о ней. Представленные мероприятия являются первым этапом профориентационной работы — ознакомительным. На втором этапе происходит формирование интереса к будущей профессии, и этот этап требует другого формата мероприятий [1]. То, что таких мероприятий не хватает, показывают результаты нашего пилотажного исследования, в котором 19 % респондентов отметили, что искали информацию о профессии в интернете (видео, статьи, подкасты).

Каких же мероприятий не хватает? Мы считаем, что прежде всего проектных, на которых школьнику не просто рассказывают об инженерном деле, но и предлагают попробовать что-то сделать самому. Вузам необходимо развивать кружковую деятельность на своей материальной и преподавательской базе. Некоторые вузы уже реализуют данный вид профориентационной работы. Например, открывают кванториумы и дома научной коллаборации. Кванториум — новый формат дополнительного образования, предназначенный для ускоренного развития ребенка по различным научно-исследовательским и инженерно-техническим направлениям. Дом научной коллаборации — аналог советского дома творчества молодежи, но функционирующий на базе вуза, использующий его оборудование и где, как правило, преподают сотрудники вуза. В основном в кванториумах и домах научной коллаборации создаются кружки или осуществляется проектная деятельность, курируемая вузом, где школьников знакомят и обучают различным аспектам инженерной работы. На наш взгляд, такие виды дополнительного обра-

зования лучше способствуют осознанному выбору будущей профессии, проводя своеобразный профотбор детей, склонных к инженерной деятельности. К тому же, вузы получают более подготовленных студентов, уже освоивших базовые навыки инженерной профессии, и, соответственно, для вуза облегчается процесс обучения, повышается успеваемость, уменьшается отчисляемость студентов.

Кроме того, еще одной хорошей практикой глубокой профориентации является создание специализированных инженерных классов при СОШ, предуниверсариев, лицеев. По сути, эти формы профориентации позволяют не только расширить абитуриентскую базу вуза, но и эффективно отобрать способных к инженерной деятельности абитуриентов, выявив склонных к этой работе школьников.

В России есть вузы, которые работают по всем выделенным нами направлениям профориентационной работы: они организуют дни открытых дверей, имеют инженерные классы, создают дома научной коллаборации или кванториумы, т. е. фактически превращаются в образовательные кластеры по всем уровням образования (школа — СПО — вуз). Они «перерастают» традиционные вузы, аккумулируя в себе различные виды образовательной деятельности. И мы предполагаем, что для подготовки высокообразованных инженеров, увлеченных своей работой, большинству инженерных вузов необходимо перенимать, если не все, то хотя бы некоторые элементы такой профориентационной работы, так как одновременно данная профориентация будет являться и профотбором будущих инженеров. Мы предполагаем, что профессиональный отбор в период юности человека, в момент его профессионального самоопределения менее пагубен по своим последствиям, чем в период обучения в вузе и тем более в период его работы и позволит избежать многих экзистенциальных проблем человека, не говоря о повышении производительности труда в экономике.

Для решения проблем профориентационной работы, на наш взгляд, необходимо: во-первых, обеспечить достойное финансирование высшего образования в России, так как дополнительные виды деятельности требуют дополнительного финансирования, их необходимо осуществлять не за счет средств, выделяемых на непосредственную подготовку специалистов с высшим образованием; во-вторых, пересмотр представления о вузе как исключительно об институте высшего образования, на представление о вузе — как образовательном агломерате непрерывного и разноуровневого образования и соответственно одинакового внимания ко всем образовательным структурам внутри вуза.

На наш взгляд, это позволит решить проблемы профориентационной работы в вузе и поднять производительность труда в экономике России.

Литература

1. Кандыбович С. Л., Разина Т. В. Профессиональная ориентация и профессиональный отбор в вузы на современном этапе // Человеческий капитал. 2022. № 1(157). С. 124–137. DOI: 10.25629/HC.2022.01.13

УДК 37.03

© Макарова Ирина Александровна

кандидат социологических наук,
Новосибирский автотранспортный колледж
Россия, г. Новосибирск
m5116397@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВ ИНТЕЛЛИГЕНТНОГО ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (СПО)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования качеств интеллигентного человека в условиях СПО. Образовательный процесс в СПО является составной частью системы социализации человека, формирующей не только определенные профессиональные свойства личности, но и прежде всего личностные качества. Учебно-воспитательный процесс включает процесс обучения разным дисциплинам и способствует развитию межпредметных связей в атмосфере доброты, справедливости, честности. Интеллигентного человека отличают не только воспитанность, вежливость, тактичность, скромность, но и огромное желание быть образованным. Чем интеллигентнее человек, тем больше его стремление к образованию. В СПОУ благодаря образовательному процессу, созданы все условия для формирования личности интеллектуала, независимо от приобретаемой специальности, т.к. он ориентирован на практическую подготовку и воспитание студентов.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, обучение, интеллигентность, социализация, студенты, колледж.

Irina A. Makarova

Candidate of Sociological Sciences,
teacher of economic disciplines,
Novosibirsk Motor Transport College,
Novosibirsk
m5116397@yandex.ru

FORMATION OF THE QUALITIES OF AN INTELLIGENT PERSON IN THE CONDITIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION (SPO)

Annotation. The article discusses the issues of the formation of the qualities of an intelligent person in the conditions of SPO. The educational process in SPO is an integral part of the human socialization system, which forms not only certain professional personality traits, but also, above all, personal qualities. The educational process includes the process of teaching different disciplines and promotes the development of interdisciplinary ties in an atmosphere of kindness, justice, honesty. An intelligent person is distinguished not only by good breeding, politeness, tact, modesty, but also by a great desire to be educated. The more intelligent a person is, the greater his desire for education. Thanks to the educational process, all conditions have been created in SPOU for the formation of an intellectual's personality, regardless of the specialty acquired, since it is focused on practical training and education of students.

Keywords: secondary vocational education, training, intelligence, socialization, students, college.

За последние 10 лет заметно возросло количество абитуриентов, желающих обучаться в СПОУ. Приемная кампания 2023 года подтвердила тот факт, что больше 60 %

выпускников пошли обучаться в колледжи и техникумы. Это на 4% больше, чем в 2022 году. И это не случайно.

Для обеспечения высокого уровня подготовки будущих специалистов современные средние специальные учебные учреждения имеют в своем распоряжении:

- оснащенные современным оборудованием классы;
- классы, оснащенные проекционным оборудованием;
- мастерские с учебным оборудованием, мебелью;
- библиотеки и читальные залы;
- современные спортивные залы, места для хранения инвентаря.

Кроме того, «Национальная доктрина образования в РФ», «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» в качестве одного из приоритетов российского образования, называет воспитание интеллигента [2, с. 41].

Ученый Д. С. Лихачев отмечал, что интеллигентность — это восприимчивость к интеллектуальным ценностям, любовь к приобретению знаний, интерес к истории, вкус в искусстве, уважение к культуре прошлого, навыки воспитанного человека, ответственность в решении нравственных вопросов, богатство и точность своего языка — разговорного и письменного [4, с. 35].

Основы концепции формирования интеллигенции в условиях среднего профессионального образования исследовали такие современные ученые, как Д. А. Ольшанский, В. И. Андреев, Е. О. Галицких, Л. В. Викторова, Л. Д. Келеман, В. В. Краевский, А. А. Труфанов [2, с. 12].

Отмечен тот факт, что в системе СПО отсутствует целенаправленное воспитание и привитие интеллигентности. Педагоги и студенты не имеют представления о характере, особенностях, достоинствах интеллигенции.

Тем не менее, образование и самообразование: постоянное обучение и изучение новых предметов и концепций позволяют развить интеллект и обогатить познавательную базу знаний. Чтение книг, просмотр научно-популярных программ, участие в семинарах и курсах помогают расширить кругозор. При этом использование основных взаимосвязанных подсистем образовательного процесса колледжа лежат в основе активизации проявления качеств интеллигента у студентов на ступени СПО [2, с. 32].

Принцип системности играет огромную роль, при формировании качеств интеллигентности.

Содержательные модули программы представлены курсами «Основы философии», «История», «Иностранный язык», «Социология и правоведение» и др. Профессиональные модули представлены такими дисциплинами как «Управление коллективом исполнителей», «Менеджмент», «Маркетинг», «Экономика отрасли».

Привлечение обучающихся к научно-производственной и научно-исследовательской деятельности способствует развитию исследовательских навыков. Сбор материала к дипломным проектам, разработка учебно-методической документации, деловых игр активизирует участие студентов в образовательном процессе.

Современное профессиональное образование неразрывно связано с экономическим образованием.

Экономическое образование — это возможность студентов расширить свои знания, развить навыки и узнать больше об экономической науке и практике, т.к. любой интеллигентный человек способен грамотно распоряжаться своими ресурсами. Опыт полученный в процессе изучения экономики в колледже, всегда ценен и богат профессиональным знанием. В результате формируется конкурентоспособный, компетентный специалист, адаптированный к экономической жизни общества [3, с. 56].

Речь идет о подготовке специалистов такого направления, как автослесари, техник-автомеханик, техник. Студенты, обучающиеся по направлению «Организация перевозок и управление на транспорте», выполняют операции по осуществлению перевозочного процесса с применением современных информационных технологий управления перевозками, организовывать работу персонала по обеспечению безопасности перевозок

и выбору оптимальных решений при работах в условиях нестандартных и аварийных ситуаций и тд.

Студенты четвертого курса разрабатывают курсовые проекты по таким направлениям как: Экономика отрасли, Организация перевозочного процесса, Управление коллективом исполнителей.

Дипломное проектирование в обязательном порядке включает экономические расчеты предприятия, что говорит об экономической социализации студентов, которая осуществляется в стенах среднего профессионального учебного заведения.

Будущий специалист, обладая различными технологическими, экономическими моделями, анализирует рыночные ситуации, решает поставленные задачи.

Получение вузовского образования, подготовка молодых кадров после окончания СПОУ, повышает роль интеллектуального капитала в условиях современного общества, способных ответить на запросы нового времени. 75% студентов, после получения СПО продолжают обучение в ВУЗах.

Следовательно, совокупность условий, способствующих формированию у студентов качеств интеллигента, решаемой системой СПО, является подготовка образованного и самообразованного члена общества способного к критическому мышлению, умеющего анализировать информацию и искать альтернативные точки зрения.

Следовательно, привитие интеллигентности – это непрерывный процесс, требующий усилий от студента и постоянного стремления к самосовершенствованию, которому способствует современное образование.

Литература

1. Осинский И. И., Добрынина М. И. Интеллигенция республик Сибири в социальном пространстве // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2020. Вып. 3. С. 3–10.
2. Понятовская Е. В. Формирование интеллигентности будущего педагога в условиях педагогического колледжа // Вестник развития науки и образования. 2007. № 4. С. 112–115.
3. Шайдуллина Р. М., Бахтигареева Л. Т., Степанова Р. Р. Экономическая подготовка как средство экономической социализации студентов технического вуза // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2.
4. Успенский Б. А. Русская интеллигенция как специфический феномен русской культуры // Этюды о русской истории. Санкт-Петербург: Азбука, 2002. С. 35.
5. Щеглова С. Н. Интеллигенция и интеллигентность: социальное конструирование в детской и подростковой среде // Сборник статей по материалам научных конференций. URL: <http://liber.rsuh.ru/ConfIntellegence/sheglova.htm>.

УДК 316

© Камалиева Ирина Ринатовна

кандидат философских наук,

Научно-творческое объединение «Практическая философия исцеления»

Россия, г. Челябинск

irina.kamalieva@yandex.ru

ВРАЧ-ТРУЭНТ И ПИСАТЕЛЬ-КЛАССИК: ФИЛОСОФИЯ ИСЦЕЛЕНИЯ А. П. ЧЕХОВА

Аннотация. Статья посвящена экзистенциально-философскому анализу личности и творчества классика русской драматургии А. П. Чехова. Автором тезисов подчеркивается своеобразие содержания произведений и влияние на него имеющегося у писателя врачебного образования и практического медицинского опыта. Видение сущности человека не только как души или тела, а как многогранного несовершенного существа, позволило драматургу сформировать собственный подход, основывающийся на выявлении тех аспектов в персонажах, которые препятствуют их целостному существованию. Тем самым А. П. Чехов стремится «исцелить» своих героев.

Ключевые слова: исцеление, достоинство, сущность человека, философия, творчество, врач, интеллигенция.

Irina R. Kamalieva

PhD in Philosophy,

Scientific and creative association «Practical Philosophy of Healing»

Chelyabinsk, Russia

irina.kamalieva@yandex.ru

TRUE DOCTOR AND CLASSIC WRITER: PHILOSOPHY OF HEALING A.P. CHEKHOV

Abstract. The article is devoted to the existential-philosophical analysis of the personality and creativity of the classic of Russian dramaturgy A. P. Chekhov. The author of the theses emphasizes the originality of the content of the works and the influence of the writer's medical education and practical medical experience on it. Seeing the essence of a person not only as a soul or body, but as a multifaceted imperfect being, allowed the playwright to form his own approach, based on identifying those aspects in the characters that prevented their integral existence. Thus, A.P. Chekhov sought to "heal" his heroes.

Keywords: healing, dignity, human essence, philosophy, creativity, doctor, intelligentsia.

Среди представителей интеллигенции есть люди, специфика деятельности которых не всегда вписывается в общепринятые рамки интеллектуального труда. Это врачи, имеющие дело с телесностью человека. Наряду с мыслительной, гуманитарной миссией врачу, обладающему естественно-научным знанием о человеческом организме, свойственно осуществлять и продиктованное профессиональной необходимостью вторжение в него, иметь дело с чужими страданиями и биологическими средами. И при этом любить несовершенных людей, сохраняя верность своей милосердной профессии.

Врачебная субкультура богата философами, писателями, музыкантами и другими представителями творческих профессий. Тех врачей, которые наряду с основной медицинской деятельностью на профессиональном уровне состоялись и в другой сфере, принято называть труэнтами (от английского — «прогульщик»).

Среди известных деятелей мы знаем таких врачей-труэнтов, как К. Ясперс, В. Франкл, М. А. Булгаков, В. В. Вересаев и многие другие. Во время цивилизационных трансформаций их творчество позволяет читателю, находящемуся в потоке фатальных событий, устоять, удержавшись за что-то неизменно человеческое, предлагаемое автором произведения.

Литературные труды классика русской литературы и драматургии А. П. Чехова, имеющего образование и опыт практикующего врача, выделяются своей кажущейся простотой, описанием обыденного, на первый взгляд, рутинного хода жизни ничем не примечательных людей. Но именно абстрагирование автора от своих героев и вживание его в роль беспристрастного, дотошного до мелочей «летописца» доносит до читателя глубину переживаемых персонажами потаенных страстей. Мы словно слегка прикасаемся к «экзистенциальным тайнам» героев, напоминая историю «хронических болезней», которые текут так же «бессимптомно», как и повседневная жизнь.

Подобный подход к раскрытию драматических образов сформировался у А. П. Чехова неслучайно. В его биографии можно четко отследить этапы становления писателя и врача. Очевидно, что юноша уже с отроческого возраста тяготел к познанию человеческого существа до самого его основания. Написание коротких юмористических рассказов об особенностях людской души в гимназические годы сменила учеба на медицинском факультете московского университета, посвященная естественно-научному изучению человеческого организма и психики. Со слов коллег-врачей, студента, а впоследствии и доктора Антона Павловича отличало внимательное, кропотливое изучение образа жизни пациента, эмоциональное переживание им болезни.

Во время обучения в университете и медицинской практики уездным врачом А. П. Чехов не оставлял писательскую деятельность. Эпизоды из жизни коллег и пациентов ложились в основу сюжетов рассказов, а сами люди, встречавшиеся на его профессиональном пути врача, становились прототипами персонажей, которых теперь знает весь мир. Видение А. П. Чеховым сути человека не только как извечной дуальности все более и более отчуждающихся друг от друга души и тела, но как единого, далекого от идеального существа давали ему возможность «бесшовно» связать между собой обыденные эпизоды из жизни людей, не отличавшихся ни героизмом, ни мужеством, ни каким-либо другими исключительными качествами характера. Однако именно эти, на первый взгляд, далекие от положительных в привычном понимании, персонажи подарили своему автору славу самого известного в мире русского поставщика сюжетов для драматической сцены.

Обычно принято противопоставлять врачебную профессию занятию творчеством. Но на примере А. П. Чехова можно убедиться, что это напротив две взаимосвязанные стороны одной многогранной личности. «Кто не умеет мыслить по-медицински, а судит по частностям, тот отрицает медицину. Боткин же, Захарьин, Вирхов и Пирогов, несомненно, умные и даровитые люди, веруют в медицину, как в Бога, потому что они выросли до понятия „медицина“, — писал драматург в 1888 г. Для него данное утверждение означало поиск сущностных, а не только естественно-научных причин возникновения болезней как отдельного индивида, так и массовых эпидемий.

Близость экзистенциальных переживаний героев XIX в. нашему современнику объясняется универсальным видением А. П. Чеховым несовершенной сущно-

сти человека [3, с. 12]. Центральной идеей всех произведений автора, на наш взгляд, является высвечивание проблемы достоинства человека в различных жизненных ситуациях. Независимо от того, какой период становления переживал писатель, драматург и врач, он постоянно находился в поиске чего-то скрытого от его глаз, того, чего не хватало для полноты картины человека в его видении. Учеба, творческая деятельность и медицинская практика А. П. Чехова как раз посвящены изучению различных граней и ипостасей человека.

Биографические факты позволяют утверждать, что классик старался придерживаться собственных представлений о достойном существовании [2, с. 120]. А достоинство представляет собой ядро таких экзистенциалов, как воля, свобода, мужество, сострадание, разумная вера в себя и др. Свой, ставший вечным, призыв «берегите в себе человека» А. П. Чехов выстрадал, в полной мере испив те социальные обстоятельства, которые испытывали на прочность высочайшую планку заданной им самим себе экзистенциальности, выражающейся в верности своей истинной сущности независимо от внешне детерминированных ситуаций.

Постоянный поиск того «стержня» в своих героях, который делает человека человеком, могла осуществлять только личность, имеющая «запас» интеллектуального, профессионального и житейского опыта, прошедшая путь от помощника торговца скобяной лавки до великого классика мировой художественной литературы и сценической драматургии. Все его произведения были, по мнению писателей-современников, борьбой с пошлостью, обыденщиной и призывом к внутренней свободе.

Своим творчеством А. П. Чехов пытался исцелить своих несовершенных персонажей. Его жизненный путь, в котором попеременно чередовались писательский и врачебный этапы, был направлен на исцеление в первую очередь своего миропонимания через перманентное воспроизводство собственного достоинства, а через него и к поискам того фрагмента бытия в человеке вообще, которого ему всегда не хватает до совершенства. Философичность творчества А. П. Чехова подтверждается его краткой, но емкой мыслью, что «роль автора заключается в том, чтобы задавать вопросы, а не отвечать на них» [1, с. 65]. Кажущаяся простота сюжета и выведение ярких событий за пределы содержания произведений отражают жизненный путь человека в том виде, в котором он существует в обыденной жизни. Классик русской литературы сумел внедрить собственное реалистичное восприятие жизни врачом в творческую, порой отличающуюся абстрактностью профессию писателя, создав собственную «философию исцеления», находящую отклик у читателей XXI в. в переживаемую нами эпоху существенных трансформаций культуры, цивилизации и самого человека. Философия исцеления А. П. Чехова заключается в поиске достоинства, «затерянного» в обыденности, но столь необходимого для целостного бытия человека.

Литература

1. Бочаров С. Г. Чехов и философия // Вестник истории, литературы, искусства. Москва: Собрание; Наука, 2005. № 7. С. 64–69.
2. Кузичева А. П. Чеховы. Биография семьи. Москва: АРТ, 2004. 472 с.
3. Сычева Л. Наш современник доктор Чехов // Литературная Россия. 2010. 22 янв. № 2–3. С. 10–12.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

УДК 303

© Багаева Ксения Анатольевна

кандидат философских наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

ksyusha.81@mail.ru

СИНЕРГЕТИКА В СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются синергетика и ее основные принципы, анализируется вопрос о ее значении в современной науке. Отмечается, что современная постнеклассическая наука пришла к нелинейному рассмотрению процессов развития, как природных, так и общественных. Дается вывод о необходимости применения синергетики как методологии для изучения современного общества, подверженного рискам, кризисным состояниям, глубинной трансформации.

Ключевые слова: общество, синергетика, саморазвивающееся общество, нелинейное развитие, социальная система, самоорганизация, бифуркация, флуктуация.

Ksenia A. Bagaeva

Candidate of Philosophy, Associate Professor,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

ksyusha.81@mail.ru

SYNERGETICS IN SOCIAL COGNITION

Abstract. The article discusses synergetics and its basic principles, analyzes the question of its importance in modern science. It is noted that modern post-non-classical science has come to a non-linear consideration of the processes of development, both natural and social. The conclusion is made about the need to use synergetics as a methodology for studying a modern society exposed to risks, crisis states, and deep transformation.

Keywords: society, synergetics, self-developing society, nonlinear development, social system, self-organization, bifurcation, fluctuation.

Современный мир — это множественный, фрагментированный, нелинейный и неустойчивый мир. Именно таким мир предстает через призму синергетики. Синергетика является одной из современных концепций науки, которая рассматривает природные и социальные системы как системы, находящиеся в неравновесном и нестабильном состоянии. Задача синергетики раскрыть универсальные механизмы самоорганизации систем. Синергетика фиксирует процесс возникновения, перехода порядка из хаоса, когда неустойчивые системы становятся стабильными. Конечно, стабильность системы, ее равновесие изменчиво, но границы ее должны быть сохранены, чтобы социальная система могла функционировать.

Сегодня в обществе произошла утрата привычной стабильности, все больше турбулентности и неустойчивости, все больше случайностей, которые влияют на человека и окружающий его мир. Конкретные социальные события и социальная ситуация показывают, что общественно развитие носит нелинейный сложный характер. Современное общество — сложное и неравновесное, в котором огромное множество переменных, случайных связей оказывается трудноуправляемым. Одним из ярких примеров этого является пандемия COVID-19, приведшая во всем мире к кризису социально-экономических систем.

Поэтому актуальной становится синергетическая методология для изучения сложных социальных систем. Говоря о синергетике, отметим ее естественно-научные корни, когда классические линейные принципы заменяются постнеклассическими. Когда становится понятно, что старая методология не подходит для изучения сложных процессов разного происхождения, тем более учитывая, что современное общество — это сложная иерархизированная саморазвивающаяся система, то допустимо использование синергетической парадигмы. Синергетика изучает общество не как ставшее, а как процесс, как постоянное становление, выявляя определенную логику и законы.

Синергетике предшествовали линейные концепции общества: идеи социальной эволюции Э. Дюркгейма, Г. Спенсера, Р. Арона, У. Ростоу. «Классические социальные теории описывают исторический процесс в его единстве и общей направленности. Предметом социальных теорий являются общие, повторяющиеся процессы и явления. Случайность как отдельное событие или проявление свободы воли классической парадигмой социального знания не охватываются. Классическое понимание социума — это интерпретация “ставшего” бытия» [3]. Идея прогресса и линейности развития общая для всех социокультурных систем. Суть идей этих исследователей состояла в признании ими универсальных стадий, социально-экономических формаций, сменяющих друг друга.

Необходимо отметить концепции цивилизационного подхода, выражающие нелинейное развитие общества: Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Д. Тойнби, Л. Н. Гумилев, Н. Д. Кондратьев. Нелинейность развития была представлена в виде циклического и волнообразного движения социально-культурного процесса, однако для объяснения такого развития использовалась методология линейных концепций. Неклассические идеи в социальном знании начинают формироваться во взглядах В. Дильтея, М. Хайдеггера, Г. Х. Гадамера, которые ориентируют научное знание на повседневность человека, его экзистенцию. Социологи Т. Парсонс, Н. Луман, П. Бурдьё, Ю. Хабермас, И. Валлерстайн обращают внимание на системность, структурность общества, наличие в нем взаимосвязанных элементов, выполняющих определенные функции. В целом идеи указанных авторов стали началом синергетических идей в социальном познании.

Динамика современного общества показывает, что не бывает общего для всего человечества универсального принципа развития, что линейные закономерности невозможно применить ко всем типам обществ. Поэтому с развитием постнеклассической науки возникает понимание о том, что нужен новый взгляд на общество, которое бы учитывало все противоречия, направленность, особенности трансформации, кризиса и его изменчивости. Постнеклассическая научная картина мира признает мир, подчиняющимся нелинейным закономерностям, неравновесным, динамичным, способным к альтернативным путям эволюции [2, с. 141].

Процессы, происходящие в социальном поле, позволили использовать методологический потенциал синергетики и по-новому решить исследовательские задачи социального познания. Благодаря синергетике человек как бы вживляется в ткань самого исследования и изучает общество изнутри. «Хотя синергетика возникла в рамках естественных наук, мне всегда представлялось, что ее важнейшие возможные приложения будут касаться специфических человеческих и социальных процессов» [3, с. 17]. Произошел переход от простого механистически объясняемого мира к миру сложному, претерпевающему огромное количество бифуркаций. Это подтверждается множеством разнообразных культур, событий, трансформаций и модернизаций в настоящее время. Нет определенного раз и навсегда данного сценария общественного развития, теперь необходимо учитывать множество параметров. Мир находится в состоянии хаоса, который в синергетике есть принцип самоорганизации системы. Элементы системы согласованно взаимодействуют, что приводит к спонтанному порядку в системе. Самоорганизация в социальной системе возникает в тот момент, когда на нее оказывает влияние случайные воздействия. В системе возникают флуктуации, иначе говоря отклонения от стандартных заданных параметров и значений. Система становится диссипативной, флуктуации в которой — это нормальное состояние. Возникает переломный момент или точка бифуркации, когда система подходит к критическим значениям. Вот именно здесь важно определить в каком направлении будет дальнейшее развитие социальной системы. Станет ли состояние системы более хаотическим, либо возникнет новая структура, произойдет упорядочение системы.

Таким образом, открытые саморазвивающиеся социальные системы составляют социальное бытие, которое надо рассматривать как динамически развивающееся. Развитие общества это целый спектр разных альтернатив социально-культурного процесса. Особо значима синергетическая методология при исследовании общества в период изменений, трансформаций и модернизации. Это связано с тем, что классические линейные подходы сегодня не могут в целом объяснить кризисные состояния, глобальные изменения. Общество настолько разнообразно, его элементы мозаично переплетены, что возникает необходимость построения такой теоретической модели, которая могла бы прогнозировать будущее развитие общества.

Таким образом, социосинергетика позволяет раскрыть самые глубинные процессы, происходящие в обществе самой разной природы. Сложность, непостоянство, многозначность и высокая скорость общественных трансформаций приводят к актуальности социальной синергетики как методологии, учитывающей человека.

Литература

1. Черникова И. В., Черникова Д. В. Возможности социосинергетики в теоретических исследованиях реальности // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. Прогресс-Традиция, 2009. 688 с.
2. Цырендоржиева Д. Ш. Системный метод и синергетика в социальном познании. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. 212 с.
3. Князева Е. Н. Синергетике — 30 лет. Интервью с профессором Г. Хакеном // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 53–61.

УДК 177

© **Чэгдурова Эржена Дондобовна**
кандидат философских наук, доцент
chagd60@mail.ru

© **Жапова Наталья Амогалановна**
кандидат философских наук
tumann479@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается феномен экзистенциального кризиса, переживаемого современным обществом. Автор обращается к творчеству философов-экзистенциалистов, психологов и социологов, рассматривающих проблемы человеческого существования. Особое внимание уделяется проблемам свободы, смысла жизни, одиночества современного россиянина, которые стали вызывать особую тревогу и превратились в предмет внимательного изучения. Отталкиваясь от точки зрения В. Франкла, автор приходит к выводу, что современный экзистенциальный кризис вызван целым рядом социально-политических, экономических и психологически-мировоззренческих причин. Общество в России переживает ситуацию раскола по идеологическим основаниям, что накладывается на массовую бедность, безработицу, безвыходность ситуации, отсутствие позитивных ориентиров в будущем. Цикличность исторического развития объясняет возрастающую актуальность философских трудов мыслителей прошлых эпох, способных объяснить перспективы решения современной ситуации.

Ключевые слова: экзистенциализм, философия, психология, свобода, смысл жизни, экзистенциальный кризис, человек.

Erzhena D. Chagdurova
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
chagd60@mail.ru

Natalia A. Zhapova
Candidate of Philosophical Sciences
tumann479@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

EXISTENTIAL CRISIS OF MODERN SOCIETY

Abstract. The article deals with the phenomenon of existential crisis experienced by modern society. The author refers to the work of existentialist philosophers, psychologists and sociologists who consider the problems of human existence. Particular attention is paid to the problems of freedom, the meaning of life, the loneliness of the modern Russian, which began to cause particular concern and turned into a subject of careful study. Based on the point of view of V. Frankl, the author comes to the conclusion that the modern existential crisis is caused by a number of socio-political, economic, psychological and ideological

reasons. Society in Russia is experiencing a situation of split on ideological grounds, which is superimposed on mass poverty, unemployment, the hopelessness of the situation, and the lack of positive guidelines for the future. The cyclic nature of historical development explains the growing relevance of the philosophical works of thinkers of past eras, capable of explaining the prospects for solving the current situation.

Keywords: existentialism, philosophy, psychology, freedom, meaning of life, existential crisis, man.

Экзистенциальные проблемы, затрагивающие самую глубинную основу уникального человеческого существования, обладают вечной актуальностью, привлекающей внимание исследователей разных времен и народов. В нашей стране данные проблемы получили свое рассмотрение в трудах русских философов начала прошлого века Н. А. Бердяева, Л. И. Шестова, в творчестве Ф. М. Достоевского, которые особое внимание обращали на феномены свободы и смысла жизни как на основные экзистенциальные константы жизни человека.

Шестов сосредоточил внимание на проблеме трагизма индивидуального человеческого бытия, находящегося в оковах косного мышления, социального произвола, экономической зависимости. Обращаясь к творчеству Достоевского, философ пишет о судьбе единичного, отдельного человека, чьей участью становится быть униженным, оскорбленным, страдающим и презираемым. «Разве можно кому-нибудь или чему-нибудь передать свое право на Бога, на душу, на свободу» [7, с. 213]. Бердяев, переосмысливая философские искания Шестова, приходит к следующему пониманию: «Свобода есть моя независимость и определяемость моей личности изнутри, и свобода есть моя творческая сила, не выбор между поставленными передо мной добром и злом, а мое созидание добра и зла» [1, с. 56]. Понимание философом свободы как автономного феномена, необходимого, не зависящего ни от каких внешних сил, как феномена, который никем не может быть ограничен, является самой сутью экзистенции.

В. Франкл, один из основоположников экзистенциальной психологии, особое внимание обращал на проблему потери современным ему человеком смысла жизни. В XX в. эта проблема захватила не только развитые, но и развивающиеся страны. Утрачивая смысл, человек теряет способность ощущать счастье, перестает ставить перед собой цели и прилагать усилия к их достижению, обращается к алкоголю и наркотикам ради достижения иллюзорного блаженства. Франкл, анализируя сложившуюся ситуацию, пришел к выводу, что общество изобилия, формирующее человека-потребителя, лишает его энергии, необходимой для саморазвития, движения вперед. «Смысл должен быть найден, но не может быть создан» [5, с. 11], человек должен приложить усилия для его нахождения.

В XX в. экзистенциализм появился в результате философского осмысления плодов научно-технического прогресса, мировых войн и тоталитарных идеологий. М. Хайдеггер в своем труде «Бытие и время» писал о подлинном и неподлинном бытии, характеризуя неподлинное бытие как «мир несамости, безосновности, рассеивания, непребывания, потерянности в публичности» [6, с. 91]. Это мир, лишенный свободы и ответственности, полностью анонимный. Смысл же подлинного бытия раскрывается в освобождении от мира неподлинного абсурдного существования через обретение человеком подлинного смысла своего бытия, через истинные человеческие ценности.

Творчество мыслителей прошлого века становится необычайно актуальным в современной ситуации в России, которая переживает непростой период своей

истории: осуждение политических решений руководства страны мировой общественностью, экономические санкции, эмиграция. Особенно остро происходящие в обществе изменения переживает молодежь, которая сталкивается с потерей возможности свободного выбора получения образования, трудоустройства за границей, находится под угрозой мобилизации и направления в зону боевых действий СВО.

Современная молодежь переживает глубокий экзистенциальный кризис [3], связанный именно с потерей смысла жизни, которая вызвана переживанием гибели своих ровесников, призванных в армию и подписавших контракт, трудностями в нахождении работы по душе, сложной обстановкой в мире, неопределенностью жизни в условиях неясности того, что ждет страну в будущем. Увлеченность интернет-общением выливается в реальное одиночество в социуме, когда человек ощущает собственную отдельность и хрупкость существования. Интернет-зависимость сродни алкоголизму и наркомании, так как дарит иллюзию общения и близости, необходимых самой социальной сущности человека. Разделение общества по идеологическим, мировоззренческим основаниям усугубляет психологическое напряжение.

Как любой кризис, экзистенциальный обладает своими характерными признаками, хотя его проявления могут быть и сугубо индивидуальными. Однако некоторые основные компоненты присутствуют всегда. Среди них выделяются нарушение режима сна и отдыха, аппетита, длительная депрессия, тревога и растерянность, «чувство беспомощности, страха перед будущим и грусти, апатия» [4], частая смена настроения, проблемы в общении даже с близкими людьми, страх смерти, утрата смысла жизни, ориентиров и целей. Постановка целей и смысловых задач углубляет стресс и тревогу вместо мобилизации сил для их достижения.

В результате проведенных в Бурятии социологических исследований выявлены протестные настроения среди молодежи республики, выражающие недоверие к власти, ее коррумпированности, равнодушие к судьбам простых людей, невозможности «построить успешную карьеру и реализовать свой внутренний потенциал» [2]. Действительно, в ситуации, когда более трети населения республики находится за чертой бедности и его положение все более ухудшается, молодежь теряет надежду на позитивные изменения и оказывается особенно подвержена экзистенциальному кризису.

Таким образом, выводы, сделанные исследователями в конце прошлого века насчет оснований для тяжелого психологического самочувствия, кроющихся в целом ряде социально-политических, экономических и психологически-мировоззренческих причин, видятся нам абсолютно верными. Выход из подобного состояния лежит лишь в обращении к истинным гуманистическим ценностям, в осознании и принятии ответственности и заботы каждого за свою собственную жизнь, а значит, и за будущее страны и человечества.

Литература

1. Бердяев Н. А. Самопознание. Москва: ДЭМ: Междунар. отношения, 1990. 334 с.
2. Кулагин В. Почва для новых протестов: рабочая молодежь Бурятии разочаровалась во власти // Babr24.com. URL: <https://babr24.com/bur/?IDE=224070&ysclid=lk53umwggw2930505722> (дата обращения: 20.08.2023).
3. Кутдузова А. Экзистенциальный кризис: что это и как его преодолеть. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62c75d1f9a7947813aa318cb> (дата обращения: 20.07.2023).

4. Сочивко Д.В. Психодинамика экзистенциала здоровья (болезни) личности // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2019. № 4(27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihodinamika-ekzistentsiala-zdorovya-bolezni-lichnosti> (дата обращения: 15.07.2023).
5. Франкл В. Человек в поисках смысла. Москва: Прогресс, 1990.
6. Хайдеггер М. Бытие и время / перевод с немецкого В. В. Бибихина. Москва: Ad Marginem, 1997. 451 с.
7. Шестов Л. Афины и Иерусалим. Москва: АСТ: Фолио, 2001. 394 с.

УДК.101.8

© Старцев Евгений Николаевич

соискатель

elenabatorova2607@mail.ru

© Баторова Елена Бадмаевна

кандидат философских наук, доцент

elenabatorova2607@mail.ru

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова

Россия, г. Улан-Удэ

**ГЛОКАЛИЗАЦИЯ КАК ФОРМА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

Аннотация. Современный мир культуры сегодня переживает сложные процессы, диалектика которых состоит в противостоянии, борьбе противоположных тенденций, которые могут быть эксплицированы и поняты при помощи теории глокализации. Вопреки распространенным прогнозам об унификации, полной вестернизации и гомогенизации культуры сегодня явно наблюдается феномен ее диверсификации. Глобальные тенденции в сфере культуры видоизменяются, адаптируются к особенностям локального контекста, иначе говоря, локализуются; параллельно с этим локальные культурные ценности и смыслы переосмысляются и трансформируются в масштабе глобального мира. Социально-философский анализ этих процессов, выявление природы и сущности влияния глобальных факторов на локальные общества, их культуру, национальную идентичность имеет особую актуальность. Философско-методологическое значение термина глокализм имеет целью анализ основных противоречий и тенденций в системе культурной глобализации их аспектов и форм проявления их на локальном уровне как источников социальных трансформаций и цивилизационных сдвигов.

Ключевые слова: культурная глобализация, глокализм, глобализм, социокультурные трансформации, локальные общества, ценности, социальные изменения.

Evgeny N. Startsev

applicant

elenabatorova2607@mail.ru

Elena B. Batorova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

elenabatorova2607@mail.ru

V. R. Filippova Buryat State Agricultural Academy

Ulan-Ude, Russia

**GLOCALIZATION AS A FORM OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS
IN THE CONTEXT OF CULTURAL GLOBALIZATION
(SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)**

Abstract. Modern culture is going through complex dialectic processes expressed by the confrontation, the struggle of opposite tendencies, which can be explicated and understood

using the theory of glocalization. Contrary to popular predictions about unification, complete Westernization and homogenization of culture, the phenomenon of its diversification is clearly observed today. Global trends in culture are changing, adapting to the peculiarities of the local context, in other words, localized; at the same time, local cultural values and meanings are being reinterpreted and transformed on the scale of the global world. The socio-philosophical analysis of these processes, the identification of the nature and essence of the influence of global factors on local societies, their culture, national identity is of particular relevance. The philosophical and methodological meaning of the term glocalism is aimed at analyzing the principal contradictions and trends in the system of cultural globalization, their aspects and forms of their manifestation at the local level as sources of social transformations and civilizational shifts.

Keywords: cultural globalization, glocalism, globalism, socio-cultural transformations, local societies, values, social changes.

Главным фактором цивилизационного развития современного общества является культурная глобализация. Р. Робертсон, характеризуя глобальные процессы в сфере культуры, выделяет две основные тенденции: первая — глобальная институционализация жизненного мира, универсализм, тенденция к гомогенности. И вторая — локализация глобальности, партикуляризм, тенденция к гетерогенности. В связи с этим он вводит в оборот неологизм «глокальность», который отражает диалектику взаимодействия глобального и локального. Согласно теории глокализации глобальные тенденции в сфере культуры видоизменяются под влиянием локального контекста, иначе говоря, локализуются; параллельно с этим локальные культурные ценности и смыслы также переосмысливаются в масштабе глобального мира [1]. Исследователи П. Бергер, Т. Лукман также подчеркивают неоднородность и неоднозначность изменений в экономической, политической и социокультурной сферах, как на глобальном так и на локальном уровнях. Таким образом, феномен социокультурной трансформации локальных обществ, вызванный взаимодействием противоположных факторов: глобального и локального не вызывает сомнений. Глобализация культуры в современной ситуации представляет собой процесс адаптации локальных, региональных традиционных культур в развивающуюся общемировую систему, что приводит к реструктуризации социальной сферы, к социальным изменениям. Теория глокализации, на наш взгляд, позволяет осуществить анализ проблемы соотношения глобального и локального в развитии общества, раскрыть источник его социокультурных трансформаций. Задача состоит в исследовании влияния современных культурных глобальных факторов на структуру традиционных ценностей, национальную идентичность, которые составляют основу целостности и единства социального бытия любого общества. Это проблема влияния западной массовой культуры на незападные, проблема взаимоотношения центра и периферии, взаимодействия этнонациональных культур, тема культурного империализма, национальной идентичности, аккультурации и т. д.

Культурная глобализация сегодня является одним из существенных источников современной социодинамики, цивилизационным механизмом трансформации структуры социального бытия. Однако недостаточный анализ природы этих процессов, отсутствие концептуальной схемы описания динамики культурных потоков внутри и между обществами не позволяют выявить диалектику соотношения глобального и локального, формы их синтеза. Представляя собой расширение, интенсификацию и углубление мировой взаимозависимости и взаимосвязанно-

сти, охватывая все сферы современной общественной жизни, глобальные факторы, воздействуя на этнонациональные ценности и культурные традиции, существенно видоизменяют социальное бытие каждого локального общества, каждого индивидуума, трансформируя социокультурные грани их цивилизационного развития, создавая некое новое социальное единство. Данный процесс носит сложный диалектический характер, имеет неоднозначную природу и неопределенность своих будущих состояний.

Культурная глобализация, ее формы, свойства и признаки являются предметом социологической, экономической, антропологической, культурологической наук. Сложившийся научный дискурс в социально-гуманитарных науках о культурной глобализации, ее противоречивых и неоднозначных тенденциях и феноменах с необходимостью требуют разграничить понятия «глобализм», «глобальность» и «глобализация». Появление данных терминов связано с процессом становления глобалистики как науки на рубеже XX–XXI вв. Так, немецкий социолог У. Бек считает, что под термином «глобальность» следует понимать то, что все события, все изобретения несводимы к локальному, а касаются всего мира. Следовательно, наша жизнь и наши действия, наши организации и институты должны быть подвергнуты «реориентации и реорганизации» в соответствии с осью «локальное — глобальное» [1]. Под глобализацией предлагается понимать «процессы, в которых национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности» [2]. Термин «глобализм», по мнению Бека, — это неолиберальная идеология господства мирового рынка, сценарий, рассматривающий глобализацию как вестернизацию [3]. Известные мыслители К. Поппер и Ф. Фукуяма рассматривают глобализм как инструмент достижения экономического, политического, военного и социально-культурного главенства США в мире и создания нового мирового порядка [4; 5]. Идеологи глобализма Г. Киссинджер и З. Бжезинский под глобализмом понимают глобальное лидерство США и западной цивилизации [6]. Таким образом, глобализм — это политика господства на мировом рынке и лежащая в ее основе идеология. Это идеология вестернизации, связанная с процессом транснационализации экономики и формирования наднациональных структур управления.

На наш взгляд, для понимания природы и сущности глобализации важным является философский анализ понятия «глобальность» отечественного исследователя М. А. Чешкова, предпринятый им с целью преодолеть социологизации понятия. Автор исходит из того, что процесс глобализации следует рассматривать как естественно — исторический процесс. В связи с чем глобальность является базовым понятием для глобалистики и нуждается в едином, сущностном определении, способном выразить многомерную и противоречивую природу процесса глобализации. Целью является раскрытие философской и антропологической (интегральной) природы глобальности, заданной человеческим универсумом. Чешков считает, что начать необходимо с логико-гносеологического анализа исследуемого объекта, что позволит раскрыть его сущностные аспекты и параметры [8]. Эти параметры характеризуются как совокупность базовых антиномий. Антиномические пары выражают противоположные по своей направленности процессы (соединение и разделение; универсализации и партикуляризации; конвергенции и дивергенции), разворачивающиеся между качественно различными компонентами миробытия. Эти антиномии открывают путь к познанию

онтологического параметра как совокупности тех же пар «начал». Онтологический параметр позволяет увидеть предмет не в прежнем эмпирическом описании глобализации как новой реальности, а в ее сложной многоуровневой диалектической природе. Характеризуя онтологический аспект понятия глобального, ученый пишет: «Структурная аморфность онтологического параметра определяет специфику отношений, конкретизирующих данный параметр. Сущность глобалистских отношений заключается, на наш взгляд, в том, что это есть отношения различий (экономических, политических, культурных), а не отношения неравенства. Это «качество» — неравенство — однако присуще глобальным отношениям, но оно вторично в том смысле, что задается капиталистическими сегментами миробытия и поэтому производно от таковых» [9]. Третий параметр — субъектности или субъекта, который воздействует на оба первых измерения. Субъект предстает как совокупность разнородных и разноуровневых социопрофессиональных и социокультурных групп и общностей, то есть как разнородное множество. Субъектом является и индивид с его родовыми (общечеловеческими) свойствами, то есть в его не абстрактной всеобщности, но конкретной всеобщности.

М. А. Чешков раскрывает, на наш взгляд, философское и методологическое значение термина «глобальное», что, в свою очередь, позволяет раскрыть диалектическую природу процесса глокализации как соотношение культурных антиномий и источника нового бытия.

Культурная глобализация — это сложный противоречивый процесс, который все в большей степени подвергается воздействию новейших технологий в области информации и коммуникации. Современный мир культуры сегодня переживает сложные процессы, диалектика которых состоит в противостоянии, борьбе противоположных тенденций, которые могут быть эксплицированы и поняты при помощи теории глокализации. Глокализация как форма современной глобализации на локальном уровне разворачивается в системе отношений религий и традиций, соотношения этнонациональных и неолиберальных ценностей, различными культурными ориентациями, стилями жизни и вкусами в потреблении, обнаруживая неоднозначность и неопределенность социокультурных трансформаций. Глокализация выступает как основная ось современного цивилизационного сдвига — от культурного империализма к культурному плюрализму. Она направлена на поддержание культурных традиций, поскольку расширение коммуникаций и воздействие средств массовой информации способствуют большей осведомленности о культурных различиях и неповторимой самобытности. В рамках теории глокализации проявляется, то, что многие авторы определяют как «мультикультурность». Вопреки распространенным прогнозам об унификации, полной вестернизации и гомогенизации культуры сегодня явно наблюдается феномен ее диверсификации. Признание важности формирования общего культурно-информационного пространства с целью регулирования возникающих в мире конфликтов и споров; неизбежное формирование единого культурного пространства для выработки норм, принципов и общих ценностей современного мира; возникновение «общего поля глобальной культуры» — все это не снимает необходимости понимания того, что с усилением глобальных процессов возрастает и их дифференциация. Сегодня множество локальных культур и традиций словно обретают «второе дыхание», служат источником социальных трансформаций.

Таким образом, можно сделать вывод, что современная культурная глобализация — это закономерный процесс динамического развития общества, качественного изменения миробития человека в его исторической эволюции, формирующий новое социальное бытие человечества, единое в своем глобальном измерении, но внутренне сложное и противоречивое, неоднозначное и неопределенное. «Глобализация играет роль механизма, посредством которого происходит смена макроисторических типов миробития: от синкрета — к конгломерату; от конгломерата — к системе; и ныне, как можно предполагать с большой вероятностью, от системности — к общности мозаичности, то есть образованию разнородном по составу (ср. конгломерат), но взаимосвязанном (ср. системность)» [10]. Глокализация — это форма культурной глобализации, позволяющая понять природу современных социокультурных изменений, ведущих к цивилизационному сдвигу тектонического характера, переживаемых сегодня человечеством, и отражающая духовную трансформацию человека и его социального бытия под влиянием глобальных факторов. Новое бытие человека можно определить как бытие в глобализованном мире.

Таким образом, на наш взгляд, теория глокализации имеет методологическое значение для философского и теоретического анализа современных динамических процессов в системе локальных обществ, так как позволяет раскрыть диалектическую природу взаимодействия глобального, универсального, традиционного, национального, локального. А также выявить не только пространственный аспект взаимодействия глобального и локального, но и временной: взаимосвязь традиции и инновации. Представляя собой соединение двух слов — глобальное и локальное, термин «глокальность» делает своим предметом природу и сущность социокультурных процессов, которые протекают на уровне локальных (региональных) сообществ под влиянием глобальных факторов. Концепт глокализации позволяет исследовать не только феномены реакции этнонациональной культуры на их воздействие, как они воспринимается «на местах»: адаптируется или, напротив, отторгается, но и исследовать процессы, в рамках которых происходит зарождение новых тенденций в развитии и эволюционной трансформации этих сообществ.

Изменение контекста конструирования общих представлений об устройстве мира и ценностных ориентаций, рефлексия идентичности, ощущения места и самости по отношению к данному месту под влиянием глобальных факторов с необходимостью обуславливают трансформацию сознания человека, его мироощущение. В связи с этим социально-философский анализ глокализации — это проблема правильного интерпретирования природы глобализации в сфере культуры как источника трансформации и механизма преобразования социума на локальном уровне. Это исследование социальных трансформаций на базе анализа основных противоречий и тенденций в системе культурной глобализации, аспектов и форм проявления их на локальном уровне.

Литература

1. Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory // *Theory, Culture & Society*. 1985. № 3.
2. Robertson R. Globalization Theory and Civilization Analysis // *Comparative Civilizations Review*. 1987. Vol. 17.

3. Бек У. Что такое глобализация? // перевод с немецкого А. Григорьева, В. Седельника; общая редакция и послесловие А. Филиппова. Москва: Прогресс-Традиция, 2001. 301 с.
4. Поппер К. Открытое общество и его враги. Москва: Молодая гвардия, 1992. 588 с.
5. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. Москва: АСТ, 2004. 592 с.
6. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. Москва: Международные отношения, 2005. 392 с.
7. Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. Москва: Международные отношения, 2004. 288 с. с. 7.
8. Чешков М. А. Глобальность как базовое понятие глобалистики // Век глобализации. 2008. № 2. С. 3.
9. Валлерстайн И. После либерализма / перевод с английского М. М. Гурвица, П. М. Кудюкина, Л. В. Феденко; под редакцией Б. Ю. Кагарлицкого. Москва: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.

УДК 140.8

© **Цырендоржиева Дари Шойбоновна**

доктор философских наук, профессор,

Бурятский государственный университета имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

dari145@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ДЖУДИТ БАТЛЕР НА ИДЕОЛОГИЮ ФЕМИНИЗМА

Аннотация. Проблема равноправия мужчин и женщин занимает человечество с начала XIX века, с момента возникновения социального движения в защиту прав женщины и ее равноправия. За последние десятилетия феминизм превратился в одну из значительных социальных теорий. В статье отражены основные этапы феминизма (либеральный феминизм, радикальный феминизм и постмодернистский феминизм) на Западе и в России. Несмотря на имеющиеся отличия феминизма на Западе и в России, прослеживаются между ними общие черты. В современном феминизме женщина является активным и равноценным с мужчинами субъектом во всех сферах общественной жизни. В статье кратко представлены основные положения теории гендерной перформативности Джудит Батлер — американского философа, оказавшего влияние на идеологию феминизма.

Ключевые слова: феминизм, постмодернизм, гендер, женщина, идентичность, перформативность, права женщин, равноправие.

Dari Sh. Tsyrendorzhieva

Doctor of Philosophy, Professor,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Russia, Ulan-Ude

dari145@mail.ru

THE INFLUENCE OF JUDITH BUTLER ON THE IDEOLOGY OF FEMINISM

Abstract. The issue of equal rights between men and women has occupied mankind since the beginning of the 19th century as the movement for women's rights and equality emerged. Over the past decades, feminism has become one of the most significant social theories. The article discusses the main stages of feminism — liberal, radical, and postmodern feminism — in the West and Russia. Despite the differences between feminism in the West and in Russia, I find that they also have common features. In modern feminism, a woman is an active and equal subject with a man in all spheres of public life. The article outlines the main points of the theory of gender performativity developed by Judith Butler, an American philosopher who influenced the ideology of feminism.

Keywords: feminism, postmodernism, gender, woman, identity, performativity, women's rights, equality.

Джудит Батлер (представитель американского постструктурализма) издала в 1990 году книгу «Гендерное беспокойство: феминизм и подрыв идентичности», которая признается основополагающим трудом гендерной теории. По сути, она создала теорию перформативной идентичности. В самом названии работы отражена ее цель: подрыв идентичности. Некоторые исследователи дают перевод названия работы как ниспровержение идентичности. Прежде чем изложить взгляды Джудит Батлер вспомним историю феминизма как теории, идеологии, движения. Большинство ученых полагают, что феминистское движение насчи-

тывает три волны. Началом первой волны феминизма принято считать середину XIX века. Активистки данного периода боролись за равные избирательные и политические права мужчин и женщин. Акцент делался на осуществление права женщин участвовать в политической жизни общества. Они полагали, что избирательное право позволит женщинам голосовать и тогда остальные виды половой дискриминации в сферах общественной жизни исчезнут. Первую волну феминизма определяют как «феминизм равенства», либеральный феминизм. Данный этап в феминистском движении связан с идеологией суфражизма. Борьба суфражисток принесла определенные успехи. В большинстве стран Европы и Северной Америки женщины получили избирательное право.

В России в этот период женщины боролись за право на получение образования и оплачиваемую работу. Феминистки полагали, чтобы гражданские и политические права были признаны за женщинами, нужно добиться получения образования и иметь свободный выбор профессии. В 1858 г. появились первые женские училища для всех сословий. В высшие учебные заведения этого периода женщин не принимали, однако появились курсы для женщин по программе университетов. Так, в Петербурге в 1872 г. были созданы Высшие медицинские курсы, а в 1878 г. были открыты Бестужевские курсы. При господстве Временного правительства избирательное право получили все граждане, достигшие 20 лет без различия пола, веры и национальности. В 1917 г. Александра Михайловна Коллонтай становится первой в мире женщиной министром. С 1922 г. по 1945 г. она находилась на дипломатической службе. Благодаря работе А.М. Коллонтай в России были приняты два декрета: 1) декрет о гражданском браке, который уравнивал права супругов и права законнорожденных детей с внебрачными детьми; 2) декрет о разводе, который позволял получить развод любому из супругов. В Конституции СССР 1936 статья 122 гласит: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни» [1]. То, что на законодательном уровне женщине были предоставлены равные права с мужчинами, явилось крупным достижением. В годы Второй мировой войны женщины были не только радистками, санитарками, медсестрами, врачами, но принимали активное участие непосредственно в боевых действиях. После окончания войны женщины были вытеснены с руководящих постов, государство видело в них в первую очередь матерей и работниц. Единственная женщина, которая достигла высоких постов, это Екатерина Алексеевна Фурцева (1956–1960 гг. секретарь ЦК КПСС, 1957–1961 гг. член Президиума ЦК КПСС, 1960–1974 гг. министр культуры СССР). Как видим, цели и задачи феминизма на Западе и в России имеют много общего: равноправие мужчин и женщин в политике, производстве, образовании и в общественной жизни.

Середина XX столетия является началом второй волны феминизма на Западе. В это время происходит борьба за полное равенство прав женщины и мужчины. Если мужчины активно реализуются в работе, политике, общественной жизни, то уделом женщины является семья и ее дом. Феминизм второй волны из социального движения за избирательные права женщин становится радикальным движением. Его называют «радикальным феминизмом». Борьба за равноправие строится на признании, что роль женщины и ее место в обществе не получили должную оценку. Мир женщин и мир мужчин кардинально различен [2]. Симона де Бовуар пишет: «Изменить свою «ситуацию» женщина может лишь заняв «мужское» ме-

сто в культуре. В обществе должно произойти признание универсальной природы мужчины и женщины, только это сможет сделать возможным настоящую эмансипацию женщин» [3, с. 807]. Сторонники феминизма предлагают добиваться подлинного равноправия между мужчиной и женщиной не только в семье, но и в обществе путем изменения законодательства и радикальных социальных изменений. Более того, необходимо отстаивать различие и специфику мужчин и женщин. Следует отметить, как справедливо пишет Е. А. Агафонова «... радикальная феминистская теория внесла исключительно весомый вклад в теорию феминизма, подняв проблему власти, сексуальности и материнства, обосновав необходимость их изучения и анализа. Женщины осознали себя субъектом деятельности, социального процесса. Радикальные феминистки подняли проблему аборт, контрацепции, сексуального насилия и многие другие, до этих пор остававшиеся не затронутыми общественными и феминистскими исследованиями» [4, с. 19].

Проблемы, стоящие перед феминистическим движением Запада, были актуальными и для России. Хотя женщины и получили равные права с мужчинами, но общество оставалось патриархальным. «Патерналистский и этакратический характер гендерной системы позволял партии и государству манипулировать женщиной; меняя гендерный контракт использовать ее в своих интересах. Гендерная асимметрия и гендерная иерархия сохранялись ...» [5, с. 13]. Женщины были вовлечены в общественное производство, хотя не на всех видах работ. Государство видело ее в роли не только работницы, но и жены, матери. Мужчины занимали высшие руководящие посты в политике и во всех сферах производства. Айвазова утверждает: «В современной России по сути не работает «социальный лифт», обеспечивающий продвижение в сферу политики и государственного управления тех категорий женщин, которые не входят в государственную номенклатуру ... Даже крайне немногочисленная женская часть российской политической элиты формируется сегодня в соответствии с требованиями традиционной российской государственности...» [6, с. 339].

80-е годы XX столетия принято считать началом третьей волны феминизма, в центре исследования становятся проблемы «инаковости», различия и связи языка и сексуальности. Этот этап в научной литературе называют постмодернистский феминизм, он сочетает идеи радикального феминизма и постмодернизма. В постмодернизме стала по-новому рассматриваться проблема различия мужчин и женщин. Одной из ярких представительниц данного этапа является Джудит Батлер, профессор Калифорнийского университета в г. Беркли. В своих трудах «Гендерное беспокойство: феминизм и подрыв идентичности», «Тела, которые значат: О дискурсивных пределах понятия “пол”», «Экспрессивная речь: Политики перформатива» Дж. Батлер раскрывает свое понимание категорий «женщина», «пол» и «гендер». Женщина в феминизме понимается как некая социальная группа, имеющая общие интересы и характеристики, в результате люди разделены на два пола: мужчины и женщины. При этом они должны вести себя соответствующим образом. Уже в детстве детям внушается определенное поведение: мальчики не должны играть в куклы, мальчики не плачут и т. п. Девочек воспитывают как будущую мать, хозяйку дома и т. п. По мнению Батлер, феминизм отстаивал фактически ту самую идентичность, которая была навязана всей предшествующей историей и обществом. Женщины боролись за равные права с мужчинами, но по-прежнему должны были иметь все женские качества. «Теоре-

тический феминизм, зарождение которого связывают со знаменитой книгой Симоны де Бовуар «Второй пол», в своих послышках исходит из различения биологической сущности пола (хромосомного, гормонального состава, анатомического строения человека) и социокультурного аспекта половой принадлежности, который с 70-х гг. XX в. принято называть гендером. В отличие от естественного пола гендер признается искусственной и культурно обусловленной надстройкой» [7]. А. А. Кондаков совершенно справедливо пишет: «Батлер настаивает, что гендерная идентичность женщины не должна определяться в зависимости от ее пола, и уж тем более, в зависимости от репродуктивных возможностей ее тела. Во-первых, такой подход предполагает сексуализацию женщины, включая ее в «гетеросексуальную матрицу». Во-вторых, это исключает множество женщин: детей женского пола, старых женщин, бесплодных женщин, женщин, не желающих иметь детей» [8]. Дж. Батлер цель феминизма видит в том, чтобы политику феминизма не соотносить с женщинами, женским телом. Пол и гендер — понятия, которые не зависят друг от друга. Батлер пол представляет как действия, создающие идентичность, на которую претендует субъект. «Другими словами, «пол» не предполагается как наличный, но как бы «присваивается» субъектом в процессе идентификации» [9, с. 220]. Гендер — «не фиксированное свойство индивида, а “флуктуационная переменная”: он смещается и изменяется в разных условиях и в различные исторические периоды» [10]. Более того, пишет Дж. Батлер: «Человек не становится воплощением определенного гендера путем свободного, ничем не ограниченного выбора, так как гендерная идентичность управляется определенным набором строгих табу, условностей и законов» [11, с. 296].

Дж. Батлер вводит понятие «перформативность» для определения женской субъективности. Перформативная теория идентичности утверждает, что не существует истинной природы женщины или истинной природы мужчины, вытекающих из их телесных особенностей. Человек относится к тому или иному гендеру, если он не только объявил, что он принадлежит к определенному гендеру, но и соответственно, себя ведет. Ученая оказала огромное влияние на создание квир-теории, согласно которой квир-люди отказались от условностей половой и гендерной самоидентификации. Она полагает, что нужно признать право самим выбирать гендерную идентичность. Цель феминизма — не борьба за права женщин, а борьба за права всех немужчин. Батлер своими работами заставила исследователей феминизма пересмотреть понятия «гендерное поведение» и «гендерная идентичность». В настоящее время гендерный подход к исследованию общества признается одним из основных достижений феминизма.

Литература

1. Конституция (Основной закон) Союза советских социалистических республик 1936 года / Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. URL: hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936 (дата обращения: 15.07.2023)
2. Элиотт П., Менделл Н. Теории феминизма // Гендерные исследования: феминистская методология в социальных науках: материалы 2 Международной летней школы по гендерным исследованиям (Форос — 1998) / под редакцией И. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 1998. С. 15–51.
3. Бовуар С. де. Второй пол. Москва; Санкт-Петербург: Алетейя, 1997. 832 с.
4. Агафонова Е. Е. Анализ проблемы идентичности в постмодернистском феминизме: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат философских наук. Москва, 2010. 28 с.

5. Ельникова Г. А. Духовные и социокультурные основания российского феминизма: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Белгород, 2004. 42 с.
6. Айвазова С. Г. Законодательное обеспечение гендерного равноправия: политический аспект // Россия реформирующаяся. Ежегодник / ответственный редактор М. К. Горшков. Москва: Институт социологии РАН, 2009. Вып 8. С. 326–342.
7. Хитрук Е. Б. Стратегия «денатурализации» в философии Джудит Батлер. URL: <https://www.lib.tsu.ru> (дата обращения: 12.07.2023).
8. Кондаков А. А. Дерадикализация российского феминизма, или Как Джудит Батлер, наконец, встретила Александру Коллонтай // Неприкосновенный запас, 2013. № 2. URL: <https://www.nlobooks.ru> (дата обращения: 07.06.2023).
9. Жеребкина И. «Прочти мое желание...». Постмодернизм, психоанализ, феминизм. Москва: Идея-Пресс, 2000. 256 с.
10. Современная западная философия. Энциклопедический словарь / под редакцией О. Хеффе, В. С. Малахова, В. П. Филатова, при участии Т. А. Дмитриева. Москва, 2009. С. 217.
11. Батлер Дж. Присвоение телом гендера: философский вклад Симоны де Бовуар // Женщины, познание и реальность: Исследования по феминистской философии / составление Э. Гарри, М. Пирсел; пер. с англ. О. В. Дворкиной. Москва: РОССПЭН, 2005. 440 с.

УДК 140.8

© Коновалова Аюна Прокопьевна

аспирант,

Бурятский государственный университета имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

auna65@mail.ru

СОВЕТСКИЙ ФЕМИНИЗМ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация. Совокупность идей и практик, в фокусе которых, находятся роль и место женщины в обществе в Советском Союзе, берет начало в русском женском освободительном движении. Отношение активисток социал-демократической партии, возглавивших пролетарскую часть движения, к «женскому вопросу» состояла в том, что причина угнетенного положения женщин — капиталистическое разделение труда и частная собственность на средства производства. Они заняли непримиримую позицию к феминисткам, как к представительницам враждебного буржуазного класса. После победы большевиков новая власть проводила политику освобождения женщин, создав при ЦК ВКП(б) Женотдел, деятельность которого была разнообразной: идеологической, мобилизационной, социальной, образовательной. Несмотря на бесспорные завоевания советской власти в области женской политики, в СССР отмечено возникновение диссидентского феминизма в 1979–1980 гг. Поскольку вопросы феминистской повестки «первой» (борьба за равные права) и «второй волн» (борьба с дискриминацией по половому признаку из-за гендерных стереотипов) феминизма перед женщинами СССР стояли те же, то термин «советский феминизм» вполне может быть применен к советским практикам и идеям вокруг положения женщины в обществе.

Ключевые слова: феминизм, советский феминизм, марксистский феминизм, русское женское движение, женская политика СССР, российский феминизм, диссидентский феминизм 1980-х.

Anna P. Konovalova

Graduate student,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

auna65@mail.ru

SOVIET FEMINISM: MYTH OR REALITY?

Abstract. The set of ideas and practices, which focus on the role and place of women in society in the Soviet Union, originates in the Russian women's liberation movement. The attitude of the activists of the Social Democratic Party, who led the proletarian part of the movement, to the "women's question" was that the reason for the oppressed position of women was the capitalist division of labor and private ownership of the means of production. They took an irreconcilable position towards feminists as representatives of the hostile bourgeois class. After the victory of the Bolsheviks, the new government pursued a policy of women's liberation, creating a Women's Department under the Central Committee of the CPSU (b), whose activities were diverse: ideological, mobilization, social, educational. Despite the indisputable gains of Soviet power in the field of women's politics, the emergence of dissident feminism in 1979-1980 was noted in the USSR. Since the issues of the feminist agenda of the "first" (struggle for equal rights) and the "second waves" (struggle against gender discrimination due to gender stereotypes) of feminism faced the same women of the USSR, the term "Soviet feminism" may well be applicable to Soviet practices and ideas around the position of women in society.

Keywords: feminism, Soviet feminism, Marxist feminism, Russian women's movement, women's policy of the USSR, Russian feminism, dissident feminism of the 1980s.

Согласно одному из многих определений, «феминизм — это интеллектуальное и политическое движение против дискриминации (ограничения прав и возможностей) женщин» [1, с. 35]. Советским феминизмом в этой статье будем называть совокупность идей и практик, в фокусе которых, находится роль и место женщины в обществе в периоды, исторически и территориально связанные с СССР.

Практикам политики Советской власти в отношении женщин предшествовала острая идейная борьба большевистских идеологов «женского вопроса» и «равноправов». Периодизация русского / российского женского движения у разных исследователей [2, 3, 4 и др.] разнится, но в целом, в середине XIX в. в культурных кругах русской интеллигенции отмечается постановка «женского вопроса», обсуждение которого, к концу века приводит к возникновению активного движения, представленного людьми разных сословий и классов. Период с 1905 по 1914 г. И. Юкина определяет, как *феминистский* (в отличие от предыдущего — 1858–1905 г. г., именуемого женским движением), что отражает определенность целей, задач и участников движения [2]. Р. Стайтс в своем исследовании [3] охватывает более широкий временной диапазон — 1881–1917 г. г., и называет его *женским движением*. Бурный XX век с его революционными подъемами и реакционными обрушениями вывел на арену женского движения новых акторов — адептов марксистской теории, отстаивающих интересы пролетариата в классовой борьбе с буржуазией.

Видная феминистская деятельница А. Тыркова писала: «Все партии, включая самые левые, более чем равнодушны к женскому вопросу» [Цит. по 2, с. 228]. РСДРП, согласно исследованию И. Юкиной [2, с. 229], была первой из политических партий России, включившей права женщин в свою программу 1903 г.: «Всеобщее, равное и прямое избирательное право ... для всех граждан и гражданок» [2, с. 229]. На Первом Всероссийском женском съезде (10–16 декабря 1908 г.), созванном Русским Женским Взаимно-благотворительным обществом с целью объединения и координации дальнейшей работы активисток женских движений России, возглавляемая социал-демократкой Александрой Коллонтай группа работниц демонстрировала непримиримость к представительницам антагонистских с точки зрения марксизма классов, нежелание объединяться с феминистками («барынями») в борьбе за права женщин, дабы не отвлекать пролетарок от классовой борьбы. «Суть социал-демократического понимания «женского вопроса» заключалась в том, что положение женщины при капитализме вызвано разделением труда и частной собственностью, что женщина-работница испытывает двойной гнет капитала и буржуазной семьи и что ее освобождение произойдет вместе с пролетариатом в результате победы пролетарской революции, которая уничтожит и частную собственность, и буржуазную семью», — поясняет И. Юкина [2, с. 229].

Социал-демократы единодушно придерживались положений Ф. Энгельса (Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1884) [5] и А. Бебеля (Женщина и социализм, 1878) [6] относительно положения женщины в обществе, как исчерпывающих и не требующих дальнейшей рефлексии. В 1901 г. Н. Крупская выпустила книгу «Женщина-работница», в которой содержалась

констатация этих тезисов и утверждение, что совместный труд и классовая борьба дадут женщине освобождение. Помимо избирательного права для женщин, программа социал-демократической партии содержала тезисы о защите прав работниц: 8-часовой рабочий день, охрану труда и осуществление инспектирования труда женщинами, охрану материнства.

Как уже отмечалось нами в статье «Феминизм в России: особый путь или мейнстрим» [7], февраль 1917 г. объединенными усилиями женских организаций дал женщинам равные с мужчинами избирательные права, а в октябре 1917 г. власть захватили социал-демократы — большевики. После установления их власти активистками партии большевиков Александрой Коллонтай, Инессой Арманд и другими стала проводиться женская политика в СССР. Повсеместно создаваемые местные ячейки Женотдела проводили политику партии в отношении женщин во время гражданской войны, становления экономики нового государства, на идеологическом фронте и в социальной сфере. Подробно изучив работу этого органа ЦК партии, возникшего первоначально как «комиссия по агитации и пропаганде среди работниц», Стайтс характеризует ее так: «Деятельность Женотделов была крайне разнообразной — попечительство над детьми и сиротами, школьная служба и инспекция, распределение продуктов питания, надзор за жилищным строительством, профилактическое лечение и общественное здравоохранение, кампании по борьбе с проституцией, военная служба, образование, законодательство, рекомендация на вакантные должности, создание службы быта, а также массовая пропаганда в поддержку любого начинания партии. Некоторые из этих видов работ повторяют методы деятельности либеральных феминисток. Однако Женотдел обладал лучшими ресурсами как партийное подразделение и способствовал высвобождению женского потенциала в наиболее отсталых и удаленных сообществах советских женщин. Осуществляя эту функцию, женотделы служили не только делу освобождения женщин, но и режиму в целом, так как помогали создавать резервы обученных и политически сознательных трудящихся».

Как известно, в 1930 г. на X съезде ВКП(б) женский вопрос был объявлен решенным, женотделы упразднены. Подчеркиваем, что этому способствовало сопротивление «феминистским тенденциям», которых с самого основания партии и учреждения программы опасались большевики. «Эти тенденции дают возможность создавать специальные общества, которые под знаменем улучшения женского образа жизни в действительности могут привести к тому, что женский трудовой контингент порвет с общей классовой борьбой» [цит. по 3], — говорилось в резолюции XII съезда ВКП(б). Именно 1930-м годом завершает историю российского женского движения Р. Стайтс [3], назвав период 1917-1930 г.г. женским социалистическим движением. Что же осталось советским женщинам в наследство от российского женского движения?

Избирательное право на основе всеобщего равного тайного прямого голосования без различия пола, сословия, национальности (т.н. «четырёхчленная формула с тремя безразличиями» [2, с. 347]) — тезис, коллегиально выведенный в горячих спорах обсуждениях феминистских женских организаций и съездов. Как известно [8], этим завоеванием не могли похвастаться многие женщины Запада еще долгие годы. Поддерживаемые советской пропагандой, убеждения в справедливой и гуманной политике государства к каждому человеку, в том числе и женщине, прочно вселяли уверенность в советских женщинах. Этим, кстати,

можно объяснить нежелание видеть и признавать проблемы гендерного дисбаланса не только мужчинами, но и женщинами, унаследовавшими эту убежденность.

Право на равный с мужчинами труд с равной оплатой советскими законами также казалось неоспоримым завоеванием, однако оно было неизменно сопряжено с обязанностью трудиться, неисполнение которой квалифицировалось в СССР как тунеядство и строжайше каралось. При этом домашний труд и уход за членами семьи традиционно сохранялся за женщинами. Право на труд стало повинностью, избегание которой грозило, в лучшем случае, бедностью, «второй» (приготовление пищи, уборка дома, обслуживание членов семьи), а иногда и «третьей» (уход за больным родственником), неоплачиваемыми, «сменами» в стенах дома.

Охрана материнства и детства осуществлялась властью на законодательном уровне в форме предоставления отпусков по беременности, родам и уходу за ребенком, организацией развитой сети детских садов и яслей, специализированных учреждений здравоохранения.

Эти бесспорные завоевания женской политики в СССР подверглись критике со стороны женского диссидентского движения 1970–1980 гг. годов в Ленинграде. Его появлению способствовало участие СССР в Международной декаде ООН по правам женщин (1975–1985), ставшее возможным, как следствие межгосударственной политики разрядки международной напряженности. Несмотря на плотный идеологический заслон, западные веяния проникали в культуру посредством кино, публицистики, литературы, изобразительного искусства. Контакты, осуществлявшиеся в рамках Декады, способствовали обмену информацией. Советский Союз должен был демонстрировать превосходство социалистического государственного строя, экономики, социальной политики.

Советский диссидентский феминизм 1980-х выразился в выпуске альманахов «Женщины и Россия» и «Мария». Готовые к выпуску тиражи и макеты изданий изымались КГБ, преследования редакторов начинались с угроз, продолжались задержаниями и заканчивались высылкой из страны. Тем не менее, журналы верстались заново, номера переправлялись за рубеж и издавались там, редакции восполнялись новыми сотрудниками — членами клуба, созданного вокруг журнала. Из рук в руки передавались номера альманаха, поднимавшие проблемы женщин в Советском Союзе.

Можно ли считать советский феминизм феминизмом? Насколько практики и идеи государственной политики, активистской деятельности, повседневного быта, культуры соответствуют определениям феминизма?

В отличие от женщин на Западе, после 1917 г. советские женщины были избавлены от борьбы за избирательные права, и могли гордиться социальной политикой государства, проводимой Женсоветом.

Во второй половине XX столетия, идеи «второй волны» феминизма проникая через границу страны, всколыхнули, оказавшееся зыбким, благополучие советских женщин небольшой очаг диссидентства. Несмотря на то, что термин «феминизм» считался буржуазным, чуждым марксизму, постановка задач феминистских «волн» — борьба с дискриминацией, нарушающей права женщин, были актуальны для наших соотечественниц.

Литература

1. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. 12 лекций по гендерной социологии : учебное пособие. Санкт-Петербург: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
2. Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности / под редакцией Т. А. Мелешко. Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. 544 с.
3. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930: перевод с английского. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 616 с.
4. Хасбулатова О. А., Гафизова Н. Б. Женское движение в России: (Вторая половина XIX-начало XX в.) / О. А. Хазбулатова, Н. Б. Гафизова; М-во образования Рос. Федерации. Иван. гос. ун-т; Иваново, 2003.
5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс; Избранные произведения. в 3 т. Т. 3. Москва: Политиздат, 1986. 639 с.
6. Бебель А. Женщина и социализм / перевод с немецкого; под редакцией В. А. Поссе; вступительная статья А. М. Коллонтай. Изд. 3-е. Москва: Либроком : URSS, 2010. 485 с.
7. Коновалова А. П. Феминизм в России: особый путь или мейнстрим // Вестник Бурятского государственного университета. 2023. № 2. С. 25–31
8. Коновалова А. П. Становление концептуальных основ феминизма // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. № 2. С. 51–57.

© **Халтанов Михаил Эдуардович**

аспирант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

Misa1989@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА. БОРЬБА С ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Аннотация. Статья посвящена проблеме борьбы с ложной информацией. Тема борьбы с ложной («фейковой») информацией вышла на уровень федеральных государственных структур, нашла отражение в выступлениях Президента Российской Федерации В.В. Путина. Иностраные цифровые сервисы стали оружием и полем боя информационной войны, развернутой против России. Они бесконтрольно распространяют фейки, в том числе с призывами к насилию в отношении россиян, цензурят российские СМИ и пропагандируют русофобию.

На наш взгляд, в сложившихся условиях любая информация требует, прежде всего, критического осмысления, беспристрастной оценки ее социальной и общественно-политической значимости, поэтому эффективным инструментом борьбы против ложной информации выступает обращение к одной из главных функций философского знания, критической функции философии.

Ключевые слова: информация, информационная война, ложная информация, фейк, критическое мышление, русофобия, дезинформация.

INFORMATION WARFARE. FIGHT AGAINST FALSE INFORMATION

Mikhail E. Khaltanov

post-graduate student,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

Misa1989@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of combating false information. The topic of combating false ("fake") information has reached the level of federal state structures, has been reflected in the speeches of the President of the Russian Federation V.V. Putin. Foreign digital services have become a weapon and a battlefield of the information war launched against Russia. They spread fakes uncontrollably, including calls for violence against Russians, censor Russian media and promote Russophobia.

In our opinion, under the current conditions, any information requires, first of all, critical reflection, an impartial assessment of its social and socio-political significance, therefore, an effective tool in the fight against false information is an appeal to one of the main functions of philosophical knowledge, the critical function of philosophy.

Keywords: information, information warfare, information warfare, false information, fake, critical thinking, Russophobia, misinformation.

Колоссальные объемы информации, производимые ежедневно, ежечасно, без остановок и перерывов как отдельными лицами, так и самыми разнообразными организациями и учреждениями, получаемые и перерабатываемые среднестатистическим индивидом, превышают сегодня все мыслимые и немыслимые пределы. Человек фактически принудительно подвергается массированному информационному воздействию, не имея возможности его избежать. При этом он не спо-

собен целно воспринимать окружающую действительность — она слишком обширна, разнообразна и изменчива. Человек вынужден судить о мире, об окружающей его реальности не по наблюдениям, а по событиям. В результате сознание индивида заполняется некими стереотипными представлениями, созданными многочисленными средствами массовой информации путем манипулирования, подтасовки фактических данных, разноречивых интерпретаций одних и тех же событий. В результате выстраивается определенная картина мира, которая зачастую не соответствует действительности, превратно оценивает и представляет происходящие в реальности события.

Стремительное развитие сети Интернет предоставляет людям доступ к большим объемам данных, свободному общению друг с другом, дает возможность распространять собственную информацию, результаты наблюдения и осмысления происходящих в мире событий, тем самым способствуя самовыражению и формулированию собственного мнения. Интернет, вытесняя традиционные СМИ, становится главным источником информации во всех сферах жизни современного социума.

В то же время Интернет-пространство, превращаясь в подобие виртуального мира, стирающего границы государств и национальных культур, выступает в роли своего рода кибергосударства со своей культурой, менталитетом, виртуальными деньгами, развлечениями и пропагандой [4, с. 4].

В результате мы обнаруживаем, что живем в эпоху ложной информации, с помощью которой людей в целях неизвестных им структур, лиц и организаций, стремятся ввести в заблуждение, обмануть, вызвать «нужные» эмоции или побудить к определенным действиям.

С началом специальной военной операции РФ на территории Украины на передний план вышли именно информационно — психологические операции, эффективность которых сегодня многократно усиливается благодаря современным цифровым технологиям. Массовый охват населения, вовлечение его в непрерывную коммуникацию, усиление эмоционального заряда публикуемых сообщений путем использования визуализации, многократное повторение произведенного информационного продукта на разных каналах, создающее своеобразное уплотнение информационной среды — все это способствует повышению степени воздействия стратегической коммуникации на общественное сознание и социально-психологическое состояние гражданского населения в период военного конфликта.

Тема борьбы с ложной («фейковой») информацией вышла на уровень федеральных государственных структур, нашла отражение в выступлениях Президента Российской Федерации В. В. Путина. Так, на заседании коллегии Генпрокуратуры 15 марта 2023 года Владимир Путин обозначил приоритеты работы ведомства и потребовал активнее бороться с экстремизмом, пресекать любое вмешательство в дела РФ извне, в частности, незамедлительно реагировать на распространение в интернете фейков, призывов к незаконным акциям. Прогрессивное развитие цифровых технологий, включая искусственный интеллект и большие базы данных, к сожалению, влечет за собой разного рода риски, увеличение числа кибератак. В таких условиях для обеспечения информационной безопасности президентом было принято решение об образовании специализированного надзорного подразделения [5].

Чаще всего под словом «фейк» понимают что-либо ложное, недостоверное, сфальсифицированное, выдаваемое за действительное, реальное, достоверное с целью ввести в заблуждение [1, с. 8–9].

Действительно, российское общество сегодня столкнулось с массовыми вбросами ложной информации в таких объемах, которые невозможно было представить еще в недавнем прошлом. По состоянию на 9 июня 2023 г., с 24 февраля 2022 г. Роскомнадзор заблокировал 206 тысяч ресурсов из-за недостоверной информации о спецоперации [6].

Это настоящая информационная война, которая ведется против нашей страны. Цель данной кампании — расчеловечить образ россиян во всем мире и изолировать Россию от глобального мира, от большинства существующих в нем государств. Западные страны пытаются выставить Россию «тираническим», «отсталым» и «агрессивным» государством. При этом агитация направлена как на население России, так и на жителей других стран мира [7, с. 110–111].

Последствия информационной войны могут быть катастрофическими. Защититься от информационного влияния практически невозможно, так как оно проникает во все сферы человеческой жизни. Людям представляются искаженные реалии, в связи с чем они склонны делать неправильные выводы о сложившейся ситуации.

Иностранные цифровые сервисы стали оружием и полем боя информационной войны, развернутой против России. Они бесконтрольно распространяют фейки, в том числе с призывами к насилию в отношении россиян, цензурируют российские СМИ и пропагандируют русофобию [3, с. 164].

По решению суда в 2022 году американская компания Meta Platforms была признана в России экстремистской организацией, а ее деятельность запрещена на территории страны после того, как корпорация сняла запрет на разжигание ненависти и на призывы к насилию против российских граждан [2, с. 122].

Особую опасность представляет Google и принадлежащий ему популярный видеохостинг YouTube, оказывающий колоссальное влияние на аудиторию. Фактически у IT-гиганта монополия на информацию, и он ей активно пользуется, позволяя тем или иным правительствам, настроенным против России, навязывать свою повестку и формировать однополярное информационное поле, нарушая требования действующего российского законодательства. Google цензурирует российские СМИ, а противоправный, деструктивный контент и недостоверную информацию не только не удаляет, а активно продвигает в тренды для наибольшего числа просмотров [3, с. 165].

Каким же образом можно противостоять ложной и противоречивой информации, поступающей сегодня со всех сторон? Как научиться отделять истину от лжи, как защититься от потока «фейковых» сообщений?

На наш взгляд, в сложившихся условиях любая информация требует, прежде всего, критического осмысления, беспристрастной оценки ее социальной и общественно-политической значимости, поэтому эффективным инструментом борьбы против ложной информации выступает обращение к одной из главных функции философского знания, критической функции философии. Именно навык критического мышления, т. е. стремление подвергать сомнению полученную информацию, искать ее оригинальный источник, доказательства, подтверждение фактов, способность не поддаваться эмоциям, формировать не эмоциональное, а сугубо рациональное отношение к воспринятому, искать личную заинтересован-

ность автора/источника являются надежным средством защиты человека, его сознания от любых недостоверных сведений в условиях разразившейся информационной войны в современных средствах массовой информации.

Литература

1. Анастасьева В. Н. Использование фейковых технологий для ведения информационных войн // Эффективное государственное и муниципальное управление как фактор социально-экономического развития территорий: сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых (Севастополь, 20 апреля 2022 г.). Севастополь: Изд-во Севастоп. гос. ун-та, 2022. С. 8–12.
2. Малик Е. Н. Информационная война против России как геополитическая деструкция государственности и политической системы // Современные тенденции развития научного сообщества в эпоху глобальных перемен. Уфа: Аэтерна, 2023. С. 111–127.
3. Малькевич А. А. Информационная война XXI века: фабрики фейков, центры силы и информационное ополчение // Российская школа связей с общественностью. 2022. № 25. С. 156–171.
4. Полоник С. В. Информационная война: особенности, технологии, цели // Дневник науки. 2022. № 4(64).
5. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры. 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678> (дата обращения: 18.07.2023).
6. Роскомнадзор заблокировал 206 тыс. ресурсов из-за недостоверной информации о спецоперации. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6030641> (дата обращения: 18.07.2023).
7. Шагов А. Е. «Гибридная война» и «Гибридные угрозы» в зарубежной военно-исторической науке. Москва: Мир науки, 2023. 147 с. ISBN 978-5-907603-83-7.

УДК 314.6

© **Бадмаева Маина Харлановна**
ведущий специалист
badmaevamaina@gmail.com

© **Золхоева Мария Валентиновна**
доктор философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии
badmaeva_maria@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ

РАДИКАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ

Аннотация. Широкое распространение современных информационных технологий приносит несомненную пользу человечеству, но может быть чревато и неожиданными, нежелательными последствиями для человека и общества. Внедрение этих технологий в повседневную жизнь оказывает существенное влияние на важнейшие социальные институты. В частности, крайне противоречивым образом воздействует на столь необходимый для жизни и формирования личности человека институт семьи. В данной статье автор рассматривает существующие и возможные изменения, происходящие с институтом семьи, вследствие активного использования современных цифровых технологий.

Ключевые слова: общество, семья, повседневная жизнь, информационные технологии, искусственный интеллект, конвергентные технологии.

Maina Kh. Badmaeva
Department of pre-university training
badmaevamaina@gmail.com

Maria V. Zolkhoeva
Doctor of Philosophy, Associate Professor
Head of the Department of Philosophy
badmaeva_maria@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

RADICAL TECHNOLOGIES: TRANSFORMATION OF THE FAMILY INSTITUTION

Abstract. The widespread use of modern information technologies brings undoubted benefits to mankind, but it can also be fraught with unexpected, undesirable consequences for a person and society. The introduction of these technologies into everyday life has a significant impact on the most important social institutions. In particular, the institution of the family, which is so necessary for life and the formation of a person's personality, has an extremely contradictory effect on the institution of the family. In this article, the author considers the existing and possible changes taking place with the institution of the family, due to the active use of modern digital technologies

Keywords: society, family, everyday life, information technologies, artificial intelligence, convergent technologies.

Семья — один из важнейших социальных институтов, во многом формирующих человека, его личность и сознание. В марксистском социально-философском осмыслении семья занимает особое место. Ф. Энгельс утверждал, что «... общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны — труда, с другой — семьи»¹.

П. Бурдьё, французский философ, в свою очередь, считает, что семья — это «микрокосм, организованный в соответствии с теми же оппозициями, которые организуют универсум»². Внутреннее состояние семьи влияет на социальное здоровье общества. Повседневная культура семьи, складывающаяся из идейно-нравственных устоев, семейной атмосферы, устройства быта, общения между членами семьи, формирует духовные ценности индивида, следовательно, общества в целом³.

Современное состояние института семьи в развитых обществах можно охарактеризовать как кризисное. При этом кризис семьи находит выражение в существенной трансформации и даже утрате традиционных семейных ценностей. Данную точку зрения формулируют и обосновывают отечественные исследователи А. И. Антонов⁴, Т. А. Гурко⁵, С. А. Сорокин⁶ и др. Негативное воздействие на институт семьи и семейно-брачные ценностные ориентации личности, безусловно, оказывают политические или экономические процессы, но существующие в настоящее время конвергентные технологии (нано-, био-, инфо-, когито-, социотехнологии) способны, по нашему мнению, усугублять имеющиеся внутри этого института проблемы и создавать новые.

Б. Латур, французский философ, считает, что материальное, в том числе техническое, также является актором в социальной жизни, поскольку формирует человека и изменяет направление и интенсивность действия другого агента. Иными словами, действовать (выступать в роли акторов) могут не только люди, но и «нечеловеческие» (технические) агенты. Технологии не являются фоном человеческого действия, но способны «...влиять, мешать, делать возможным, препятствовать»⁷. Сегодня практически в каждую сферу жизнедеятельности че-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. Т.21. С. 25–26.

² Бурдьё П. Практический смысл / перевод с французского А. Т. Бикбова, К. Д. Вознесенской, С. Н. Зенкина, Н. А. Шматко; под редакцией Н. А. Шматко. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001.

³ Загороднова К. П., Мордовина Л. В. Духовные ценности повседневной культуры семьи. URL: http://analculturolog.ru/journal/archive/item/440-article_23-4.html (дата обращения: 27.07.2023)

⁴ Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). Москва, 1998. 360 с.

⁵ Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-izucheniyu-transformatsii-instituta-semi> (дата обращения: 28.07.2023).

⁶ Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. Москва: Грааль, 2000.

⁷ Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / перевод с английского И. Полонской. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2014. 381 с.

ловека активно внедряются конвергентные технологии, меняя социальную сущность семьи, формируя опыт ее повседневной жизни, влияя на атмосферу внутри семьи и интенсивность коммуникации между членами семьи.

Традиционно дом считался местом, где члены семьи могли обрести покой, душевный комфорт, найти поддержку и понимание близких, защититься от неблагоприятных внешних условий, побыть друг с другом. С внедрением «умных» технологий в повседневную жизнь дом превращается в пространство, в котором постепенно автоматизируется каждое человеческое действие, а члены семьи все больше отдаляются друг от друга. Такая автоматизация и автономизация позволяют сформулировать тезис о том, что современные технологии причиняют вред человеку, хотя изначально были призваны повысить уровень комфорта в его жизни и обеспечить избавление человека от выполнения рутинных повседневных задач.

Д. Хиндус был убежден в том, что «...технологии в наших домах получают мало внимания в исследовательском сообществе»¹. Философское осмысление принципов использования современных технологий, в частности, искусственного интеллекта (далее ИИ), социальных последствий его использования, возможно, поможет нам направить развитие и внедрение современных информационных технологий в сторону большей человекоориентированности и гуманности.

Возрастающая технологизация, автоматизация повседневных практик грозит изменением человеческой природы, отходом от его родовой сущности, порабощением личности технологическим прогрессом на фоне утраты человеком контроля над важными сферами его деятельности. Речь идет о том, что исторически человек привык контролировать многие сегменты своей жизни, касающиеся, в первую очередь, бытовых аспектов: распределения обязанностей среди членов семьи, определения режима сна, выбора пищи, управления транспортом и т. д. Широкое применение разнообразных устройств берет эти функции на себя, фактически управляя человеком, совершая за него выбор той или иной альтернативы.

Широкое применение современных информационных технологий в повседневной жизни может привести к размыванию границ между реальностью и виртуальным пространством. Во многих семьях уже сегодня широко распространена практика, когда родители в качестве развлечения дают детям пользоваться смартфоном. У ребенка, привыкшего проводить время в «сети», постепенно начинают проявляться симптомы невротической зависимости, он испытывает раздражение, агрессию, дискомфорт, если внезапно его лишают доступа к гаджету и предлагаемым им возможностям. Э.Фромм полагает, что современный человек из-за постоянного пользования современными средствами массовой информации и коммуникации становится невротической личностью, которая практически не способна оставаться наедине с собою, пребывать в состоянии медитативного покоя или рефлексии². Ситуация усугубляется тем, что виртуальное пространство с каждым годом совершенствуется и предлагает все более изощренные, захватывающие способы развлечения.

¹ Hindus D. The Importance of Homes in Technology Research / D.Hindus // Proceedings of the Second International Workshop on Cooperative Buildings, Integration Information, Organization, and Architecture. 1999. P. 199–207.

² Фромм Э. Здоровое общество / Эрих Фромм; перевод с английского Т. Банкетовой. Москва: АСТ: Хранитель, 2006. 427 с.

Системы наблюдения, такие как «Для самых родных. Обнинск»¹, имитируют подлинное присутствие и взаимодействие родителей с детьми. Они обеспечивают возможность наблюдать за детьми через экран, дистанционно. Но вследствие отсутствия реального, непосредственного контакта с детьми родители не знают, как в действительности дети себя чувствуют, насколько серьезно вовлечены, например, в процесс выполнения домашнего задания, понимают ли содержание прочитанного, получают ли удовольствия от погружения в книгу. С одной стороны, системы в достаточной степени информируют о том, кто и чем занимается, с другой стороны, системы, создавая иллюзию осведомленности, способствуют разобщению родителей и детей.

Ф. Бентли исследовал появление «умных» колонок, основанных на ИИ, используя количественные данные их применения в 88 домах в течение примерно ста дней². В ходе исследования было установлено, что «умные» колонки популярнее голосовых помощников на смартфонах. Они формируют особую среду обитания в доме, которая стимулирует постоянное взаимодействие с ними и способствует быстрому привыканию к ним. Новый актер меняет фон некоторых привычных практик членов семьи. «Умное» устройство занимается сбором информации обо всем, что обсуждается в пространстве дома, становясь практически необходимым, едва ли не самым важным «собеседником» для каждого члена семьи. У многих людей это вызывает обратную реакцию, недовольство, возмущение из-за нарушения приватности, существующей, как правило, в узком семейном кругу.

Технологии, выступающие в роли посредника между членами семьи, могут со временем негативно влиять на процесс непосредственного, эмоционального общения между людьми. Все меньше поводов у людей обращаться с вопросами друг к другу, поскольку многие ответы можно легко найти в сети благодаря «умным» устройствам, заполнившим пространство семейного дома. Все сложнее найти общие темы для разговора, обнаружить общие интересы, любые другие точки соприкосновения. Определенные виды технологий затрудняют возможность для человека побыть наедине с самим собой или справиться с возникшей проблемой самостоятельно, собственными силами. Системы безопасности, например, как CherryHome³, автоматически оповещают родственников о том, что возникла необходимость в оказании ими поддержки и помощи кому-то из близких. Это фактически лишает человека неотъемлемого права неприкосновенности его частной жизни, права побыть наедине с самим собой, помимо воли человека нарушает его покой и равновесие.

Иными словами, повсеместное внедрение современных информационных технологий сделало стены родного дома «проницаемыми», не способными защитить человека, обеспечить то «психологическое убежище», каким они восприни-

¹ Искусственный интеллект начинает контролировать поведение детей. Эксперимент поставят на российских школьниках. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-06-01_iskusstvennyj_intellekt_1 (дата обращения: 23.07.2023).

² Bentley F., Luvoth C. et al. Understanding the Long-Term Use of Smart Speaker Assistants / Bentley F., Luvoth C., Silvermann M., Wirasinghe R., White B. // Proceedings of the ACM on Interactive, Mobile, Wearable and Ubiquitous Technologies 2, 2018. P. 1–24.

³ AI может приглядеть за пожилыми людьми. URL: <https://robotrends.ru/pub/1910/ai-pomozhet-priglyadet-za-pozhilymi-roditelyami> (дата обращения: 23.07.2023).

мались им в прежние времена — местом, где можно было восстановиться после трудовых дней, уединиться и «прийти в себя».

Amazon спроектировал электронное устройство Dash Button¹, предназначенное для автоматического составления заказов и доставки их до двери дома. Данная система, на первый взгляд, берет на себя часть управления нашей жизнью на микроуровне, освобождает людей от определенных привычных, рутинных обязанностей, помогает ухаживать за престарелыми родителями, маленькими детьми. Однако, заказывая нож или стиральный порошок, человек не думает о нюансах своей сетевой безопасности и делится с Amazon своими конфиденциальными данными о времени, месте, регулярности, интенсивности возникновения той или иной потребности. При этом у него нет четкого представления о том, каким образом будут использованы эти данные, не станут ли они основой разработки поведенческих моделей покупателей, которые в будущем окажутся способны ограничивать человека в осуществляемом им выборе, ограничивать его свободу действий и возможность принятия самостоятельных решений. Подобные технологии фактически превращают интимное пространство дома в место постоянной подключенности (регулярные поставки) и непрерывных технологических обновлений (сервисы по подписке). Кроме того, применение подобных технологий со временем превращается в норму и стимулирует бездумный и потребительский подход к вещам, к людям, к миру, приучающий пользователей к тотальному удобству, мгновенному исполнению любых капризов, исключая глубокое погружение в такие абсолютно человеческие переживания, эмоции, как любовь или солидарность.

Одним из важнейших условий полноценного функционирования института семьи в современном мире является признание высокого ценностного статуса многих привычных повседневных вещей, связей, действий, в частности, ценности родственных уз. Сегодня становится очевидным, что необдуманное и поспешное внедрение современных информационных технологий может способствовать девальвации традиционных семейных ценностей, снижению воспитательного и адаптационного потенциала института семьи. На наш взгляд, чрезвычайно важно, прежде чем решить, какие задачи можно было бы безопасно для человека делегировать современным информационным технологиям, четко понимать, каким образом они могут воздействовать на традиционный семейный уклад, каковы будут последствия их применения.

Литература

1. Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). Москва, 1998. 360 с.
2. Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. Москва: Грааль, 2000.
3. Бурдые П. Практический смысл / перевод с французского А. Т. Бикбова, К. Д. Вознесенской, С. Н. Зенкина, Н. А. Шматко; под редакцией Н. А. Шматко. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. Бурдые П. (2001) *Le sens pratique*. Санкт-Петербург: Алетейя. (На рус.)

¹ Virtual Dash Button Service. URL:<https://developer.amazon.com/virtual-dash-button-service> (дата обращения: 28.07.2023).

4. Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-izucheniyu-transformatsii-instituta-semi> (дата обращения: 28.07.2023).
5. Загороднова К. П., Мордовина Л. В. Духовные ценности повседневной культуры семьи. URL: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/440-article_23-4.html (дата обращения: 27.07.2023).
6. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2014. 381 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. Т.21. С. 25–26.
8. Фромм Э. Здоровое общество / Эрих Фромм; пер. с англ. Т. Банкетовой. Москва: АСТ: Хранитель, 2006. 427 с.
9. Understanding the Long-Term Use of Smart Speaker Assistants / F. Bentley, C. Luvoth, M. Silvermann et al. // Proceedings of the ACM on Interactive, Mobile, Wearable and Ubiquitous Technologies. 2018. 2. P. 1–24.
10. Hindus D. The Importance of Homes in Technology Research // Proceedings of the Second International Workshop on Cooperative Buildings, Integration Information, Organization, and Architecture. 1999. P. 199–207.

УДК 316.4

© Гельман Вячеслав Александрович

доктор исторических наук, доцент,

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Россия, г. Улан-Удэ

wigdan@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассмотрены социально-экономические аспекты развития Республики Бурятия в условиях изменения социально-экономической и политической ситуации в стране. Представлены основные тенденции социально-экономического развития в Республике Бурятия, проводится анализ его положительных и отрицательных сторон в развитии региона. Приводятся статистические данные развития промышленности и предпринимательства, влияющие на экономическую модернизацию республики и которые способствуют открытию новых производств для занятости населения и создание новых рабочих мест. Приведены также данные которые показывают какие препятствия есть на пути к процессу модернизации в Республике Бурятия в условиях проведения специальной операции. Показано, что социально-экономические преобразования позволяют улучшить развитие территории региона и повысить качество и уровень жизни населения. Статья показывает, что именно целенаправленная работа федеральной и республиканской власти позволяет решать большинство социальных проблем, обеспечивать социальную стабильность в Республике Бурятия и способствует целенаправленному развитию вперед.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, модернизация, качества и уровень жизни населения, промышленность, предпринимательство, Республика Бурятия.

Vyacheslav A. Gelman

Ph.D. Associate Professor,

Eastern Siberian State University of Technology and Management

Ulan-Ude, Russia

wigdan@mail.ru

REGIONAL ASPECTS OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The article considers the socio-economic aspects of modernization in the Republic of Buryatia in the context of a change in the socio-economic and political situation in the country. The main trends of socio-economic development in the Republic of Buryatia are presented, its positive and negative aspects in the development of the region are analyzed. Statistics on the development of industry and entrepreneurship, which influence the economic modernization of the republic and contribute to the opening of new industries for the employment of the population and the creation of new jobs, are also provided. Data that show what obstacles there are to the modernization process in the Republic of Buryatia in the context of a special operation. It has been shown that socio-economic transformations improve the development of the region and improve the quality and standard of living of the population. The article shows that it is the purposeful work of the federal and republican authorities that allows solving most social problems, ensuring social stability in the Republic of Buryatia and contributes to purposeful development forward.

Keywords: socio-economic development, modernization, quality and standard of living of the population, industry, entrepreneurship, Republic of Buryatia.

В современных условиях, обусловленных сложной международной ситуацией, нарушением социально-экономического сотрудничества нашей страны со странами запада, на первое место выходит задача модернизации не только промышленности, восстановление объема промышленного производства конкурентоспособных товаров и услуг с их импортозамещением, но и социальная модернизация российского общества. Модернизация российского общества обуславливает новые перспективы вывода страны на путь прогрессивного развития, что в свою очередь должно быть связано с идеей реформирования всех социальных, культурных институтов, которые формируют социокультурное пространство России.

Президент России Владимир Путин отметил: «Сильное, ответственное гражданское общество — основа суверенитета нашей страны. Нам нужно задавать высокие стандарты социальной поддержки, благоустройства городов и населенных пунктов, формировать экономику предложения. Сила нашей страны заключается в ответственности гражданского общества, поэтому правительству необходимо задавать высокие стандарты социальной поддержки» [1].

В связи со структурной социально-экономической перестройкой страны происходят изменения и в ее регионах, а в нашей республике за последние годы меняется как политическая, экономическая, так и социальная ситуация. За последние годы наметились положительные тенденции в социально-экономической ситуации, но сохраняются проблемы в системе занятости, проблема миграции экономически активного населения, низкий уровень жизни и доходов населения. Так, доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2022 г. оценивается на уровне 20% (2 место в ДФО). На 2023 г. величина прожиточного минимума установлена в размере 15,7 тыс. рублей.

Социальные инновации являются одним из инструментов повышения качества жизни населения, что определяет социально-экономическое развитие страны и позволяет решать социальные проблемы в обществе. Новый подход рассматривает инновации в современных условиях как эффективную задачу предоставления услуг в социальной сфере, образовании, здравоохранении, спорте, культуре. Государственно-частное партнерство в социальной сфере в целях реализации социально значимых проектов позволяют внедрять инновации только при объединении возможностей государства, предпринимательских и некоммерческих структур.

В соответствии с принятым Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в целях координации с региональными органами власти, был принят Закон Республики Бурятия от 4 марта 2016 года № 1639-V «О стратегическом планировании в Республике Бурятия». Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия до 2035 года, утвержденная Законом Республики Бурятия от 18 марта 2019 года № 360-VI, определяет приоритет и задачи, сценарии и этапы долгосрочного развития всей республики. В то же время, свой отпечаток наложили ограничения, связанные с COVID-19 и начало специальной операции в Украине, что привело к изменению политической и социально-экономической ситуации в стране, существенно скорректировали данную стратегию в нашей республике.

В Республике Бурятия на 1 января 2023 года, по данным Бурятстата численность населения Бурятии составила 974600 человек и за 2022 год снизилась на 2,8 тыс. человек. В январе 2023 года в республике родилось 840 человек, умерло — 1040, естественная убыль составила 200 человек. По сравнению с соответствующим периодом 2022 года отмечалось уменьшение числа родившихся (на 10,8 %) и числа умерших (на 16,5 %). «Для демографической ситуации в Бурятии в настоящее время характерно снижение рождаемости и смертности. Несмотря на снижение смертности по сравнению с предыдущим годом в республике второй год подряд наблюдается естественная убыль населения», — отмечают в Бурятстате [2].

Численность экономически активного населения в возрасте 15 лет и старше, в марте 2023 года составила 409,2 тыс. человек или 42,0 % от общей численности населения республики. Из них 380,1 тыс. человек были заняты в экономике республики, безработные — 29,0 тыс. человек. Уровень занятости населения в возрасте 15 лет и старше составил 50,3 %, уровень безработицы — 7,1 %. Уровень общей безработицы в марте 2023 года, без учета учащихся и студентов дневной формы обучения и пенсионеров, оценивался в 6,4 % в возрасте 15 лет и старше. В государственных учреждениях службы занятости населения на конец апреля 2023 года зарегистрированная численность безработных составила 2,5 тыс. человек или 64,1% к соответствующему периоду 2022 года, таким образом уровень зарегистрированной безработицы достиг 0,6% [3].

Большинство занятого населения сосредоточено в организациях, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, включая средние предприятия. В Бурятии отмечается рост промышленного производства. В сравнении с 2021 г. в 2022 г. он вырос на 10,5%. Таким образом наша республика заняла первое место в Дальневосточном федеральном округе и седьмое по России. Республику Бурятия отметили наградой «Прорыв года» на промышленной выставке ИННО-ПРОМ-2023, проходящей в Екатеринбурге. Наибольшую динамику роста показывают флагманы нашей республики — ОАО «Улан-Удэнского авиационного завода», Улан-Удэнский локомотивовогоноремонтный завод, ОАО «У-ППО», ЗАО «Улан-Удэстальмост», ОАО «Селенгинский ЦКК», филиал ОАО «ОГК-3»

«Гусинозерская ГРЭС», АО «Разрез Тугнуйский», СП «Байкальская лесная компания», ООО «ТимлюйЦемент», ОАО «Бурятмясопром». В то же время, наиболее острой проблемой всей экономики является проблема рабочих кадров, что требует изменений и в системе их подготовки и переподготовки в системе образования. Увеличение государственных заказов на предприятиях привело к активному спросу на специалистов технической направленности и повышение системы оплаты рабочих специальностей. Среднемесячная номинальная заработная плата, начисленная в марте 2023 г. в организациях, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, включая средние предприятия, микро и малые предприятия, по предварительной оценке, составила 58 480,5 рублей [3].

Большую поддержку оказывают федеральные власти комплексному развитию региональной промышленности, социальной инфраструктуры республики, по развитию Улан-Удэ и недавний визит премьер-министра Мишустина М.В. посетивший флагманы нашей промышленности подтверждает, что Бурятия в новых условиях приобретает стратегическое и экономическое значение. Как заметил премьер-министр, «разворот на Восток и создание новых логистических коридоров в условиях санкций — приоритеты, которые стоят сейчас перед Россией, а для республики дают новые возможности для использования своего трансграничного расположения для налаживания тесных связей с Монголией, что и позволяет улучшить свое социально-экономическое положение по сравнению с другими регионами» [4].

Большую роль в социально-экономической жизни региона играет развитие предпринимательства, который не только обеспечивает занятость населения, но и позволяет насытить конкурентными товарами и услугами местный рынок.

Рассматривая, уровень развития малого предпринимательства в Республике Бурятия в 2023 г. в сравнении с соседними регионами (табл. 1).

Таблица 1

Количество предпринимателей в Республике Бурятия
в сравнении с другими регионами в 2023 году [5]

	Всего по состоянию на 10.01.2023	Всего по состоянию на 10.01.2022	Динамика к 2022 г. в %	Динамика к 2022 г. по количеству
Республика Бурятия	30 986	31 323	– 1,1 %	– 337
Республика Саха	40 585	40 530	+ 0,1 %	+ 55
Забайкальский край	25 833	25 309	+ 2,1%	+ 524

Несмотря на отрицательную динамику роста малого предпринимательства, в то же время идет рост количества самозанятых граждан, так в 2022 году по данным ФНС было 11395 плательщиков налога на профессиональный доход, а к 2023 году их количество выросло до 21597, большая часть которых работает в сфере услуг населения. Все это показывает о выходе из теневой экономики в легальный сектор значительной части населения работающих на себя, которые начинают платить официально налоги и снижает риск криминогенных ситуаций.

В Республике Бурятия республиканский бюджет состоит из субсидий из федерального бюджета, который составляют большую часть доходов: в 2023 г. на них придется 60%, как и годом ранее, что говорит о дотационности региона. Собственные доходы Бурятии по сравнению с 2022 г. могут вырасти на 18,5% — до 39,6 млрд рублей. Дефицит бюджета в 2023 год составит 7,3 млрд рублей, в 2022 г. он равнялся 4,9 млрд рублей [6].

Благодаря серьезным вливаниям из федерального бюджета республиканские власти в течение всего 2022 года в Бурятии смогли ввести в строй 36 социальных объектов, отремонтировано более 180 километров автомобильных дорог и построит 5 мостов. В рамках национальных проектов проходит реконструкция и строительство новых детских садов, школ, спортивные и социальные учреждения, в рамках программы расселения из ветхого и аварийного жилья в городе и районах строятся новые микрорайоны и обустраиваются придомовые территории. Благодаря серьезной поддержке федерального центра обновление социальной инфраструктуры позволит местным жителям получить качественную медицинскую помощь, а дети смогут пойти в новые школы и детские сады, но как всегда остро встает вопрос обеспечения новых учреждений кадрами, не хватает учителей, врачей, воспитателей. В условиях нестабильности в мире в нашей республике требуется не только улучшение качества жизни людей, а открытие новых рабочих мест и более решительные перемены в социально-экономическом развитии, которые напрямую связывают с эффективностью работы местной региональной власти [7].

Социально-экономические преобразования в Республике Бурятия, затрагивая все сферы жизни, требуют постоянного поступательного движения вперед, повышение качества и уровня жизни населения. Требуется модернизация образования, для подготовки конкурентоспособных выпускников для реальных секторов экономики, поддержка общественных инициатив для решения социальных проблем в обществе. Активное взаимодействие федеральных и региональных властей позволит выйти на качественно новую ступень социально-экономического развития нашей республики, создаст новые рабочие места и производства, улучшит развитие инфраструктуры территорий для проживающего здесь населения.

Литература

1. Путин: сила России заключается в ответственности гражданского общества WWW.KP.RU: <https://www.kp.ru/online/news/5338757/> (дата обращения: 20.07.2023)
2. 2. Окончательная оценка численности населения Республики Бурятия на начало 2023 года и в среднем за 2022 год. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/statcurrentevents/document/200909> (дата обращения: 22.07.2023)
3. Социально-экономическое положение Республики Бурятия. Январь — апрель 2023 г. Комплексный доклад/ Бурятстат. Улан-Удэ, 2023. 146 с.
4. 4. Михаил Мишустин в Улан-Удэ осмотрел локомотивагоноремонтный завод. URL: <https://1tv.ru> (дата обращения: 22.07.2023).
5. Предпринимательство. Федеральная служба государственной статистики территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/business> (дата обращения: 22.07.2023).
6. Жизнь с дефицитом. Бюджет на 2023 год приняли в Бурятии // Аргументы и Факты. 2022. № 47. 23 нояб.
7. Литвинова Т. Н. Вызовы социально-экономической модернизации Республики Бурятия // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2015. № 4(20). С. 142–148.

УДК 316.444:314.744

© **Винокурова Анна Викторовна**

кандидат социологических наук, доцент,
vinokurova77@mail.ru

© **Ардальянова Анна Юрьевна**

кандидат социологических наук,
ardy2004@mail.ru

Дальневосточный федеральный университет
Россия, г. Владивосток

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ
ИНОСТРАННЫХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)¹**

Аннотация. Демографические процессы в Бурятии, такие как рождаемость, смертность и миграция, оказывают существенное влияние на региональное развитие. Миграция, в свою очередь, играет наиболее важную роль в демографической динамике. В статье кратко описаны результаты исследования, выявляющего доминирующие жизненные стратегии иностранных граждан, прибывших в Республику Бурятия с целью ведения трудовой деятельности. Основным методом сбора эмпирических данных — неформализованное интервью (n=10). В качестве ключевых информантов выступили представители мигрантского сообщества. Предпринятое нами исследование позволяет лучше понять взаимосвязь между динамикой миграции и региональным развитием, а также оценить влияние жизненных стратегий иностранных трудовых мигрантов на этот процесс, что может быть полезно для разработки соответствующей социальной политики, направленной на устойчивое развитие региона.

Ключевые слова: демографические процессы, миграция, иностранные трудовые мигранты, принимающее сообщество, региональное развитие, Дальний Восток, Республика Бурятия.

Anna V. Vinokurova

Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor
vinokurova77@mail.ru

Anna Yu. Ardalyanova

Cand. Sci. (Sociol.)
ardy2004@mail.ru

Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia

**TO THE QUESTION OF THE FORMATION
OF LIFE STRATEGIES FOR FOREIGN LABOR MIGRANTS
(BY THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)**

Abstract. Demographic processes in Buryatia, such as fertility, mortality and migration, have a significant impact on regional development. Migration, in turn, plays the most

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01113, <https://rscf.ru/project/23-28-01113/>

important role in demographic dynamics. The article briefly describes the results of the study, the purpose of which is to identify the dominant life strategies of foreign citizens who arrived in the Republic of Buryatia for the purpose of working. The main method of collecting empirical data is an informal interview (n=10). Our study allows us to better understand the relationship between the dynamics of migration and regional development, as well as to assess the impact of the life strategies of foreign labor migrants on this process, which can be useful for developing an appropriate social policy aimed at sustainable development of the region.

Keywords: migration processes, labor migration, foreign labor migrants, host community, regional development, Far East, Republic of Buryatia.

Республика Бурятия (РБ) является регионом, обладающим богатым историческим и культурным наследием, имеет значительный ресурсный потенциал для развития. В 2018 г. Бурятия вошла в состав Дальневосточного федерального округа (ДФО) [11]. И до недавнего времени являлась одним из немногих дальневосточных регионов, демонстрировавших положительную демографическую динамику. Так, в 2018 г. среднегодовая численность населения РБ составляла 983 900 чел.; в 2019 — 984 600 чел. Но, начиная с 2020 года, отмечается постепенное снижение данного показателя. По оценкам Бурятстата, в 2020 году среднегодовая численность населения республики была на уровне 984 300 чел., в 2021 — 984 000 чел. В 2022 г. уменьшение численности населения РБ стало более ощутимым, величина данного показателя составила 976 300 человек [10].

Отметим, что основной «вклад» в снижение численности населения в Бурятии вносит миграционный отток. А в последние годы этот тренд усугубляется и за счет естественной убыли населения. Если ранее, в течение достаточно длительного периода (2000–2020 гг.) имел место положительный естественный прирост, то в 2021–2022 гг. официальная региональная статистика фиксирует превышение числа умерших над числом родившихся [9]. Полагаем, что данная тенденция будет сохраняться, поскольку меняется возрастная структура населения. Как известно, смертность выше в старших возрастных группах. Численность населения РБ в этих группах растет, а, значит, фиксируется большее число умерших именно среди людей старших возрастов. Также в настоящее время в репродуктивный возраст вступают малочисленные поколения 1990-х гг. рождения, их объективно мало, они рожают меньше детей. И хотя в Бурятии самый высокий суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей на каждую женщину репродуктивного возраста) среди всех субъектов ДФО, тенденция к сокращению числа детей в семьях налицо. Так, если в 2015 году данный показатель в РБ составлял 1,951, то в 2021 уже — 1,872 [8, с. 78]. Это фиксируется и результатами различных социологических исследований, в том числе проведенных и при нашем непосредственном участии [например: 4; 1; 6; 3; 2].

Что же касается общего миграционного прироста, то на протяжении последних десяти лет (2012–2022 гг.) данный показатель характеризуется отрицательными значениями, исключение составляет 2020 год, когда было зафиксировано положительное сальдо миграции [5]. Иначе говоря, число выбывших из РБ устойчиво превышает число прибывших в регион.

Но в данном контексте примечательной тенденцией является то, что миграционный обмен Республики Бурятия с другими российскими регионами отрицательный, а с зарубежными странами, в первую очередь, с государствами СНГ — положительный. Следовательно, приезжие из стран ближнего зарубежья обеспечи-

вают положительный миграционный прирост, что в какой-то степени компенсирует демографические потери.

Основными «поставщиками» мигрантов для РБ являются страны Центральной Азии — Киргизия, Узбекистан, Таджикистан. Как правило, большинство выходцев из центральноазиатских государств приезжают в Бурятию с целью ведения трудовой деятельности, в связи с работой — именно это обстоятельство чаще всего побуждает их к миграции [7]. Но для более полного понимания того, что послужило основной (системной) причиной, толкнувшей на трудовую миграцию, какие ресурсы и механизмы были задействованы для переезда с целью трудоустройства, какие ставятся цели (в рамках миграционного периода) и насколько оптимистично оценивается возможность их достижения, статистических данных недостаточно, поэтому нами было предпринято социологическое исследование в рамках разведывательно-описательного стратегического плана. Основной метод сбора эмпирических данных — неформализованное интервью (n=10). Информантами выступили представители мигрантского сообщества, в том числе религиозные деятели и лидеры национальных диаспор, а также представители бизнес-сообщества, принимающие на работу иностранных граждан. Полевые работы проводились в мае 2023 года.

Результаты нашего исследования показали, что среди иностранных трудовых мигрантов — выходцев из стран Центральной Азии — доминирует стратегия «быстрого роста», которая направлена на увеличение собственного материального благосостояния в сжатые сроки для последующего изменения (повышения) своего социального статуса на родине: «... *приехали вместе с братом сюда к дяде, денег быстренько заработать ... здесь заработать хорошие деньги намного проще...*» (Саидмурод, 18 лет); «... *хочу денег поднять, потом можно домой возвращаться ... при хороших деньгах ... тебя уважают...*» (Мансур, 19 лет).

Практически во всех проведенных нами интервью неоднократно отмечалось, что приезжие имеют очень хорошую «базу» в регионе назначения. Ни один из них не принимал решение о миграции в условиях неопределенности. Начальный этап, в частности принятие решения о поездке в Бурятию на заработки, основан на максимальном использовании ресурсов родственных и дружеских связей.

Дополним, что реализация иностранными мигрантами данной стратегии рассчитана на короткий период, на максимальное напряжение сил в сжатые сроки, поэтому они особо не стремятся понять принимающее общество, адаптироваться к нему. Изначально некоторая «расшифровка» местных правовых и социальных реалий дается старшими родственниками и знакомыми, которые уже давно находятся на территории Республики Бурятия и/или уже неоднократно приезжали сюда на заработки. Наши информанты не видят острой необходимости досконально вникать в местные тонкости: «... *это сейчас, когда сюда перебираться задумал, как-то вокруг смотреть начал ... много знакомых появилось ... пока зарабатывал, даже не задумывался. А зачем? Большую часть времени ты на работе или в разъездах ... проблемы в основном через дядю решал...*» (Карим, 27 лет).

Оценка итоговых целей, которых пытаются добиться иностранные трудовые мигранты в рамках реализации данной жизненной стратегии, позволяет сказать, что, укладываясь в общую канву повышения личного благосостояния и социального статуса, они сопряжены с возвратной миграцией: «... *мы все же в первую очередь хотим тут денег поднять, желательно побольше, а потом домой вер-*

немся. Я-то сам, скорее всего, приеду еще ... а вот брат нет, он младший, он с родителями останется...» (Мансур, 19 лет).

Возможность достижения тех целей, которые наши информанты ставят перед собой, не вызывает у них ни малейших сомнений. Они уверены в том, что реализуют все задуманное. Вполне вероятно, что в данном случае проявляет себя достаточно высокий уровень родственной сплоченности и дружеской взаимовыручки.

Исходя из цели исследования фокус нашего внимания был сосредоточен на молодых мигрантах в возрасте от 18 до 35 лет. В связи с этим ряд позиций, которые озвучили информанты, обусловлены, на наш взгляд, именно потребностями текущего жизненного периода молодых мигрантов: необходимость быстро и много заработать, наличие протекции со стороны старших родственников, отсутствие прямых личных связей и ресурсов для решения проблем, связанных с адаптацией и интеграцией в принимающем сообществе.

В целом можно заключить, что иностранные мигранты из государств СНГ — это на данный момент для Бурятии, скорее, источник не демографических, а трудовых ресурсов. Также они, находясь на территории РБ, реализуя стратегию «быстрого роста», оказывают не только прямое, но и опосредованное положительное влияние на экономику региона: арендуют жилье, покупают продукты питания, товары повседневного спроса (одежда, бытовая химия и пр.), тратят свои деньги в общепите, на развлечения (кино, бильярд и пр.). Это положительно влияет на экономическую ситуацию в регионе. Если же говорить о демографическом потенциале иностранных трудовых мигрантов, то он, несомненно, может способствовать региональному развитию. Для этого необходима разработка соответствующих мер, которые бы способствовали закреплению семейных молодых мигрантов с детьми. При этом первоначально важно обеспечить социальную и экономическую поддержку местного населения, чтобы избежать возможных конфликтов и негативных последствий в межкультурном пространстве республики.

Литература

1. Бюраева Ю. Г., Хунхенов Е. И. Сравнительный анализ социально-демографического развития Республики Бурятия с регионами Дальневосточного федерального округа // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2020. № 3(39). С. 96–104.
2. Винокурова А. В. Демографическое развитие и миграционные процессы в республиках Дальнего Востока России // Научное наследие И. А. Аргунова и современная гуманитарная наука: сборник научных трудов по итогам всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Якутск, 8–9 декабря 2022 года). Якутск: Издательский дом СВФУ, 2023. С. 101–109.
3. Винокурова А. В., Ардалянова А. Ю. Республика Бурятия: современные тенденции регионального развития (на материалах социологического исследования) // Банзаровские чтения: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 30–31 марта 2022 года). В 2 частях. Ч. 2. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2022. С. 46–49.
4. Литвинова Т. Н., Вершинина О. В., Бадараев Д. Д., Москвитин Г. И. Социально-экономические проблемы и социальные ориентиры жителей Республики Бурятия в современных условиях // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 2. С. 79–89.
5. Общие итоги миграции населения Республики Бурятия. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/demo> (дата обращения: 25.07.2023).

6. Петрова Е. В. Социальное самочувствие жителей Бурятии (по данным социологических исследований 2018–2019 гг.) // Теория и практика общественного развития. 2020. № 5 (147). С. 23–26.

7. Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/demo> (дата обращения: 25.07.2023).

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. М.: Росстат, 2022. 1122 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения: 25.07.2023).

9. Рождаемость, смертность и естественный прирост. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/demo> (дата обращения: 24.07.2023).

10. Среднегодовая численность постоянного населения Республики Бурятия по городским округам и муниципальным образованиям. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/demo> (дата обращения: 24.07.2023).

11. Указ Президента РФ от 3 ноября 2018 г. № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849». URL: <https://base.garant.ru/72096370/> (дата обращения: 24.07.2023).

УДК 352

© Тумуров Жаргал Тумурович
кандидат политических наук,
Забайкальский государственный университет
Россия, г. Чита
zhargal@list.ru

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Аннотация. Регионы России должны разрабатывать молодежную политику с учетом своего географического и традиционного уклада в целях создания нового ресурса на рынке труда. Этот трудовой и человеческий ресурс должен быть востребован именно на территории Республики Бурятия.

Молодежь является активной трудоспособной рабочей силой для страны и поэтому ее необходимо развивать во всех направлениях. Для развития должны быть созданы условия, которые обеспечиваются молодежью самостоятельно и параллельно с помощью государства. Но есть направления развития, которые должны стимулироваться государством, тогда возникает необходимость формирования государственной молодежной политики. Одного процесса формирования недостаточно, необходимо ее качественно реализовать и вот здесь возникает много проблем, что и делает их актуальными на сегодняшний день.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, молодежный потенциал, молодежная программа, молодежь Республики Бурятия.

Zhargal T. Tumurov
candidate of political sciences,
Transbaykal State University
Chita, Russia
zhargal@list.ru

ANALYSIS OF IMPLEMENTATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE YOUTH POLICY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Abstract. The regions of Russia should develop a youth policy taking into account their geographical and traditional way of life in order to create a new resource in the labor market. This labor and human resource should be in demand on the territory of the Republic of Buryatia.

Youth is an active able-bodied labor force for the country and therefore it must be developed in all directions. For development, conditions must be created that are provided by young people independently and in parallel with the help of the state. But there are areas of development that should be stimulated by the state, then there is a need to form a state youth policy. One process of formation is not enough, it is necessary to implement it qualitatively, and here many problems arise, which makes them relevant today.

Keywords: youth, youth policy, youth potential, youth program, youth of the Republic of Buryatia.

В Республике Бурятия реализуется государственная молодежная программа. Направления реализации определены на основе проблемных зон экономики. Также целью молодежной политики является формирование качественных молодых трудовых ресурсов. Однако, имея столько проблем в отношении молодежи, была разработана и пущена в реализацию одна большая программа в отношении

физической культуры и спорта, а вот решения проблем молодежной политики сводится к одной подпрограмме. Недостатком такого факта является снижение объемов финансирования, так как общее финансирование, запланированное в общей программе, должноделиться на несколько подпрограмм. Также есть вероятность, что некоторые мероприятия по подпрограмме «Молодежь Республики Бурятия» могут стоять на финансировании муниципальных образований, что ведет ее к неполной реализации.

Для начала необходимо дать характеристику молодежи Республики Бурятия. В результате статистического наблюдения выявлено, что в период с 2018–2022 гг. численность молодежи снижается на протяжении пяти лет с 24,44 до 21,77% в общей структуре численности населения Республики Бурятия. Следовательно, молодежь сокращается по причинам миграционной и естественной убыли.

Большая часть молодежи составляет молодежь в возрасте 30–34 лет, то есть та молодежь, которая находится в активном трудоспособном возрасте. Более того, данная группа молодежи имеет уже трудовой стаж до 10 лет и профессиональное образование. Доля данной группы молодежи в общей численности населения снижается на протяжении 5 лет с 8,98 до 8,19%. Снижение составило 0,79%. В результате проведенного анализа численность молодежи снижается именно в возрасте от 25–34 лет. То есть молодежь достаточно устроенная в жизни, имеет профессию и стаж работы, ищет наиболее перспективные места для проживания.

На основании тех же статистических исследований сделан вывод, что динамика численности молодежи по основным проблемным возрастным группам постоянно снижается, что позволяет думать, что данная тенденция будет продолжаться и это приведет к снижению качества трудового потенциала. Снижение качества трудового потенциала влечет снижению объемов производства в регионе и увеличение вакантных рабочих мест на рынке труда.

Средний возраст всего населения Республики Бурятия составляет 35 лет до 2020 г., а уже с 2020 года средний возраст увеличился на 1 год. Следовательно, население Республики Бурятия достаточно молодое, хотя уже выходит из границы 35 лет. Следовательно, молодежь стала оставаться на территории. Разница среднего возраста по полу, говорит о том, что средний возраст мужчин меньше среднего возраста женщины на 5 лет. Это связано с тем, что сначала мужчины отправляются на поиски работы, а потом уже и семья переезжает.

Развитие себя как личности и члена общества требует различных условий, одним из которых является жилищные условия. Приобрести жилье за свой счет не под силу для молодого специалиста, но и государство не всегда может обеспечить жильем в полной мере.

Из исследования экономистов по распределению субсидий на реализацию мероприятий по обеспечению жильем молодых семей в Республике Бурятия в период 2019–2024 гг., выявлено что, до 2020 г. наблюдается повышение государственных бюджетных средств на 47203,5 тыс. руб. затем начинается снижение бюджетных средств до 2023 г., которые составили 35861,1 тыс. р. Следовательно, данная сумма почти равна величине повышения в один предыдущий период. С 2023 г. наблюдается опять повышение на небольшую величину 2379,5 тыс. р.

Далее был изучен Копер по базисному методу, который говорит, что снижение по отношению к базовому периоду 2020–2019 гг. составляет на 90 % в 2021 г., на 19% — в 2022 г., на 27 % — в 2023 г., на 5% — в 2024 г. Таким образом, наблюдается некий провал в динамике распределений субсидий на федеральном уровне. При

исследовании Копер цепным методом, то снижение имеет постепенный характер до 2023 г., а произойдет затем резкий рост на 55% в 2024 г.

Молодежная программа Республики Бурятия предусматривает увеличение численности выпускников профессиональных образовательных учреждений, динамика численности выпускников снижается:

- бакалавров, специалистов и магистров снижается на 3346 чел. или на 46,06%;

- квалифицированных рабочих и служащих снижается на 2951 чел. или на 43,54 %;

- специалистов среднего звена снижается на 831 чел. или на 18,80%.

Следовательно, рынок труда Республики Бурятия не пополнился молодыми кадрами на 7128 чел. за период 2018-2022 гг.

Все показатели молодежной политики изучить невозможно. Так как многие показатели не входят в открытые данные статистики Республики Бурятия по причинам их отсутствия. Стоит отметить, что средний возраст населения региона составляет 36 лет, что говорит о молодом составе трудовых ресурсов, которые необходимо поддерживать, обеспечив их работой и достойными условиями жизни. Любому молодому специалисту, в первую очередь, необходимо наличие своего жилья и достойной заработной платы. Далее он готов развиваться и трудиться на благо своего региона. А молодежь стремится участвовать в более перспективных мероприятиях.

Условия, которые должен создать регион для молодых специалистов:

1. Разрабатывать региональные конкурсные мероприятия узкой специализации, по конкретным направлениям развития Республики Бурятия, чтобы талантливые люди прониклись проблемными вопросами своего региона и стремились решить их, понимая о важности своей работы.

2. Талантливые люди должны иметь возможность получить бюджетное место в любом вузе Республики Бурятия. Это покажет будущему выпускнику, что регион в нем заинтересован и готов вложиться в него.

3. Необходимо создать рабочие места для выпускников по направлению профиля, чтобы специалист имел возможность развиваться в своем направлении в трудовой деятельности.

4. Достойный уровень среднемесячной заработной платы, который позволит ему в дальнейшем иметь возможность развиваться, обеспечивать первоначальные потребности и ощущать финансовую безопасность.

В Республике Бурятия активно реализуется молодежная политика, однако меры формирования молодежного потенциала в регионе и удержание его в регионе не эффективны. Основная проблема заключается в том, что политика сформирована на отдельных направлениях не связывая их между собой для достижения общей цели.

Литература

1. Матафонова Ю. А. Миграция молодежи как показатель реализации государственной молодежной политики на региональном уровне и фактор устойчивости региональной политической системы // Молодежь в условиях цифровизации общества: международный, национальный и региональный аспекты: материалы всероссийской научно-практической конференции / под общей редакцией Е. В. Матвеевой, А. А. Митина. 2020. С. 232–236.

2. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Осинский И. И. К вопросу об исследовании проблем интеллигенции в Сибири	3
Бороноев А. О. Необходимость интеллигенции: некоторые размышления	8
Истомина О. Б. Социальные траектории интеллигенции	15
Анисимов Р. И. Общественный договор и место интеллигенции в обществе модерна и постмодерна	21
Хохлова М. Г. Роль интеллигенции как проводника знаний в социально- экономических преобразованиях России: фрагменты истории	26
Коньшев В. Н. Интеллигенция и истоки научной дипломатии	31
Зимирев Г. И. Социология учительства в России как отрасль социологического знания	36
Романович Н. А. Тенденции изменения образа интеллигенции в общественном мнении	41

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И ОБЩЕСТВА, ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И НАУКИ

Добрынина М. И. «Я б в ученые пошел...» (Наука и ученые в представлении старшеклассников)	48
Лагутина М. Л., Сергунин А. А. Роль ученых в развитии научной дипломатии	53
Гутенев М. Ю. Вклад молодого поколения российской интеллигенции в международное сотрудничество в Арктике	58
Сибиряков И. В. Роль современной российской интеллигенции и социальных медиа в формировании основ экологической культуры студенческой молодежи	65
Головацкий Е. В. Мобилизационный потенциал пользователей социальных сетей в измерениях инструментов data-mining (сравнительные исследовательские перспективы)	70
Нятина Н. В. Актуальные социальные инициативы молодежи и возможности их реализации в проектной деятельности	76
Тензин Б. М.-Х. Межэтнические и межконфессиональные отношения в Туве: мнение интеллигенции	80
Тартыгашева Г. В. Межнациональные отношения в России в оценках экспертов и населения	86
Жамбаев Б. Ц. И. С. Архинчев — один из основателей бурятской государственности	92
Гусаров А. С. Роль экспертов в формировании и реализации государственной научно-технической политики РФ	96
Музафарова Н. Р. Социально-философское осмысление роли интеллигенции в современном российском обществе	100

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВСТВЕННОСТИ

Гассиева М. А. Роль югоосетинской интеллигенции в жизни общества: проблема исторического выбора и социокультурная модернизация	104
Баранова Н. С. Профессиональное самочувствие педагогической интеллигенции в современном российском регионе	112
Неустроева А. Б. Роль библиотечной интеллигенции в развитии Республики Саха (Якутия)	118

Порш Л. А. К проблеме роли интеллигенции в развитии медицинской культуры: литературные образы врачей	122
Новиков Н. С. Офицер как представитель военной интеллигенции	128
Алексеева М. С. Развитие зрелой личности в философии образования (на материалах трудов Генриха Рота)	133
Бояк Т. Н. Профессиональные ориентации студенческой молодежи и их формирование в современных условиях	137
Анисимов Р. И. Профорентация в инженерных вузах как средство привлечения мотивированных студентов	141
Макарова И. А. Формирование качеств интеллигентного человека в условиях среднего профессионального образования (СПО)	146
Камалиева И. Р. Врач-труэнт и писатель-классик: философия исцеления А. П. Чехова	149

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Багаева К. А. Синергетика в социальном познании	152
Чагдунова Э. Д., Жапова Н. А. Экзистенциальный кризис современного общества	155
Старцев Е. Н., Баторова Е. Б. Глокализация как форма социокультурных трансформаций в условиях культурной глобализации (социально-философский анализ)	159
Цырендоржиева Д. Ш. Влияние Джудит Батлер на идеологию феминизма	165
Коновалова А. П. Советский феминизм: миф или реальность	170
Халтанов М. Э. Информационная война. Война с ложной информацией	175
Бадмаева М. Х., Золхоева М. В. Радикальные технологии: трансформация института семьи	179
Гельман В. А. Региональные аспекты социально-экономического развития Республики Бурятия на современном этапе	185
Винокурова А. В., Ардальянова А. Ю. К вопросу о формировании жизненных стратегий иностранных трудовых мигрантов (на материалах Республики Бурятия)	190
Тумуров Ж. Т. Анализ реализации и перспективы развития молодежной политики Республики Бурятия	195

Научное издание

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

*Материалы XIV Всероссийской научной конференции
«Байкальская встреча», посвященной 90-летию доктора философских наук,
профессора Ивана Иосифовича Осинского
(Улан-Удэ, 13–15 сентября 2023 г.)*

Редакторы З. З. Арданова,
Ж. В. Галсанова, Д. Н. Гармаева

Компьютерная верстка Н.Ц. Тахинаевой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 01.11.2023. Формат 70 x 108 1/16.
Усл. печ. л. 17,5. Уч.-изд. л. 13,87. Заказ 113.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
gio@bsu.ru